

СОКРОВИЩНИЦА
КОСМОС
И ТРИЛЛЕРЫ

ЧАРЛЬЗ ИНГРИД ПЕСЧАНЫЕ ВОЙНЫ I

ЧАРЛЬЗ ИНГРИД

ПЕСЧАНЫЕ ВОЙНЫ I

СМОЛЕНСК
РУСИЧ
1995

ББК 84(7США)

И59

УДК 820(73)-31

Серия основана в 1993 году

Перевод с английского А. А. Пережогина

Художник А. А. Шуплецов

Ингрид Ч.

И59 Песчаные войны I / Пер. с англ. А. А. Пережогина; Худож. А. А. Шуплецов.— Смоленск: Русич, 1995.— 544 с.— (Сокровищница боевой фантастики и приключений).

ISBN 5-88590-193-7.

Семнадцать лет провел в анабиозе герой фантастических романов Чарльза Ингрида Джек Шторм. Кто из политиков межпланетной империи виноват в том, что его судьба исковеркана? Кто виноват в том, что люди проиграли войну со страшными жукоподобными существами? Кто виноват в гибели многих и многих планет? Ответы на эти вопросы пытается найти герой книги — бесстрашный солдат звездной империи Джек Шторм.

И 8200000000

ББК 84(7США)

© «Solar Kill» by Chales Ingrid, 1987

© «Lasertown blues» by Chales Ingrid, 1988

© Перевод. А. А. Пережогин, 1995

© Составление, разработка серии. «Русич», 1995

© Оформление. А. А. Шуплецов, 1995

ISBN 5-88590-193-7

ПОСЛЕДНИЙ РЫЦАРЬ

ГЛАВА 1

Господи, где же транспорт? А почему нет приказа на эвакуацию? Эта неопределенность кого угодно могла бы свести с ума. От контактных проводов, закрепленных прямо на коже, все тело горело. Очень хотелось пить. А почему до сих пор нет сигнала тревоги? Не могли же в самом-то деле о них позабыть?

Джек осмотрелся. Вокруг простирался океан песка. Повсюду вздымались бежевые, коричневые и белые дюны. Вот во что превращали жукоподобные траки их безмятежные цветущие миры... Пока только Рыцари Доминиона в тяжелых металлических бронескафандрах могли противостоять натиску Тракианской Лиги. Только рыцари были обучены ведению ч и с т о й войны — они убивали врага, но природу планеты оставляли нетронутой.

Война на Милосе принимала нежелательный оборот. Конечно, все они привыкли к тому, что войска Доминиона проигрывали одну Песчаную Войну за другой. Джек, как и другие солдаты, стал терять веру в своих главнокомандующих: слишком уж много тактических ошибок, понятных даже зеленому юнцу, допускали эти отмеченные чинами герои.

Сюда, в небольшую пустыню посреди цветущей планеты, их забросили пять дней назад. Командир сказал, что их ожидает обычное прочесывание небольшого участка поверхности, а вместо этого... Нет, Шторм отказывался понимать свое начальство. Разве можно было так обходиться с рыцарями? С ними, с элитными бойцами, сильными и ловкими, долгими годами тренировок подготовленными специально для ведения такой войны?

Джек вздохнул и посмотрел на маленький экран, расположенный внутри шлема. Ему хотелось знать, кто идет за ним.

— Сержант, начальство решило, что мы всю жизнь должны ходить по этой пустыне кругами? — повернувшись, спросил Джек. Его серебристо-белый бронекостюм сверкнул на солнце.

— Нет, сэр, — еле слышно прохрипел сержант.

На эмблеме, прикрепленной к новенькому костюму сержанта, была изображена мотыга, кажется, сейчас это было единственным предметом, хоть как-то соединявшим солдата с далеким отечеством. Впрочем, Джека Шторма не очень волновало, откуда родом сержант. Рыцарем мог стать любой человек, проживающий на территории Доминиона и научившийся управлять бронескафандром. Как только новобранец преодолевал трудности первых ступеней обучения, данные о его прошлом засекречивались.

В настоящий момент Шторма интересовало совсем другое. Сержант имел странную привычку вкладывать что-то съестное прямо внутрь бронекостюма и потом потихоньку пережевывать свои запасы на ходу. Это было запрещено. Хотя... сейчас бы Джек и сам с большим удовольствием поел... А впрочем... Он махнул рукой.

— Всем — рассредоточиться! Будем идти шеренгой. Если здесь есть хоть один трак, мы обязаны обнаружить его и уничтожить. Будьте очень внимательны. Постоянно следите за тем, что творится у вас за спиной!

В рации послышался крик молодого рыцаря Билоски:

— Зашкаливает! Лейтенант, у меня зашкаливает!

Шторм резко остановился и выругался:

— Билоски, прекрати паниковать и еще раз проверь приборы!

Билоски вяло ответил:

— Слушаюсь, сэр. — Но через секунду лейтенант опять услышал в наушниках его голос: — Черт побери, эти проклятые милосцы обокрали мой бронекостюм! Все приборы зашкаливает. Энергия на исходе!

— Шторм вздохнул и переключил рацию на режим личного переговора с Билоски:

— Прежде всего — успокойся и скажи мне, сколько еще ты сможешь пройти?

Билоски ничего не слышал. Он чертыхался и оглушительным басом орал в микрофон:

— Черт бы побрал всех этих милосцев! В конце-то концов, я воюю за них и за их землю, а они, в который раз, оставляют меня без энергозапаса! И вот теперь я должен...

— Билоски! — угрожающе крикнул Джек.

— Да, сэр. Конечно, сэр, я смогу протянуть еще немного, а потом я превращусь в грудку никому не нужного металлолома и рухну прямо здесь, в песках. — Наконец-таки он замолчал и с немой надеждой посмотрел на лейтенанта.

Шторм не откликнулся. У них был приказ — прочесать пятый сектор и очистить его от врага, а потом

оставаться на месте и ждать эвакуации. Последний участок пятого сектора сейчас лежал перед ним. Конечно, солдаты вполне могли бы сэкономить для Билоски какое-то количество энергии, ведь в конце-то концов через час их подберут быстролетные «челноки», если до этого им не повстречаются траки.

Шторм вздохнул и стал в очередной раз уговаривать Билоски. Зачем обращать внимание на показания приборов? Не лучше ли перевести бронекостюм на полный боевой режим? Ведь приборы не зашкаливают до тех пор, пока в доспехах остается десять процентов энергозапаса, а этого вполне достаточно для того, чтобы выдержать ожесточенный бой с траками, длящийся целый час.

— Билоски, ты выдержишь, — ободряюще сказал Джек.

— Так точно, сэр. Я постараюсь выдержать. К тому же это все-таки намного лучше, чем другой вариант. Слава богу, мой костюм пока еще не лопнул, как яичная скорлупа, и из него не вылез берсеркер!

По спине лейтенанта Шторма пробежали мурашки. Ему очень не нравилось, когда его солдаты повторяли этот вздор.

— Билоски, я не хочу, чтобы ты тратил силы на пустой треп. Ты меня слышишь?

— Да, сэр. Но это вовсе не треп. Однажды я уже видел эту картину собственными глазами.

— В таком случае забудь об этом! Переведи рацию на режим приема общих команд и следи как следует за своим языком!

Джек посмотрел на шеренгу бойцов, растянувшуюся по раскаленной пустыне, и решил, что пора связаться

с их флагманским кораблем, в данный момент находящимся на ближней орбите. На маленьком экране внутри шлема появилась подтянутая фигура в парадной синей униформе.

— Командующий Уинтон слушает. Солдат, вы нарушаете положенный всем режим радиомолчания. Что случилось? Прошу немедленно доложить!

— Докладывает старший лейтенант Джек Шторм. Мы находимся в пустыне уже пять дней. Я хотел бы узнать, сэр, почему нас не эвакуируют?

— Лейтенант, вы получили приказ. Из этого следует, что вы должны быть на месте и сражаться, как это подобает рыцарю. Если вы еще раз нарушите радиомаскировку, я отдам вас под трибунал.

— Под трибунал? Боюсь, что этого не потребуются. Мы погибаем, командир, погибаем в полном одиночестве.

Связь прервалась. Экран погас. Острое чувство уязвимости и незащитности захлестнуло Шторма. Он переключил бронескафандр на боевой режим, неуклюже покачнувшись и двинулся вперед. «Да, если бы мы знали, кто наш н а с т о я щ и й в р а г, воевать было бы гораздо проще», — подумал он.

И сержант, и Билоски много раз говорили ему о берсеркерах. Нет, в это невозможно было поверить. Джек запрокинул голову и через затемненное стекло посмотрел на чужое солнце. Станные миры, странные обитатели чужих пространств, странные люди, воюющие за свое будущее на территориях многих планет, и еще более странные враги... враги, которых нельзя увидеть в лицо. Что и говорить, гораздо проще сражаться с траками, чем слушать этот бесконечный вздор о милосцах и их берсеркерах.

Обитатели планеты Милос пригласили к себе рыцарей Диминиона для того, чтобы те бились с траками, захватившими их родину. Сами они занимались ремонтом и другой тыловой работой. Воевать милосцы не умели, они были так же трусливы, как и траки.

О милосских берсеркерах ходило много слухов. Говорили, что обитатели Милоса подкладывали в бронекостюмы специальные микроскопические яйца-микробы, которые развивались и росли под воздействием тепла и пота, потом — проникали в кровеносную систему рыцаря, носящего зараженные доспехи, потом... потом они регенерировали в огромных чудовищ, которые проглатывали и рыцаря, и его надежный и крепкий бронекостюм.

А впрочем, у жителей Милоса было довольно-таки странное чувство юмора. Так что та сцена, которую когда-то видел Билоски, скорее всего была невинным розыгрышем пьяного чудака в нищей местной забегаловке...

Вдруг дюны перед ними качнулись, и клубы песка взметнулись к иссохшему небу. По внутреннему каналу связи сразу несколько голосов закричало:

— Это траки, лейтенант! Они уже близко! Это траки!

Шторм мрачно улыбнулся. Наконец-таки перед ним был враг, с которым он с большим удовольствием мог сразиться. Он посмотрел на приборы, проверил, все ли в порядке в его снаряжении, и побежал вперед.

Траки — их застарелые враги, унесшие не одну тысячу человеческих жизней, были похожи на жуков с крепкими панцирями и многочисленными конечностями. Джек сосредоточился и стал внимательно смотреть,

как они копошатся в песке, покидая свои подземные гнезда. Надо было действовать.

Шторм прицелился и полыхнул веером лазерного огня из правой перчатки. На какое-то время это остановило ползущих траков. Щелкающая и трещащая шеренга колыхнулась и отступила назад. Несколько жуков встали на задние лапы и выхватили винтовки из-за спин.

На Милосе у траков было большое преимущество. Они прибыли на планету гораздо раньше, чем войска Доминиона, и уже успели превратить часть суши в отвратительную песчаную пустыню. В общем-то это являлось катастрофой. Милос фактически был потерян, а войска сметены и оттеснены в пустыню.

Их сегодняшняя задача формулировалась довольно-таки просто: они обязаны были как можно дольше держаться и оказывать сопротивление тракам. С этой задачей Джек надеялся справиться. Он улыбался и продвигался вперед медленными осторожными шагами, устилая огненными лучами все пространство перед собой. Тела убитых врагов лопались и хрустели под его бронированными ботинками.

Сейчас они отвлекут на себя основные силы траков, и это позволит большинству боевых кораблей эвакуироваться с планеты. А потом с орбиты вышлют десант и подберут оставшихся рыцарей. Им это твердо обещали.

Джек шагнул через нескончаемые шеренги жуков. Справа и слева от него сражались рыцари его подразделения. Кажется, здесь было большое тракианское гнездо и они попали в ловушку.

Шторм включил на боевую мощность обе свои перчатки. Он стрелял без перерыва, потом взбирался на гору убитых жуков и опять стрелял, и опять продви-

гался дальше. Где-то метрах в тридцати от него Билоски издал истошный крик. Кажется, у бедняги все-таки кончился энергозапас. Траки тут же облепили его и разрезали костюм алмазными резаками. Джек чертыхнулся и решил не обращать никакого внимания на крики. Он стрелял и стрелял, а потом давил бронированными ботинками хрупкие хитиновые панцири. Площадка, с которой их должны были эвакуировать, виднелась невдалеке. Он обязан был вывести к ней солдат, чтобы выжить.

Через полчаса Рыцари Доминиона сгрудились на условленной площадке и построились кругом, плечом к плечу, отражая натиск ползущих на них жукообразных. Энергозапасы были на исходе, и они старались пускать в ход оружие только в случае крайней необходимости. Вдруг один из бронекостюмов расползся по швам и из него с оглушающим ревом вылезло чудовище.

Джеку показалось, что это дурной сон, галлюцинация, вызванная хроническим недосыпанием и усталостью. Он продолжал отстреливаться. Ему очень хотелось выжить. Временами казалось, что кто-то неизвестный вместе с ним поселился в его бронекостюме. Этот кто-то еле приметно двигался и дышал, то и дело нашептывая что-то непонятное на ухо. Джеку вспомнилось его раннее детство. Тетя Мин постоянно пугала его рассказами о дьяволе: «Помни, Джек, если дьявол приходит за человеком, сначала он начинает что-то шептать за его плечом». Шторм стрелял и старался не оглядываться. Больше всего ему хотелось заснуть и увидеть во сне родной дом — капустную рассадку на грядках, птицу, вьющую гнездо в мягкой борозде, теплые ярко-синие глаза матери. Когда к ним пришла подмога, он не видел и не слышал ничего.

* * *

Огромные металлические двери космического корабля с лязгом распахнулись.

Откуда-то снизу неизвестный голос прокричал:

— Послушай, да здесь, насколько я понимаю, одни трупы!

— А живых здесь и не должно быть. Этот корабль дрейфовал семнадцать лет. Все системы жезнеобеспечения давным-давно не работают, скорее всего произошла авария на энергоблоке. Посмотри на них! Они превратились в глыбы льда. Их вытащили из адского пекла, а они взяли и замерзли по дороге домой. А теперь взгляни на эти древние криогенные установки! Конечно, эта допотопная ветошь так и не смогла никому помочь!

Джек бредил. По его щекам бежали холодные слезы. Он очень хотел проснуться, но никак не мог этого сделать. Сон наваливался на него черной лавиной и уносил его в прошлое, в мир бесконечно повторяющихся снов о последней битве на Милосе.

— Доктор, а эта каюта почему-то освещена.

— Да, посмотри-ка, здесь резервное оборудование все еще работает! Давай-ка быстро реанимационную установку! А вдруг нам повезет и мы сможем спасти хоть кого-то из них?

— Нет-нет, насколько я понимаю, это невозможно. Был приказ никого не трогать.

— К черту всякие приказы! Ты только представь себе, что хотя бы один из них после стольких лет скитания в космосе сможет открыть глаза и заговорить! Я сделаю все, чтобы помочь ему, слышишь?

Врач еще раз посмотрел на приборы. Жизнь едва теплилась в ледяном теле. Что это — агония или бред?

Господи, неужели же — затянувшаяся на семнадцать лет агония?

— Хорошо, но если сейчас нам удастся выловить его и доставить с того света на этот, он ведь все равно окажется малость ненормальным? Какие сны он мог видеть все семнадцать лет?

— Его сознание заблокировано. Если от него остались хотя бы какие-то клочки, будем считать это редкостным везением. Ладно. Хватит болтать. Вскрывай криогенную капсулу. Попробуем привести его в чувство. Посмотри на ноги и правую руку. Пальцы сильно обморожены. Это достаточно невероятно, но мне кажется, что он сам включил резервную установку.

— Это фантастика, доктор! В летаргическом сне?..

— Возможно, когда произошла авария главного энергоблока, он сумел как-то отреагировать. Посмотри, он защемил палец правой руки на аварийном пульте. Вероятно, это и спасло его. Кстати, проверь-ка хорошенько и другие криогенные установки. Может быть, на корабле есть и еще кто-нибудь живой? Да-а, этому парню повезло...

— Доктор, доктор, посмотрите-ка на эти бронекостюмы!

— Бронекостюмы? Бронекостюмы надо уничтожить.

— Да что вы, доктор! Это же антиквариат! Вы знаете, сколько за такую «броню» дают на черном рынке?

— Разве ты не слышал приказа? Все бронекостюмы, найденные на корабле, должны быть уничтожены. Сестра, пора надевать маску. Сейчас будем вскрывать криогенную капсулу. Внимание...

Пот тяжелыми липкими каплями сползал по лбу. «Сейчас я очнусь. Я жив», — сказал сам себе Джек Шторм. Он оторвал от лица трясущиеся руки и попытался посмотреть на часы. Серая пелена дрожащим туманом окутывала комнату. Кажется, скоро начнет светать. За одну эту ночь он умудрился проснуться три раза. Выздоровление шло медленно. Эти проклятые бесконечные сны очень беспокоили его. Ему снилась *вечная битва* с траками в глубине инопланетных песков.

Джек протянул руку и достал с ночного столика флакон с модрилом. Флакон был пуст. Да-да, ведь еще вечером он успел проглотить остатки лекарства! Шторм поморщился и швырнул пузырек в темноту комнаты, тот стукнулся об пол и со стеклянным дребезжанием покатился куда-то в угол. А впрочем, модрил был совсем не эффективен: он далеко не всегда успокаивал Джека.

Джек Шторм присел на край кровати и прислушался к шуму просыпающегося Кэрона. Неясные утренние шорохи и крики птиц за стеной привели его в чувство. Врачи говорили, что утренние прогулки по лесу станут для него лучшим лекарством. Джек встал, потянулся, не спеша надел на себя серый служебный костюм рейнджера и вышел из комнаты.

Перед тем как покинуть станцию, он решил заглянуть в кладовую и посмотреть, какие запасы провизии у него имеются. Волна воспоминаний накатила с такой силой, что он покачнулся, как от профессионального удара в грудь.

Его перламутрово-белый сияющий бронекостюм висел на металлическом крюке в небольшой нише. Он

был здорово потрепан. Воинские знаки отличия, выцветшие от мальтенского солнца, почти сливались с поверхностью. Джек с усмешкой посмотрел на эмблему, которую выбрал для себя, будучи еще совсем молодым воином. Как ему хотелось тогда побыстрее стать настоящим рыцарем! Он и стал им. Сначала — рядовым, обливающимся потом на бесконечных солдатских учениях, потом — лейтенантом, а потом... Потом случилось э т о. Они воевали с траками на планете Милос. Шторм успел эвакуироваться на единственном корабле, сумевшем подняться с планеты. От доблестных рыцарей Доминиона не осталось ничего. Траки смели их с планеты, как никому не нужный мусор.

Через девятнадцать лет, когда он тайком покидал госпиталь для ветеранов, медсестра принесла его ампутированный мизинец и три пальца с левой ноги. Джек посмотрел на них и поежился.

— Как тебе это нравится? — спросил он у медсестры и распахнул створки стенного шкафа. — Это... это мой бронекостюм.

— Я знаю, — кивнула сестра милосердия.

— Но ведь по приказу он должен быть уничтожен!

Она улыбнулась:

— Но ведь кроме тебя никто не выжил. Я подумала, что ты будешь рад, если костюм останется с тобой, и сохранила его.

Бро-не-кос-тюм! Джек не мог оторвать от него взгляда. Сияющий, светлый, незаменимый в настоящей битве, со временем он как бы прирастал к телу и становился второй кожей. Есть доспехи — есть рыцарь, нет доспехов — нет рыцаря. Во времена Песчаных Войн рыцари Доминиона отдавали жизни за свои скафандры. Но это было в прежние времена. А сегодня...

Ему опять вспомнились бесконечные ночные кошмары. А что, если милосцы действительно создавали берсеркеров, и этот костюм, как и многие прочие, заражен? Конечно же, медицинская сестра и представить себе не могла, что она делала, спасая бронекостюм от уничтожения.

Где-то рядом весело и беспечно защebetала лесная птаха, напоминая Шторму о новой жизни. Джек хлопнул дверь кладовки и подумал, что если он в течение пяти минут смог спокойно смотреть на свой бронекостюм значит он полностью выздоровел.

ГЛАВА 2

Вот уже в двадцатый раз психиатр заглядывал в свой электронный журнал на экране компьютера. Это была немудреная уловка: он совсем не хотел, чтобы человек, сидящий рядом с ним, видел выражение его лица. Психиатр был страшно напуган. Все семь месяцев, которые находился у них в госпитале этот больной, врач испытывал непреодолимое чувство страха.

Еще бы! Ведь перед ним сидел рыцарь, настоящий рыцарь, подготовленный для ведения ч и с т о й в о й н ы. Когда-то он со своими товарищами был предан и брошен на планете Милос. Все, происшедшее на Милосе, до сих пор скрывали от населения с особой тщательностью, что само по себе превращало этого парня в бомбу замедленного действия. Как могла его начальству прийти в голову блажь — лечить этого человека? Слава богу, этот рыцарь хотя бы не имел доступа к своим доспехам.

— Мне совершенно все равно, куда вы меня направите, — тусклым голосом сказал больной. — Но, пожалуйста, постарайтесь сделать так, чтобы я мог хоть какое-то время побыть один. *Я хочу побыть один*, вы слышите?

Шторм посмотрел на стену. Стена покрылась цветными пятнами, а потом стала превращаться в причуд-

ливую объемную картину. Он вздохнул и осторожно потрогал рукой лоб.

Психиатр вежливо ответил:

— В нашем мире найдется не так уж много людей, столь же одиноких, как вы, — Потом он подумал минуту и напечатал что-то на клавиатуре. — Договорились. Я могу порекомендовать вам сразу несколько специальностей. Но при этом я должен заметить, Джек Шторм, что вы совсем не хотите быть одиноким. Когда вы это поймете, я посчитаю свою задачу выполненной.

Психиатр бесшумно вышел. Шторм вытянул свою правую руку и сжал ее так сильно, что на тыльной стороне ладони проступили вены. Мизинец, которого сейчас не было на руке, спас ему жизнь, но Боже, каким же страшным адом стала она для него сейчас! Что скопилось в его душе? Что? Память о страшном предательстве на Милосе? Страх прошлого и страх будущего? Жажда мести и желание убивать?

Он был единственным боевым рыцарем, выжившим во время последней Песчаной Войны. Вероятно, где-то в дальних уголках Доминиона скрывались и другие выжившие солдаты, в основном — дезертиры. Но дезертиры были не в счет. Только один корабль смог покинуть Милос и прорваться сквозь блокаду траков, да и тот был поврежден при бомбардировке и вскоре сошел с траектории. А потом вышла из строя энергосистема корабля. Боевой лайнер с обледеневшими солдатами на борту дрейфовал среди звезд долгие семнадцать лет, и только в каюте Джека все это время работал каким-то чудом включившийся энергоблок.

Никаких объяснений случившемуся не было. Находясь в криогенном сне, он каким-то образом смог подняться как раз в тот момент, когда произошла ава-

рия, и, вероятно чисто случайно, защемил мизинец правой руки на панели управления резервным энерго-блоком. Это спасло ему жизнь. Мизинец на правой руке и три пальца на ноге, ампутированные врачами, в сущности, были такой мизерной платой за выживание, что о них не стоило даже вспоминать. Да и как еще он сумел бы выжить? Если бы Джек вышел из криогенного сна, он вряд ли протянул бы особенно долго на заполненном обледевшими трупами корабле. А теперь Шторм — единственный свидетель ужасного поражения рыцарей Доминиона на Милосе.

Джек угрюмо улыбнулся. Он почувствовал, что кто-то смотрит на него с экрана, расположенного на противоположной стене. В общем-то, было интересно, что о нем думают. Он был странным пациентом: просыпался по ночам по пять-шесть раз за каждые сутки, вставал и панически метался по комнате, постоянно говорил, что хочет остаться один. Наверное, многим это казалось подозрительным.

Уже здесь, в госпитале, Джек узнал, что траки остановили свое наступление несколько лет назад без всякой видимой причины и перестали превращать цветущие планеты в безжизненные песчаные пустыни. А впрочем, то, что люди называли песком, было чем-то другим, особым, производимым траками для своих целей.

Джек вытянул на столе руки. Он чувствовал, что сейчас он должен принять решение, которое определит его дальнейшую жизнь.

...Нет, это был совсем не песок, хотя он и проливался сквозь металлические пальцы бронекостюма, как обыкновенный, всем им известный песчаный порошок. Шторму всегда казалось, что тракианский песок напол-

нен какими-то невидимыми микроорганизмами, пребывающими в спящем состоянии до тех пор, пока траки не заселят в него личинки своего молодняка. Кажется, в этом и было все дело.

Тракианская Лига разрушила восемь солнечных систем только для того, чтобы приспособить их для своих личинок. А потом что-то произошло. Жуки внезапно прекратили свою внезапную войну. Уже пятнадцать лет длилось это неожиданное, как будто бы Богом подаренное перемирие между Тракианской Лигой и Доминионом. Перемирие было хрупким. Никто из доминионских политиков не мог предсказать, когда начнется очередная война, никто из людей не мог представить себе, что он будет делать, если она начнется.

Джек вздохнул и посмотрел на белую больничную стену. «Видимо, мне надо как следует подумать и во всем разобраться, — решил он. — Разобраться для того, чтобы спасти вселенную от траков». — Господи, какими смешными и самонадеянными были его мысли! Он рассмеялся и откинулся на спинку кресла...

Дверь распахнулась. В комнату вошел его лечащий психиатр и бросил на колени Джека серый форменный комбинезон. Шторм поймал его на лету, расправил и прочитал по слогам надпись на спине:

— Рейнд — жер.

— Ну что же, — улыбнулся врач. — Твое желание выполнено, Джек Шторм. Ты получил назначение на планету Кэрон. Это одна из планет, находящихся на нашей Внешней Границе. В общем-то, там мало интересного, конечно, если сбросить со счетов норцитовые рудники. Ты будешь работать там и собирать информацию об этой планете.

— Я не ксенобиолог, — протестующе сказал Джек.

— Ну и что же? Той подготовки, которую ты получил, прежде чем стать рыцарем, вполне достаточно, — психиатр кашлянул и как-то неприятно улыбнулся. — И потом, правительство не может позволить себе посылать специалиста на каждую захолустную планету. Ты хотел быть в одиночестве? Ну что же? Там ты его получишь, и даже с избытком.

— Когда я смогу туда отправиться? — спросил Шторм и свернул в рулон свой серый комбинезон.

— Я думаю, послезавтра.

Джек облегченно вздохнул и улыбнулся. Его голубые глаза засветились от счастья.

* * *

Кэрон, Кэрон, дикая планета, вполне пригодная для жилья таких затерявшихся в координатах времени людей, как Джек Шторм! Какими неожиданными сюрпризами, какими подарками судьбы одаришь ты приютившихся на твоей поверхности жильцов?

Шторм бросил свой рюкзак в глассер и огляделся. Все было готово для патрулирования. Он прислушался к крикам вертявых краснохвосток, порхающих над цветущим лиловыми цветами кустом. Вот они пронеслись над ним и скрылись в лесу, наполнив пространство истерическим хохотом.

Джек прижился на Кэроне быстро. От так просто адаптировался к этой планете и к своему новому образу жизни, что его психиатр, доведись ему узнать об этом, очень удивился бы. Слава Богу, промышленные синдикаты Кэрона все еще соблюдали закон об охране окружающей среды, недра были богаты обсидианом и норцитом отличного качества, так что предприниматели здесь процветали.

За несколько месяцев жизни на Кэроне у Джека не возникло никаких проблем за исключением маленькой неувязки с местной пивоваренной компанией «Самсон — эль». А дело состояло в следующем: кэронским сумчатым крысам так понравились посевы пивного хмеля, что это чуть не привело к их полному вымиранию. Вообще-то Шторму было наплевать на этих зверей. С тех пор, как он поселился на краю Атаракского леса, ему не раз пришлось недобрым словом припомнить этих юрких грызунов: они умудрились разворовать почти все его припасы. Крысы носились по диким пространствам планеты, как стаи бандитских шаек во главе с вожакom. Самым забавным было то, что они всегда придерживались боевого порядка: их молодняк шел в середине стаи, а старые, покрытые шрамами особи защищали их по краям. Временами животные становились на задние лапы: так они выглядели гораздо более устрашающими.

Вообще-то крысы были довольно-таки странные. Когда они обнаружили поля с хмелем и попробовали эту травку на вкус, им показалось, что они попали в рай. Это походило на сумасшествие. Одно время Шторму даже приходилось отстреливать этих зверьков, начисто потерявших инстинкт самосохранения и изо всех сил рвущихся на хмельные поля. Наверное, делать этого не стоило, но Джек не нашел другого выхода — крысы наедались неведомых им растений и дохли от обжорства. Шторм обратился в «Самсон — эль» и терпеливо объяснил руководству компании, что у этих маленьких грызунов тоже есть право на жизнь. Проблему удалось разрешить быстро — он придумал довольно-таки хитрое заграждение для полей с хмельными посевами.

Джек так и не смог понять — какое место занимают эти крысы в экологических нишах Кэрона, но он надеялся, что со временем разберется в этом. В общем-то он был очень доволен тем, что спас этих обезумевших существ.

Солнце встало. Восточная кромка еще темно-синего неба, распеваящий всеми своими птицами лес, проросшие кустарником скалы на горизонте, — одним словом, все вокруг было окутано молочно-розовым светом. Джек посмотрел направо, туда, где между двух горных хребтов раскинулась огромная долина, и увидел блестящие в рассветных лучах трубы рудников. Все было хорошо. По его расчетам, два дня уйдет у него на объезд его обширного заповедника, а потом, когда работа будет закончена, он сможет отлично провести время в близлежащем городке под названием Апсайд.

Джек включил мотор. Глиссер задрожал и стал медленно подниматься в воздух. Шторму предстояло внимательно обследовать местность в районе Атаракта. Он давно уже планировал найти там место для своей постоянной базы. То, что он следил за состоянием экологии на планете, было важным, но у него здесь имелась и еще одна работа: Джек должен был постоянно наблюдать за состоянием Звездных ворот.

Звездными воротами называли искусственный туннель, проложенный в пространственно-временной ткани вселенной. Для создания таких каналов обычно использовали энергию сверхновых звезд. Собственно, Кэрон и обнаружили на противоположном конце одного из таких сооружений. Звездных ворот в их галактике было не так уж и много: слишком опасно и слишком дорого было их создавать. Доминион почему-то не хотел расширения вневременного пути к новой планете, а что касается

Джека, то он был бы рад, если бы этот лаз в толщах пространства вообще исчез. По крайней мере, это гарантировало от вторжения непрошенных гостей.

Звездные ворота находились совсем недалеко от базы. Джек посадил глассер на небольшую поляну, прихватил с заднего сиденья сумку с приборами и стал записывать в блокнот показания датчиков. Легкий утренний ветерок приятно обдувал разгоряченное лицо. Пахло чем-то пряным. Наверное, так пахли огромные желтые цветы, которые он заметил на самом краю поляны. Запахи на Кэроне были очень необычны. Они совсем не походили на запахи его родной планеты Дорманд Стенд, к которым Джек привык с детства. Дорманд Стенд была аграрной планетой, на ней пахло землей, искусственными удобрениями и только что снятыми с грядки овощами. А впрочем, Щорм уже почти забыл те запахи, которые сопровождали его детство. С годами его чувства притупились и огрубели. Да и чего еще можно было ожидать после сотен часов, проведенных в броне-костюме.

Довольно-таки странное чувство нереальности происходящего охватило Джека. Что-то было не так. Пожалуй, утро было слишком уж спокойным. Джек вздохнул и подсоединил свой портативный коммутатор к центральному компьютеру, расположенному на базе.

По маленькому экрану побежали светящиеся строчки. На базе все было в полном порядке. Джек улыбнулся и нырнул за группку молодых колючих деревьев на краю поляны, — посмотреть на свою грядку, засеянную молодыми побегами хмеля. Когда-то ему пришлось разжиться мешком семян у компании «Самсон-эль», и вот

перед ним результат. Что произойдет, если сумчатые крысы обнаружат эти посевы, Джек немного себе представлял. Впрочем, хмеля здесь было мало, а значит, и летальных исходов среди ненасытных грызунов не предвиделось.

Камень просвистел в воздухе и ударил Джека в плечо. От боли и неожиданности он вскрикнул и, оглянувшись, увидел стаю сумчатых крыс, затаившихся среди желтых, тяжело пахнущих цветов. Они стояли на задних лапах и пристально смотрели на него.

— Черт знает что такое! — выругался Джек и отошел от грядки. Крысиная банда осторожно двинулась к хмелю.

— Это для вас, парни! — усмехнулся Джек. — Но имейте в виду, если вы сейчас это сожжете, вам ничего не останется на зиму!

Вожак оскалился и зашипел. Джек отступил к глассеру. Конечно, он мог бы справиться не с одним таким зверем, но целая банда этих сумчатых и клыкастых... нет, извините, целая банда могла его как следует потрепать. Увидев, что Шторм отходит к глассеру, вожак успокоился, опустился на четвереньки, неожиданно подскочил к Джеку и бросил к его ногам сверкающий зеленый камень.

Тот усмехнулся и подобрал кусок прозрачного минерала:

— Так и договоримся! Я возьму его на память, как знак благодарности за эти посевы хмеля! — сказал он и сел в глассер. Ему нужно было лететь по своим делам в отдаленный район Атаракта.

— Надо же, какие странные крысы! — подумал Шторм и еще раз посмотрел на зеленый камень.

Во втором часу ночи Джек неожиданно проснулся. Сердце стучало часто-часто. Кажется, ему опять приснился какой-то кошмар. Шторм поднялся с кровати, подошел к компьютеру и включил его. Что-то было не так. Только не с ним, а с самой планетой. Джек очень хорошо это чувствовал.

Из микрофона слышались душераздирающие крики и выстрелы. Кажется, Кэрон был в осаде. Война шла везде.

Джек бросился к двери и выглянул наружу. Над шахтами высоко в небе поднималось огромное красное зарево. Оно расползлось над равниной, над леском на горизонте и поймой зеленой тенистой реки, пожирая все новые и новые участки богатого плодородного края. Казалось, что вся планета была охвачена огнем.

Тонкий звенящий воздух наполнился грохотом приближающихся космических кораблей. Судя по звуку они двигались в эту сторону. Джек Шторм подошел к компьютеру и на минуту задумался. Ему нужно было срочно передать сигналы тревоги по всем каналам связи.

Нет, кажется, это было бесполезно. Монотонный гул кораблей висел в воздухе совсем близко. Этот звук обладал физической, почти осязаемой тяжестью. Он наваливался на пологие, поросшие рыжей щетинистой травкой холмы — и вжимал их в землю, на коряжистые замшелые деревья в ложбинах у ручьев, — и валил их в траву, на крепкие, привыкшие к постоянной работе человеческие плечи... но нет — такой тяжести не могло выдержать ни одно человеческое существо.

Все было кончено. Вряд ли на планете остался хоть один живой человек, который смог бы принять его

сообщение. Джек прекратил передачу и быстро надел бронекостюм. Кажется, это было его единственное спасение. Он сделал это вовремя: едва успел защелкнуться шлем, как потолок с грохотом обрушился и Шторм оказался в самой середине огненного пекла.

Джек бросился к глиссеру и быстро поднял его в воздух. Раскаленный ветер швырял машину из стороны в сторону, но лететь, слава Богу, было недалеко. Джек приземлился на поляне у Звездных ворот и в последний раз взглянул на бушующее небо Кэрона. Над ним проходила армада огромных космических кораблей. Щиты тепловой изоляции на них еще были раскалены. Оповестительных знаков на космических лайнерах не было. Шторм собрал последние силы и прыгнул за экран Звездных ворот.

ГЛАВА 3

В любом учебном заведении найдется зануда, плюющий на извечную просьбу инструктора:

— Вопросов не задавать!

Это правило действует так же постоянно, как и закон всемирного притяжения. Если вы даже не хотите знать никаких ответов, этот чудака все равно доконает вас своими бесконечными вопросами.

— А что, если катапульта испортится и мы сойдем с орбиты?

Кто-то на галерке шепнет с язвительной ухмылкой:

— А что, если ты засунешь в шлем свою задницу? Что тогда будет происходить с твоей головой?

Сержант-инструктор не обратит на это никакого внимания. Он посмотрит презрительно и сдержанно и прервет чудака на полуслове:

— Я же уже сказал вам: вопросов не задавать! Вам это совершенно не нужно знать.

— Да? Ну а что, если... — будет настаивать на своем зануда.

— Я имею в виду совсем другое. Ведь в скафандре есть воздух, он герметичен. Там есть и связь. Наверное, можно продержаться какое-то время, пока тебя не подберут? А если учесть, что в обычном космическом снаряжении...

— Вам этого совсем не надо знать, — повторит усталый сержант.

Но отвязаться от такого чудака совсем не просто. Он не заткнется, пока не получит ответа на свои дурацкие вопросы. В крайнем случае его вполне сможет успокоить наряд вне очереди. Джек усмехнулся. Кажется, во время той лекции зануда получил наряд на кухню.

Шторм открыл глаза и посмотрел сквозь тонкое стекло скафандра. Вокруг него светились бесконечные звездные миры. Сколько времени он уже вот так кувыр-кался в космосе?

— Сейчас я знаю ответ на этот вопрос, сержант. Ответ не очень утешительный. Скафандр, конечно, выдержит многое, но вряд ли рыцарь, находящийся в нем, сумеет дотянуть до той минуты, когда его подберут.

Джеку не хотелось знать, сколько ему осталось жить. Сама мысль о будущем сейчас казалась ужасной. Он не мог дрейфовать в открытом пространстве вечно. Правда, в зоне обзора маячила какая-то маленькая планета. Вероятно, через несколько месяцев ее поле тяготения захватит его в свои мощные объятия. Но что толку размышлять об этом? Ведь к тому времени он уже будет мертв...

Джек вспомнил о своей рации и прикинул: а может быть, ему стоит включить ее на постоянную передачу сигнала SOS? Конечно, эта мера была заведомо бесполезной, и все же для передачи сигнала не требовалось много энергии. Он вздохнул и включил передатчик. Что ему помогало так долго оставаться в трезвом уме? Наверное, ярость.

— Сержант, а если милосцы добрались до моего бронекостюма и внедрили туда своих паразитов? Это значит, что я их сейчас высиживаю, точно так же, как высиживает курица своих цыплят. Но ведь рано или поздно эти паразиты проглотят меня. Сержант, я ведь

погибну, а из моих доспехов вылезет огромный ящер-берсеркер!

— Нет-нет, вам этого знать не надо.

— Почему же не надо, сержант? А что, если все это — правда? Ведь если это случится, то от меня ничего не останется!

— Я же сказал: вопросов не задавать!

— Но... сержант... Я чувствую, что кто-то щекочет мой затылок!

— Если кто-то щекочет твой затылок — наряд вне очереди. Если у тебя есть еще какие-то вопросы, так спроси у своего командира, почему он послал тебя умирать на Милос.

— Но я не хочу это знать, сержант. — сам себе устало ответил Джек и тут же возмутился безвольною ложью ответа:

— Нет, Джек, нет, дружок, ты должен это знать. И ты постарайся сейчас выжить, чтобы потом получить кое у кого *ответы* на собственные *вопросы*. Тебя заставили замолчать. И ты молчал — сначала семнадцать лет криогенного сна, потом — два года реабилитации в психиатрическом центре. Но нельзя же молчать всю жизнь! Нет, Джек, нет, ты должен узнать ответы на эти вопросы. Ведь кроме тебя на Милосе никто не выжил. И еще, кстати, если ты жив, спроси, что случилось с планетой Кэрон?

Его голос эхом отдавался внутри скафандра. Временами Шторму казалось, что его слова гулкой волной разносятся по всей вселенной. Пока у него было много сил. Больше, чем можно было предположить. Ведь он должен был выжить. Сколько времени Джек вот так вот разговаривал сам с собой? Сколько времени на его вопросы отвечали только холодные молчаливые звезды?

Он осторожно вынул руку из жесткого металлического рукава и вытер со лба пот. Терморегуляция работала как всегда плохо. Шторм ухмыльнулся и проверил, все ли в порядке с передатчиком. Может быть, ему все же повезет и его хоть кто-то услышит? Было бы здорово, если бы его слышали. Ему ведь так важно было жить!

Перед ним маячила голубая планета. Ах, если бы у него в запасе имелось хотя бы несколько месяцев! Но скафандр не был рассчитан на такой срок. Впрочем, даже если бы каким-то чудом он сумел приблизиться к планете, где была гарантия того, что она обитаема и на ней хоть кто-то готов оказать ему помощь?

— Хоть кто-нибудь в этой огромной, заселенной мириадами разумных существ вселенной, откликнись и приди на помощь!

Джек вздохнул, помолчал немного, а потом решил продолжить бесконечный диалог с самим собой.

* * *

На корабле «Монреаль» готовились к подавлению восстания.

Помощник капитана Табс был занят изучением обстановки в околопланетном пространстве. Пока все шло по плану. И вдруг на экране компьютера он заметил какой-то странный предмет.

— Что за черт! — крикнул Табс и махнул рукой, подзывая к себе своего коллегу Шорта.

— Что случилось?

— Посмотри-ка повнимательнее, может быть это мина?

— Да, я уже заметил эту штуку и сначала подумал то же самое. Но сейчас я очень сомневаюсь. — Шорт нахмурился и пристально посмотрел на экран.

Шорт был редкостно, можно сказать, классически некрасив. Вряд ли нашлась бы на свете хоть одна женщина, отважившаяся посмотреть на него дважды. Он сморщил свой нос, напоминающий огромную деревянную лопату для чистки снега:

— Э, да это же, кажется, скафандр!

— Может быть, это кто-то из бунтовщиков? Вполне разумно было бы предположить, что его выбросили навстречу нам с какой-то определенной целью?

— Может быть, и так. От них ведь всего можно ожидать.

Шорт заулыбался. Он предвкушал хорошую драку. На борту «Монреалья» уже давно поговаривали о том, что он мечтает получить боевое ранение и за этот счет сделать бесплатную пластическую операцию. Табс подзревал, что Шорту приносит удовольствие шокировать своим видом окружающих.

— Ну вот что. Пойду-ка я и доложу об этом капитану.

Табс смотрел на экран с огромным удовольствием.

— Вот это да! — наконец-таки воскликнул он, когда изображение стало более резким. — Ты приглядишься-ка получше, ведь это не скафандр, это целый бронекостюм!

* * *

Капитан «Монреалья» внимательно наблюдал за манипуляциями автоматической руки. Она захватила бронекостюм, беспомощно болтающийся в космосе, и втянула его в чрево корабля. Ворота закрылись. Бронекостюм лежал абсолютно неподвижно, не подавая никаких признаков жизни. Капитан Марсиано озадаченно почесал затылок. Он еще никогда не видел такой брони! Этот скафандр был древним, вероятнее всего, элитным. Он мерцал, как жемчужина, в темном помещении ангара.

— Такая красивая устрица, что ее даже жалко вскрывать! — проворчал капитан себе под нос.

— А может, принести резак? — нетерпеливо рявкнул Табс.

— Ни в коем случае. Он ведь может быть вооружен. — Марсиано подошел ближе и осторожно тронул ногой тонкую броню. Судя по всему, хозяин этого бронекостюма был высоким человеком.

— Ну и что же мы будем с ним делать? — озадаченно спросил Шорт.

— Пока — оставим в покое, а там будет видно. — Марсиано повернулся к двери.

— Стойте! — вдруг подпрыгнул Табс и схватил капитана за руку. — Он шевелится, капитан, ей-богу шевелится!

Марсиано медленно повернулся. Все выглядело точно так же, как и минуту назад: Во всяком случае, он не заметил никаких изменений в положении бронекостюма. Табс выхватил фонарь из пояса с инструментами и осветил лицевое стекло шлема. Стекло было зеркальным, и им так и не удалось рассмотреть хоть что-нибудь.

— Парни, да вы на взводе! Я понимаю, ведь скоро будет драка! Мне это нравится. Это как раз то, что надо, чтобы успешно подавить бунт. Скоро мы будем у цели. А теперь — по местам.

Марсиано повернулся и еще раз посмотрел на бронекостюм.

— Это невероятно, — сказал он сам себе. — А впрочем, если там и есть кто-нибудь, то он либо мертв, либо давно свихнулся.

Хриплый надтреснутый голос привел их в замешательство:

— Я хочу пить!

Три человека, находящиеся в ангаре, замерли. Табс первым очухался и хотел повернуться, но его ноги подкосились и он упал на пол. Шорт кашлянул и помог ему подняться:

— Прекрати, ты слышишь, ну прекрати же! Это совсем не привидение. Там кто-то есть. Капитан, разрешите оказать нашему гостю первую помощь?

— Давай! — Марсиано облизал губы и стал смотреть, как приземистый урод приближался к бронекостюму. Что-то щелкнуло. Шлем открылся и откинулся назад. Из бронекостюма показалась русоволосая голова.

Капитан молча наблюдал, как их найденныш допивает вот уже второй стакан воды.

— Хорошо. А теперь оставьте нас одних, — махнул он рукой Табсу и Шорту. Марсиано опустился в кресло и посмотрел прямо в голубые глаза совсем еще молодого парня. — Расскажи мне, что ты там делал?

— Что делал? Умирал. Ну и, естественно, читал молитвы. — Гость вытер губы, и Марсиано заметил, что на правой руке у него нет мизинца. Тот был аккуратно срезан у самого основания.

— Тебя что, сбросили с корабля? Ты хоть что-нибудь знаешь о планете Вашингтон-два?

Человек повернулся и взглянул на боковой экран с изображением приближающейся планеты.

— Это ее так зовут?

Они молча посмотрели друг на друга. Марсиано крякнул и потер подбородок. Что-то в этом парне ему было непонятно. Да, собственно говоря, хотя бы это откуда у него взялся бронекостюм? Ведь он никак не мог ему принадлежать!

— Ну и долго ты проболтался в космосе?

— Позвольте мне заглянуть в ваш бортовой журнал, и я постараюсь ответить на все вопросы. Капитан, поймите меня правильно. Я совсем не хочу играть с вами в кошки-мышки. Я уже успел рассмотреть ваше оружие. Насколько понимаю, вы ведь и сами не собираетесь со мной откровенничать?

Марсиано стукнул пальцем по спинке кресла:

— Я не имею права давать никакой информации о планете Вашингтон-два.

— Эта планета меня не интересует.

— Хорошо, в таком случае идем.

Табс очень удивился, когда их найденыш в сопровождении капитана появился в его рабочей комнате:

— Капитан?.. Я надеюсь, у вас все в порядке? — дрогнувшим голосом спросил он.

— Послушайте, Табс, — усмехнулся капитан, — Шторм хочет посмотреть бортовой журнал новостей. Выведите его на экран, если вам нетрудно.

— Да, сэр.

Агентство межпланетных новостей публиковало снимки опасных преступников и кое-какие незначительные новости из разных концов Доминиона. Ага! А вот и то, что искал Шторм. Потрясающая новость о том, что планета Кэрон сожжена сорок восемь часов назад. Все уцелевшие эвакуированы.

Голос Шторма напряженно зазвенел:

— Вот вам и ответ, капитан. Я прибыл как раз оттуда. Всего сорок восемь часов назад я был на Кэроне.

— Ты — с Кэрона? Погоди, погоди... — Марсиано посмотрел на Джека с явным недоумением. — Но это ведь абсолютно невозможно! Да к тому же эта планета

была открыта всего несколько лет назад. Что тебя туда занесло?

Джек усмехнулся:

— Я был там рейнджером. А когда мы были атакованы, надел свой бронекостюм и шагнул за экран Звездных ворот. Вот... таким образом я и оказался здесь...

Марсиано с раздражением присвистнул:

— Послушай, но ведь никто просто так не уничтожает планет...

— Это точно. — кивнул Шторм. — В этом надо будет обязательно разобраться. Ладно, вы меня посадите на какой-нибудь ближней планете, а уж дальше я буду добираться сам.

Табс кашлянул, но ничего не сказал, увидев строгий взгляд капитана.

— Это будет не так просто. — Марсиано замялся. — Все дело в том, что мы как раз собирались «выйти из строя»

Теперь настала пора удивляться Джеку:

— Как это — «собирались выйти из строя»? Что это значит?

— Мы — специальная команда для подавления бунтов.

Марсиано крикнул и пригласил Шторма пройти в свою каюту. Он уселся в кресло и, показав Джеку на маленький стульчик у потертого полукруглого стола, достал с полки симпатичную зеленую бутылку. Джек с интересом смотрел на этикетку:

— Насколько я понимаю, это отличное виски.

— Не худое. Ты знаешь, танталосы гордятся своими винокурнями. Вот там-то я и припас эту бутылочку для особого случая.

Шторм с наслаждением сделал глоток чистого янтарного напитка.

— Это виски у нас пьют исключительно при заключении сделок, — вкрадчиво сказал Марсиано, и хотя ему очень хотелось казаться невозмутимым, предательская краска выступила на щеках.

— Так. И чего же вы от меня хотите? — прямо спросил Джек.

— А как ты думаешь, чего я от тебя хочу? Наверное, мне необходим твой бронекостюм, а также твое умение управлять им. Конечно, при том единственном условии, что эти доспехи твои.

— Ну, с этим-то все в порядке, они мои. Но ведь я давно уже в отставке!

— Я тоже, — усмехнулся капитан. — А вот сейчас подрабатываю в одной частной фирме. Все дело в том, что Вашингтон-два захватили бунтовщики. Космопорт блокирован. Мне хорошо заплатили и приказали навести здесь порядок. Мои хозяева не хотят ждать, пока этот вопрос урегулирует Доминион.

— Так... и вы решили устроить там небольшую свалку?

— Совершенно верно. Нам предложили развлечься.

— Подождите, Но если космопорт блокирован, как вы собираетесь проводить высадку? Они ведь заметят вас и расстреляют еще в небе! — Шторм недоуменно пожал плечами.

— Ну, это исключено! — Марсиано сделал глоток из стакана. Виски обожгло горло. Он усмехнулся. — Я разработал хороший план.

Джек поудобнее устроился в кресле:

— А могу ли я выслушать его, но при этом не брать на себя никаких обязательств?

— Да, конечно, — кивнул капитан. — Ты ведь все равно у нас в руках, и никуда не денешься, если мы

тебя не выбросим туда, где нашли. Но если ты согласишься помочь нам, я думаю, ты сможешь получить *ответы* на кое-какие свои *вопросы*.

Шторм безмятежно посмотрел на Марсиано:

— А с чего вы взяли, что я буду задавать вопросы?

Марсиано усмехнулся:

— А разве может быть иначе? Под твоими ногами взорвали планету, а ты не хочешь знать, почему? А может быть, ты не собираешься никого наказывать за то, что там натворили? Нет, братец! Я знаю, какую подготовку проходят рыцари. Все правильно, я не понимаю, откуда у тебя бронекостюм, но я знаю, что у тебя есть кое-какие убеждения, и то, что случилось с Кароном, не может оставить тебя равнодушным. Да, кстати, а что, если это были корабли траков? Или все-таки Доминиона?

— А что, если я действительно этим заинтересуюсь? — засмеялся Джек.

— Тогда ты получишь ответы на свои вопросы. Ну как, договорились? — Марсиано облегченно вздохнул. — А теперь слушай. Нам известно, что бунтовщики захватили космопорт, но они не умеют им управлять. Таким образом, через три часа сработает сигнал аварийной тревоги.

Марсиано взял бутылку и наполнил пустые бокалы.

— Что за тревога? — решил уточнить Шторм.

— На «Монреале» произойдет утечка радиации, и нам будет жарко. Слышишь, нам будет очень жарко. Им придется освободить парковочные площадки, надеть костюмы с противорадиационной защитой и вести работы по нашему спасению, как и записано в законе об аварийных ситуациях. Как ты понимаешь, большинство из них вообще не имеют никакого понятия о том, что они будут делать.

— Хорошо. А что произойдет потом?

— Потом? Мы выйдем из корабля и сразу же начнем вести огонь на поражение. Большинство бунтовщиков собралось именно здесь, в космопорте. Прошло уже больше месяца с той поры, как они блокировали все грузовые перевозки.

Шторм устало улыбнулся:

— Ну, а кто выйдет первым и пустит в бунтовщиков веер лазерного огня, догадаться нетрудно.

— Сможешь? — обрадованно спросил Марсиано. — Ведь ты отлично экипирован. Ну, а оплата — в валюте Доминиона. Договорились?

Джек вздохнул. Что же, это было как раз то, чему его учили. Он кивнул и поднял бокал: хорошо, договорились.

* * *

У Марсиано подобралась отличная команда. Бронекостюм был уже заряжен, и Джек приступил к герметизации.

«Монреаль» стал «падать», оставляя за собой огромное радиоактивное облако. Похоже, что в своем деле Марсиано был виртуозом. Он очень ловко маневрировал кораблем, изображая аварию. Уровень радиоактивности был в общем-то безопасен для людей, но вполне достаточен для того, чтобы в космопорте сработал сигнал тревоги.

Джек поежился. Ему опять показалось, что внутри его бронекостюма поселился кто-то живой. Неужели — милосский берсеркер? Он глубоко вздохнул и решил, что подумает об этом когда-нибудь еще, потом настроил приемник на частоту «Монреалья». В наушниках послышался голос Марсиано. Он орал вашингтонцам, что ему совершенно наплевать на то, что космопорт

закрыт. На его корабле неполадки, и если они не подготовят аварийную площадку, он размажется в центре города.

— Вы меня слышите? Подготовьте спасательную команду на случай пожара, «скорую помощь» и койки в ближайшем госпитале для приема облученных членов экипажа. — Марсиано хорошо знал свою работу!

Расчет был верен. Упрашивать дважды капитану не пришлось. Он перевел корабль на автопилот и вынул свой лазерный винчестер. Команда встретила Марсиано в коридоре у главного люка.

— Запомните, наше преимущество — во внезапности нападения, — командным голосом сказал капитан. — Мы должны деморализовать их в первую же минуту, ясно? Команда согласно тряхнула головами.

При посадке корабль немного швырнуло в сторону, но, кажется, все обошлось: через секунду послышался лязг открываемого люка.

Шторм вышел первым и нырнул в непроглядную муть антирадиационной пены. Он вынырнул из этой пены, как неведомое чудовище из морских вод и сразу же пустил в ход оружие. Повстанцы были ошеломлены.

...Марсиано рассчитал верно — в течение восьми минут был подавлен самый большой за всю историю Дсминниона бунт.

ГЛАВА 4

Джек забыл предупредить экипаж о том, что хочет немного поспать. Когда Табс пришел его будить, он чуть не убил непрошеного гостя. Не разобравшись спросонья, в чем дело, он вскочил и прижал Табса к стене, здорово притиснув локтем его горло. Табс побледнел и захрипел, пытаясь схватить раскрытым ртом глоток воздуха. Что он делает? Шторм очнулся и отпустил непрошеного гостя.

— Ты что, рехнулся, Шторм? — откашлялся Табс и потер рукой покрасневшую шею. — Ты же чуть не придушил меня!

— Прости — улыбнулся Джек. — Я кое-что перепутал спросонья.

Кажется, Марсиано был прав: их найденыш представлял из себя настоящую фабрику смерти.

— А что тебе, собственно, нужно? — дружелюбным голосом спросил обладатель бронекостюма.

— Меня послал за тобой капитан. Он сказал, что ты изъявил желание посмотреть на Мальтен. Если хочешь, иди смотри — мы как раз сейчас к нему подлетаем. Да, а еще есть новости о Кэроне. На планете погибло двадцать восемь тысяч человек, а кто будет отвечать за это — до сих пор неизвестно.

От этих слов Шторм окончательно проснулся

— Я сейчас приду. — кивнул он Табсу. Тот помялся у двери и ушел, отметив про себя, насколько резко изменилось настроение их пассажира.

В космосе Шторм освоился довольно-таки быстро. Видимо, это было одним из даров, которые предложило ему его молодое тело: ведь оно было младше его мозга чуть ли не на двадцать лет. После того, как Джек показал свои способности при подавлении бунта, команда «Монреалья» старалась держаться от него подальше. Они никогда до этого не видели бронекостюма в действии.

Шторм никогда не был на Мальтене. Это была одна из главных планет Триадского трона, славящаяся своим богатством и высоко развитыми технологиями. На Мальтене находилась резиденция императора Пеписа. Конечно, управлять в одиночку огромной галактической империей не сумел бы ни один человек. Навести порядок на континенте — и то не простая задача, а что уж говорить о планете или о целой группе планет? Шторм слышал, что для простого народа император абсолютно не доступен из-за огромной армии чиновников, окружавших его. Они завладели банковской и информационной системами на Мальтене, а значит — завладели всем.

Джек понимал, что с «Монреалем» ему здорово повезло: команда Марсиано выходила на высокий прavitельственный уровень. Эти ребята не просто занимались сбором информации. Они действовали и побеждали. Конечно, под особым наблюдением. Такую удачу упускать было нельзя.

Джек вошел в рубку управления.

— Ну как, выспался? — с улыбкой спросил капитан.

Джек чуть не рассмеялся, увидев дрожащего Табса, но вовремя сдержал себя и вежливо ответил:

— Да, спасибо. Мне сказали, что мы приближаемся к Мальтену.

— Точно! — кивнул капитан. — Табс, выведи на экран все последние новости!

— Хорошо, сэр. — толстые пальцы Табса быстро запрыгали по клавиатуре.

Джек едва сумел сдержать гнев, увидев перед собой бесстыдную стряпню журналистов. Информация о гибели Кэрона была втиснута между сообщениями о выборах, премиях, угрозах профсоюзов и налоговых льготах. Для расследования катастрофы, которая произошла на планете, была образована комиссия. Шторм чертыхнулся и сжал кулаки:

Марсиано цинично захохотал:

— Вот так! Пройдут годы, прежде чем они что-нибудь раскопают. Табс, сними для Джека копию этого сообщения!

Табсу было не по себе. Ему очень не нравилось, как капитан ведет себя по отношению к чужаку. Да и правда ведь, с какой стати он принимал его на борту «Монреалья» как короля? Вероятно, Шорт все-таки был прав, он говорил, что Марсиано знает что-то такое, о чем пока неизвестно им. Их прошедший через огонь, воду и медные трубы капитан превозносил этого парня как героя. У Табса было такое ощущение, что его предали. Да, конечно своей работой на Вашингтон-два Шторм хорошо зарекомендовал себя. Ну и что из этого? А сколько до этого было у них всяких «Вашингтонов»!

Джек посмотрел на электронную карту и, указав пальцем на странный объект,двигающийся по самому краю экрана, спросил:

— Что это такое?

— Опознай, Табс! — небрежно приказал командир. Табс повернулся и взглянул на карту.

— Это боевой корабль, капитан.

— Наш?

— Нет, сэр. Это корабль траков.

Джек напрягся и застыл в какой-то неестественной позе. Марсиано взглянул на него и спокойно объяснил:

— Может быть, ты и не знаешь, но им разрешено патрулировать Внешний коридор. Это один из пунктов договора.

* * *

Капитан был очень заинтересован. Он упорно пытался выспросить у Шторма хоть что-то. Делал он это исподтишка, стараясь не вызвать никаких подозрений, но пока у Джека хватало сообразительности: он либо отвечал уклончиво и невнятно, либо вообще молчал. Но при появлении траков он сдержаться не мог.

— Старые предрассудки живут долго. — Шторм усмехнулся и взглянул на свое отражение в черном экране: широкие скулы, гладкая загорелая кожа, молодое, почти мальчишеское лицо. Да нет, вряд ли кто-нибудь, глядя на него, сможет подумать, что он сражался с траками. — Мой отец всю жизнь ненавидел этих жуков, — на всякий случай добавил он, чтобы отвести малейшие подозрения.

— Многие из наших парней воевали. — тихо сказал Марсиано. — Они пытались удержать эти чудовища у Внешних границ. А теперь бюрократы решили, что все надо уладить мирно. Я никак не могу к этому привыкнуть. Так что, я думаю, парень, что твой отец был прав. — Он посмотрел на Табса, кашлянул и добавил: — Хорошо, выключай. Я хочу выпить. Надеюсь, ты составишь мне компанию?

Табс сжался и замер: это предложение в очередной раз было сделано не ему, а Шторму.

* * *

День и ночь на корабле чередовались искусственно. Наверное, именно поэтому Шторм не мог определенно сказать, отдохнул он или нет. Он расслабился и откинулся на спинку кресла.

Марсиано вытащил из бара бутылку танталосского виски и разлил его по пластмассовым бокалам.

Джек посмотрел на капитана. Марсиано вдохнул аромат крепкого напитка, сделал большой глоток и крикнул от удовольствия.

Джек понимал, что он смотрит на капитана слишком пристально. Он отвел глаза в сторону и попытался угадать, о чем будет спрашивать его патрон. Но Марсиано спрашивать не стал. Он откинулся на спинку кресла и начал неторопливый рассказ:

— Когда-то меня вышибли из пехоты. — Голос его заметно потеплел не то от нахлынувших воспоминаний, не то от изрядной порции виски. — Мне оставалось совсем немного послужить, и я должен был стать элитным рыцарем. Но я потерял все. Потерял из-за своего происхождения. Я ведь был в то время застенчивым деревенским парнем, вот психиатры и посчитали, что из меня вряд ли получится настоящий робот-убийца. Впервые я увидел бронекостюмы на торжественном параде. Мне тогда было семнадцать лет. Боже мой, какой восторг они вызвали во мне! Их корпуса сияли, как жемчуг, под лучами только что проснувшегося весеннего солнца, — он с горечью улыбнулся. — А потом я узнал, что рыцари живут по какому-то особому кодексу, и именно из-за этого кодекса меня вышибли из пехоты...

Это случилось еще до падения Рерига и до той трагедии, которая произошла на Милосе. Если бы тогда я знал то, что знаю сейчас, я не был бы таким несча-

стным ребенком. Мне пришлось бы воевать, и я скорее всего был бы убит. А так... врачи спасли меня от самой ужасной из всех войн, проигранных человечеством. — Марсиано замолчал, повертел в руке бокал с солнечной жидкостью и сделал глоток.

Шторм неторопливо попивал свое виски и с удовольствием ощущал тепло, разливающееся по всему телу. Все было понятно. Марсиано затеял этот разговор для того, чтобы вызвать его на взаимную откровенность. Джек лихорадочно соображал, что он должен сказать в ответ. Рассказать правду он не мог. Зачем подвергать опасности и себя, и этих, ни в чем в сущности не повинных людей? Он был единственным рыцарем, оставшимся в живых после Милоса. А эту трагедию почему-то держали в особой тайне. Официального мнения нельзя было опровергнуть: с Милоса не вернулся никто. Наверное, поэтому без лишнего шума из реанимации его перевели в госпиталь, а потом — в реабилитационный центр. Все бронекастюмы, найденные на корабле, были уничтожены. Только его личные доспехи медсестре как-то удалось сохранить. Так что широкой публике совсем не стоило знать, кто он и откуда. Марсиано снова заговорил:

— А стрельба из компьютерных пушек — это ерунда. Нажал кнопку, и пожалуйста — сектор взорван. Ну и что? Стоит ли воевать, не видя собственного врага? Короче, через какое-то время я ушел.

— Значит, ты дезертир. — мрачно сказал Джек.

— Да, — Марсиано кивнул. — Совершенно точно. Я был дезертиром. А потом, с приходом к власти императора Пеписа, попал под амнистию. И все-таки я всю свою жизнь был бойцом. Правда, воевал я совсем не в войсках Доминиона. Я сражался в маленьких грязных войнах. Почему? Да потому, что там хорошо видно, кто

твой враг. Ты сначала смотришь на лицо своего противника, а уже потом превращаешь его в кашу. Ты меня понимаешь? В этом ведь есть огромная разница! К тому же мне нравятся те войны, в которых известен победитель. — Он выжидающе посмотрел на Джека и отхлебнул из бокала крепкую желтую жидкость. Потом неожиданно резко спросил: — А это, наверное, трудно — убить трака?

Джек машинально ответил:

— Все равно, что раздавить клопа.

В каюте наступила мертвая тишина. Их взгляды встретились. Джек закусил губу и очень тихо сказал:

— Ты этого не слышал. Если тебе дорога твоя жизнь, ты этого не слышал.

— Может быть, слышал, может быть, и нет, — капитан допил виски. — Я спрашивал тебя о другом: где и когда это происходило. А как это выглядит — теперь я знаю и без тебя, я ведь видел этот бронекостюм в действии.

Джек вспомнил корабль, блуждающий среди звезд, и семнадцать лет своего вынужденного небытия.

Марсиано облокотился на край стола и придвинулся совсем близко у Шторму:

— Скажи мне, какие у тебя планы на будущее. Может быть, останешься с нами, Джек?

Шторм покачал головой:

— Спасибо за приглашение, Марсиано. У тебя очень хорошая команда. Но сейчас у меня другие планы. Ты ведь понимаешь сам: я должен как-то выяснить, что случилось на Кэроне. А дожидаться, пока комитет разыщет меня и станет допрашивать, — по меньшей мере глупо.

Марсиано явно не понравился ответ. Он криво улыбнулся:

— Ну что ж. Попробуй. Может быть, у тебя и получится хоть что-то. К тому же, насколько я понимаю, ты уже слышал, что император опять возрождает рыцарские подразделения? Да-да, он собирается создать из них свою личную гвардию.

Джек даже побелел от такой неожиданности. Император восстанавливает отряд рыцарей Доминиона? Он попытался как можно более спокойно ответить:

— Не стану скрывать от тебя, капитан, этот вариант мне подошел бы.

— Я так и думал. Значит с нами ты не остаешься. Нет так нет, — вздохнул капитан и налил в свой бокал остатки виски. — Во всяком случае, я ценю твою честность. Удачи тебе, парень, при поступлении в императорскую гвардию! — они чокнулись и выпили.

— Да здравствует император Пепис и его столица — Мальтен! — весело крикнул Джек.

Когда Штурм выходил из капитанской каюты, он непроизвольно почувствовал острый сверлящий взгляд у себя между лопаток. Кажется, у него появился смертельный враг. С этой минуты ему следовало быть начеку.

* * *

— Сегодня мы тут — почетные гости. Ты доволен? — с усмешкой спросил Марсиано. Всей командой они погрузились в скоростной лифт. В парадном холле дворца их уже ожидали.

Лифт остановился. Нарядная довольная публика бросилась им навстречу.

— Да здравствуют герои! Новые герои! Герои космоса и Триадыского трона! — кричала толпа, явно подыгрывающая нуждам собравшейся тут же прессы.

На какой-то миг все притихли, увидев Джека Штурма в старинном, явно редкостном по нынешнему време-

нам бронекостюме. Джек поморщился. Наверное, зря он уступил требованиям Марсиано — не стоило появляться во дворце в боевых доспехах. С другой стороны — Марсиано был абсолютно прав: скрывать бронескафандр было гораздо опаснее. Если Джек и его прошлое являются помехой для нынешнего императора, расправиться с ним, пока о нем никто ничего не узнал, гораздо проще.

Богатые, хорошо сервированные столы буквально ломились от выставленной выпивки и закуски. Господи! Чего тут только не было! Отбивные, шашлыки, ростбифы, заливное, копчености, икра, диковинные фрукты и овощи, привезенные на Мальтен с далеких планет. Их названий Шторм даже не знал... Шорт ухмыльнулся:

— Э-э-эх! Сегодня мы погуляем! — и, хлопнув в ладоши, бросился в толпу. Табс поспешил за ним.

Молодая девушка, одетая в полупрозрачную золотую тунику, взяла Джека за руку:

— Можно мне полюбопытствовать, что за парни отваживаются носить какие доспехи? Но только не говорите, что вы очень хотите вступить в гвардию императора. — Она нежно рассмеялась и тряхнула своими черно-синими волосами. — Пожалуйста, расскажите мне о Вашингтоне-два и об этой ужасной войне.

Последнее, что успел увидеть Джек, — нахмуренное лицо Марсиано. Капитан разговаривал с каким-то незнакомцем в черном фраке. Оба собеседника пристально смотрели на Шторма.

* * *

Джек медленно приходил в себя. Голова болела. Казалось, она вот-вот лопнет. Он осторожно обхватил ее своими железными перчатками и, застонав, повернулся на спину. Наверное, так лежать было лучше, но

ненамного — в глаза било яркое мальтенское солнце. Где-то далеко, почти на краю горизонта, он заметил розовый императорский дворец, плывущий над городом. «От дворца до канавы рукой подать», — вспомнил Штурм старинную поговорку и усмехнулся.

Правая нога занемела. Ну да, понятно, перед праздником он сунул в ботинок пачку банкнот. Похмелье было очень тяжелым. Болела голова, каждое движение отзывалось странною болью. Ну и ну! Ничего себе — погуляли! Джек совершенно не помнил, как он здесь оказался. Да и команда новоиспеченных героев, валявшихся рядом с ним в грязи, тоже вряд ли догадывалась об этом. Вот так. Их напоили, накормили и выбросили из дворца, как кучу ненужного мусора. Рядом с ним лежал Табс. Он стонал во сне и все прижимал к груди бутылку шампанского и кусок голубой вуали.

Через пару минут Джеку стало легче. Он встал на ноги и внимательно осмотрел других членов экипажа. Марсиано отсутствовал. Надо было что-то предпринимать. Штурм совсем не хотел бы, чтобы его застигли врасплох, а в данный момент Джек был очень уязвим. Он осторожно обошел команду «Монреалья» и выглянул за облезшую ограду. В ушах все еще звенело.

Их выбросили посреди каких-то грязных трущоб. Наверное, для того, чтобы прикончить без лишнего шума. Ну да, пока ведь было раннее утро, потому-то им и не успели перерезать глотки. Джек остановился в полной нерешительности: он не мог бросить Табса и Шорта в таком беспомощном состоянии.

Вдруг — совершенно неожиданно — откуда-то выскочил Марсиано. Джек еле-еле успел увернуться от удара. Лезвие энергоножа со скрежетом проехало по стали бронекостюма.

— Отдай мне свой бронекостюм, Джек! — закричал капитан. — Ты слышишь? А я взамен выпущу тебя отсюда живым. Учти, мои бывшие партнеры с минуту на минуту будут здесь!

Джек расхохотался:

— Да я и дня не проживу в этом городе без бронекостюма!

— А может быть, и сможешь. С теми банкнотами, которые я дал тебе вчера, вполне можно поймать такси. — темные глаза Марсиано гневно сверкнули. — Ну о чем ты думаешь? Ведь я же знаю, что ты разряжен. А значит, рано или поздно мы доберемся до тебя. Опрокинем, возьмем за ноги и будем трясти, пока ты не вывалишься из своей перламутровой раковины.

— А с чего ты взял, что это будет так просто? — с удивлением спросил Джек.

— А чего тут сложного? Вытряхнем, да и все. Я же говорю тебе, это вопрос времени.

Кажется, чего-то Джек все-таки не понимал.

— Послушай, а зачем тебе мой бронекостюм? — спросил он. — Ведь совсем недавно ты сам хотел, чтобы я надел его!

Марсиано плюнул:

— А потому, что теперь я знаю все твои похождения. Ты убивал траков, несмотря на наш союз с ними.

Лезвие энергоножа снова мелькнуло в воздухе. Шторм успел парировать удар и тут же — без долгих раздумий — нанести ответный. Марсиано упал на землю и выхватил из кармана револьвер. Джек вздохнул и направил боевую перчатку на капитана — лазерный луч ослепительной короткой вспышкой ударил в голову капитана. Шторм передернулся и покачал головой:

— Марсиано, Марсиано, что же ты наделал! Ведь у бронекостюма всегда есть резерв. Конечно, его недостаточно для ведения войны, но это ведь не война!

Проснулся Табс и, моментально протрезвев, взвыл от ярости. Лазерный луч полоснул по правой щеке Джека. Тот выругался и быстро надел шлем. Теперь уже и Шорт двигался на Джека, оскалив зубы в уродливой отталкивающей улыбке. Джек выбил у него из рук лазерный пистолет, воспользовавшись замешательством, включил форсажный прыжок и через мгновение оказался на другом конце двора. Он был серьезно ранен. К тому же последний удар Марсиано повредил рукав бронекостюма.

Команда «Монреаля» отстала от него быстро. Но уличные бандиты, которых капитан нанял для драки, упрямо преследовали его. Они гнались за Штормом по улицам и что-то кричали дикими голосами. Крики отражались от мрачных железобетонных стен и настигали Джека тысячекратным эхом. Джек задыхался. Он никогда в жизни так быстро не бежал.

Обожженная щека нестерпимо горела. Левая рука беспомощно болталась в поврежденном рукаве бронекостюма. Наверное, удар Марсиано повредил электронные цепи. Судя по всему, капитан прекрасно знал все уязвимые места бронекостюма, во всяком случае это попадание нельзя было назвать случайным.

Джек прыгнул за угол и побежал по маленькой кривой улочке. Транспорта не было, да, пожалуй, машина и не смогла бы здесь пройти: слишком уж тесно подступали друг к другу угрюмые обшарпанные дома. Один из бандитов за спиной Джека заулюлюкал от восторга. Может быть, улица вела в тупик? В трех метрах от себя Шторм увидел витрину маленького полунического магазинчика. Джек заскочил внутрь и

вырвался на соседнюю улицу через черный ход. Кажется, он поступил правильно. На этой улице было довольно-таки много пешеходов. Джек перешел на быстрый шаг и попробовал отдышаться. Жители трущоб с любопытством посматривали в его сторону. Наверное, у него был устрашающий вид — во всяком случае, очень многие прохожие, увидев бронекостюм, старались перейти на другую сторону. Джек попытался остановить такси. Нет, кажется, и шоферы боялись его.

Вдруг Шторм увидел свое отражение в огромной стеклянной витрине. Да, его вид оставлял желать лучшего: бронекостюм был заляпан грязью, а правый глаз совсем закрылся и превратился в щелочку от распухшего лазерного ожога. И все-таки он был жив!

Грязный низкорослый подросток в лохмотьях наскочил на Джека и, повертевшись на месте пару секунд, побежал куда-то быстро и озабоченно. Шторм хотел увернуться от него, но не успел: мальчишка успел заметить, что левый рукав бронекостюма не действует. Джек оглянулся и увидел, что подросток разговаривает с каким-то парнем в бронежилете. Парень повернулся и посмотрел на Шторма. Их взгляды встретились. Надо было уходить. Не обращая никакого внимания на мчащиеся автомобили, Джек перебежал на другую сторону улицы.

Господи! А это что такое? Расцвеченный неонам рекламный щит предлагал желающим провести время с хорошим «компаньоном» в специальном спальном модуле всего за сто кредитов. Джек чертыхнулся и вбежал в вестибюль.

— Сто кредитов или пластиковая карточка. — пропела женщина, не обращая никакого внимания на бронекостюм.

— Деньги у меня в ботинке. — попытался объяснить Джек. — Ты дай мне номер, а я сейчас разденусь и принесу плату.

— Ты за кого меня принимаешь? — рассвирепела женщина. — Деньги вперед или вали отсюда ко всем чертям.

Шторм нырнул в коридор и побежал, не обращая никакого внимания на крики. И все-таки ему надо было хоть немножко отдышаться. Он остановился и прислонился к стене. Дверь напротив открылась, и в коридоре появилась полногрудая накрашенная женщина. Она зазывающе улыбнулась:

— Я тебе очень советую, попроси двадцать второй номер, дорогой. Мурлыкнула она и захлопнула дверь.

Джек оглянулся и увидел, что черноволосый парень в бронежилете пытается проскочить мимо вахтерши. Та схватила его за ворот и что-то громко закричала. Начинался крупный скандал. Джек постучал в дверь двадцать второго номера и тихо попросил:

— Пусти меня, слышишь? У меня есть деньги.

— Еще чего! Возьми ключ у Доры, дорогой. Ты знаешь, я ведь не дура.

Джек плюнул и побежал дальше по коридору, стуча на бегу бронированным кулаком во все попадавшие ему двери. Двери открывались, шлюхи и их клиенты с криками выскакивали наружу. Джек заметил, что черноволосый парень вырвался из объятий вахтерши и кинулся вслед за ним по коридору.

Рассерженные клиенты что-то возмущенно кричали и грозили Шторму кулаками. В самом конце здания он чуть не сбил с ног девочку-подростка. Она была такая молоденькая и свежая и так не соответствовала затхлой мерзости окружающей обстановки, что Шторм

ошарашенно остановился. Черноволосый парень был уже совсем близко. Девушка оценивающе посмотрела сначала на бандита, потом на Джека и всплеснула руками:

— О Боже! Давай сюда, быстрее! — она затолкнула Шторма в маленькую комнатку и захлопнула дверь прямо перед носом у черноволосого.

— А теперь слушай. — быстро сказала она. — Ты все равно не можешь здесь оставаться. Скоро к нему придет подмога.

Комнатка была очень маленькой. Джек почти касался своей макушкой грязного, давно не белившегося потолка.

— Я уйду, как только он исчезнет. — вздохнув, пообещал он.

— И пройдешь мимо Доры? — засмеялась девушка. — Да он же уже предупредил ее о тебе. — потом она схватилась за голову. — Черт! Я опять работаю вхолостую! Давай, пошевеливайся, у меня есть запасной выход!

Девушка сняла со стены плоский экран далеко не последнего выпуска, нажала на какой-то одной ей ведомый бугорок и выпрыгнула из комнаты сквозь образовавшееся отверстие.

— Эй, мистер, — задорно крикнула она Джеку, — я совсем не намерена приглашать вас два раза!

— Хорошо! — ответил Джек и вышел вслед за ней.

ГЛАВА 5

Девушка бежала по запутанным искривленным переулкам. Видимо, эти трущобы были для нее родным домом. Во всяком случае ориентировалась она в них хорошо. А теперь... что теперь должна она делать с этим парнем? Да, во-первых, она должна как-то спрятать его от Рольфа. Конечно, Рольф рассердится, если узнает, что она закончила работу раньше времени. Значит, придется отдать ему свои деньги. По крайней мере это отведет подозрения.

Элибер остановилась и схватила Джека за локоть. Он дышал очень тяжело, но сожженная щека уже не кровоточила.

— Ну да, конечно это след от лазера. — подумала Элибер.

Им необходимо было где-то укрыться. Ведь крысы, почувствовав запах крови, тотчас же прибегут сюда!

— Послушай, а ты ведь хромаешь. У тебя что-то с ногой? — спросила она парня.

— Все в порядке. — ответил он. — Это пачка денег в моем ботинке. А так... ранено только лицо...

Элибер хотела сказать ему что-то типа того, что открытые раны не следует трогать грязными руками, но услышала про деньги и, не сдержавшись, выпалила:

— Деньги? А какие? Монеты или пластиковые карточки?

— Кредиты.

— Отлично! Лучшей валюты на Мальтене в данный момент и не сыщешь! — подумала она. — Значит, хотя бы одну заботу можно было выбросить из головы. Вот только... как она могла ограбить этого человека, если три минуты назад решила ему помочь? Девушка трянула головой и отбросила с лица блестящие каштановые пряди.

Ей было шестнадцать лет. Вернее, почти семнадцать. Но она легко могла изменить свой возраст, прибавив пяток лет в ту или другую сторону.

Молодой мужчина внимательно смотрел на нее.

— Энергозапас моего костюма на исходе, — тихо сказал он. — Мне нужно отдохнуть и сделать перерядку.

— Насколько я понимаю, это не главная твоя проблема, мистер, — усмехнулась Элибер. — Прежде всего тебе надо выбраться из этого района, и я попытаюсь тебе помочь. Пошли, — резко сказала она. — И не смотри на меня такими глазами, я вор, а не убийца, так что... нам обоим надо поскорее отсюда сматываться.

— Ну да, это меня утешает. — иронично усмехнулся Джек.

Через какое-то время Элибер стала замечать, что движения ее спутника в бронекостюме становятся все более неуклюжими. Она остановилась и прикинула, что делать дальше.

— Послушай, а ты не можешь снять с себя эту штуку и просто-напросто тащить ее в руках?

— Нет. — Джек остановился и прислонился к грязной, в масляных потеках и пятнах сажи стене. — Он слишком тяжел. Лучше найди мне убежище и не бойся, я заплачу.

— Двести кредитов. — с сияющей улыбкой выпалила Элибер и, подумав, добавила — И еще сотню на крем, конечно, если ты не хочешь ходить со шрамом до конца своей жизни!

— Сто пятьдесят за убежище и пятьдесят за крем, который у тебя и так есть, — твердо ответил Джек.

Элибер поморщилась, но все же решила согласиться:

— Хорошо. Сто пятьдесят за комнату и семьдесят пять за крем. Ты, конечно же, прав, крем у меня есть, но он лежит дома, а я не могу сейчас туда возвратиться.

— Ладно. — неторопливо прервал Джек. — Я думаю, нам стоит поторопиться. Если энергозапас кончится, мы оба окажемся в опасности.

Элибер усмехнулась и помчалась вперед. Видимо, она все-таки потеряла бдительность — повернув на соседнюю улицу, они неожиданно столкнулись с черно-волосым парнем в бронежилете. Бандит ехидно рассмеялся и поправил рукой свою дикую прическу.

— Ну что, Элибер, ты думала меня наколоть? — сказал он угрожающе и показал пальцем на Джека. — Учти, Элибер, он — мой.

— Ты его потерял, Пласто, так что забудь о нем, — резко ответила она.

Гулко и часто забилося сердце. Это была крупная неприятность. Пласто был гораздо хуже Рольфа, ведь Рольфа всегда можно было предугадать, а этот... этот был совершенно непредсказуем, как и любой психопат. К тому же, он отлично знал Рольфа, так что если бы даже сейчас Элибер смогла от него отвязаться, неприятности грянули бы с другой стороны. Конечно, он расскажет Рольфу обо всем, если только прямо сейчас

не прикончит их обоих. Однажды Элибер довелось увидеть, как работает Пласто, и видеть это во второй раз она не хотела. Короче, если сейчас начнется драка, через пару минут на асфальте будет лужа крови и два свеженьких трупа посередине. Пласто словно бы прочитал ее мысли. Его глупое лицо с бессмысленными глазами навывкат расплылось в улыбке. Он шагнул вперед. Джек резко развернулся и нацелил на бандита свою боевую перчатку:

— Постой, парень. Мы ведь можем все уладить.

Пласто не обратил на эти слова никакого внимания.

— Заткнись ты, честное слово! Для начала я разберусь с этой вот шлюхой.

Джек прыгнул и оказался между Элибер и бандитом. Кажется, он успел вовремя: лезвие энергоножа с громким скрежетом скользнуло по бронекостюму. Пласто истерично захохотал. Энергонож все еще дрожал в его руке.

— Ты сам виноват, — крикнул Джек и выстрелил.

Что случилось? Такого она еще не видела никогда в жизни: от Пласто не осталось ничего. Черные хлопья пепла оседали в воздухе, наполняя разношенные ботинки. Голова закружилась. Элибер почувствовала, что еще секунда — и она свалится на мостовую рядом с этими ботинками, оставшимися от человека. Джек подхватил ее под руку:

— Положись на меня, — сказал он мрачно. — И, если можешь, продолжим наш путь.

Элибер хотела что-то ответить, но губы шевельнулись абсолютно беззвучно. В горле стоял какой-то спазм. Она осторожно обошла стороной то, что осталось от Пласто, — ботинки и энергонож, присыпанные кучкой легкого пепла. Нет, это все-таки было слишком. На месте этого верзилы она бы обошла энергоножом.

Господи, какое же все-таки это было блаженство! Наконец-таки Джек мог снять с себя потный и грязный бронекостюм. Кажется, единственным, что у него осталось от службы рейнджером на Кэроне, были брюки. Джек еще раз осмотрел себя и заметил, что в одном из его карманов лежит что-то твердое. Он хмыкнул и вынул блестящий зеленый камень, подаренный ему накануне катастрофы вожаком сумчатых крыс. Камень сверкнул на ладони драгоценным и мучительным воспоминанием. Ну — сверкнул. К сожалению, он не мог ни о чем рассказать Джеку. Шторм вздохнул, бросил кусок сожженной планеты себе в карман и посмотрел на Элибер, присевшую на краешек кровати.

Элибер понемногу приходила в себя. Она явно была шокирована тем убийством, которое только что произошло у нее на глазах. Что ж, ее можно было понять: в считанные секунды Пласто кремировали прямо у нее на глазах. Джек выругал себя — он явно переборщил с мощностью выстрела.

Девушка открыла глаза, посмотрела на Джека и удивленно свистнула:

— Вот это да! А что, ты всегда носишь эту штуку полуголым?

— Да. — Шторм заглянул внутрь бронекостюма. Конечно, там было пусто. Да и что, в самом-то деле, он собирался там найти? Милосского берсеркера? Но тогда почему в последнее время он постоянно ощущал какой-то зуд между лопатками?

Элибер с интересом наблюдала, как Джек вынимает из ботинка толстую пачку банкнот. Девушка была разочарована. Если бы она была хоть чуточку

похитрее, ей удалось бы выудить у этого парня гораздо больше денег.

Джек открыл тюбик с кремом и осторожно смазал обожженную щеку.

— Кстати, нам не мешало бы познакомиться, — сказал он. — Меня зовут Джек. Джек Шторм.

— Ну да. А мое имя ты уже слышал, — недоверчиво ответила она.

Происшествия последних недель давали себя знать. Все время с того момента, когда он ступил за экран Звездных ворот на горящем Кэроне, Джек держался на нервах. Сейчас, лишенный мощных электронных мускулов бронекостюма, он почувствовал резкую слабость. Девушка не должна была об этом догадываться. Шторм оглянулся и быстро сел на пластиковый стул, стоящий у занавешенного шторой узкого окна.

— Подскажи мне, где я могу принять душ?

Элибер безразлично пожала плечами. На ней была коротенькая юбочка из темно-зеленого шелка и толстый белый свитер, подчеркивающий прелесть ее хрупкой фигурки. Трудно было понять, сколько ей на самом деле лет.

Девушка весело улыбнулась:

— Насколько я помню, мое тело не входит в условия сделки.

— А я об этом и не думал, — удивленно ответил Джек и, помолчав, добавил: — Хорошо. Если здесь нельзя принять душ, то, может быть, здесь можно хотя бы поесть? Предположим, я заказал бы бифштекс, салат, какой-нибудь сок, ну или что-нибудь еще...

При упоминании о еде она оживилась:

— Хорошо. Об этом я позабочусь. Но послушай, у тебя очень много денег, так что не жадничай и прибавь еще сотню.

Шторм вынул сотенную банкноту и молча протянул ей.

Через пару секунд Элибер уже не было: она хлопнула дверью и помчалась на поиски провизии. Джек добрался до кровати и в полном изнеможении вытянулся. Ему надо было хоть немножечко отдохнуть.

Какие еще сюрпризы ожидают его на Мальтене? Конечно же, никаких иллюзий о жизни на этой планете у него не было, он ведь уже видел на улицах вездесущие камеры службы безопасности. На душе было неспокойно и мутно. Надо было срочно перезарядить бронекостюм. Да, пожалуй что, это здравая мысль: потом, когда все будет приготовлено для крайнего случая, который может грянуть в любую минуту, он сможет задавать себе всякие вопросы. Он должен добраться до императорского дворца, а это неблизкий путь. Джек улыбнулся и осторожно потрогал щеку. Очень хотелось есть. В том, что Элибер вернется сюда через какую-то четверть часа, Джек был уверен. Вопрос был в другом: сколько сотенных банкнот ей понадобится для того, чтобы покинуть его навсегда?

* * *

Элибер сидела на кровати и с интересом смотрела, как Джек поедает только что принесенный ею бифштекс. Свою порцию она уже съела и теперь с приятною расслабленностью чувствовала тяжесть съестного в животе. Если бы она съела еще что-нибудь, то, наверное, уже никогда в жизни не смогла бы пошевелиться.

Когда Элибер пришла из магазина, Шторм спал. Тихо-тихо, как научила ее тому воровская профессия, она положила продукты на стол и повернулась. Господи, да как же он мог что-то услышать? Джек уже стоял на ногах и приглаживал взлохмаченные волосы.

— Ты чутко спишь, — с явным интересом сказала она.

— Если вообще сплю, — кивнул он и подсел к столу.

Элибер вдруг подумала, что когда корка от лазерного ожога, здорово уродующая его лицо, отвалится, он будет выглядеть совсем неплохо. Правда, в лице Джека была какая-то необъяснимая странность: выражение его глаз — утомленное и печальное — совсем не соответствовало молодому и энергичному лицу. Интересно, а сможет ли она узнать об этом парне хоть что-то в банке компьютерных данных? Скорее всего нет. Наверное, он матерый преступник или шпион. Ей опять вспомнилась страшная кончина Пласто. А может быть, и наоборот. Вполне возможно, что он какой-то галактический герой.

Джек внимательно посмотрел на Элибер:

— А ты-то сама наелась?

— Пожалуй, я бы не отказалась от сока.

Джек открыл бутылку ананасного сока, стоящую на столе, и налил ей целую кружку. Она отпила несколько глотков ярко-оранжевой жидкости и почувствовала свежий вкус мякоти на губах. Ладно, хоть сок. В конце-то концов сок был куплен на его деньги.

Судя по тому, как осторожно и медленно Элибер пила сок, он был для нее редким и исключительным лакомством. Джек подцепил на вилку последний кусок мяса и быстро его прикончил. Салат оказался несвежим, и он хотел было выбросить его, но девушка возмущенно остановила его руку:

— Да ты с ума сошел! Ведь там же есть санчоки!

Джек улыбнулся и подвинул ей тарелку:

— В таком случае, угощайся!

Элибер подцепила сочный зеленый лист и с удовольствием проглотила его.

Джек подошел к бронекостюму. Плечо было повреждено довольно-таки серьезно, хотя оборванные провода не так уж и сложно было соединить. А вот с перезарядкой придется возиться долго.

Девушка тихо спросила:

— Ты хочешь его выбросить?

От неожиданности Джек чуть не свалился на пол.

— Нет, что ты. Я собираюсь его починить.

Элибер была явно разочарована. Она тотчас же отошла от Джека и с шумом плюхнулась на край кровати. Шторм достал инструменты из внутреннего кармана бронекостюма и, еле сдерживая смех, посмотрел на девушку. Она была сосредоточена. Создавалось впечатление, что она прислушивается к чему-то. Он не знал, о чем ее спрашивать, и поэтому сказал совершенно неопределенно:

— Что?

— Что — что? — с изумлением переспросила она.

— Я...я не знаю...— Элибер глубоко вздохнула и вдруг выпалила — Да что это за штука такая, в конце-то концов? Шляться в ней по трущобам — это то же самое, что въехать во дворец Пеписа на тракианском танке и думать при этом, что тебя здесь никто не заметит!

«Удачное сравнение!» — невольно подумал Джек, соединяя концы очередного оборванного провода.

— Это бронекостюм, — мягко сказал он. — Боевые доспехи рыцаря Доминиона.

Конечно, такие речи не имели никакого смысла. Вряд ли эта молоденькая девушка имеет хотя бы малейшее понятие о том, о чем он сейчас говорит. Ее еще и на свете не было, когда закончилась поражением Первая Песчаная война.

— Рыцари... Ну да, насколько я помню, это что-то типа телохранителей императора? — сморщила нос Элибер.

— Да, да, что-то вроде этого... Когда-то рыцари считались элитой пехоты. Они всю жизнь проводили на передовой.

— Неужели? — она с явным недоверием посмотрела на него. — Как же они на такой низкой скорости могли преследовать врага? Ты шел, как черепаха!

Джек рассмеялся:

— А ты потерпи немного. Вот я заряджу бронекостюм, и тогда ты посмотришь, как эта черепаха будет прыгать через небоскребы!

Элибер с интересом потрогала боевую перчатку:

— А твое оружие... оно встроено в перчатку... А для того, чтобы выстрелить, достаточно прицелиться и вот так вот нажать на палец?

— Ты поняла почти правильно. — Джек с одобрительной улыбкой посмотрел на девушку. — Вот только я посоветовал бы тебе быть поосторожнее с этой игрушкой. Я совсем не хочу оставаться без оружия. И потом, ты ведь знаешь, что это небезопасно...

Элибер вспомнила, как на ее глазах превратился в пепел Пласто, и тут же инстинктивно отдернула руку:

— Послушай, а почему твой бронекостюм такой потрепанный? Интересно, сколько ему лет?

— Сколько ему лет? — Джек быстро подсчитал в уме. — Примерно двадцать один год.

Она удивленно присвистнула:

— Вообще-то староват...

В этом она была права. Боевые доспехи за эти годы здорово модернизировались, но вот стали ли они от

этого лучше, — это был вопрос. Элибер вытянула шею, заглянула внутрь бронекостюма и рассмеялась.

— Может быть, он и староват, но зато он очень удобный, — с обидой и раздражением сказал Джек.

— Может быть. — Девушка протянула руку и осторожно потрогала замшевую прокладку внутри бронекостюма. — А что это такое?

— Это? Замшевая прокладка. С ней гораздо удобнее, особенно если у тебя за спиной рюкзак. Так делают многие парни. Они приклеивают внутрь скафандра прокладку из мягкой кожи или ткани, она очень помогает от пота и раздражения на спине.

— Как ты сказал? Многие парни? — Элибер удивленно тряхнула головой.

— Да, те, что носят доспехи, — он соединил концы еще двух проводков. — А ты разве не хочешь куда-нибудь пойти прогуляться?

Она недовольно заморгала:

— Нет-нет, я, пожалуй, чуть-чуть попозже...

Это подтверждало подозрения Джека. Видимо, у этой молоденькой девушки был хозяин. Шторм отложил в сторону инструменты и тыльной стороной ладони отер лоб:

— Послушай, — решил он спросить напрямик, — а сколько тебе надо, чтобы его успокоить?

— Обычно я даю ему шестьсот кредитов в день.

— Работая или воруя?

Элибер поморщила нос и решила, что на этот вопрос лучше не отвечать.

— Мне было бы жаль, если бы сейчас ты покинула меня, — спокойно сказал ей Джек.

— Я знаю. Но ты не беспокойся. Ведь к утру у тебя все будет в порядке?

— Да. Если я смогу вынести шлем на солнце. Мне необходимо зарядить солнечные батареи.

Элибер подумала и кивнула головой:

— Ладно. Об этом я позабочусь.

Джек посмотрел ей в глаза и тихо спросил:

— Ты думаешь, что потом я смогу уйти?

— Да. Я провожу тебя до самой границы города. А дальше... А дальше пойдут твои личные трудности.

Шторм кивнул. Вообще-то эта милая девушка сделала все, что обещала.

— Это будет мне стоить шестьсот или семьсот кредитов? — насмешливо спросил он.

Элибер фыркнула, как кошка:

— А что? Я ведь не служба благотворительности!

— Да ты не сердись, — улыбнулся Джек. — Ты мне лучше скажи, сидел бы я сейчас здесь, если бы не ты?

— Скорее всего — нет, — покачала головой Элибер.

Шторм перебрал в руке все свои инструменты. Он уже почти справился с починкой костюма. Оставалось только залатать плечевой шов.

Элибер прыгнула с кровати и подняла с пола шлем.

— Ничего не трогай, — машинально ответил Джек.

— Но ведь ты же просил меня вынести его на солнце?

— Если можно. Но это не займет много времени. Всего-навсего пару часов...

— Ладно. — Элибер решительно потрянула головой. — У меня на примете есть одна крыша. Я там посижу, но... а эта штука может хотя бы сыграть какую-нибудь музыку?

— Нет, — Джек отрицательно покачал головой.

— Скука! — она тяжело вздохнула.

* * *

К приходу Элибер Джек успел закончить ремонт бронекостюма. Девушка, раскрасневшаяся от ходьбы, вбежала в комнату легко и решительно. Судя по всему, она не так уж и много была на солнце. Элибер наклонилась и положила шлем на пол:

— Если этого недостаточно, я сдаюсь!

Джек протянул руку:

— А ну-ка дай мне шлем!

Она ухмыльнулась:

— Уж не хочешь ли ты прогуляться в нем по улице?

— Нет. — Джек пододвинул к себе свой отремонтированный и вымытый бронекостюм. — Я хочу проверить, как все это будет действовать в комплексе.

Он быстро разгерметизировал швы, забрался внутрь скафандра и включил систему внутренней регуляции.

— Ну вот, кажется, все готово. — Шторм оглянулся на Элибер и снял шлем. Она была чем-то озабочена. — Что-то не так?

— Я не знаю... но это ... это почти...

Она не успела договорить. Пластиковая дверь, ведущая в их маленькую комнатку, распахнулась, и на пороге появился какой-то человек.

— Элибер, а ну-ка иди сюда! — рявкнул он.

Она с ужасом посмотрела на огромного подтянутого мужчину:

— Это клиент, Рольф! Это клиент... Он останется со мной на всю ночь...

— Что?! Мы с тобой об этом не договаривались!

Рольф вздрогнул. Его черные, глубоко посаженные глаза впились в пачку кредитов, лежащую на краю стола. Он явно принадлежал к породе людей, больше

всего на свете любящих деньги. Рольф был очень хорошо сложен: крепкие мышцы, узкая талия, длинные быстрые ноги. К тому же этот человек явно был умен. Искра проницательности и еще чего-то, что Джек затруднялся назвать, первый раз в жизни видя этого человека, блестела в глубине его бездонных глаз. Но деньги... деньги этот человек любил больше всего... В ту же секунду его глаза стали жесткими и непроницаемыми. Он был готов убивать.

ГЛАВА 6

Джек все-таки успел отпрыгнуть в сторону. Пистолет Рольфа выбросил целый веер лазерного огня. Джек не стал медлить. Он ударил непрошеного гостя тяжелой металлической перчаткой, и тот тяжело осел на пол. Элибер изогнулась и поймала упавший шлем.

— Не бойся, он жив, — успокоил ее Джек.

— Я знаю, — сказала девушка. — И все же нам лучше побыстрее уйти.

— Ты пойдешь со мной? — Джек выжидательно посмотрел на нее.

— Да. У меня ведь нет выбора. — Она смахнула со стола банкноты и бросила их в карман.

— Но ведь между нами ничего не было. — нерешительным голосом сказал Джек.

— Он прекрасно знает об этом. — Элибер тронула ногой обмякшее тело босса. — Ладно, давай сматываться, пока сюда не нагрянула полиция.

Джек ничего не понимал:

— Полиция?

Элибер нетерпеливо скривила губы:

— Ну да, местная полиция, ведь Рольф им платит. Сейчас они ждут нас внизу, а если мы не выйдем, они сами поднимутся сюда.

Кажется, она была права. В коридоре слышался топот. Джек подхватил девушку на руки. Он сделал это

так быстро, что она не успела и ойкнуть. Выходить через дверь было абсолютно бессмысленно. Шторм развернулся, выдавил плечом бронескафандра тонкую трехслойную, фанерой и пустотой набитую стену и вошел в соседнюю комнату. Слава Богу, комната была пуста. Не долго думая, Джек подошел к противоположной стене и повторил то же самое: подналег плечом на стену, стена с еле слышным хрустом разъехалась, и они проскользнули в образовавшуюся дыру. Так, быстро и беззвучно, миновали еще несколько комнат. Потом Джек выглянул на улицу. Прыгать было высоковато: третий этаж. Элибер хотела сказать ему, что они не соберут костей, но не успела:

— Держись покрепче! — шепнул Шторм и, обхватив ее своими тяжелыми бронированными руками, прыгнул наружу.

Что случилось с его доспехами? Бронекостюм словно бы разговаривал с Джеком во время бега. Голова кружилась. Нестерпимо ломило затылок. Он решил, что сейчас не время обращать внимание на такие пустяки, и сосредоточился на частых и сильных ударах собственного сердца.

Слава Богу, темнело быстро. Вот-вот должна была наступить ночь. Элибер хорошо знала эти места. Она показывала Джеку дорогу, ничего не говоря и изо всех сил обнимая своими худенькими ручками бронированный скафандр. Джек бежал быстро. Улица за улицей, целые кварталы оставались позади.

И все-таки той выдержки, которой он мог похвастаться в свои далекие восемнадцать лет, сейчас у него не было. Через какое-то время сердце кольнуло и предательски заныло в груди, пришлось остановиться. Они оказались прямо у камеры службы безо-

пасности, плохо замаскированное неусыпное око черным зрачком бесстрастного объектива уставилось на них. Элибер дернула Джека за руку и заставила его отойти на пару шагов в сторону, потом прыгнула на землю. В тусклом лунном свете она выглядела очень бледной.

— А вообще-то это совсем неплохая штука, — сказала она и похлопала по плечу бронекостюма.

— Тебе надо вернуться? — обеспокоенно спросил у нее Джек.

Она отрицательно покачала головой:

— Ни за что. Я этого не хочу. И потом, ты ведь без меня пропадешь. Я сейчас очень тебе нужна.

— Только для того, чтобы выбраться за пределы города, — уточнил Джек.

— Да? — усмехнулась Элибер. — А ты знаешь, что надо делать дальше? У тебя ведь даже нет опознавательного чипа, а без него на Мальтене ты не сможешь получить никакой информации. Так что на этой планете ты пока пребываешь в состоянии младенца.

Джек с интересом посмотрел на молоденькую девушку. Она явно нравилась ему. Даже двадцать лет назад у него не было подруги.

— Опознавательный чип? — обеспокоенно переспросил он.

— Да. Это такая микропластинка. Она имплантируется в запястье, вот здесь, а потом предьявляется чуть ли не на каждом шагу. Она нужна для того, чтобы что-нибудь продать или купить, а еще для того, чтобы получить информацию.

Он осторожно дотронулся до запястья Элибер. Нет, на ее руке никакой пластинки не было. Девушка рассмеелась:

— У меня тоже нет опознавательного чипа. Мне не успели его имплантировать, так что мне здорово повезло: в банке данных обо мне нельзя отыскать ни одной строчки.

— Но тогда... как же ты выживаешь? — спросил ошарашенный Джек.

— А! — она махнула рукой. — Компьютеры такие тупицы! Они не могут даже различить вшитую и наклеенную карточки. Мы всегда пользуемся фальшивками. А Рольф... он постоянно меняет чипы, чтобы запутать полицию.

— Короче, ты находишься вне закона? — решил уточнить Джек.

Она уже успела отдышаться. Ее голос стал ровнее и звонче. Сейчас в темноте улиц он звенел как маленький серебряный колокольчик:

— Как и ты. Но только ты не знаешь, как этим пользоваться. Ведь эту систему надо заставить работать на себя, а я прекрасно умею это делать. К тому же твой костюм слишком приметен: он сияет, как неоновая реклама глухой и темной ночью.

— Может быть, здесь это и так, — почему-то Джек вспомнил космопорт. — Но в тех местах, где я бывал раньше, это выглядело совсем по-другому.

Странное гудение в затылке усилилось. Джек тряхнул головой и посмотрел на Элибер. Липкая струйка пота опять побежала по спине. От замшевой прокладки, в общем-то, было мало проку.

— Ты мне покажешь, как добраться до космопорта? Элибер захохотала:

— Это делается очень просто. Нарвись на полицейских и позволь им поймать тебя. Тюрьма находится рядом с космопортом, — она упрямо наклонила го-

лову. — Может быть, я и сумею провести тебя туда. Я постараюсь... но точно не знаю.

— Тебе раньше не приходилось этого делать?

Она грустно усмехнулась:

— Нет. Это не входило в мои обязанности.

— Хорошо. — Джек взял у нее из рук шлем — Но если ты пойдешь со мной, ты будешь здорово рисковать

Элибер безразлично пожала плечами:

— Что делать! У меня все равно нет выбора. Я не могу вернуться! — Она указала на конец улицы, в сторону светящегося крупными звездами ночного горизонта.

* * *

Все оказалось гораздо проще, чем они ожидали. На окраине города Джек махнул таксисту веером банкнот, и тот сразу же притормозил. Они открыли дверцу и втиснулись на заднее сиденье. Шторм широко улыбнулся водителю:

— Выключи датчики. Нам надо добраться до дома, а так как эта малышка едет со мной, совсем не следует всем на свете рассказывать о нашем местопребывании.

Таксист с интересом посмотрел в зеркальце:

— За это придется платить отдельно. Но я все устрою. Смотри — я поднял экраны на задних стеклах. Теперь никто на свете не догадается о вашем путешествии.

Джек одобрительно кивнул:

— Очень хорошо! Сколько с меня?

— Две тысячи кредитов.

Это было явно дороговато.

— Половину! — протестующе сказал Джек. Они поторговались, но все же сошлись на тысяче. Путешествие прошло спокойно. Светонепроницаемые экраны надежно защитили их на границе. Элибер тут же успокоилась и уснула, прижавшись теплой щекой к холодному металлу скафандра.

Возле захолустного, явно четырехразрядного отеля Джек расплатился и вышел из машины. Таксист хмыкнул и бросил им вслед:

— Все вы, парни из элиты, одинаковы. Я помню то время, когда я еще был маленьким. Тогда вас было полно вокруг, а сейчас император снова собирает вас под свои знамена. А что — это так тяжело — постоянно придерживаться устава?

Джек пожал плечами:

— Но согласитесь же с тем, что мужчина должен иметь женщин хотя бы шесть раз в неделю!

Таксист рассмеялся, захлопнул дверцу и тотчас же уехал. Джек посмотрел на спящую у него на руках Элибер и пошел в отель.

* * *

Элибер проснулась от шума, издаваемого работающим компьютером. Она открыла глаза и посмотрела на тяжелые шелковые шторы, висящие на окне. Рольф... Ей надо было спастись от Рольфа... Она вздрогнула, припомнив своего хозяина, но тут же успокоилась и прошла в соседнюю комнату. Джек сидел за компьютером. Он так и не снял своего бронекостюма, только круглый сверкающий шлем лежал рядом с ним на столе.

Элибер положила руку на плечо бронескафандра и тут же испуганно отдернула ее. То, что она почувство-

вала, сильно ее испугало. Нет, раньше она никогда не замечала этого, а сейчас ей показалось, что рядом с нею сидят два Джека. И один из них был совершенно чужой.

Джек обернулся. Лазерный ожог на его виске почти что зажил. Белки глаз, напоминающие глаза какого-то дикого животного, сверкнули. Это длилось всего миг. Через секунду взгляд стал совершенно обычным и будничным.

Элибер откашлялась:

— Что ты делаешь? Тебе не кажется, что давно надо было снять с себя эту штуку? Ведь здесь же есть душ!

— Я ищу о т в е т, — устало сказал Джек.

— Ну и как? Что-нибудь нашел? — усмехнулась девушка.

— Нет.

Она вздохнула и села рядом.

— Ты не смог получить доступ к информации, правда?

Шторм молча кивнул.

— Ну да. — Элибер устроилась поудобнее. — Ты забыл о том, что я тебе говорила вчера. У тебя ведь нет опознавательного чипа!

— А у тебя есть?

Элибер утвердительно кивнула и выудила из кармана тоненькую пластинку, потом приклеила ее к запястью и положила ладонь на экран. На компьютере появилась надпись:

— Что вы ищете?

— Информацию о наборе солдат в новую гвардию императора, — тут же ответил Джек.

Элибер прикусила нижнюю губу. Ее руки быстро замелькали по клавиатуре.

— Это не так то просто, — объяснила она — Во всяком случае на это потребуется какое-то время Мне нужно будет связаться с несколькими бюро прежде чем я выйду на то, которое нам нужно. Почему бы тебе пока не сбросить свои доспехи и не принять душ?

— Нет. — Он сказал это так резко, что ее пальцы на секунду замерли. Девушка вопросительно посмотрела на него. — Если нам снова придется бежать я не успею в него облачиться.

Кажется, Шторм чувствовал себя не очень хорошо в комнате было прохладно, но на его щеках выступил какой-то знобкий румянец, да и на лбу мелкими бисерными каплями блестел пот.

— Если мы найдем эту информацию через двенадцать часов, все будет в порядке, — уточнила Элибер и снова стала набирать что-то на компьютере.

Джек отошел в сторону. Он все еще не хотел снять бронекостюм. Пока все было хорошо. Он до сих пор контролировал себя. Джек подвигал плечами, а потом покрутил головой, пытаясь снять напряжение с замлевшей шеи. Что-то творилось. Шторм не мог снять доспехи, у него было такое ощущение, что бронекостюм врос в него. По телу прошел нервный озноб, ожог от лазерного луча опять заболел. Джек моргнул. Конечно, они забыли прихватить с собой крем. Когда Элибер прорвется через все бюрократические ловушки, он попросит ее сходить за мазью — этот шрам ему совсем ни к чему.

Через несколько часов напряженной работы Элибер добилась желаемого — она сумела выйти на нужный департамент. Дальше Джек должен был задавать вопросы сам. Она встала и позвала Шторма к компьютеру.

— Что мне делать? — нетерпеливо спросил он.

— Набери вот этот номер, — показала Элибер. — Включится камера опознания, и они тебя увидят.

— А что, на экране я буду в полный рост? — уточнил Джек.

— Нет. Для идентификации после запроса достаточно один левый профиль. Камера находится вот здесь, видишь?

Передача снимка профиля была довольно-таки обычным делом, а потом тот, кому требовалась информация, мог спокойно отключать камеру. Джек решил, что лучше уж лишний раз не нарываться на неприятности и не демонстрировать наблюдателям лазерный ожог. Все было понятно. Если император решил создать гвардию, он будет выбирать в нее самых лучших, а с человеком, только что вылезшим из какой-то переделки, не захочет беседовать никто.

Джек набрал код. Экран засветился. У пульта сидел полноватый мужчина с короткой аккуратной стрижкой. Он все-таки заметил след от лазерного ожога:

— С кем я говорю? — резко спросил незнакомец.

Джек наклонился в сторону от видеокамеры. У него похолодело внутри. Джек видел этого человека двадцать два года назад, но узнал сразу же. Это он, это он постоянно *снился* Шторму. Это он послал их на верную смерть и предал на Милосе. *Уинтон...* У Джека перехватило дыхание, но его рука все еще лежала на компьютере. По экрану пробежала непонятная рябь. Элибер подскочила к пульта и стала нажимать на какие-то кнопки:

— О Боже мой! Они вызвали Полицию Мира! Ты видел эту синюю светящуюся полосу? Выключай же, Джек, выключай скорее! Они отслеживают адрес вызова!

Джек сидел неподвижно. Элибер отключила камеру опознания и сняла руки Шторма с клавиатуры: полиция вполне могла еще раз запросить номер опознавательного чипа.

— Ничего больше не трогай! — крикнула она и бросилась в ванную. Там Элибер включила кран и выбросила опознавательный чип в сливную трубу. Ей очень не понравилось это происшествие. Что случилось? Что могло так сильно переполошить саму Полицию Мира? Ее руки тряслись. Она плеснула себе в лицо пригоршню воды и отключила кран. Может быть это произошло из-за поддельного чипа? А может быть Джек что-то не то сказал?

«Милос», — да-да, вот что он сказал, увидев на экране полноватого мужчину. А тот, услышав это, тоже отреагировал странно — так, будто перед ним сидел убийца. Элибер вернулась в комнату и испугалась еще больше: Джек лежал на полу. Он был в обмороке.

ГЛАВА 7

— Джек! — тихо позвала Элибер. Джек не отзывался. Перламутровый корпус бронекостюма мерцал в полутьме комнаты. Девушка взглянула на темный экран компьютера. Если она успела вовремя отключить связь, сейчас они были в полной безопасности. А если нет, с минуты на минуту можно было ждать появления полиции. Кажется, у них нет времени для того, чтобы убежать.

Элибер смахнула с глаз прядь волос и попыталась взять себя в руки. Первое, что она должна была сделать, — так это вытащить Шторма из его доспехов, наполненных собственной жизнью, эгоистичной и мрачной.

С огромным усилием, ломая ногти и царапая пальцы, она потянула изнутри замки герметизации и попыталась их расстегнуть. Кажется, у Джека был жар. Что-то надо было срочно предпринимать. Наконец правый замок поддался, потом наполовину открылся и левый. Этого вполне было достаточно. Элибер напряглась и стала медленно, сантиметр за сантиметром, вытягивать обмякшее тело из скафандра. У нее было такое ощущение, что этот мертвый костюм не хочет отпускать Джека.

И вдруг — что-то сдвинулось, и Шторм резко вывалился из бронекостюма. Она не успела сориентировать-

ся и упала на пол. Из скафандра пахнуло чем-то затхлым — обычно так пахнет из канализации в старых кварталах. Элибер поморщилась. Ну ничего! Зато теперь уже ничто не помешает ей затащить Джека в ванную комнату. Она включила кран, наполнила водой голубую эмалированную ванну и, поднатужившись, перекатила Шторма через край. Ему надо было как можно быстрее очнуться и быть готовым выбраться отсюда, если в отель нагрянет полиция.

Она должна была сделать что-то еще... — Элибер вошла в комнату и наклонилась над костюмом, все еще лежавшим на полу. Ей надо было срочно придумать, что она будет говорить полиции. Собственно, полицейские давно уже должны бы были быть здесь, но пока они не появились, и это немного успокаивало.

Элибер затащила бронекостюм в спальню и спрятала его между стенкой и кроватью. Если его и обнаружат, так по крайней мере не сразу. Выходя из комнаты, девушка оглянулась и увидела, что пустой бронекостюм вздрогнул, а правый рукав поднялся и лег на грудь. Нет, конечно же, скафандр не мог пошевелиться сам. А может быть, ей все это пригрезилось? Но тогда все равно непонятно... Почему Джек так не хотел снимать этот скафандр? Он что, был привязан к нему?

Чертовщина какая-то... Элибер вернулась в ванную и как следует вымыла Джека. От теплой воды лихорадка немножечко стихла. Элибер накрыла Шторма большим махровым полотенцем и села на пол рядом с ванной. Ей надо было немножечко подумать...

Если бы Рольф узнал, что у нее кто-то есть, он бы тут же убил ее. К сожалению, ее хозяин спокойно может проникнуть за городскую границу. К тому же, у него повсюду есть осведомители, так что рано или

поздно он все равно узнает о ее похождениях и явится сюда. Она была в этом уверена.

Конечно, это произойдет совсем не потому, что Рольф ее любит. В общем-то, любовью это чувство и нельзя было назвать. Он ее побаивался и уважал, хотя постоянно пытался это скрыть. К тому же, ничего на свете не могло помешать ему как следует поколотить Элибер. Он постоянно говорил ей что-то о том, каким способом она может защитить себя...

Каким же чудовищем родилась она на свет? Рольф говорил, что она убийца, но она верила ему ничуть не больше, чем Полиции Мира. Но одно она знала точно: если Рольфа как следует прижмут, он найдет свидетельства тех самых якобы совершенных ею убийств. Он сумел привязать ее к себе этим страхом.

Девушка расплакалась, потом вытерла слезы и подумала о том, что уже давно ничего не ела. Кажется, возле компьютера стоял поднос с какими-то остатками пищи. Элибер поднялась и решила посмотреть, не осталось ли там чего-нибудь, чем можно немножечко подкрепиться. Она проглотила остаток сэндвича. Хлеб уже засох, но мясо все еще было вкусным. Ладно. О настоящей еде она подумает потом.

Элибер вернулась в ванную. Перемен к лучшему не наблюдалось. Джек начал бредить. Девушка осторожно потрогала рукой лазерный ожог. Рана опять начала воспаляться. Она взяла со стола остаток денег и с грустью подумала о том, что, кажется, в скором времени ей опять придется заняться воровством, конечно, только в том случае, если Шторм еще не успел заплатить за комнату на месяц вперед. Она спустилась по лестнице вниз и, улучив момент, когда телекамера охраны повернулась в сторону, быстро выбежала на улицу.

Где можно купить нужные лекарства, Элибер сообразила быстро. То, что они пересекли границу, чувствовалось: огромных толп людей на улицах не было, да и сами улочки выглядели намного чище. Почти все камеры наблюдения работали, но это не беспокоило Элибер: она умела ловко и быстро проходить незамеченной мимо их окуляров. Девушка закупила лекарства и вернулась в отель.

Джек все еще бредил. Она втерла мазь в его рану, потом, защебив ему двумя пальцами нос, влила в рот антибиотик. Что еще можно было сделать? Ей оставалось только ждать. Элибер проверила температуру воды в ванной. Кажется, вода была уже холодновата. Ладно. Значит, надо долить еще немного горячей.

* * *

Джек очнулся и почувствовал, что очень голоден. А еще почему-то он был мокр. Он осмотрелся и увидел, что лежит в ванной, рядом с ним на полу сидела Элибер и уплетала за обе щеки дымящийся горячий суп.

— Ну, наконец-таки очнулся! — весело сказала она. — Если нам придется здесь задержаться, кому-то надо будет учиться на повара — цены в отеле бешеные!

Джек открыл рот и хотел что-то сказать, но Элибер протестующе махнула рукой и впихнула ему в рот ложку с супом.

— У тебя воспалился ожог. Ты целый день провалялся без сознания, — объяснила она, закончив вливать в него суп.

Джек осторожно дотронулся до щеки. На месте обожженного пятна пробивался тонкий слой молодой кожи.

— Бактерии нового света. — пробормотал Шторм и ухмыльнулся. Он вспомнил, как «Монреаль» ловко проскочил через все патрульные заставы перед посадкой на Мальтен. Как раз перед банкетом Джек успел сделать себе прививку, и сейчас это ему здорово помогло. Элибер кивнула и бросила ему брюки рейнджера:

— Я их уже выстирала. Одевайся.

Только сейчас он заметил, что его прикрывает одно полотенце. Он выхватил брюки и крикнул:

— А ну-ка выйди отсюда!

Элибер рассмеялась:

— Конечно, выйду. Сейчас у тебя уже найдутся силы для того, чтобы одеться самому!

Джек заворчал и швырнул ей вслед огромное мокрое полотенце. Через пару минут он вышел в гостиную:

— А где мой костюм? — осмотревшись, спросил Шторм.

— Я его убрала, — ответила Элибер, не отрывая глаз от экрана. По всей комнате валялись видеокассеты. Кажется, его спутница неплохо проводила время: на огромном плоском экране, закрывающем полстены, шел какой-то детектив. Джек еще раз огляделся. Ему почему-то показалось, что все это — преднамеренная маскировка смертельно уставшей и смертельно соскучившейся девушки по вызову.

Он почесал затылок:

— Так где же мой бронекастюм?

Элибер махнула рукой:

— Да ты сначала присядь!

Джек пришел в ярость:

— Я тебя спрашиваю, где мой бронекастюм, слышишь!

— Говори погромче, и через пару минут Полиция Мира будет здесь, — она тряхнула каштановой гривой волос. — А у них на хвосте прибежит и Галактическая полиция. Если ты этого хочешь, давай снова включим компьютер и попробуем еще разок набрать тот последний код. Может быть, теперь мы будем пошустрее...

Шторм посмотрел на девушку. Господи, да кто же она такая? Заморыш с улицы. Ее глаза вызывающе сверкнули. Джек вздохнул и заставил себя успокоиться.

Элибер наклонилась и положила руку на его колено:

— Послушай, Джек, ты разговаривал в бреду. Я никогда не могла получить образования, только Рольф кое-чему учил меня. Поэтому я не поняла почти ничего из того, о чем ты говорил. Но я знаю другое: пока тебе не следует надевать бронекостюм. Что-то случилось, и твой скафандр перестал быть тем, чем он был раньше. Теперь он хочет заполучить тебя, чтобы питаться тобой.

Джек дернулся и посмотрел на её руку:

— Попроще. Объясни мне попроще, о чем ты говоришь.

— Я говорю тебе о твоём бронекостюме. Я говорю о том, как тебя чуть не сожгли на Кэроне, еще о том, как ты убивал траков, короче говоря, я говорю о том, о чем ты только что бредил.

— Послушай, но ты не можешь знать того, что только что сказала о костюме... — удивленно выпалил он.

Она поднялась с дивана и пожала плечами:

— Ты знаешь... у меня такая способность... иногда я заранее чувствую то, что вот-вот может произойти

или же то, что кто-нибудь скажет через минуту. Рольф объяснял мне, что у меня есть и еще одно чувство... — она задумалась и замолчала.

Так вот в чем было дело! У этой девушки обнаружились хорошие экстрасенсорные способности! Это было интересно. Шторм успокоился и стал слушать.

— Я почувствовала вот что. Внутри твоего костюма есть кто-то живой. Он очень быстро растет. Ты его кормишь не то своим потом, не то своей энергией, но ему надо очень много пищи. Это как наркотик... И все же, мне кажется, что если ты захочешь, ты сможешь поладить с этим существом...

«Милосский берсеркер... — подумал Джек. — Милосский берсеркер. Он все-таки объявился в моем костюме... и если я сейчас же не избавлюсь от него, он сожрет меня и не оставит даже косточек...» К черту! К черту! Пусть все катится к черту! И бронекостюм, и милосцы, и траки... — он сжал кулаки. Если бы у него была сейчас хоть какая-то возможность сжечь костюм, он бы сделал это.

— Но мне нужен бронекостюм! — сказал он вслух.

— Мне кажется, что я смогу тебе помочь справиться с этим существом, — кивнула Элибер.

— Подожди... но зачем тебе это?

Они пристально посмотрели друг на друга.

— Потому что ты милый, — ласково улыбнулась кареглазая девушка.

Его голос как-то взволнованно захрипел.

— Но ведь ты мне ничем не обязана. Это я обязан тебе.

Элибер вспыхнула:

— Нет! Никогда так не говори! Тебе нужна была помощь, и я тебе ее оказала. Насколько я понимаю, моя

работа еще не закончена. Но и ты мне должен помочь. Я не хочу возвращаться в Рольфу, а у этого мерзавца очень длинные руки, так что — ты должен мне помочь!

Шторм подумал. В общем-то, у него не было выбора, хотя он и не поручился бы за то, что желает что-то выбирать. В этой ситуации он был компаньоном. Джек вспомнил своего лечащего психиатра. Что это какое странное сказал ему врач напоследок? Ах да... *«На самом-то деле вы совсем не хотите быть один, вы хотите жить общей жизнью со всем остальным человечеством...»*

— У меня будет трудный путь, — напряженным голосом сказал он. — Все дело в том, что я желаю стать рыцарем императора.

— Чтобы убить Пеписа? — удивленно спросила она.

— Нет. — Джек помолчал немного. — Но через него можно будет выйти на того человека, который когда-то послал моих солдат на верную смерть. Потом, я хочу узнать, почему сожгли Кэрон. А еще — я хочу, чтобы на Кэроне опять началась жизнь.

— Ты хочешь возродить целую планету? — Элибер даже приоткрыла рот от удивления, услышав о масштабах его желаний.

— Да, — кивнул Джек. — Я хочу, чтобы эта планета вновь процветала.

— А больше ты ничего не хочешь?

Это был совсем не тот вопрос, на который Джеку хотелось отвечать. Элибер щелкнула пальцем в сторону спальни:

— Ну и где же ты воевал в этом костюме?

— Я — ветеран Песчаных Войн, — как-то устало ответил Джек.

Она опять удивилась:

— Что ты такое говоришь! В Песчаных Войнах никто не выжил. Кроме дезертиров, конечно. О таких я слышала много. Но те солдаты, которые воевали, не вернулись домой.

— А вот я *выжил* и *вернулся*, — упрямо сказал Джек.

— Ну-у! — она присвистнула. — В таком случае, ты годишься мне в отцы!

Он усмехнулся. Эта малышка явно все понимала правильно.

ГЛАВА 8

Наконец-таки можно было отдохнуть. Джек уютно примостился в углу небольшого бара. На столе рядом с ним стояла бутылка пива. Он пил, потом бросал монету в специальную щель на столе, и рядом с ним тут же появлялся электронный официант с новой бутылкой. Рядом со Штормом сидела Элибер. Она успела купить себе новое платье и целую кучу самой разнообразной косметики, так что сейчас выглядела достаточно взрослой. Джек немного нервничал. В конце-то концов он обнимал девушку, жертвами которой уже успели стать трое мужчин, добивавшиеся ее любви.

Элибер как-то протяжно вздохнула и отбросила со лба волосы:

— Если мы сегодня посетим еще какой-нибудь бар, ты станешь чем-то вроде пивной бочки!

Джек хмыкнул, выбросил в ящик недопитую бутылку и заказал еще одну. Вообще-то, он был уже почти сыт этим пивом, но пока они будут заказывать выпивку, бармен не выгонит их отсюда. А Джеку хотелось побыть здесь подольше: ему полезно было понаблюдать за жизнью Мальтена. Всяческие воры и наемные убийцы крутились вокруг этих баров круглыми сутками. Джек дернул Элибер за непослушную прядь и прошептал:

— Ладно! Сиди тихо!

Она возмущенно поджала губы.

За соседний столик уселся седой худощавый мужчина с целой батареей бутылок. Любый посетитель, входящий в бар, тут же приветствовал его. Судя по манерам, этот человек здорово походил на ветерана.

Элибер опять хотела что-то сказать, но Шторм тихонько хлопнул ее по коленке: до него донесся довольно-таки любопытный отрывок разговора:

— ...без Марсиано. — сказал молодой парень, сидящий рядом с ветераном. Седоголовый ответил:

— Так ему и надо. Он всю жизнь работал и на ваших и на наших. Правда, он тащил большой воз, а сейчас все это свалится нам на плечи.

Молодой парень со шрамом на щеке покачал головой:

— Вам придется обойтись без меня. Я собираюсь завербоваться в телохранители, — он отпил большой глоток виски.

Седой язвительно рассмеялся:

— А с чего ты взял, что тебя возьмут?

— У меня есть связи. — ответил парень. — К тому же, я надеюсь сдать пробу.

— Для того, чтобы носить бронекостюм, — тяжело покачал головой седоголовый, — надо много тренироваться. Для этого нужна хорошая координация движений и очень быстрая реакция, а ты, Смити, много пьешь и куришь. Потом, тебе стоит подумать о риске. А ну-ка припомни, что случилось с рыцарями после Песчаных Войн?

Парень рассмеялся:

Похоже, ты и сам бы махнул туда, если бы был помоложе!

— Ничего подобного. — резко оборвал его седоголовый. — А вот ответ мне на такой вопрос: почему все

бронекостюмы были уничтожены, а рыцари распушены? То, что случилось в Песчаных Войнах, оставалось тайной за семью печатями, никто не может этого объяснить, да к тому же никого и не осталось в живых

— Может быть... — парень о чем-то задумался. — Во всяком случае, я рад был тебя встретить. Наверное, я еще загляну в этот бар...

Седой посмотрел вслед молодому наемнику и пробормотал:

— Ну, это в том случае, если от тебя что-нибудь останется..

Элибер тихонько прикоснулась рукой к щеке Джека:

— Что-то случилось? Почему ты так побледнел?

— Ничего. — Джек встал. — Давай-ка уйдем отсюда.

...Дома Джек ходил, как потерянный. Он долго слонялся из угла в угол, потом открыл шкаф с бронекостюмом, сел напротив и о чем-то задумался. Элибер подсела к нему:

— Послушай, Джек, в чем дело?

Он стукнул кулаком по коленке:

— Черт меня побери! Я все-таки это сделаю!

— А что ты собираешься делать? — ласково и терпеливо спросила девушка.

— Я собираюсь надеть бронекостюм. Насколько я понимаю, это самый короткий путь к императору. А если я окажусь в гвардии, я смогу найти человека, который ответит на все мои вопросы. Я прорвусь через эту армию бюрократов, прорвусь, или же я не Джек Шторм!

— Тебе надо попасть в императорскую гвардию?

— Верно. — Джек осторожно потрогал рукав бронекостюма. — За эту неделю я узнал много нового и понял, что получить право на пробу непросто. Претен-

дент должен быть не только молодым и выносливым. Он к тому же должен еще иметь рекомендации.

— Ну и что? — Элибер пожала плечами. — Дадим взятку.

— Но кому? — Джек резко выпрямился. — Меня ведь никто не знает! Если я начну работать, тогда, возможно, меня узнают и оценят...

Элибер снисходительно посмотрела на Шторма:

— Но тебе не следует использовать свой бронекостюм при найме на работу.

— Но с ним меня быстрее заметят! — крикнул он и почувствовал, как по его спине пробегает нервный озноб. Собственно говоря, а хотел ли он быть замеченным?

— Но для того, чтобы носить бронекостюм, ты должен иметь на это право! — горячо сказала Элибер. — А потом... там ведь сидит это непонятное существо... Конечно, я могла бы тебе помочь, но для этого мне надо хотя бы что-то знать о нем. Кстати, твой неизвестный здорово ослабел после того, как ты перестал носить доспехи. Но он растет, причем растет какими-то рывками. Это я очень хорошо чувствую, хотя и не могу понять до сих пор, где это существо находится. В общем-то, его можно обнаружить в любом месте бронекостюма.

— Насколько я понимаю, безопасным бронекостюм может быть только какое-то малое время?

— Может быть, хотя, Джек... — Элибер как-то беспомощно посмотрела на него, — Я ведь не знаю наверняка, что это такое. Откуда он взялся? Как развивается? Чего хочет? Это ведь тайна за семью печатями. Если бы я знала хоть что-нибудь, я могла бы его остановить! — она села на пол и уставилась в потолок.

— Но может быть, ты просто уничтожишь его? — нетерпеливо спросил Шторм.

— Нет, — она как-то странно посмотрела, но ничего не сказала. Джек хмыкнул:

— В том существе, которое ты мне описываешь, гораздо больше плюсов, чем минусов. Ну что ж... — он поднялся и захлопнул дверь шкафа.

— Эх... — Элибер забавно потрянула головой. — Если бы мы только смогли кого-нибудь отыскать...

Он посмотрел на нее со щемящей нежностью:

— После Песчаных Войн не выжил никто кроме меня. Кого ты отыщешь?

— О, есть и другие. — ответила она со знанием дела. — Вопрос в том, где их искать. С Балардом, конечно, говорить было бы проще всего.

— Другие? — Джек был ошарашен. — А кого ты имеешь в виду? — он подал ей руку и помог подняться с пола.

— Джек, пойми же ты наконец-таки! — нетерпеливо сказала она. — В основном это дезертиры, но они говорят это с большой неохотой. Я думаю, до сих пор боятся. Когда-то у Рольфа были дела с Балардом. Я в них не очень вникала, но знаю, что он — один из ваших.

— Но мы не сможем его использовать. — осторожно возразил Шторм.

— Отчего же?

— Ну что ты! — Джек даже потряс головой. — Он же сообщит о нас Рольфу, и тебя сразу найдут.

— Но все-таки рискнуть стоит. А что, если ему кое-что известно о бронекостюмах?

Джек опять покачал головой:

— Нет, нет, нет. Забудь о Баларде.

Элибер почему-то рассердилась и ушла в ванную комнату. Она хлопнула дверью, запела какую-то дурацкую песенку и громко заплескала водой. Так, целый час, она отмывала косметику, совершенно забыв о переполненном пивом желудке.

Засыпая, Джек слышал, что его подружка беспокойно ворочается на кушетке в соседней комнате.

Он так и не слышал, когда она ушла, но зато сразу же заметил ее возвращение. На мысочках, совершенно неслышно, Элибер подкралась к постели. Да-а, из нее получился бы опасный враг! Шторм открыл глаза и спокойно спросил:

— Какого черта ты тут делаешь?

Она даже подпрыгнула от радости:

— Я нашла Баларда, слышишь? Одевайся скорее, нам нужно идти!

— Идиотка! Я же сказал тебе: забудь об этом! — закричал Шторм.

— Успокойся! — она уселась на край кровати. — Я ведь все равно уже нашла его, к тому же он будет ждать нас очень недолго, так что давай быстрее.

Элибер выскочила в соседнюю комнату и там нетерпеливо стала ходить из угла в угол.

Джек догнал ее уже около двери. Элибер оглянулась и сунула в руку какой-то маленький предмет. Он приподнял его и увидел, что это маленький пластиковый пистолет.

— Осторожно, он заряжен! — посмотрев на Шторма большими глазами, сказала девушка.

Джек кивнул и сунул пистолет за пояс.

Тротуары все еще были мокры от дождя. Элибер сорвалась с места и побежала легко и быстро. Шторм кинулся за ней. Господи, какой же грациозною и лов-

кой она была! Настоящая дитя улицы. Мимо них проехали два грузовика с полицейскими, Джек уже хотел свернуть в подворотню, но блюстители порядка даже не обратили внимания на то, что какая-то молоденькая парочка нарушает комендантский час. Наконец-то они приблизились к цели. Да-а, райончик был что надо: все дома вокруг стояли погруженными в кромешную тьму. Только теперь Джек понял, зачем Элибер дала ему пистолет.

Они остановились возле тяжелой бронированной двери в небольшом домике в самом конце аллеи. Никаких окон в здании почему-то не было. Из-за двери послышался хриплый недовольный голос:

— Кто идет?

— Я гость. — быстро откликнулась Элибер.

— Пропуск! — настойчиво спросил тот же голос.

Элибер просунула в замочную щель карточку.

За дверью что-то пробормотали, а потом решили уточнить:

— Но вас ведь двое!

— Да, конечно, но оба мы приглашены! — Элибер схватила Джека за руку, будто бы она опасалась, что ее втащат в эту дверь без него.

После небольшой паузы тот же голос сказал им:

— Проходите! — и дверь открылась.

— Пошли! — торопливо шепнула девушка Шторму.

Почему-то Джек уже понял, что в этом помещении обязательно будет темно и грязно. Так оно и оказалось. Вдоль стен небольшого зала размещались пластиковые модули, а посередине красовался бар, окруженный грязными колченогими столиками. Все места были заняты. Мужчины и женщины в лохмотьях что-то пили, кричали и опять — кричали и пили. За большим столиком с

явно молодежной компанией доносился беспечный смех. На больших голографических экранах недалеко от столов вместо голых девиц, которых Шторм уже приготовился увидеть, красовались огромные карты планеты. Видимо, здесь любили играть в популярную игру под названием: «Стратегия войны». Но на одном экране все же можно было посмотреть «Последние новости». Джек с огорчением подумал, что когда-то на такой карте обозначали и Милос... Магнитные кнопки... Пластмассовые корабли... И так же, как и сейчас, толпа в баре, наверное, делала ставки, пытаясь предугадать исход войны.

Элибер потащила Джека в самую глубь помещения, к большому индивидуальному модулю. Она быстро нырнула в кабинку и позвала за собой Джека.

— А-а... Вернулась!.. — произнес сидящий за столиком мужчина и поднял бокал.

— Как видишь.

Мужчина покачал головой:

— Рольф как следует накажет и тебя и твоего дружка за ваши нехорошие проделки. — мужчина повернулся и с любопытством посмотрел на Джека.

Что-то золотое блеснуло на его лице. Джек пригляделся. Боже мой, да это же отсутствующий правый глаз на лице у незнакомца сверкал золотой видеокамерой! За свою жизнь Джеку пришлось повидать немало глазных протезов, но такого он еще не видел. Этот человек явно хотел, чтобы все на свете знали о том, что у него нет глаза. Это электронное око светило на лице, как медаль. В общем-то протез по своим качествам превосходил человеческий глаз: он мог быть и микроскопом, и телескопом, мог работать в режиме инфракрасного зрения, и, к тому же, он всегда был открыт. Значит человек мог одновременно видеть всех, находящихся в кабинке. Элибер ше-

вельнулась. Мужчина тотчас же перехватил ее руку. «Быстрая реакция!» — отметил про себя Джек.

— Что тебе нужно? — резко спросил мужчина, повернувшись к Джеку. У него была короткая стрижка. Несмотря на свою худобу, он выглядел крепким.

— Балард... — начал говорить Шторм.

— Говори конкретно — что? Ты сыщик? Полицейский? Джек отрицательно покачал головой:

— Я друг Элибер, — сказал он и посмотрел на девушку. Она выглядела испуганной.

Мужчина рассмеялся:

— Интересные новости! И сколько же это тебе стоило?

— Нисколько. — Джек решил, что если ему нужен Балард, какое-то время придется поиграть в его карты.

Золотой глаз пристально уставился на него, внимательно осмотрел его серый костюм, манжеты, карман, ворот рубашки. Балард усмехнулся:

— У тебя нет опознавательного чипа. А значит, на Мальтене о тебе нет никаких данных. Я не могу убивать человека, который и так не существует.

— В таком случае... — тихо произнес Джек, чуть-чуть наклонившись вперед, — запомни одно: ты находишься в такой же опасности, как и я.

Балард криво усмехнулся:

— Ну что ж. Придется считать, что ты меня предупредил. Что будем пить?

Джек отрицательно покачал головой: ничего, а Элибер заказала себе хот-кароб. Они подождали, пока официант принесет кружку пива для Баларда и чашечку горячего напитка для Элибер.

— Чего ты от меня все-таки хочешь? — нетерпеливо спросил Балард.

— Я хочу поговорить с тобой.

— О чем? У тебя есть для меня работа?

— Нет, — Джек облокотился о стол. Его рука описала какой-то причудливый круг, еле видный в тусклом свете кабинки. Бутылка пива буквально выпала из рук удивленного Баларда. — Я хочу поговорить с тобой о Милосе, — твердо сказал Шторм.

Балард побледнел. Он оттолкнул от себя Элибер и, нагнувшись к Джеку, хриплым голосом спросил:

— Кто тебе показал этот салют?

— Тебя ему учили там же — в учебном центре, — спокойно ответил Джек.

— Нет. — Балард устало покачал головой. — Не может быть. У нас с тобой разница в возрасте где-нибудь лет на двадцать пять. Я уже здорово поизносился.

— С тобой все в полном порядке, — успокаивающе сказал Шторм. — Слабаки не знают этого салюта. Может быть, ты и удрал из войск, но это случилось гораздо позднее. Ты ведь был рыцарем, как и я.

Балард отхлебнул пива из бутылки и дрожащею рукою вытер рот.

— Ну и что же ты хочешь знать?

Джек придвинулся совсем близко к нему и произнес:

— Я хочу знать все, что знаешь ты. Например, я хочу знать: почему? Ведь шесть лет назад была объявлена всеобщая амнистия для дезертиров. Так почему же ты не подал прошение?

— Прощение? Я не могу. — коротко ответил Балард.

— Почему?

— Это все из-за Песчаных Войн, будь они прокляты! Из-за доспехов, из-за чести и гордости рыцарей, из-за того, за что я когда-то сражался! — почти закричал Балард и смахнул бутылку на пол. — Песчаные войны —

это смертный приговор, и если ты был там, ты знаешь об этом.

— Я был там. — мрачно ответил Джек.

— Докажи мне это.

— Слышал ли ты что-нибудь о грузовых кораблях с криогенными модулями для рыцарей?

Балард утвердительно кивнул:

— В конце войны они были, верно. Но почти всех их взорвали траки прямо в небе Милоса.

— Один уцелел. — Джек постучал пальцами по столу. — А потом он дрейфовал в космосе целых семнадцать лет.

Балард даже присвистнул от удивления.

— Я слышал об этом. — сказал он. — Но на этом корабле все были мертвы.

Джек покачал головой:

— Это не совсем так. В одной из кают включилась система с резервным питанием, так что один рыцарь все это время находился в нескончаемом холодном сне. Для него путешествие закончилось небольшим обморожением и легким расстройством психики. Человек потерял два пальца на ногах и мизинец. Короче, — Джек протянул свою правую руку Баларду, — это был я.

— Боже мой! — ахнул явно потрясенный Балард. — Выходит, передо мной сидит последний живой рыцарь!

Они говорили долго. До самого утра.

ГЛАВА 9

Домой они возвращались на рассвете. После дождя город был чист и свеж. Первый раз за все время пребывания на Мальтене Шторм дышал чистым воздухом, и все же после разговора с Балардом это вряд ли можно было считать утешением.

Элибер после взбитых сливок и хот-кароба пребывала в довольно-таки хорошем расположении духа. Она бежала рядом с Джеком вприпрыжку и все-таки едва успевала за ним.

— Так ты, оказывается, настоящая легенда! Ты знаешь об этом? — довольно щебетала она.

— Спасибо. Я очень польщен. — сухо ответил Джек.

Она посмотрела на него и рассмеялась, а потом отпрыгнула в сторону, пытаясь обойти большую рыжую лужу. Но Джеку сейчас было явно не до веселья. Балард подбросил ему новую пищу для размышлений.

* * *

Немигающий золотой окуляр долго смотрел на изуродованную руку Джека, будто хотел удостовериться в чем-то, известном ему одному. Вдруг Балард кашлянул и посмотрел прямо в глаза Шторму:

— Ну а где же ты был потом? — спросил он и пододвинул стакан поближе.

— Потом? На Кэроне. Я работал там рейнджером.

Балард дернулся, потом выглянул наружу из кабинки и, удостоверившись в том, что никто не может подслушать их, повернулся к Джеку и быстро произнес:

— В таком случае проснись, Шторм. У тебя есть единственный выход: тебе надо проснуться.

Эти слова болезненным эхом отдавались в сердце Джека. Он споткнулся о разбитый бордюр тротуара и посмотрел вниз. Дешевые ботинки, дешевые брюки... Какой-то неожиданный озноб охватил все его существо. Мороз, нахлынувший от страха и понимания, от понимания и страха... Он вспомнил разговор с Балардом:

— Они уничтожили целую планету для того, чтобы убить тебя. Ты понял? — стакан в руках Баларда мелко задрожал.

— Но это же сумасшествие! — отшатнулся от него Шторм.

— А Песчаные Войны — это не сумасшествие? — Балард дышал прямо в лицо Джеку. — Бросить всех, даже раненых, на полное уничтожение! А ты знаешь, как я выбрался оттуда?

Джек посмотрел на Элибер. Она вела себя как-то странно — только горячий напиток в ее стакане интересовал ее сейчас, на разговор девушка не обращала ни малейшего внимания. Может быть, ему показалось, но он вспомнил, как Балард, передавая Элибер стакан, сыпнул в ее напиток какого-то порошка

Джек резко спросил:

— Ты дал ее наркотик?

Ветеран безразлично пожал плечами:

— В этом нет ничего плохого. Ты не волнуйся просто она не будет нас слушать и не запомнит ни одного слова из того, о чем мы говорим. Через какое-то время это может оказаться важным. Если она что-то значит для тебя.

Элибер откинулась на мягкую спинку небольшого диванчика и стала гонять в стакане плавающие пузырьки.

Джек подождал, пока Балард нальет ему виски, и спросил:

— Ну и как же ты выбрался?

— Я был на Милосе, — хрипло сказал Балард. — Там попал в госпиталь, а когда выписался, меня забрал один бизнесмен, помешанный на бронекостюмах. Он слышал о рыцарских скафандрах очень много и хотел заполучить хотя бы один для личной коллекции. Понимаешь, тогда, на Милосе, я потерял глаз, а по госпиталю ходили упорные слухи о том, что нас бросят. К тому же — ты ведь помнишь это сам — все тогда были в панике и от траков и от милосцев.

Джек так разволновался, что пальцы на его руках стали белыми.

— Ну а что с бронекостюмом? — хрипло спросил он.

Балард налил себе очередную порцию виски и ухмыльнулся:

— Ах вот оно что! Насколько я понимаю, ты забыл, что наши костюмы были заражены берсеркерами! Так вот, я напал на коллекционера и предложил купить мой костюм за вполне умеренную цену — я должен был выбраться с Милоса. К сожалению, для меня это была единственная возможность выкарабкаться оттуда живым, — он дотронулся до припухшей кожицы под искусственным глазом — Кстати, именно поэтому мне и пришлось занять такой глаз. Из-за отсутствия надлежащего медицинского ухода я вынужден был согласиться на этот протез. Сделать пересадку натурального глаза возможности не было. — Балард вздохнул и раскинул руки на спинке дивана. — Мне до сих пор кажется, что это была отличная сделка. А другие на это согласиться не могли.

— Почему же? — сухо спросил Шторм.

Балард хмыкнул:

— Ну-у! Ты до сих пор идеалист. Они нас отстреливают по одному. Потому-то после прихода к власти императора Пеписа и была объявлена всеобщая амнистия. Внешне это выглядит и благородно и правильно, но с ветеранов требуют отпечатки.

— Отпечатки? — переспросил Джек.

— Ну да. Отпечатки пальцев. А участников Песчаных Войн почти не осталось. Вот и подумай хорошенько. Если они получают отпечатки моих пальцев, они меня быстро выловят и быстро убьют.

— Но... — Джек пытался увязать все факты. — Но они давно уже могли бы убить меня. Ведь наш корабль был кораблем мертвецов. Если бы одним трупом стало больше, все равно ничего не произошло бы.

— Ну! Это говорит о другом! — усмехнулся Балард. — Значит команда, нашедшая тебя, просто-напросто не выполнила приказа. — Балард выбросил пустую бутылку и заказал еще одну. Элибер не было до них никакого дела. Она гоняла пузырьки в собственном стакане.

— Нет, я не верю этому, — сказал Джек после минутного раздумья.

— Но у тебя есть способ проверить. — Балард усмехнулся. — Вернись к тем докторам, которые спасли тебе жизнь. Вернись и узнай, живы ли они до сих пор, а если и живы, так рады ли они вновь тебя видеть. Вот тогда-то ты кое-что поймешь.

Что-то в словах Баларда все-таки было... Джек вспомнил, что бронекостюм передали ему тайно. А что, если его существование идет вразрез с чьим-то приказом? Господи, какой же он был дурак, когда совершенно открыто шлялся повсюду в своем скафандре!.. С другой стороны, он уже прошел часть пути, значит, ему нужно

идти дальше. А то, что Балард сказал ему о врачах, заслуживает внимания. Джек осторожно спросил:

— А что еще ты знаешь о бронекостюмах?

Балард удивленно посмотрел на него:

— В них кто-то есть. А разве ты сам никогда этого не видел?

— Я... я не совсем уверен в этом.

— Ну-у! — Балард потряхнул головой. — Если бы ты хоть раз это увидел, ты был бы уверен. Там, на Милосе, мы постоянно были в бронекостюмах, иногда приходилось не снимать их целыми неделями. Я не знаю, что сажали в них эти проклятые милосцы, но эта крохотулька растет, поглощает наш пот и тепло, а потом пожирает труп, бронекостюм лопается, и из него вываливается какой-то жуткий ящер. Он настолько быстр и настолько зол, что даже траки его боятся. Хотя... если говорить о траках... я думаю, что даже легионы берсеркеров не смогут противостоят им. — Балард ожесточенно плюнул.

— Легионы? — Шторм потряс головой. — Ты сказал — их легионы?

— О, это было ужасно! Тогда целые отряды пропадали в песках. Их убивали не траки — совсем нет. Их убивали берсеркеры, — золотой глаз Баларда блеснул, как живой. — Поверь мне. Я видел это своими глазами. Все рыцари, носившие бронекостюмы, были обречены

— Именно поэтому все бронекостюмы должны были быть уничтожены?

— Да. — кивнул Балард. — бронекостюмы и люди в них.

— Послушай... — сердце в груди у Джека заколотилось часто-часто. — А по каким признакам можно отличить берсеркеров?

— По каким признакам? — золотой глаз Баларда вызывающе блеснул, а здоровый налился кровью. — А что, собственно, ты имеешь в виду?

— Ну... какие стадии развития проходит это существо?

Балард усмехнулся:

— У тебя все еще цел твой костюм? А теперь ты хочешь узнать, безопасен ли он? Сожги его, старик, если хочешь уцелеть.

— Я не могу. — Джек из последних сил старался сохранить спокойствие. — А может быть, тебе все же пригрезилось все это?

Балард перекрестился:

— Пригрезилось? Да я сам видел их! Сначала солдат начинал бредить и разговаривать сам с собой, потом у него появлялся сверхъестественный слух. Начинало казаться, что вместе с ним в бронекостюме поселился еще один человек. Потом рыцарь становился страшно раздражительным. Вот это был боец! Он терял всяческое чувство страха. А потом... потом он умирал, что ли. Поначалу мы думали, что просто-напросто в бронекостюме кончился запас энергии, но потом доспехи стали лопаться. О, боже мой!..

Здоровый глаз Баларда помутнел. Он закрыл его рукой, словно бы защищаясь от прошлого.

— Больше я такого не видел никогда. Ни раньше, ни позже.

— Это огромное существо, ящер, передвигающийся на задних ногах? Огромные челюсти, желто-зеленая чешуя, так? — быстро спросил Шторм.

— Вот видишь, значит, ты тоже его видел!

Шторм плеснул себе в стакан из бутылки Баларда.

— Знаешь, тогда мне это показалось сном

— Нет, нет. Это был не сон, — Балард зло рассмеялся. — Надевай почаще свой бронекостюм. Может быть, тогда ты станешь похож на этого зверя!

— Ну хорошо. А что стало с костюмом, который попал к коллекционеру?

— Ничего. — махнул рукой Балард. — Скорее всего он не знает, как провести трансформацию. Ведь для этого костюм надо доверху загрузить мясом.! А может быть он до сих пор не нашел добровольца.

— Послушай, Балард, — Джек тряхнул собеседника за руку, почувствовав, что тот начал пьянеть. — А сколько времени требуется для этой трансформации? Ну .. сколько дней?

— Дней... для чего? — пьяным голосом переспросил Балард.

— Для трансформации в берсеркера. Сколько надо дней, чтобы стало заметно, что происходит?

Балард громко рассмеялся:

— Для этого нужна целая война. Грязная, вшивая война.

Элибер понемногу стала приходить в себя. Она часто-часто заморгала, и в ее живых карих глазах появилось осмысленное выражение. Девушка резко повернулась к Баларду:

— Ты, скотина! Это ты подсунул мне наркотик?

— А мне-то что? — рявкнул Балард. — Скажи об этом своему Джеку. Он последний живой рыцарь. А значит, он последний из тех, кому до всего есть дело. Отомсти за нас, друг! Они сожгли целую планету, пытаясь уничтожить тебя, — он поперхнулся и закашлялся, но потом все же продолжил: — Две недели уходит на первый этап. Потом две недели длится бредовое состояние. Что дальше — я плохо помню. Может

быть, на окончательное превращение требуется пара дней, а может быть — и пара часов. — Балард лег головой на стол и тут же захрапел.

* * *

Как только они пришли домой, Элибер стала приставать к Джеку с вопросами:

— Ну что, Джек, Балард знает что-нибудь о бронекостюме?

— Да. — Джек безнадежно махнул рукой. — Но все это можно рассчитать только приблизительно. Костюм, как и я, лежал в холодильнике двадцать лет. Сейчас берсеркер начинает оживать. Я думаю, что через две недели постоянного хождения в доспехах это чудовище сожрет меня.

Элибер наклонила голову и хитро посмотрела на Джека:

— Значит, на несколько часов его все же можно надевать? А потом, если мы поместим скафандр в холодильник, может быть, этот зверь перестанет развиваться?

— Шаг вперед, два шага назад? — вяло переспросил Джек.

— Да. Что-то вроде этого.

Шторм устало опустил на диван:

— Ну что же... если нет других вариантов, так, наверное, стоит попробовать и этот. Возбуждение от наркотика еще не прошло, и теперь Элибер распирало любопытство:

— Послушай, а что еще он тебе рассказывал?

Шторм ласково посмотрел на девушку: худой израненный волчонок. Он мягко поддел ее:

— Если бы Баларду очень хотелось, чтобы ты все знала, скорее всего, он бы не подсыпал тебе наркотика.

— Значит... он что-то говорил о Рольфе? — в ее карих глазах появился нескрываемый страх.

— Нет, не о Рольфе, — поспешил успокоить ее Джек. — И все-таки кое о чем тебе лучше пока не знать.

Солнце уже взошло. Маленький солнечный зайчик, запрыгнувший через щель в занавеске, улегся на пол у ног Джека. Скоро опять начнется невыносимая жара. Джек вспомнил свой разговор с Балардом. Если из-за него, Джека Шторма, погибла планета Кэрон, значит, он должен возродить ее. Это его долг. Джек крепко сжал кулаки.

Испугало ли его то, что он услышал сегодня ночью? Наверное, да. Но трус — не тот, кто боится, а тот, кто не может преодолеть свой страх. Шторм внимательно посмотрел на дверь шкафа с бронекостюмом и встал.

— А сейчас нам надо как следует выспаться. Вечером мы пойдем в магазин и купим тебе приличные часы.

Элибер возмутилась:

— Зачем зря тратить деньги? Я вполне смогу их где-нибудь украсть!

Джек посмотрел на нее холодными глазами и подчеркнул:

— Мы их к у п и м.

— Но почему? — топнула ножкой Элибер.

— Потому что я хочу знать, — так же холодно ответил Джек, — как долго я смогу носить бронекостюм. Я хочу, чтобы ты научилась ощущать внутреннюю жизнь этого неизвестного существа. От этого будет зависеть наше дальнейшее существование.

ГЛАВА 10

— Итак, вы хотели бы у нас работать?

Джек усмехнулся. За его спиной стояла очень большая очередь. Люди стояли друг за дружкой и разговаривали между собой, не обращая на него никакого внимания. С самого утра они ожидали той минуты, когда откроется бар: сегодня тут принимали на работу.

Седой мужчина, ведущий переговоры с населением не глядя на Шторма, спросил:

— Кто вы по профессии?

Ответить на этот вопрос было довольно-таки сложно. Шторм замялся, а потом осторожно сказал

— У меня есть очень хорошее оружие личное оружие...

Мужчина посмотрел на него весьма благосклонно

— Да, да. Насколько я помню, вас рекомендовал Смит, — тихо сказал он.

— У меня имеется прототип той штуки, которую император недавно заказал для своей гвардии. Надеюсь, вы понимаете, о чем я говорю?

Мужчина кивнул:

— Ну что ж. Если вы осторожны, буду осторожным и я. Возьмите этот конверт. Там есть адрес. Насколько я понял, там берут на работу парней, которым нравится риск.

Шторм поблагодарил мужчину, взял конверт и вышел. Ему надо было срочно отыскать Элибер. Ну конечно, его молодая приятельница была неисправима — она стояла в овощном магазине возле автомата-продавца и что-то набирала на клавиатуре. Джек схватил ее за локоть и вытащил на улицу.

— Отстань от меня, Джек! — крикнула она. — И не лезь не в свое дело! Мне почти удалось подобрать код!

— Элибер, да пойми же ты наконец! — схватился за голову Шторм. — Мы не можем позволить себе, чтобы нас арестовали. Это слишком большая роскошь!

Элибер даже засопела от злости:

— Но у нас же кончились деньги! Пусть я ем и немного, но я привыкла делать это регулярно. А сейчас я голодна, Джек!

Он убрал с ее лба сбившиеся пряди:

— Тише, тише, не кричи! Мне предложили работу!

Она сразу успокоилась:

— А-а! Ну вот это здорово! И когда мы отправимся?

Джек покачал головой:

— Понимаешь, я пойду на переговоры один.

Она застыла, как вкопанная:

— Как это один? А разве ты забыл, что я отвечаю за хронометраж?

Забыл? Нет, об этом забыть он не мог. Шторм покачал головой:

— Но я же не ношу сейчас бронекостюм! Видишь ли, эти парни не совсем ладят с законом, и поэтому им не нужны лишние свидетели. Но в этой ситуации мне придется соглашаться на их условия, нравится мне это или нет.

Элибер презрительно фыркнула:

— Понятно! Значит, если они закажут тебе убийство, ты согласишься?

— Конечно нет! — засмеялся Джек. — Просто они никогда не узнают о том, что я не выполнил их поручения. К тому же они наймут не одного меня. Так что я просто не буду мешать. А потом.. ведь знаешь, если нужен убийца, никогда не обращаются за помощью к солдатам.

— Но тогда для чего тебя нанимают? — удивленно спросила Элибер.

Джек пожал плечами:

— Не знаю.

На улице показалось такси с ярко-желтым огнем на кабине. Шторм выхватил из кармана последние мятые банкноты и замахал ими, пытаясь остановить машину. Этих денег вполне должно хватить для того, чтобы отвезти Элибер домой и накормить ее ужином в отеле. Автомобиль затормозил у обочины. Дверца распахнулась:

— Элибер! — зарычал водитель и схватил ее за руку. Девушка закричала и отпрыгнула в сторону. Мужчина выскочил из такси и, чуть не сбив с ног Джека, бросился за ней. Мужчина был очень толстым, складки жира так и тряслись под его футболкой в такт тяжелым неровным прыжкам. Джек вскочил на ноги и бросился вслед за толстяком.

Их шаги гулким эхом отдавались в бетонном ущелье улицы. Жирок делал свое дело лысина таксиста уже блестела от пота. Шторм поравнялся с водителем и изо всей силы ударил локтем толстяка под ребра. Он грохнулся на землю и здорово треснулся головой о бордюр. Джек подошел ближе. Да нет, вряд ли этот здоровяк, очнувшись, вспомнит что-то наверняка.

— Элибер! — крикнул Джек и оглянулся. Девушки нигде не было видно. Он повернулся и медленно пошел к такси. Ну да, конечно... Элибер сидела на капоте с

торжествующим видом. Панель с приборами давным-давно была вскрыта.

— Где ты так долго был! — быстро спросила она, а потом хмуро добавила. — Этот человек знает Рольфа.

— Мне лучше держать тебя подальше от улиц, — хмуро ответил Джек. — Я уже сыт всем этим по горло.

Элибер заулыбалась:

— А вот это мне нравится!

* * *

По адресу, который ему дали в баре, располагалось роскошное здание, укрепленное как средневековая крепость. Джек бросил конверт в специальную щель, и ворота открылись. Сразу же за входной дверью оказался огромный коридор, наполненный щелкающими и жужжащими видеокамерами. Они следили за каждым движением Джека. Пожалуй, на это не стоило обращать внимания — специфика деятельности его работодателей обязывала их стремиться к безопасности. Наверное, если бы дело обстояло иначе, Шторм удивился бы гораздо больше. К тому же проверки не пугали его: все равно в компьютерных банках Мальтена о нем нельзя отыскать ни строчки, а сделанные сейчас снимки скорее всего никогда не попадут в банк полицейских данных.

Шторм остановился перед массивной дверью с тремя цветными лампами вместо шаров и снова бросил конверт в небольшое отверстие. И эти двери отворились при помощи магического конверта. Джек очутился в просторной комнате, буквально заваленной грудой всевозможных старинных вещей. У окна, в прекрасном кресле старинной ручной работы сидела довольно-таки крупная женщина. Если бы его спросили, почему — Шторм вряд ли смог бы объяснить это, но она сразу же

показалась ему очень чувственной. Кажется, дело было в другом: в комнате играла какая-то тихая музыка с сенситивной программой, такие уловки использовали довольно-таки часто для того, чтобы воздействовать на подсознание человека.

Джек почувствовал себя очень неловко. Женщина сразу поняла, что он заметил ее маленькую хитрость, и отключила музыку, потом, что-то прикинув, поменяла кассету, и из проигрывателя понеслась новая мелодия. Джек усмехнулся:

— Мадам, мне хотелось бы, чтобы мы поговорили без помех.

Она улыбнулась и нажала на кнопку выключателя:

— У меня свои приемы знакомства с людьми.

— Да, — кивнул Джек, — но все они воздействуют на подсознание, и не стоит тратить на меня эти усилия.

Она пожала плечами:

— Ну, а теперь о делах. Я ростовщица. А сейчас я нанимаю себе команду.

— Да-да, это я уже понял. — кивнул Джек. — Но ростовщики обычно не воюют. Гораздо чаще они финансируют войны.

— Это всего лишь один из способов делать деньги, — невозмутимо сказала женщина и решила познакомиться покороче: — Вы можете называть меня Сэди.

Шторм поклонился:

— А меня зовут Джек.

Сэди кивнула:

— Хорошо, Джек. Так вот, если деньги, которые я одалживаю, мне возвращают, я делаю хороший бизнес. Это очевидно, не так ли?

Джек согласно кивнул. Сэди резко выпрямилась в кресле и с возмущением сказала:

— Короче. Кое-кто из моих клиентов нарушил контракт.

— И вы хотите вернуть ваши деньги?

— Совершенно точно. — Она забросила за плечо конец шелковой персидской шали.

— А далеко ли они находятся?

Сэди улыбнулась и прищурила колючие умные глаза:

— В бронированном спутнике генерала Гилгенбуша.

Джек присвистнул от удивления: даже он слышал разговоры о неприступной космической крепости этого мошенника.

— Ты уже испугался? — с любопытством спросила Сэди.

— Я не настолько глуп, чтобы не бояться. А если не секрет, кого вы планируете назначить капитаном?

Сэди вздохнула:

— У меня были надежды на Марсиано, но он, к сожалению, вышел в отставку. Так что человека, у которого вы будете работать, зовут Кот. — Она с интересом взглянула на Джека, желая увидеть, какая у того будет реакция на только что сказанное. Никакой реакции не было, и она, улыбнувшись, добавила: — Я готова заплатить пять тысяч кредитов.

Шторм осторожно уточнил:

— А сколько времени понадобится на эту работу?

— Ровно столько, сколько надо.

А вот это Джека не устраивало. Если он согласится работать на Сэди, Элибер на долгое время останется одна, а Рольф уже напал на ее след...

— Я сел на мель, мадам Сэди. — слегка покраснев, сказал Джек. — К тому же для приведения в порядок моего обмундирования мне нужен будет кое-какой задаток.

Она нахмурилась:

— Это твои трудности, солдат.

— Я это понимаю, мадам. — кивнул Джек. — Но вы ведь занимаетесь ссудой?

Сэди сразу же смягчилась:

— Хорошо, я постараюсь что-нибудь придумать. А что вы дадите в залог?

Джек громко вздохнул и выпалил:

— У меня тут есть младшая сестра...

* * *

— Повтори еще раз, о чем, о чем вы там договорились? — нервозно переспросила Элибер.

— Да ты подожди, — предостерегающе сказал Джек. — Ты только не волнуйся.

— Я не хочу быть замороженной, как мясная тушка! — крикнула девушка и отвернулась.

Джек схватился за голову:

— Но у Сэди свои холодильные камеры, а в них — полно людей. Ты только представь себе: ты даже не будешь знать, что я на одну минуту покинул тебя. Никаких забот, никаких морщин.

— Да? — Элибер гневно поглядела на Шторма. — А разве кто-нибудь сдает людей под залог? Я не хочу этого и я не смогу сделать это!

Джек не знал, как ее убедить:

— Но зато Рольфу и в голову не придет искать тебя там! — попробовал он высказать последний аргумент.

Эти слова отрезвили девушку. Она села на кушетку и притихла, потом осторожно взглянула на Джека:

— Я ведь должна это сделать, правда?

Он еще раз повторил:

— Рольф никогда в жизни не найдет тебя там.

Элибер закрыла глаза ладонками и еле слышно спросила:

— А как все это будет выглядеть?

Джек засмеялся:

— Так же, как и каждую ночь. Тебе будут сниться бесконечные сны.

Она оторвала ладонку от глаза и глянула на него:

— Конечно, если ты смог пролежать так целых семнадцать лет, наверное, и я смогу протянуть парочку месяцев.

Джеку было очень грустно, но он пересилил себя и улыбнулся: Элибер протянула ему кусок пиццы и прибавила:

— На! Я тут принесла для тебя кое-что, правда, совсем немного.

Кусок пиццы был совсем маленьким, но больше есть было нечего.

ГЛАВА 11

У Сэди были свои определенные принципы. Так, например, она считала, что ко всему в жизни нужно быть подготовленной. В стерильно белой комнате предварительного осмотра перед холодным сном стояли колдунья, раввин и христианский миссионер. Еще несколько человек поодаль от них разговаривали тихо и печально. В дальнем углу комнаты убитый горем муж прощался со своею черноволосой женой. Элибер дрожала от страха и прижималась к Джеку. Шторм с любопытством посмотрел на миссионера в длинной черной рясе с огромным золотым крестом на шее. Миссионер перехватил взгляд и с раздражением спрята-
л крест за пазуху.

Элибер хихикнула:

— Послушай, кажется, он думает, что ты вор.

Джек пожал плечами:

— В общем-то, я думаю о нем то же самое. А ты не волнуйся.

Она с удивлением посмотрела на него.

— Я думала, что прежде чем меня заморозят, ты хотя бы утетишь меня как следует!

— Ну тогда, — хмыкнул Джек, — прикоснись к этому кресту, а потом уже я отправлю тебя в криогенную камеру.

Девушка мрачно ответила:

— Вообще-то я просто дразнила тебя. Хотя... я ведь и сама чем-то похожа на этого миссионера.

С миссионерами Шторм почти не сталкивался, но он знал, что несмотря на принадлежность к христианству, эти люди довольно-таки агрессивны и очень деятельны. Они обшарили множество планет, ища доказательство тому, что их спаситель успел побывать там до них. К Шторму подошла медсестра:

— Кто из вас двоих отправляется в криогенную камеру?

— Она, — коротко кивнул Джек. Элибер приутихла. Медсестра нахмурилась и с сомнением посмотрела на будущую пациентку:

— А она не слишком молода для этого?

— Спросите об этом у вашего работодателя, — резко ответил Шторм.

Медсестра взяла свою подопечную за руку и потащила ее за собой. Элибер обернулась и отчаянно крикнула:

— Джек!

— Не бойся! Я тебя не брошу! — быстро ответил он. Двери захлопнулись. Джек закрыл ладонями глаза и стиснул зубы от волнения.

* * *

Об Элибер, в общем-то, не было смысла беспокоиться: если он погибнет, денежного возмещения по случаю его смерти с лихвой хватит не только на то, чтобы покрыть долг и освободить девушку из морозильника Сэди, их хватит еще и на то, чтобы какое-то время прожить совершенно безбедно. Вот только с Рольфом у них была явная загвоздка.

Транспортники ворчали при загрузке багажа:

— Что ты туда засунул, труп, что ли? — контейнер с бронекостюмом действительно весил ничуть не меньше взрослого человека.

Джек улыбнулся, проследил за тем, как его груз втиснули в задний отсек машины, и уселся на переднее сиденье, вынудив одного из членов команды проехаться в грузовом отсеке. На шуточки о его собственном эгоизме Шторм решил не обращать никакого внимания. Все это еще поджидало его впереди. Скоро они встретятся на борту корабля, и над ним сразу же начнут подшучивать, как и над любым новичком.

Пока бронескафандр перегружали из машины в грузовой трюм космического корабля, Шторм успел рассмотреть лайнер. Он заметил тщательно укрытые от посторонних глаз устройства электронной маскировки, но это не успокоило его: незаметно перемещаться в глубоком космосе — задача довольно-таки трудная.

А вот база генерала Гилгенбуша заинтересовала Шторма. Интересно, где же она находится? Если поблизости есть какая-нибудь планетка, приборы электронной маскировки смогут хорошо помочь.

Два члена экипажа приветственно кивнули Джеку:

— Добро пожаловать к нам на борт.

Джек усмехнулся:

— А почему вашего командира зовут Кот? У него что — большие кошачьи усы?

Мужчины переглянулись. Один из них, огромного роста негр с курчавой бородищей, широко улыбнулся:

— Как выглядит босс? А ты разве ничего не слышал о нем?

— Слышать — слышал, — кивнул Джек. — Но никогда с ним не работал.

Второй мужчина, огненно-рыжий, с целым облаком веснушек на вздернутом носу, громко захохотал:

— Если вернешься домой целым и невредимым, то для тебя он будет очень хорошим командиром, понял?

Джека не очень испугало это замечание. Ему почему-то казалось, что существуют и другие критерии оценки. Он приостановился на середине трапа, еще раз осмотрел космопорт и вошел в корабль. В дальнем конце дока он успел заметить Шорта, с ненавистью смотревшего в его сторону.

На корабле ему выделили маленькую каютку с привязанным к потолку спальным гамаком. Джеку вспомнилась Элибер. Он не удивился бы, если бы оказалось, что в ее криогенной камере гораздо больше места, чем в этой каюте. К сожалению, бронекостюм ему придется оставить в мастерской. Собственно, так он и сделал, только, подумав хорошенько, поместил свой контейнер в холодильную установку. Члены экипажа, наблюдавшие за его манипуляциями, были в недоумении.

В первый раз Джек увидел командира, когда тот поднимался по трапу. Внизу остались две заплаканные женщины. Выглядел Кот великолепно. У него были широкие плечи, узкая талия и длинные серебристые волосы. Лицо командира было настолько правильно и красиво, что Джек с кем угодно мог бы биться об заклад, что это совсем не то лицо, с которым человек когда-то появился на свет. Ранения при такой профессии были обычным делом, а косметические операции входили в счет оплаты.

Рыжий Барни, остановившийся рядом с Джеком, посмотрел, как Кот отбивается от поклонниц, и усмехнулся:

— Теперь ты понимаешь, почему мы зовем его Котом?

— Никогда бы не додумался, — хмыкнул Джеку.

В первый же день полета Кот собрал всех наемников в мастерской. Это очень понравилось Джеку. Видимо, капитан был деловым человеком: все должны были прийти со своим личным оружием для его проверки.

Краем глаза Шторм наблюдал, как худощавый мужчина с индейской косичкой разбирает и смазывает свое реактивное ружье. Эта штука легко могла проделать дырку в любом космическом скафандре, а при наличии определенной сноровки ею можно было пробить и бронекостюм. Кот сидел тут же, рядом, на пустом ящике и возился со своим огнеметом.

В мастерской пахло потом, маслом и дымом от лазерной сварки. Наемники готовились к бою. Одни мягкой тканью, смоченной в оружейном масле, натирали металлические и пластиковые стволы, другие регулировали электронными датчиками прицелы. Как только Шторм вынул свой бронекостюм из контейнера, обстановка в мастерской изменилась. Кот поднялся со своего ящика и подошел к Джеку. Он погладил скафандр по броне и присвистнул:

— Вы посмотрите! Мне много раз приходилось видеть бронезащиту, но такую — никогда! Значит, Сэди не преувеличивала. Где ты его взял?

Джек махнул рукой:

— Да... я своровал его в лаборатории, где делают образцы для новой гвардии.

Кот нахмурил красивые черные брови:

— Ты не шутишь? И давно же он у тебя?

— Примерно пару лет...

— Насколько я понимаю, ты не очень часто вербовался?

Видимо, командиру было интересно, почему никто до сих пор не слышал о Джеке и его бронекостюме.

Шторм кивнул:

— У меня были для этого свои причины.

— А в каких боевых операциях ты участвовал? — полюбопытствовал командир.

— Я подавлял бунты, — хмуро ответил Джек.

Кот был явно удовлетворен этим ответом. Джек понимал, что экипаж «Монреалья» уже всем рассказал о нем, так что скрывать его инцидент с Марсиано было бессмысленно. К тому же в среде наемников справедливость всегда считалась сферой сугубо личных интересов. Так что, если Джек сжег Марсиано, значит, было за что. А если бывшая команда «Монреалья» желала заполучить Шторма живым или мертвым, так это в конце концов были их проблемы.

Кот протянул Джеку руку:

— Добро пожаловать к нам на корабль, Шторм. Надеюсь, я не перепутал фамилии?

— Зови меня просто Джек, — ответил тот и протянул Коту свою руку.

* * *

Где-то в середине ночной вахты они вломились к нему в каюту. Джек еле сдержал себя, увидев в дверях чернокожего Лайби и рыжего Барни. У Барни в руках была огромная метла:

— Джек, ты сегодня дежуришь! — сказал он с серьезным видом и протянул Шторму метлу.

— Извините, а я не знал! — потянулся Шторм в гамаке.

— Не бойся, — кивнул головой Лайби, — это совсем не сложное задание. К тому же Кот никого на это дежурство не назначал.

Барни беспокойно оглянулся:

— Конечно, многих это смущает, но на всех кораблях они есть, и поэтому мы должны за ними хоть как-то присматривать.

Джек взял метлу:

— А если поточнее? Кто есть и за кем надо присматривать?

— Да! — Барни махнул рукой. — Космические крысы. Тебе надо хорошенько обшарить все трюмы и кого сможешь, отловить, а завтра мы их выбросим вместе с мусором.

Лайби добродушно добавил:

— Они очень шустрые, и потом... они очень опасны.

— Опасны? На полном серьезе? — переспросил Джек.

— Да, очень. Во-первых, они заразны, а во-вторых, они очень любят грызть проводку на корабле. — Лайби заговорщически понизил голос.

Барни строго посмотрел на Джека:

— Но, ты знаешь, эта метла должна их прекрасно ловить.

— Как это? — Джек непонимающе передернул плечами.

— Очень просто. Мы добавили им в пищу болты. Они ведь обязательно захотят перекусить! А метла — магнитная, значит, она притянет к себе металлические болты. Я надеюсь, ты уже знаешь места, на которых лучше всего стоять с метлой?

— Естественно, — с серьезным видом ответил Джек

— Отлично. В таком случае, этой ночью начинаем с грузового трюма. Дежурить будем по очереди, так что следующий раз выйдешь на вахту дней через шесть.

Джек кивнул головой и пошел за ними.

— И долго мне надо будет дежурить? — спросил он.

Лайби выпучил глаза, а Барни улыбнулся:

— Ты знаешь, у нас квота. Мы прикинули, что если будем ловить по шесть штук за дежурство, сможем здорово почистить свой кораблик.

— Ага, — кивнул Шторм. — Значит так. Шесть космических крыс, и я свободен?

— Все правильно. А потом принеси их ко мне. Я буду всю ночь в носовой каюте, — кивнул на прощание Барни.

— А вот и мешок, — коротко добавил Лайби.

Как только дверь за этими весельчаками закрылась, Джек присел на ящик и бросил метлу и мешок на пол. Конечно, крысы на корабле были. Похоже, эти грызуны освоили искусство миграции так же хорошо, как и люди. А вот метла была вовсе не магнитная, а самая обыкновенная, и никто с ее помощью нигде никаких крыс не ловил. Над ним просто-напросто решили пошутить, как и над всяким «молодым».

В общем-то это Джеку даже понравилось: раз решили пошутить именно так, значит, считают его молодым и простоватым. Другие новички тоже наверняка получили дурацкие задания в соответствии с оценкой их характеров. Жадным предложили фантастически выгодные сделки, хитрым — участие в неких несуществующих заговорах.

Он мог бы привалиться к стене и поспать до начала смены, когда Барни и Лайби придут сюда в полной

уверенности в том, что Шторм так и не выполнил задание. Как они обрадуются, увидев его злым, невыспавшимся, с красными после бессонной ночи глазами! Но это было бы слишком просто.

Джек улыбнулся, подхватил свой мешок и метлу-ловушку и двинулся вперед.

* * *

Барни перебирал в руках карты. Лайби смотрел на него с явным подозрением:

— Слушай, похоже, что ты блефуешь? — подозрительно сказал чернокожий. — А ну-ка положи карты на стол!

Барни спорить не стал. У него было отличное настроение. Сегодня утром ему придется посмотреть на лицо молодого наемника, так и не поймавшего свою порцию космических крыс. Барни даже крикнул от предвкушения. Этот русоволосый новичок с бледными голубыми глазами умудрился выслушать всю их ахинею с таким серьезным видом, будто ему говорили сухую правду. Лайби перетасовал карты и раздал их вновь. Барни опять хмыкнул. Когда-то и сам он ловил космических крыс...

Лайби оторвал глаза от карт и насторожился:

— Кажется, сюда кто-то идет...

Для их молодого было явно рановато. Барни лениво откинулся на спинку кресла.

— Наверное, командиру захотелось выпить.

И все же в дверях показалась физиономия их простоватого новичка. В руках он держал окровавленную метлу и какой-то подозрительно раздутый мешок:

— Теперь твоя очередь, Барни! — подмигнул Джек и бросил мешок прямо ему на колени. — Будем наде-

яться, что на этом мое посвящение в члены экипажа закончится, — сказал он и быстро вышел.

Барни с ужасом посмотрел на мешок, лежащий у него на коленях: там что-то громко пищало и барахталось.

— Что там такое? — спросил Лайби.

Барни осторожно приоткрыл край мешка и громко, душераздирающе заорал:

— Черт возьми, Лайби, это крысы! Кажется, этот крик услышало полкорабля. Джек покачал головой и ухмыльнулся.

ГЛАВА 12

— А теперь давайте проверим, как вы все это поняли, — голос Кота звучал мягко и доверительно. — Мы не сможем выработать план нападения до тех пор, пока не будем знать всех наших возможностей. Целиться вот сюда... убедитесь, что при наводке рефлекторные экраны выставлены оптимально...

Барни сидел на полу рядом с Джеком. Другие члены экипажа были тут же. С большинством из них Джек познакомился еще в мастерской.

Джек внимательно наблюдал за тем, как солдаты встают друг за дружкой и демонстрируют оружие, которое собираются пустить в ход. Воздух густел от запахов взрывчатки и горячего металла.

Джек прикидывал, что он сейчас сможет сделать, чтобы продемонстрировать возможности бронекостюма. Ведь тренировочные щиты просто не выдержат мощи его огневого удара. Большинство принесенного сюда оружия Шторм не одобрял — оно нарушало принцип ведения ч и с т о й в о й н ы, а если говорить попросту, не было способно различать, кому наносится ущерб: природе планеты или конкретному врагу. В общем-то, и бронекостюм умел быть столь же неразборчивым, но для этого у него все-таки был хозяин.

Джек всегда думал, что сохранность окружающей среды гораздо важнее жизни конкретного врага. Когда-то за непонимание этого вопроса огромную цену заплатила Земля. Там работал противоположный принцип — на планете всегда защищали само человечество, даже врагов. К сожалению, человечество слишком поздно узнало, что экологическое равновесие гораздо более хрупко, чем постоянно обновляемая плоть. Наверное, именно по этой причине Джек так люто ненавидел и траков, превращающих планеты в песчаные пустыни, и тех, кто уничтожил Кэрон.

— Джек! Ты опять спишь! Наверное, всю ночь гонялся за космическими крысами?

Джек понял, что командир обращается к нему, и невольно покраснел:

— Нет, сэр. Я выполнил норму первой же ночью. Верно, Барни?

Лайби толкнул Барни под локоть. Теперь уже покраснел Барни.

— Расскажи, что ты можешь сделать для нас? — спросил Кот у Джека.

— Наверное, вопрос надо поставить по-другому: чего я не могу сделать. Костюм полностью бронирован, в него встроено оружие. Я мог бы продемонстрировать вам его прямо сейчас, но боюсь, что щиты этого не выдержат. — Джек ухмыльнулся. — Мне не очень хочется, чтобы в корпусе корабля образовалась дыра.

Кот нахмурился и не обратил никакого внимания на оглушительный смех команды.

— И все-таки, я должен иметь представление о твоих возможностях.

— Хорошо, — согласился Джек. — Но я могу показать вам только некоторые функции бронекостюма.

— Мне нужно знать его огневую мощь, — упрямо повторил Кот.

В помещении наступила тишина. Джек посмотрел на командира и увидел, что за линией красивого мальчишеского рта скрываются жесткость и решительность. Кажется, этот человек привык получать то, что он хочет, даже если это не сулит ему ничего хорошего.

Джек оживился. Кажется, он нашел выход:

— А что, если мы сделаем компьютерную имитацию?

— А ты можешь ее сделать?

Джек покачал головой:

— Нет, я не программист.

— Ничего. — Кот кивнул головой. — Барни тебе поможет. Воспользуйтесь главным компьютером, а мы здесь разберемся с остальными.

Время от времени Барни тяжело вздыхал. Ему пришлось попытаться, чтобы отыскать более или менее подходящие программы. Сначала он злился на Джека, а потом пришел в полный восторг. Через час Барни откинулся на спинку кресла и смахнул капли пота со лба:

— Ты разбираешься в этом? — кивнул он на экран.

— Да. — Джек наблюдал за небольшой графической фигуркой на экране. — Сможем мы передать эту информацию остальным?

Барни пожал плечами:

— Без проблем.

— Ну, тогда не тяни.

* * *

Ангар для стрельбищ все еще был наполнен дымом. Солдаты, отложив в сторону оружие, тихо переговари-

вались друг с другом. Кот присел рядом с гарпунером и тихо разговаривал с ним.

Джек и Барни подошли ближе:

— Мы уже почти все закончили.

— Хорошо, я подожду, — кивнул головой командир.

Гарпунер приблизился к мишеням, прицелился и выстрелил. Гарпун пронзил насквозь десятиметровую бронированную плиту. Джек хмыкнул. Под такой удар попадать явно не стоило. Пожалуй, этого не выдержал бы даже его бронекостюм.

Барни потушил свет, а потом включил компьютер. Джек присел в сторонке. Графические раскладки возможностей бронекостюма замелькали на экране. Наемники сгрудились у компьютера. В помещении наступила гробовая тишина.

Кто-то сказал:

— Но это совершенно невероятно!

— Супертанк на ногах, — поддержал из темноты второй голос.

Кот кашлянул:

— Хорошо. Теперь у нас есть представление о ваших возможностях. А сейчас поговорите друг с другом и научитесь уважать мастерство каждого. И еще... запомните... тот, кто сегодня сражается вместе с вами, может уже завтра стать противником. Поэтому стоит изучить как сильные, так и слабые места друг друга.

Наемники начали медленно расходиться. Кот кивнул Барни, чтобы тот задержал Джека. Шторм улыбнулся и медленно подошел к капитану.

— Какого чёрта ты здесь делаешь? — спросил Кот у Шторма.

— Я завербовался наемником, — пожал плечами Джек.

— Но я не это имею в виду. У тебя достаточно огневой мощи, чтобы захватить целую планету!

Джек опустил глаза:

— Я не захватчик.

— Но ведь кто-нибудь может положить глаз на твой бронекостюм!

Джек беспокойно переступил с ноги на ногу. Металлические плиты гулко загудели под ним. Кот вздохнул:

— Я надеюсь, Сэди этого не видела?

Джек покачал головой:

— Нет.

— А кто-нибудь вообще это видел?

— Марсиано. — сказал Джек и отвернулся.

— А-а! — Какая-то искорка промелькнула в глазах капитана. — Значит, это твоих рук дело!

— Я убил его при самообороне, — четко и ясно ответил Шторм. — Он хотел отобрать у меня бронекостюм.

Барни почесал свою рыжую шевелюру, но промолчал, потом вновь взглянул через плечо на экран компьютера — там все еще прокручивалась мультимпликация, позволяющая уяснить возможности скафандра.

— Ну что ж, будем знать, что готовит для нас император, — сухо сказал Кот и отошел в сторону, но тотчас же вернулся:

— Скажи мне, чего ты добиваешься, Шторм?

Джек непонимающе посмотрел на него:

— А что вы имеет в виду?

Кот оглянулся и приказал Барни удалиться, потом оперся на поручень и стал объяснять:

— Это относительно небольшая операция. Мы сможем выиграть ее только при одном условии: Гилгенбуш ничего не должен знать о нашем приближении. Навер-

ное, мне надо объяснить подробнее. В данный момент я говорю совсем не о нашем маскировочном оснащении, я говорю о Сэди. Гилгенбуш ничего о нас не знает, но он не дурак, а значит, догадается обо всем по поведению ростовщицы. То есть, если он уже переслал чек по почте, а мы все еще продолжаем работать по контракту, нам будет очень плохо. Сейчас мы идем в режиме молчания, ведь только так нам удастся проскочить незамеченными, но именно поэтому мы и не сможем получить сигнал об отмене операции: Если Гилгенбуш уже уплатил долг, мы понесем страшнейшие убытки за опоздание. — Кот помолчал пару минут, а потом продолжил: — Короче. Тебе нужно иметь свой корабль и свою команду, и я тебе помогу их заполучить.

Джек улыбнулся:

— Спасибо за предложение. Но пока я совсем не хочу этого.

— Но тогда что ты тут делаешь? — растерянно спросил Кот.

— То же самое было и на Кэроне, — вдруг выпалил Шторм. — Там тоже *никто* не знал, что *вы* приближаетесь.

Глаза капитана сузились:

— Я не понимаю, о чем ты говоришь?

— Ты хочешь знать, что я здесь делаю? Я нахожусь здесь по двум причинам, а сожженный Кэрон — главная из них.

Кот как-то странно фыркнул и схватил Джека за ворот. Они с ненавистью посмотрели друг на друга. Потом капитан медленно, по слогам произнес:

— Я не имел дела с Кэроном. И никто другой из свободных наемников не жег этой планеты.

Джек даже не моргнул после того, как Кот отпустил его.

— Вселенная велика, — упрямо сказал он. — А что, если есть такие наемники, которых ты не знаешь?

Кот отрицательно покачал головой:

— Нет. Никто из наемников не смог бы этого сделать. Ведь на планете были ни в чем не повинные люди, — он снова посмотрел на Джека:

— А почему, собственно тебя так заинтересовал Кэрон?

Джек нехотя ответил:

— Я был там.

Кот невольно отступил назад:

— Ты там работал?

— Да. Я был там рейнджером.

— Тебе повезло, — кивнул головой Кот — Ты остался жив.

Джек хмыкнул:

— В каком-то смысле мне действительно повезло.

Кот покосился на экран компьютера. Там все еще двигалось мультипликационное изображение бронекостюма.

— Но на кой черт рейнджеру нужна эта штука?

Джек пожал плечами и улыбнулся:

— Это одна из тайн природы, командир! Ведь у нас у всех есть свои маленькие тайны!

— Да, это верно. Но у меня такое ощущение, что мы ни на шаг не приблизились к разгадке твоей. А впрочем... — Кот вздохнул. — Излишнее любопытство — помеха в нашем бизнесе. Я слышал, что Кэрон входил в сферу влияния Доминиона. Говорят, там не было горняков, а Доминион считал, что они должны быть. Та банда, которую они наняли, находилась в восторге от

заказа — Кот замолчал, а потом закончил: — А ведь ты мне все еще нужен!

— Я заинтересован в захвате Гилгенбуша так же, как и ты, — успокоил его Джек.

— Но почему? — капитан все еще не мог успокоиться

— А почему бы и нет? — спросил Шторм и отключил компьютер, а потом добавил: — Бронекостюм и я... оба мы хотим иметь хорошую репутацию.

— В таком случае, я хотел бы знать — для чего? — нарочито медленно произнес Кот. — Но я чувствую, что мне лучше этого не спрашивать. До утра я буду заниматься разработкой плана боевых действий.

— Доброй ночи, сэр, — облегченно сказал Джек и оставил командира одного.

Кто же из них был прав? Балард, когда они разговаривали с ним в баре, был на сто процентов уверен, что планету сожгли только для того, чтобы расправиться с Джеком. А Кот сказал, что все это сделал Доминион. Неужели же правители Доминиона умеют так поступать? Но если прав был Балард, ему придется разобраться, кто из смертных обладает могуществом, достаточным для того, чтобы подбить Доминион на расправу с беззащитным Кэроном?

— Господи, кто же такой Уинтон и на каком иерархическом уровне он находится? — подумал Джек.

* * *

Перед атакой Шторм решил выкурить сигарету. Ему нравилось наблюдать, как ее красный огненный кончик вспыхивает в темноте, а потом опять гаснет. Бронекостюм стоял рядом и поблескивал, как бы пытаясь привлечь к себе внимание. Впрочем, скорее всего, это была игра воображения.

Кот решил подойти к космической станции Гилгенбуша под прикрытием необитаемой планеты, вокруг которой вращалась по орбите станция генерала. Расчет был сделан правильно, и если не возникнет никаких осложнений, они постучатся в дверь негодника гораздо раньше, чем тот заметит приближение непрошенных гостей.

Джек провел ладонью по светлым соломенным волосам. Если бы Элибер не было с ним, он скорее всего не стал бы ввязываться в это дело. А сейчас у него есть перед ней обязательства. Конечно, у него были обязательства не только перед ней, но и перед самим собой. Если Джек не погибнет в этой атаке, слава о нем и о его бронекостюме дойдет до самого императора. Однажды он уже постучался в двери розового императорского дворца, но хозяина, к сожалению, не оказалось дома. Ладно. Джек будет стучаться в эту дверь до тех пор, пока нужного ему человека не окажется на месте. Он должен это сделать. Ведь больше этого делать некому.

Шторм поднялся и подошел к бронекостюму, потом тихо погладил свою эмблему, оставшуюся на скафандре с давних времен его юности. Эмблема была почти незаметна. — Элибер как-то ловко закрасила ее лаком для ногтей. Она долго убеждала Джека в том, что он должен снять свой знак с костюма, но Шторм не согласился. Ему снова вспомнился Балард. В том разговоре одноглазый вояка сказал, что именно он, Джек, последний рыцарь, оставшийся в живых после Песчаных Войн, должен дойти до Пеписа и рассказать ему всю правду об измене и предательстве.

В трюм зашел Барни в полной боевой экипировке:

— Джек! Я так и думал, что найду тебя здесь. Командир приказал мне помочь тебе облачиться в этот костюм

Джек кивнул головой:

— Спасибо!— и стал стягивать с себя куртку.

— Ты что же, ходишь в нем голым?— удивился Барни. Джек бросил куртку и объяснил:

— Датчики цепляют на голую кожу. И потом, если эта штука не защитит меня, мне не поможет никакая одежда.

— Думаю, ты прав,— кивнул Барни и подоткнул куртку за свой боевой пояс.

Внутри бронекостюма почти не проникали звуки. Конечно, если микрофоны при этом были отключены. Джек убавил громкость в наушниках: ему совсем не хотелось слышать нервные голоса других наемников. Краешком глаза он все-таки наблюдал, как в трюм выходят бойцы. Последним пришел Лайби. Он был так умело упакован в бронежилет, что при всей своей громоздкости оставался очень подвижным и хорошо защищенным. Лайби смахнул со своего черного лба пот и улыбнулся Джеку.

Возле наружного люка уже стояла команда в космических скафандрах. Они должны были осуществить пристыковку к станции и проломить дыру в ее бронированной стене. Уж если кому-то сегодня и придется умереть, так, наверное, в первую очередь им. Даже если электромаскировка сработает как надо, брешь в корпусе станции заметят сразу же. Но — всегда стоит надеяться на лучшее: пока люди Гилгенбуша мобилизуются, Джек и другие наемники скорее всего будут на борту.

О том, как устроена станция внутри, Кот рассказал им довольно подробно. Скорее всего им придется про-

рываться через несколько рядов круговой обороны. Но самое главное было не в этом. Они должны были любыми способами заставить генерала открыть свой люк. Сэди приказала доставить Гилгенбуша силой, если тот откажется подчиниться. Видимо, вскорости в криогенной камере появится новый сосед. Он будет спать там до той поры, пока кто-нибудь не решится заплатить Сэди его долги. У генерала Гилгенбуша было очень много врагов, но и друзья были, так что рано или поздно все равно нашелся бы кто-нибудь, готовый выручить генерала.

Барни что-то сказал. Джек включил микрофоны.

— Кажется, прибыли! — еще раз повторил Барни. Мягкий удар прокатился по кораблю. В трюм вошел Кот и крикнул Джеку:

— Займи свое место, Шторм!

Джек прошел сквозь толпу наемников к люку. Кажется, солдаты были удивлены: они явно ожидали, что в своих тяжелых бронированных доспехах он будет похож на слона. Но Шторм шел легко и быстро, и многие не успевали отойти в сторону. Датчики еле слышно пощипывали кожу. Спина начинала чесаться. Джек чувствовал, что нервное напряжение постепенно заполняет его. Вот-вот должна была начаться атака.

Как только прорубили дыру в толстой стене станции, Шторм прыгнул в нее и побежал вперед по полутемному тоннелю. Остальные члены команды последовали за ним.

Надо было сосредоточить все свое внимание на узком пространстве коридора. Первым выстрелом из перчатки Джек уничтожил камеру охраны, стоящую тут же, в туннеле. Его микрофоны уловили пронзитель-

ный сигнал тревоги. Значит, системы охраны станции уже зафиксировали взлом.

Им повезло. Сигнализация сработала слишком поздно. Джек уже был внутри, да и остальные наемники шли за ним. Впереди появилось три охранника. Они даже не успели снять с плеча автоматы: быстрым выстрелом из перчатки рыцарь уложил всех троих на землю, перепрыгнул через трупы и побежал дальше. У него была одна задача — как можно быстрее очистить тоннель. Металлические пластины пола громыхали под тяжестью ботинок. Прямо из плоской стены выстрелили. Джек резко затормозил и успел уклониться в сторону. Охранник, дежуривший в будке, прекрасно замаскированной в нише, все-таки промахнулся. Сколько таких засад Шторм оставил позади себя, не обратив на них никакого внимания? Видимо, тем наемникам, которые следуют за ним, придется как следует потрудиться. Но думать об этом было поздно. Джек полоснул лазером по стене, и она оплавилась, потом в нескольких метрах от себя заметил несколько пулеметов дистанционного управления.

Впереди появился перекресток. Джек подумал немного и выбрал правый коридор. Здесь не было света. Для тех, кто не прихватил с собой инфракрасных очков, задача здорово осложнялась. Правда, Кот сумел предусмотреть многое... Но — что это? Впереди опять был перекресток. Через пару шагов Шторм столкнулся с Барни и Лайби. Они опустили ружья и почти хором спросили:

— А сейчас — куда?

Джек посмотрел на внутренний экран бронекостюма. Там быстро-быстро мелькали показания датчиков.

— Туда! — показал Джек. — Вход в конце этого коридора.

Его камеры быстро распознали место, где находился люк. Джек наклонился и моментально вскрыл дверь лазерным резаком. Черное отверстие, как зрачок огромного глаза, темной глубиной уставилось на него. Джек прыгнул внутрь. Барни и Лайби тут же последовали за ним. Они не успели даже оглянуться: группа солдат открыла по ним беглый огонь. Господи! Кого здесь только не было! И люди, и траки, и еще какие-то инопланетяне, которых Шторм видел впервые.

Интересно, а что здесь делают траки? Огромная, никогда им не испытанная ярость проснулась в сердце и наполнила все тело. Шторм проверил приборы, переключил перчатку на режим автоматической стрельбы и открыл ураганный огонь. С особенной яростью он стрелял *по тракам*. Их мерзкие головы взрывались под лазерным лучом, как спелые арбузы. Где-то позади кричали Барни и Лайби. Шторм не обращал на них никакого внимания. Он стрелял и стрелял, оттесняя противника в глубь тоннеля. С каждым шагом он пробирался все ближе к логову Гилгенбуша.

Кажется, на этот раз Шторм потерял всякое чувство реальности. Он слышал короткие команды Кота и даже отвечал ему иногда, зная, что командир следует за ним по пятам, он понимал, что должен помнить о времени, проведенном в бронекостюме, но странный экстаз был гораздо сильнее его самого. Он не мог остановиться.

* * *

Генерал Гилгенбуш сидел в своем архизащищенном кабинете и хладнокровно наблюдал за экранами компьютеров. Такого поворота событий не мог ожи-

дать никто. Какой-то бронированный монстр хладнокровно прорвал систему их охраны. Большинство защитников станции было уничтожено. Этот двуногий танк был так уверен в себе, что даже перестал уничтожать камеры охраны на своем пути. Кажется, любое сопротивление становилось бессмысленным... Гилгенбуш покачал головой. Наемник в бронекостюме так легко уничтожал его хорошо тренированных солдат, словно бы это были не живые люди, а манекены. Генерал зажег сигару и сделал глубокую затяжку.

— Мои солдаты не смогут его остановить, — сказал он.

Из полумрака комнаты кто-то ответил:

— Это могу сделать я. Я хорошо знаю, как действует бронекостюм.

— В таком случае пойдешь и встретишь его, — кивнул генерал.

— Зачем? Он и так скоро израсходует свою энергию. Вот тогда-то и надо будет с ним встретиться.

Все на спутнике подчинялись генералу беспрекословно. Но на этот раз он решил не настаивать на своем. Зачем терять авторитет? Человек, сидящий рядом с ним, все равно не послушается никакого приказа. Гилгенбушу очень не нравилось то, что он видел. Он сделал еще одну затяжку и выдохнул облако сероватосинего дыма. Ладно, по крайней мере ему осталось не так уж и долго ждать.

* * *

Первую ловушку, расположенную в самом центре спутника, Джек уничтожил быстро. Но тут сработала газовая защита. Шторм не рассчитывал на такой поворот событий. Цилиндр с газом взорвался прямо у него

под ногами, и помещение наполнилось белой изморозью. Джек остановился. Приборы показывали, что температура вокруг резко понизилась. Обычные бойцы, такие, как Барни, Лайби или Кот, замерзли бы здесь моментально. Это еще хорошо, что они держались на приличном расстоянии от Джека.

Шторм посмотрел на пол. Тонкие обмерзшие проводки быстро подсказали ему, где находятся еще три газовых цилиндра. Джек уничтожил их и двинулся дальше. Внутри бронекостюма все-таки стало холоднее, но совсем ненамного, потом температура восстановилась, и только легкий холодок все еще ощущался где-то в области затылка.

Ему нужно было определить, куда идти дальше. Шторм посмотрел на внутренние экраны бронекостюма. Коридор вел его к развилке, из которой выходили пять отдельных тоннелей. Он подбирался к самому центру спутника. Кажется, надо было идти прямо.

Джек вбежал в комнату, из которой выходили тоннели. Как только его нога коснулась пола, металл под его ботинками сильно запульсировал. Рыцарь включил энергопрыжок и повис в воздухе. Пол вращался, качающиеся рукава открывались и закрывались перед его глазами с головокружительной быстротой. Он попал в молотилку.

Шторм закрыл глаза. Он боролся с самим собой, пытаясь удержаться от бесполезных выстрелов. Нет, лишнюю энергию расходовать не стоило. Джек попытался внушить себе, что врагов перед ним нету. Это ведь просто защитный механизм. А если нету врагов, значит не в кого и стрелять!

Пол в комнате замер. Если бы Шторм не завис в строго фиксированном положении, то сейчас бы обяза-

тельно сбился с пути. Он улыбнулся, опустился на пол и побежал дальше. Что и говорить, у Гилгенбуша был очень изобретательный ум!

Как только рыцарь вбежал в следующий тоннель, по нему выстрелили снарядом с тепловой наводкой. Джек замер и посмотрел на приборы. Бронекостюм вздрогнул. Это было так странно, будто кто-то живой сидел в нем и прекрасно осознавал, что сейчас является живой мишенью. В последний миг Джек все-таки успел присесть и наклониться в сторону. Маленькая ракета пролетела мимо. Что ж! Температура бронекостюма сейчас была гораздо ниже, чем температура любой живой мишени. Ракета ударилась в стенку и взорвалась.

Огромный сноп искр вырвался из стены. Шторм обернулся и посмотрел на огромную дыру, проделанную снарядом за его спиной. Кажется, у Гилгенбуша не оставалось никакого выбора.

* * *

— Черт! — Гилгенбуш раздавил сигару в хрустальной пепельнице. — Этот тип сейчас будет здесь. У нас в запасе еще остались хоть какие-нибудь фокусы?

— Нет.

Генерал вздохнул:

— Ну... тогда... Тогда я предлагаю сдаться.

Шторм уже прорывался сквозь последнюю дверь. Центральный шов металлической глыбы был расплавлен, оставалось отогнуть в сторону тяжелый железный лист и войти внутрь.

— О Боже мой! — взвыл Гилгенбуш. — Где его отыскала Сэди? — лысая голова генерала покрылась нервной испариной.

— По крайней мере ты не сможешь сказать мне, что я не предупреждал тебя! — произнес жесткий голос за спиной.

Только что вбежавший в комнату Шторм оглянулся и тут же отскочил в угол: рядом с генералом Гилгенбушем стоял гарпунер. Его смертоносное оружие было нацелено прямо на Джека.

ГЛАВА 13

— Ты опередил меня, — сказал Джек и посмотрел на гарпун.

— А разве ты не знал, куда шел? — гарпунер ухмыльнулся.

Это был желтокожий азиат с раскосыми жестокими глазами.

— Лучше вспомни, о чем тебе говорил Кот: человек, с которым ты сражаешься сегодня бок о бок, завтра может стать твоим противником. — Желтокожий рассмеялся и нацелил гарпун прямо в живот Джека.

Генерал замахал руками:

— Нет, Хан, ты ошибся! Это совсем не Владелец Пурпура! Хотя теперь я понимаю, почему ты так подумал. Ты правильно сделал, когда рассказал мне о нем.

— О чем вы говорите? Я ничего не понимаю! — удивленно сказал Джек.

Они ошарашенно посмотрели на него.

— Это совсем не простой наемник, — сказал Гилгенбуш азиатцу. — Если ты не бросишь этот бизнес, вы с ним еще встретитесь.

Хан снял гарпун с предохранителя:

— А вот потому-то я и побеспокоюсь об этом сейчас.

Гилгенбуш неуверенно произнес:

— А ты думаешь, что этот бронекостюм потом можно будет отремонтировать?

— Это должно тебя меньше всего волновать, — огрызнулся гарпунер.

Гилгенбуш покачал головой.

— Насколько я понимаю, вы уже договорились о финансовой стороне вопроса? — решил напомнить о себе Джек.

Седой генерал усмехнулся:

— Мадам запросила очень большие проценты. То, что предлагает мне Хан, поможет сэкономить деньжата. Ведь если мы выведем тебя из игры, мои солдаты быстро разберутся с остальными.

Джек ухмыльнулся:

— На вашем месте я бы на это не рассчитывал.

Хан заорал:

— Мы только теряем зря время!

— Верно. — Гилгенбуш медленно встал из кресла. — Разберись-ка с ним.

Реакция Шорма была молниеносной. Азиат так и не успел нажать на курок — Джек прыгнул, обхватил ствол орудия своими металлическими перчатками и согнул его в подкову. Хан крикнул и бросился бежать, но Джек тут же метнулся за ним и поймал азиата за шиворот.

— Если бы ты сражался со мной, как и все остальные, — резко сказал Шорм, — ты увидел бы, как быстро я могу двигаться. — Он всадил в стену металлический гарпун и тут же, как на крюк, подвесил на него желтокожего. Гилгенбуш остановился возле своего рабочего стола и схватился за сердце, потом, медленно, словно не веря самому себе, поднял руки вверх.

— Ведь я знал, что меня победят. Надо было сразу сообщить тебе о месте моего укрытия, — тихо сказал он.

— А почему бы тебе не прогуляться со мной, генерал? Тогда твои солдаты сразу поймут, что война закончена? — так же тихо ответил Джек.

— Хорошо. Идем отсюда, — он улыбнулся и нажал на какую-то кнопку. — В стене открылась потайная дверца. Джек включил связь внутри шлема и доложил Коту, что главное логово взято.

— Поздравляю тебя! — крикнул Кот. — Мы скоро подойдем, Шторм! Ты буквально пропахал их. Я все еще пробираюсь сквозь трупы.

Джек удивился. Ему казалось, что он убил троих или четверых охранников и несколько траков. Он вспомнил, какой безудержный восторг охватил его во время битвы. В ушах до сих пор слышалось странное жужжание. Видимо, это и была песня того непонятного существа, которое пробудилось к жизни в бронекостюме и теперь хотело завладеть Джеком. Кажется, в чем-то оно было сильнее Шторма. Джек вздохнул и пошел за Гилгенбушем.

* * *

— Ты знаешь, Сэди была так довольна, что даже разморозила меня на два дня раньше срока, — бормотала счастливая Элибер.

Джек внимательно смотрел на нее. Он был рад ее видеть, но ему совсем не нравилось то влияние, которое оказала на девушку Сэди. Элибер уже не была похожа на уличного подростка. За это время она расцвела и превратилась в прекрасную молодую женщину.

Элибер рассмеялась:

— А чему ты так удивляешься?

— Я думал, что ты все еще в холодильнике, — он протянул руку и хотел потрепать ее волосы, как бывало раньше, но что-то помешало ему.

— Ну, рассказывай, какую премию ты получил? — Элибер улыбнулась.

— Новую квартиру в прекрасном районе, совсем недалеко отсюда, — торжественно произнес Джек.

Элибер уточнила:

— Ну да, подальше от Рольфа. Это хорошо.

— Да. — Джек довольно кивнул. — Это одно из преимуществ

Сэди уже заказала для них такси. Один из ее охранников стоял возле небольшой кучки вещей, которые Элибер прихватила с собой.

— А где твой бронекостюм? — спросила она, удивленно осмотревшись.

— На складе, — махнул рукой Джек.

— Ну и как, скажи мне, помогло охлаждение?

Джек подхватил ее под локоть и помог сесть в автомобиль:

— Мне кажется, что оно гораздо больше помогло мне, чем этому существу в бронекостюме, — пошутил он.

Она подождала, пока Шторм усядется на переднее сиденье, и задумчиво произнесла.

— Этот холодный сон... В общем-то, это было не так уж и плохо. Хотя я и думала, что это будет ужасно, потому что..

Она спохватилась и замолчала.

— Почему плохо? Из-за чего? Договаривай! — весело приказал Джек.

— Из-за тебя. Ведь ты сражался, а я это чувствовала.

— У меня было очень много причин для того, чтобы заключить этот контракт, — с неохотой отозвался Джек.

— Я знаю.— Элибер опустила руки в карманы.— Да, кстати, мадам Сэди просила передать, что мы можем обращаться к ней в любое время. Мне кажется, что ты ей очень понравился.

— Верно.

Джек посмотрел в окно машины. Улицы были светлыми и широкими. Несмотря на то, что сейчас они ехали по центральной части города, вокруг шумело множество деревьев. Он только сейчас почувствовал, насколько соскучился по деревьям, кустарникам и особенно — по траве. Возле домов на огромных ухоженных клумбах росли чудесные мальтенские цветы. Зелень, зелень, как давно он не видел зелени!

Элибер почувствовала его настроение и замолчала. Пусть порадуется после своего космического боя! За чем-то она взглянула в боковое зеркальце машины и увидела крадущегося вдоль тротуара удивительно уродливого мужчину. Он был одет в спортивный костюм с оружейным поясом. Видимо, наёмник. Мужчина был так редкостно уродлив, что сначала она даже хотела показать его Джеку, но потом передумала — если этот уродец не связан с Рольфом, так им и не о чем беспокоиться.

* * *

...Его кошмары опять настигли его. Джек снова шагал сквозь полчища врагов и сеял смерть. Падали тела, раздавались крики, кости и панцири трещали под ногами. Он шел вперед и пел песню. Если так пойдет дальше, он очень скоро станет богатым человеком: убийство начинает приносить ему удовольствие. Конечно, его мучает совесть, когда он видит лица своих врагов. Видимо, все-таки надо прекратить эту стрельбу — думает про себя Шторм, но перчатки сами по себе,

не обращая никакого внимания на своего хозяина, включаются на боевую мощность и палят, палят, палят во все стороны. Вдруг — перед ним из темноты выплывает его собственное лицо. Он хочет прекратить стрельбу, но ему это не удастся, и Шторм, изогнувшись в энергетическом прыжке, убивает самого себя. Он должен выиграть этот бой. Но что это? Он хочет крикнуть, а из горла вырывается только хрип. Рядом с ним стоит молоденькая девушка с пушистыми янтарными волосами. Она громко кричит, и он кричит вместе с ней, но *он уже не может не стрелять*. Он поднимает вверх боевую перчатку и сражает девушку наповал...

Джек открыл глаза и приподнялся. Его опять настигали кошмары. Он задыхался, сердце бешено колотилось в груди. Будет ли этому конец? Шторм откинулся на подушки и закрыл глаза ладонями.

Дверь открылась, и в комнату совсем неслышно проскользнула Элибер.

— Что с тобой, Джек?

— Все в порядке, — нехотя ответил он. — Собираюсь лечь спать.

Элибер тихо опустилась на краешек кровати:

— Нет, с тобой совсем не все в порядке. У меня таких снов не бывает, а ты просыпаешься по семь-восемь раз за ночь.

— Ничего. Все нормально, — махнул он рукой.

Элибер вздохнула:

— Ты знаешь, мне кажется, что тебе не следовало заниматься к Сэди.

Он вытер рукой лоб. Последняя кровавая сцена все еще стояла у него в глазах.

— Элибер, иди спать.

Девушка покачала головой:

— Нет, не хочу.

— Ну, тогда попробую заснуть я, — он откинулся на подушки и прикрыл глаза рукой. Карий глаз Элибер пристально смотрел на него. Шторм не выдержал и привстал:

— Элибер, пойми, со мной все в порядке, иди к себе и спи

— Может быть, тебе станет легче, если ты расскажешь мне о своих снах? — неуверенно спросила она.

— Нет, — твердо ответил Джек. — Обычно я не вижу снов. Но если я даже расскажу тебе о них, ничего не изменится.

— Но ведь что-то может помочь тебе?

Шторм вспомнил Кэрон и коротко ответил:

— Модрил. Ты смогла бы раздобыть его для меня? Элибер наморщила нос:

— Это плохая штука, Джек. Тебе не стоит им увлекаться.

Шторм разозлился:

— Но ты ведь спрашиваешь, что может помочь!

— Послушай... — Элибер запнулась на полуслове. — Мне кажется, что тебе следует обратиться к психиатру.

— У меня уже был один, — рявкнул Джек и тут же замолчал — девушка поднесла ладошки к глазам и явно собиралась расплакаться. Шторм встал, набросил одеяло на плечи и обнял ее.

— Ну, тогда слушай. Я расскажу тебе о том, что мне однажды уже сказали врачи. Холодный сон на военном транспорте здорово отличается от обычного криогенного сна. Электромагнитные волны, излучаемые мозгом человека, сохраняются не только у него в памяти — они проникают и в память других людей. Таким образом врачи получают информацию о памяти каждого участ-

ника боевой операции. В общем-то, это может оказаться полезным — ведь ты сам просыпаешься очищенным от эмоциональных перегрузок. Но холодный сон на военном корабле — это совсем другое.

Элибер напряглась под одеялом. Она слушала, затаив дыхание. Шторм продолжал:

— Наш транспортный корабль был поврежден траками. Почти вся система жизнеобеспечения была разрушена. Мы сбились с курса и долго плутали среди звезд, но об этом ты знаешь. В моем криогенном модуле почему-то сработала система резервного жизнеобеспечения. Так что все эти семнадцать лет я смотрел сны.

Элибер прервала его:

— Но ведь и мне снились сны у мадам Сэди. Но совсем не все они были плохими. Кое-какие из них мне даже очень понравились. Например, мне приснилось мое детство и мама.

— Но на корабле я был запрограммирован на кольцевой сон, — терпеливо объяснил Джек. — Я мог видеть только войну. Снова и снова — одно и то же.

— Одно и то же? — пришла в ужас Элибер.

— Ну, не совсем... Понимаешь, мозг не может не творить. А если это происходит во сне, факты путаются, картины становятся растянутыми и размытыми. Иногда детали очень точны, а иногда — мозг создает что-то фантастическое. Но все равно — мне снились только Песчаные Войны.

— А что было потом? — поежилась Элибер.

— А потом меня подобрали и этот кошмар прекратился. И все-таки у меня проблемы. До сих пор... Я постоянно просыпаюсь по ночам. Врачи объяснили, что за те годы, когда я не мог проснуться, мой мозг

выработал такую реакцию. А еще... я очень многое забыл.

— Что забыл? Войну? — Элибер посмотрела в глаза Джеку

— Нет, — он задумчиво покачал головой. — Я забыл о том, кем я был до войны. Я забыл мою семью, мою жизнь.

Элибер с удивлением посмотрела на Джека:

— Ты не помнишь свою семью?

— Я могу вспомнить только какие-то обрывочные картины. Мои родители погибли на Дорманд Стенд. Траки захватили и уничтожили мою родную планету.

— Как горько! — она протянула к нему руку, но Джек тут же остановил ее.

— Послушай, Элибер, я рассказываю тебе это совсем не для того, чтобы ты меня жалела.

— А я тебя и не жалею, — ответила она. — Но зато я обязательно найду модрил.

— Хорошо, — он посмотрел на нее и улыбнулся. — Мы преодолеем все трудности.

Элибер, просияла:

— А вот на это я согласна, потому что ты наконец-таки произнес слово «мы»

* * *

Шторм устроился прямо на полу. Он расстелил перед собой клеенку, а на нее положил перевернутый на спину бронекостюм. Клеенка была постелена из простой предосторожности — чтобы не испачкать пол, если придется что-нибудь разбирать. В общем-то, какой-то способ изгнания инородного организма из бронекостюма должен был существовать. Джек собирался изъять из бронекостюма все, без чего тот мог бы

нормально функционировать — и коробку с инструментами, и замшевую прокладку. Прокладку ему, конечно, убирать не хотелось, но спина не переставала чесаться и с новой хлопковой тканью, которую он положил на потершуюся замшу.

Зазвонил телефон. Шторм поднял трубку.

— В чем дело, Элибер?

— У меня неприятности, Джек, — ее тонкий голосок на другом конце провода зазвенел от волнения. — Меня преследует какой-то тип, и я никак не могу от него отвязаться.

— Где ты? — Шторм откинул волосы со лба.

— Я покупаю модрил, — Элибер назвала точный адрес аптеки.

— А как тот тип выглядит? — ну, конечно, в описанном Элибер уродце Шторм сразу же признал Шорта.

— Послушай, он знает, что ты его заметила?

— Я не так глупа! — резко ответила она.

— Но ведь раньше тебе всегда удавалось уходить от преследований!

Элибер неопределенно вздохнула:

— Знаешь, так уж получилось!

— Хорошо. — Джек задумался, что он должен будет сделать в первую очередь. — Стой там. Я тебя вытащу.

— Но, Джек...

Для разговоров времени не было.

Он бросил трубку и посмотрел на бронекостюм. Конечно, в нем он был бы неуязвим, но появляться в доспехах на улицах Мальтёна все-таки не стоило. Шторм сунул в карман пластиковый пистолет, вышел на улицу и поймал такси.

* * *

Элибер выглядела очень перепуганной. Но когда она увидела Джека, в ее глазах появилась прежняя решительность.

— Я совсем не просила тебя помогать мне, — обиженно сказала она. — Я просто-напросто хотела, чтобы ты знал, где я и в какую ситуацию попала.

— Ладно, — кивнул Шторм. — Поговорим об этом потом. Ты достала модрил?

— Да. — Элибер держала в руке маленький пузырек. — Но аптекарь настаивал на проверке рецепта в главном медицинском компьютере. Это еще хорошо, что я сделала заявку утром.

Шторм огляделся:

— Как нам отсюда выбраться?

— Через парадный ход. Конечно, если ты не хочешь выйти через задний вместе с аптекарем. — Элибер разублабалась. — Знаешь, он мне на это уже намекал.

Джек взял ее за руку:

— Ничего. Мы выйдем через парадный. Если Шорт хочет убить меня, он постарается сделать это там.

Они вышли на улицу. Предположения Джека оправдались сразу же: лазерный луч пронзил воздух совсем рядом со щекой Джека. Шторм заслонил Элибер. Она взвизгнула и испуганно схватила его за руку. И все-таки он совершил большую ошибку, выйдя на улицу без бронекастюма: их поджидал здесь не только Шорт — чуть-чуть поодаль под пушистым зеленым деревцем стоял Рольф. Джек отреагировал молниеносно — он выхватил пистолет и выстрелил сразу три раза, а потом отскочил в сторону, не дожидаясь ответной стрельбы. И все-таки он не успел увернуться: уродливый Шорт прыгнул на него и ударил в грудь электрошоком. Джек

упал на Элибер и почувствовал, как слабеют его мышцы. Он медленно осел на бетонную мостовую. Шорт с ненавистью смотрел на него.

Элибер бросилась на Рольфа и заорала во все горло:

— Ты, слышишь, не трогай его!

— А он мне и не нужен. Мне нужна ты, — спокойно ответил Рольф и сверкнул своими черными глазами. Джек пытался встать на ноги. Рольф выглядел шеголем: шелковая рубашка плотно облегла его круглые бицепсы, брюки из престижного салона моды были тщательно отутюжены. Он отвел назад кончик своего лакированного ботинка и пнул Джека в ребро:

— Этот тип никогда больше не будет тебя беспокоить, — кивнул он Элибер и схватил ее за руку, как свою собственность, потом кивнул Шорту: — Наша сделка завершена.

— Я не хочу идти с тобой! — крикнула Элибер и рванулась к Джеку.

Рольф снова попытался схватить ее:

— Элибер! А я думал, что научил тебя не влезать в чужие дела!

Джек тряс головой. При малейшем движении все его тело пронзала острая боль. Он знал, что после удара электрошоком должен был без сознания свалиться на мостовую, но почему-то сознания он не потерял. Ему надо было подняться! Подняться и защитить Элибер от Рольфа.

Рольф схватил девушку за руку и стал оттащить ее от Джека. Элибер закричала. Что-то странное было в ее крике: Шторм почувствовал исходящую от нее вспышку энергии, и голова его стала раскаливаться от адской боли.

Рольф вскрикнул и грохнулся на тротуар. Его модные дорогие брюки тотчас же расползлись по швам. Он схватился руками за голову и закричал:

— Не надо, Элибер! Не делай этого! Мне больно!

Через секунду Рольф уже лежал на асфальте. Тонкая струйка крови вытекала из его носа. Джек наконец-таки сумел кое-как подняться. Шорт все еще стоял как в столбняке.

— Черт побери! — наконец-таки прорычал он, выпучив глаза от удивления: — Я еще никогда не видел ничего подобного! Что она с ним сделала?

— Ничего, — быстро ответил Джек. — У человека сердечный приступ. Забудем об этом, Шорт.

Шорт скривил свою и без того уродливую физиономию и сплюнул:

— Ты убил Марсиано.

— Да. — Джек спокойно посмотрел ему в глаза. — А ты знаешь, что Марсиано сделал с нами? Это он позволил, чтобы нас напичкали наркотиками, а потом выбросили в трущобы. А потом он хотел убить меня из-за какого-то куска железа.

— Да, у капитана были свои ошибки, — кивнул Шорт и снова приподнял свой электрошок. Выглядел он как-то неуверенно — видимо, за это время уже успел потерять веру в обезоруживающую силу электричества.

— Эта штука не действует на меня, — хмыкнул Шторм. — Ты же видел — она не сработала в первый раз, не сработает и сейчас.

Наемник пристально посмотрел на Джека.

— Черт! — сказал он. — Я не видел человека, который смог бы выдержать электрошок.

— У меня хорошие нервы, — пожал плечами Шторм. — Давай-ка с тобой попрощаемся, Шорт! Ты ведь знаешь —

я убил Марсиано при самообороне. Во всем виновата его жадность.

— Да, — тяжело вздохнув, неожиданно согласился наемник. — Я знаю, что тогда ты оборонялся, Штурм, так что будем считать, что мы квиты. Правда, за всю нашу команду я поручиться не могу. Кстати, я хочу тебе кое-что объяснить: у Марсиано не было жадности, это было что-то другое. Наверное, так бывает у женщин и у любовников. Видишь ли, он очень хотел иметь это, но не мог, а потому не мог и забыть. Ему нужен был бронекостюм. Скорее всего, это называется страстью. Ты понял?

Джек улыбнулся. Кажется, в этом неотесанном человеке погиб прекрасный поэт.

— Я думаю, что понял, — кивнул он.

Элибер подошла к Джеку и взяла его за руку.

— Пошли! — они побежали вниз по улице. Рольф все еще лежал на асфальте и тяжело дышал. Вокруг него уже начала собираться толпа.

* * *

Элибер застонала и стала приходить в себя. Джек подождал немного и убрал с ее лба влажную тряпку.

— Как ты себя чувствуешь? — наклонившись к ней, спросил Штурм.

Она посмотрела на него и повернулась на другой бок. В ее карих глазах блеснули слезы.

— Я его убила! — прошептала она.

— Да нет же! — попытался успокоить ее Джек. — Когда мы уходили, он был жив.

— Правда? — Элибер судорожно вздохнула. — Я хотела, а потом, когда я заметила, что делаю, постаралась вернуть все на свои места.

Джек помог девушке сесть

— Послушай, ну так и что же ты делала?

У Джека все еще болела голова. Он даже хотел принять модрил, но Элибер находилась в таком страшном состоянии, что ему было не до сна.

— Я все время думала, что тех людей убил Рольф, но он говорил мне, что это сделала я... Но я всегда теряла сознание... И все же, я была уверена в том, что не смогла бы их убить.

— Элибер, и все-таки объясни мне, что ты сделала? — устало спросил Джек.

Она удивленно посмотрела на него:

— Джек, я мысленно толкнула Рольфа и очень захотела, чтобы он умер. Вот он и начал умирать, — она отчаянно хлопнула рукой по матрасу. — Понимаешь, я могу убивать силой своего сознания. Я не знаю, как он этого добился, но он обучил меня этому. Теперь ты знаешь причину, по которой он не хочет меня отпустить.

— Ничего, я найду место, в котором ты будешь в безопасности.

Джек прошел в соседнюю комнату и подошел к компьютеру, который включился сразу после того, как Шторм засунул в него толстую пачку купюр.

— Джек, что ты делаешь! — крикнула Элибер. — Разве ты не помнишь, как в прошлый раз по этому же коду они стали разыскивать нас!

— Но они не знали, кто делает запрос, — резко ответил Джек.

Элибер положила ему на плечо дрожащую руку:

— Ну а кто же собирается делать запрос сейчас?

— Если цитировать Баларда, последний настоящий рыцарь Доминиона.

Запрос был сделан. Через пару минут экран засветился, и Шторм увидел своего старого знакомого.

Человек на мониторе нахмурился:

— Вот что, включи-ка видимость на своем компьютере и скажи мне, кто ты. Это — канал ограниченного доступа.

Джек уже открыл рот и хотел что-то ответить, но Элибер прыгнула к компьютеру и выключила его.

— Зачем? — спросил Джек.

Она побледнела:

— А разве ты не заметил полосу в верхней части экрана? Они опять включили систему поиска, а нам совсем не нужна полиция. Неужели же ты хочешь увидеть в этой комнате блюстителей власти на Триаде?

— Но ведь в Доминионе... — неуверенно сказал Джек.

— Не будь таким наивным! — прервала его Элибер. — На планетах Триадского Трона коррупция развита так, как нигде больше. — Девушка вздохнула и усеялась на краешек стола. — Наверное, до того, как стать солдатом, ты был деревенским парнем. Я не знаю, куда и к кому ведет этот код, но только не в пункт вербовки!

Шторм покраснел и отошел от компьютера:

— Значит, для того, чтобы защитить меня от самого себя, мне нужна девчонка!

ГЛАВА 14

— Я не хочу, чтобы ты продолжал носить бронекостюм, — сказала Элибер, нахмурившись.

— Меня наняли. Так что вини во всем Сэди. Мы получили от нее рекомендацию, и теперь у нас есть деньги, — ответил Джек. Он лежал на полу рядом со своим скафандром и ковырялся в его внутренностях.

Элибер присела рядом:

— Послушай, я не пытаюсь никого винить. Я просто боюсь за тебя. Теперь я ощущаю сильную вибрацию, даже не дотрагиваясь до бронекостюма. Почему ты не сказал, что охлаждение не помогает?

— Потому что я не уверен в этом.

— Хорошо, — она решительно расправила плечи. — В таком случае, будь уверен в этом сейчас. А того, о чем ты просишь, я делать не буду.

Джек рассердился:

— А я и не прошу, чтобы ты убила его!

— Я бы все равно не смогла. — Элибер подперла ладонью подбородок. — Я не могу за него уцепиться. — Их глаза встретились — сердитые голубые глаза Джека и твердые карие глаза Элибер. — Я не хочу этого делать, — твердо повторила девушка.

Джек все еще сердился:

— Ты была рождена с этим даром, а значит, ты не можешь просто взять и забыть обо всем, — бросив на пол отвертку, сказал он.

— Конечно, я могу попытаться, — уступила Элибер.

Джек кивнул:

— Я думаю, будет гораздо лучше, если ты научишься управлять своими способностями.

— У тебя только одно на уме — управлять! — фыркнула Элибер. — Ты хочешь управлять бронекостюмом, самим собой, а теперь еще и мной!

Джек замолчал, потом, немного подумав, сказал:

— В общем-то, я могу сделать это и без тебя. Рано или поздно я найду, где он прячется.

— Да, конечно, — она нахмурилась и посмотрела в окно. — Кстати, дай-ка мне поработать! — Элибер с неохотой коснулась руками гибкого сочленения бронекостюма. — Ты знаешь, он стал сильным. «Жизнь — смерть, жизнь — смерть».. он поет, Джек! Но все это — такая тарабарщина! Знаешь, они поют что-то совсем не то! — девушка нахмурилась.

Шторм внимательно посмотрел на неё:

— Может быть, это как-то связано с тем, что он растёт и развивается?

— Да, это загадка, — она продолжала прислушиваться.

Джек смотрел на Элибер с явным беспокойством. Ему казалось, что тот дикий восторг, который он испытал во время последней схватки, может быть связан с этим неизвестным существом.

Вдруг — Элибер улыбнулась, погладила рукав бронекостюма и прошептала:

— Я никогда не смогу убить его!

Шторм взял девушку за руку, и она снова сосредоточилась.

— Он сильный..

— Слишком сильный для тебя? Ты не сумеешь с ним справиться?

— Нет, но ... — она потрянула головой. — Мне нужно научить тебя некоторым приемам медитации.

— Кое-какие из них я давно знаю, — пожал плечами Джек.

— Отлично. — Элибер отодвинулась в сторону. — Ты знаешь, эта песня действительно завораживает. Ты и правда думаешь, что это он мешает тебе убивать людей?

— Я не знаю. — Джек как-то беспомощно оглянулся. — Я не помню почти ничего из того, что происходило во время боя.

Они сидели друг против друга — худенькая, хрупкая Элибер и крепкий широкоплечий Джек. Между ними, загадочно поблескивая серебряно-белой эмалью, как маленький горный хребет со снежными пиками, лежал бронекостюм. На какое-то мгновение Элибер показалось, что эти редкие, старинного образца доспехи, как какая-то непреодолимая преграда, разделяют их между собой.

— Я не думаю, что это связано с костюмом, — резко сказала девушка. — Скорее всего, так работает твое подсознание. Все мы прекрасно знаем, что самый отвратительный убийца в мире — это человек.

— Ну, это если не говорить о траках, — в голосе Шторма послышались явные нотки раздражения.

— Подожди-ка. Сейчас я кое-что сделаю, а потом уже займусь тобой. — Элибер наклонилась вперед и положила руки на бронекостюм.

— Что ты делаешь? — удивился Джек.

— Я попыталась передать ему чувство антипатии к тракам. Скорее всего, он никогда не сможет преодолеть его. Но мне показалось, что этот дух еще не знает о

своем существовании, — она убрала с плеча длинную прядь волос. — Это довольно-таки трудно объяснить, но, понимаешь, он очень похож на маленького ребенка, у которого нет иных желаний, кроме как поест и поспать.

— То есть он до сих пор не осознает себя? — уточнил Джек.

— Вот именно. А сейчас... ложись на пол позади бронекостюма, вот так, а теперь — делай то, что я тебе скажу!

* * *

Джек закрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул. Ему совершенно не нужна была та суматоха, которую подняли перед десантированием пятьдесят хорошо экипированных человек.

Когда Шторм работал с Котом, у него не было сомнений в том, что он что-то делает не так. На этот раз совесть задавала ему какие-то странные вопросы. Вроде бы все они помогали сборщику налогов в этом районе, и для беспокойства не было никакой причины, но Шторм совсем не был уверен в своем командире. Вэйни был лицемер и формалист, и в том, почему он стал сборщиком налогов, еще надо было разобраться — скорее всего, он просто хотел облегчить собственное существование.

Вот и на этот раз — Вэйни не смог ни сплотить, ни скоординировать своих людей, а ведь ему приказали провести образцовый захват! Та демонстрация силы, которую проводил Вэйни, никого удивить не могла. Такую работу Джек ненавидел.

Шторм вздохнул. Ему никак не удавалось выполнять те упражнения, которым обучила его Элибер. В бронекостюме было жарко. Джек подвинул небольшой

рычажок настройки влажности — стекло в доспехах стало запотевать.

Неизвестное существо, поселившееся в бронекостюме, пробудилось окончательно. Теперь уже Шторм стал ощущать это. Его окружало легкое прозрачное нечто, которое временами хотело о чем-то спросить. Во всяком случае, у Джека создавалось такое впечатление.

— Трубы для десантирования готовы, — слышалось в шлемофоне.

Высаживались группами. Как обычно, Шторм был зачислен в первую из них. Пять солдат посторонились и дали ему пройти. На всякий случай Джек еще раз проверил ранец и парашют и, нагнувшись, вошел в трубу. Люк закрылся. Вокруг стало темно, только лампочки на приборной панели подрагивали и светились, сигнализируя о работе системы. Сердце учащенно забилось — Шторм всегда нервничал в трубах, наверное, это свойство его психики измениться не могло. Когда-то давно, еще во время Песчаных Войн, его сержант говорил ему, что солдат должен научиться хладнокровно относиться ко всему — ведь от этого зависит, сможет ли он стать хорошим бойцом. Но Шторм не мог совладать с собой. Через пару секунд он почувствовал, что по телу прошла какая-то непонятная дрожь.

«Кто ты?» — спросил в мозгу чужой голос.

«Я Джек», — мысленно ответил он и только потом осознал, что происходит. Кто-то вышел с ним на ментальную связь.

Люк в трубе открылся, и всю их группу с огромной силой выбросило в пространство. От легкости и восторга захватило дух: Шторм летел над распластавшейся внизу сине-зеленой планетой. Блестели реки, дымились

горы, прямо под ним плотной серой массой проходили облака. Парашют с треском раскрылся, и сквозь облако Джек прошел уже на гораздо меньшей скорости. Непололадок не было. Старт прошел нормально.

Вэйни планировал захватить целый город. Узкие полоски улиц уже просматривались внизу. Джек взглянул на крутящееся от быстрого падения пространство под собой, ожидая увидеть беглые вспышки снарядов, направленных в него и в его товарищей, — но никто не стрелял.

Никто не стрелял, и это удивило Шторма. Он приземлился, развернулся и быстро собрал парашют. Остальные бойцы из его группы приземлились тут же, неподалеку.

В наушниках послышался голос Вэйни:

— Идите и достаньте мне этих ублюдков! Я желаю, чтобы они платили пошлину и соблюдали закон! Ткните им под нос бумажку из налоговой инспекции! Я хочу, чтобы этот город был мой!

Совсем рядом кто-то пробормотал:

— Хоть бы ты заглох поскорее!

Местность была неровной. Комья ссохшейся земли отлетали от ботинок и рассыпались в пыль. Судя по всему этот край не баловали дожди: листвы на деревьях почти не было, да и та, что была, высохла и свернулась в хрупкие коричневые трубочки, кора на тонких стволах потрескалась и облупилась — короче, засуха была в самом разгаре.

Джек обогнул холм и увидел перед собой город, обнесенный широкой кирпичной стеной. Собственно, называть это скопление домов городом было бы слишком высокопарно — скорее, это было большое поселение, разросшееся вокруг комплекса водного обеспече-

ния, столь необходимого для этих краев. Возле воды собирались все: фермеры и перекупщики, владельцы баров и магазинов и врачи из местной больницы, полицейские и мелкие воры. Видимо, для того, чтобы защитить свое право на воду, горожане и возвели вокруг поселения кирпичную стену.

Джек осмотрелся. Конечно, в своем бронекостюме он преодолеет ее в буквальном смысле в один прыжок. Но таким удальцом окажется он один. Вэйни отдал им распоряжение взорвать главные ворота. Судя по всему, их командира совсем не беспокоило, сколько жизней потребуется для осуществления этого далеко не гениального маневра.

К городу они подошли без приключений, но датчики в скафандре показывали, что за стеной имеется оружие — в основном ручное, с малой дистанцией боя. Кое-кто из местных жителей уже взобрался на стену и теперь с любопытством смотрел на приближающихся наемников. Явно не военные люди. Любой военный давно уже сообразил бы, какой прекрасной мишенью он служит. Но, кажется, кто-то все же сказал им об этом, и местные жители как-то неуклюже и разом хлопнулись на животы и залегли в ожидании скорого боя.

Джека явно раздражала вся эта операция.

— Передайте им предписание! — орал в наушниках Вэйни.

Когда они подошли к воротам, плоский экран компьютера на стене уже работал. Худой загорелый мужчина с седыми волосами громко спросил:

— Объясните нам, чего вы хотите?

Наемник с лазерной винтовкой в комбинезоне цвета хаки вышел вперед:

— Сейчас я передам вам это чертово предписание! — крикнул он и стал что-то писать лазером на металлической стене. Он писал долго, так долго, что ствол его винтовки раскалился добела.

Какое-то время Вэйни молчал, но потом до него все же дошло, что происходит, и он заорал:

— Не так! Передайте предписание им в руки! Где тебя носит, Шторм? Шторм, ты меня слышишь? Иди и передай предписание им в руки!

— Ладно, сделаем! — весело ответил Джек и подошел к экрану

— Нас прислал сюда Минфин Доминиона. Для начала мы хотели бы поговорить с вашим мэром или любым другим полномочным представителем.

Седоволосый мужчина нахмурился:

— Эй ты, ходячее ведро с болтами, я не хочу с тобой разговаривать! Пусть подойдет к экрану кто-нибудь, слепленный из плоти и крови!

Джек хохотнул и откинул с лицевого стекла солнцезащитный экран.

— Не надо ни за кем посылать, — сказал он и немного наклонился вперед.

Глаза седоголового расширились от удивления:

— Господи! — сказал он и посмотрел сначала куда-то в сторону, а потом опять на Джека. — У меня есть временный ограничительный ордер. Ты можешь сказать об этом ублюдку Вэйни?

Джек переключил кнопки связи.

— Сейчас вы можете переговорить с ним напрямую

Седоголовый кивнул и четко произнес

— Вэйни, прекрати немедленно эту клоунadu. У нас есть временный ограничительный ордер. Мы получили приказ, так что — отзови своих собак.

Наемники засмеялись и опустили оружие. Наушники Джека взорвались визгливым криком командира. Седой спокойно выслушал все замысловатые пожелания в свой адрес и спокойно ответил:

— Дорогой Вэйни, того же самого я желаю и тебе. Если хочешь — так попробуй достать меня. Но при этом учти: мы в состоянии снять портки и с тебя и с твоего департамента, ведь по закону наша вода не должна облагаться налогами не только при нашей жизни, но и при жизни наших внуков.

Экран погас. Вэйни опять разразился дикой, бессмысленной бранью, а потом, захлебываясь собственной слюной, крикнул:

— Шторм, иди и возьми его!

— Я не могу. У него есть ограничительный ордер, — ответил Джек.

— Какой ордер? Я и гроша ломаного не дам за то, что он говорит! — не унимался командир. — Это или фальшивка, или ошибка, и я хочу, чтобы они выполнили предписание!

Дело принимало нежелательный оборот. Кажется, пора было подумать, как придется выбираться с этой планеты в том случае, если окажется невозможным выполнить приказ.

Вэйни все еще орал изо всех сил, теперь уже предлагая головокружительное вознаграждение тем, кто согласится продолжать операцию. Наемники в замешательстве смотрели друг на друга. Кажется, несколько солдат не прочь были пострелять, но основная масса народа стала медленно разбредаться. Шторм посмотрел вверх: на ближайшей крыше за городской стеной скопилось много народа. «Ого! Они нацеливают на нас бластер!» — заметил Джек и очень удивился. Почему-

то наемники решили, что город укреплен слабо, но то, что стояло сейчас на крыше, было способно прорезать любую скалу, не говоря уже о тонкой и уязвимой броне скафандра.

Шторм связался с Вэйни:

— Учтите, если вы не прислушаетесь к тому, что мы говорим, здесь будет настоящая бойня!

Вэйни был упрям, как тысяча ослов:

— Я сделаю все, чтобы предписание было выполнено! — опять закричал он.

— Послушай, Вэйни, — попытался объяснить Джек, — если у него действительно имеется ограничительный ордер, нам потом очень трудно будет выпутываться из этой истории!

Вэйни немного помолчал. Кажется, он все-таки опасался последствий. Но потом закричал то же самое:

— Я готов быть благоразумным, если благоразумны будут и они!

Городские ворота стали медленно открываться. Экран снова засветился, и на нем появился седой

— Я знаю, ты хочешь получить свою долю, Вэйни, — ответил он. — И я тебе предлагаю вот что. Давай-ка наш чемпион сразится с вашим чемпионом. Если победит твой, я заплачу налоги, а потом мы это дело уладим через суд, а если победит мой, ты уберешь отсюда свои войска. Ну как, договорились?

— Договорились! — обрадованно крикнул Вэйни и, обратившись к Шторму, прибавил: — Давай-ка, Джек, сделай их!

Джек резко отключил связь. Сердце ныло. Он абсолютно не хотел участвовать в этом безумном предприятении. Вдруг за его спиной послышались изумленные вздохи:

— Это Пурпур! Ты слышишь? Это Пурпур!

Джек обернулся и увидел огромный розово-лиловый бронекостюм, направляющийся прямо к нему. Он был в шоке. Разве он мог подумать, что хотя бы раз в жизни увидит боевой бронекостюм; сохранившийся со времени Песчаных Войн?

Джеку было плохо. Сначала он почувствовал какую-то слабость в коленках, потом бурный поток мыслей куда-то ушел, и мир вокруг погрузился в бесконечную тишину. Кажется, неизвестный дух, поселившийся в бронекостюме, почувствовал, что какой-то барьер между ним и хозяином исчез, и закричал в мозгу Шторма резко и требовательно: «Убить меня? Убить нас?»

Это была явно чужая мысль. Джек понимал это, но совладеть с собой не мог. Жажда боя и жажда крови охватила все его существо. Он забыл поприветствовать противника, забыл и о том, что должен дожидаться сигнала, возвещающего о начале схватки. В каком-то экстазе он схватил Пурпура и отбросил его в сторону от себя на высоту в три человеческих роста.

Что он делает? Джек отчаянно потряс головой, пытаясь отвязаться от чужака, проникшего в глубь его сознания. Он ходил вокруг Пурпура и ожидал момента, удобного для атаки. Но солдатом он уже не был — он стал хищником.

Воин в антикварном пурпурном бронекостюме медленно поворачивался к нему. Джек скалился от восторга.

«Убить нас? Убить меня?» — требовательно шептал чужак.

Вдруг — рука Джека сама собой поднялась вверх, и правая боевая перчатка нацелилась в небо. Пурпур

выстрелил. Джек крутанулся на левой пятке и легко уклонился от огня, но волна жара и страха оттого, что незнакомец так легко может управляться с бронекостюмом, ударила в сердце.

Если бы противник был один! А так Шторму приходилось еще воевать с неизвестным духом внутри бронекостюма. Надо было что-то предпринимать. Джек резко упал на колено и пустил веер лазерного огня прямо в лицевое стекло противника. Белое пламя мгновенно ослепило Пурпура. Ну что ж. Это была маленькая военная хитрость, изобретенная тогда, когда они брали бронированный спутник генерала Гилгенбуша.

Джек стиснул зубы. Гораздо больше он боролся с самим собой, чем с владельцем этого пурпурного бронекостюма. Как хорошо было бы, если бы эта схватка закончилась прямо сейчас, пока он хотя бы немного владеет собой! В ушах жужжало. Нервы были напряжены до предела. Он готов был убивать.

Шторм прыгнул, сбил Пурпура с ног и поднял ботинок, готовясь раздавить внешние батареи и обесточить старинные доспехи. Но в этот момент его собственный бронекостюм, не слушаясь приказа хозяина, сел на землю рядом с Пурпуром. Джек чертыхнулся и огляделся по сторонам: наемники разбежались, освобождая площадь для поединка.

— Черт! — выругался Джек и попытался справиться с бронекостюмом. Какая-то дикая, первозданная радость полыхнула в мозгу. По спине струился пот. Шторм прыгнул в сторону и буквально отполз из зоны огня, потом — сосредоточился и попытался передать зрительный образ скафандра овладевшему им духу. Он поклялся, что сожжет свой костюм дотла, если кто-то будет пытаться мешать ему управлять им. Кажется, это по-

действовало. Шторм поднялся на ноги, включил электропрыжок и сделал грандиозное сальто.

Джек был настолько удивлен тем, что опять может управлять бронекостюмом, что даже не заметил удара, сбившего его с ног. Он грохнулся на землю и растянулся, беспомощно хватая воздух открытым ртом. Пурпур прыгнул ему на грудь и быстро отвинтил лицевое стекло шлема. Сухой воздух хлестнул внутрь. Джек тяжело вздохнул. Неизвестный дух, мешавший ему в бою, тотчас же замолк.

Противник выдернул спецконтакт из бронекостюма Шторма, потом снял свой шлем и сказал:

— У всякой вещи есть свое слабое место.

Джек посмотрел на человека, склонившегося над ним: Седой! Тот самый, которого несколько минут назад он видел на экране! Владелец Пурпура провел перчаткой по волосам и откинул их со смеющихся карих глаз:

— Они избрали меня мэром, — весело сказал он.

— В таком случае, — Джек достал из кармана дискету с предписанием, — мне приказано вручить вам это, — и сунул ее в руки Пурпуру.

— Кто ты такой? — строго спросил мэр.

Тихая грусть мелькнула в глазах Джека.

ГЛАВА 15

— Ну, а что случилось потом? — спросила раскрасневшаяся Элибер.

— Потом? Потом он помог мне вылезти из костюма

— Ты сказал, что его бронекостюм очень старый. А ты не спросил у него, откуда он его достал? — глаза девушки светились любопытством.

— Да, спросил, — Джек отправил в рот кусок сыра. — Это костюм его брата, который был ветераном. Пурпур даже позволил мне осмотреть скафандр изнутри. Кое-какая разница между нашими доспехами действительно есть.

«Костюмы, действительно, изменились, но вот кодекс чести рыцаря остался прежним», — подумал про себя Штурм. Владелец Пурпура рассказал Джеку очень много. А напоследок добавил, что они с Джеком связаны между собой своими бронекостюмами. Теперь Джек мечтал о еще одном разговоре с Балардом. Может быть, хотя бы тот знает, кто такой Пурпур на самом деле?

Элибер проглотила кусок пиццы и посмотрела на Джека:

— А ты так и не понял, где живет это существо? Может быть, тебе о чем-то сказала разница в конструкции ваших бронекостюмов?

Штурм отрицательно покачал головой.

— Хорошо, — кивнула Элибер. — Но ведь если этот дух вмешивается в движения скафандра, в ближайшее же время у тебя возникнут проблемы!

— Я знаю, — вздохнул Штурм. На него опять нахлынули воспоминания о Песчаных Войнах: броне-костюм, движущийся рывками, чьи-то предсмертные крики, потом — внезапная остановка... Нет, нет, этого не может быть! Никакое существо в мире не обладало такой живучестью! А потом, ведь Штурм его даже никогда не видел! Его воздействие было подобно наркотику. И все-таки у Джека возникло ощущение, что этот «наркотик» сделал для него гораздо больше добра, чем кто-то еще, с момента пробуждения от холодного сна.

Элибер осторожно прикоснулась к руке:

— О чем ты думаешь, Джек?

— Ты знаешь, я совсем не уверен в кое-каких вещах, — медленно проговорил он. — Балард рассказывал мне о последних стадиях трансформации берсеркера. Если это так, то сейчас неизвестный дух находится в последней стадии. И все же — симптомы несколько иные. Меня никто не поглощает. Просто — на уровне сознания у нас возникло какое-то соприкосновение. Наверное, мне и этому духу просто нужно научиться синхронно мыслить. Или мы с тобой ошибаемся, или...

Элибер с тревогой взглянула на него:

— Или что?

— Ничего, — Штурм протянул руку и взял стакан. Собственно говоря, а там ли он ищет? Может быть, это существо живет внутри него самого? Ведь тот же Балард считал берсеркера паразитом! Джек невольно вздрогнул.

Элибер встала с табуретки и подошла к окну.

— Ладно, — после небольшой паузы сказала она. — Похоже, твой Пурпур — хороший парень, поэтому я отдам тебе то, что получила. Она вынула из кармана небольшой листок с грифом межпланетной космической связи и протянула его Джеку: — Эта телеграмма поступила вчера, еще до того, как ты пришел.

Телеграмму послал Пурпур. Текст ее был предельно краток: «ВСТРЕТЬ МЕНЯ У РЖАВОГО БОЛТА», — а внизу — дата и время свидания.

— Что ему надо от тебя? — строго спросила Элибер Джек скомкал сообщение:

— Я не знаю. Вообще-то мы с ним говорили о многом. Не думаю, что на свете существует что-то такое, о чем можно сказать на Мальтене и нельзя сказать там. Скорее всего, он хочет предложить мне работу...

Элибер убрала со стола посуду:

— Ты пойдешь?

— Да, конечно, — Джек допил кофе. — А если хочешь, я могу взять тебя с собой!

Элибер совсем не хотелось куда-то идти, но она улыбнулась:

— Ладно.

«Ржавый болт» был излюбленным местом Рольфа, и она знала этот бар как свои пять пальцев. «Если Джек собирается идти в эту дыру, я ему еще понадобится», — подумала Элибер.

* * *

«Ржавый болт» утонул в неоновых рекламных огнях. Его бетонные стены были украшены заплатами древних киборгов и роботов. В общем-то, это придавало питейному заведению какую-то пикантность, к тому же в баре было очень много укромных

кабинок для питья. В «Ржавом болте» могло произойти все что угодно.

Пурпур назначил встречу на раннее утро, и Шторму это очень понравилось, потому что бар был почти пуст. Элибер молча тащиась сзади и изо всех сил зевала.

— Здесь никого нет! — оглянувшись, сказал Джек. За последнее время у него появилась привычка наемника не садиться спиной к двери.

Элибер тоже осмотрелась, но она в отличие от Джека сразу же заметила множество скрытых видеокamer. Большинство из них не работало, но одна или две все еще действовали. Элибер потянула Джека за руку:

— Идем сюда!

Жирный Фред — владелец бара — всю жизнь служил и вашим и нашим, и поэтому в помещении, казалось бы, полностью контролируемом камерами охраны, имелась дорожка, по которой можно было пройти совершенно незамеченным, просто надо было знать маршрут.

Джек чувствовал непонятную нервозность Элибер, хотя внешне старался этого никак не показывать. Вдруг шторы угловой кабинки раздвинулись.

— Ой! — от неожиданности сказала девушка.

Шторм улыбнулся: за прозрачной пластиковой перегородкой мелькнули серебристые волосы и загорелое лицо Пурпура. Он засмеялся и помахал им рукой. Элибер поняла, что бояться нечего, но почему-то разозлилась:

— Какого черта он смеется? — капризно спросила она.

— Это Элибер, — представил Шторм девушку и захлопнул за собой дверь кабинки.

Пурпур улыбнулся еще шире:

— Ну! Я ожидал встретить уличную девчонку, а это — прелестная девушка.

— Что за имя — Владелец Пурпура, — сморщила нос Элибер. — У вас что, нет настоящего имени, как у всех прочих людей?

— Элибер! — одернул ее Джек.

Пурпур засмеялся и заказал пива.

— Насколько я понимаю, она говорит все, что думает! — обратился он к Джеку.

— Только наполовину, — парировала девушка. Она постаралась устроиться поудобнее — так, чтобы через небольшую щель в двери видеть всё, что происходит в баре. Все, что думает! Как бы не так! Если бы она сказала все, о чем думает сейчас, Джек не пил бы свое пиво так спокойно!

Видимо, Пурпур решил, что на Элибер не стоит обращать никакого внимания. Он разлил по стаканам пиво, а потом спросил, не хочет ли Шторм выпить чего-нибудь покрепче. Джек отказался:

— Насколько я понимаю, у тебя есть какие-то предложения? — спросил он.

— Да, я хотел бы предложить тебе работу.

— Она есть в официальном списке? — поинтересовался Джек.

— Нет, — покачал головой Пурпур. — Нет и не может быть.

Джек откинулся на спинку кресла. Ему была непонятна строгая секретность этой вербовки.

— А почему ты предлагаешь ее именно мне? — наконец-таки спросил он.

— Мне важно качество исполнения, а также наличие совести и чувства долга, — ответил Пурпур.

— А что конкретно нужно будет делать?

Пурпур немного помолчал:

— Давай назовем это подавлением бунта, — и он поднял стакан. Его карие глаза улыбались.

Джек почувствовал смутное беспокойство. Что значит — назовем подавлением бунта? Значит, можно назвать и как-то по-другому? Что происходит? И почему у него появилось стойкое ощущение того, что все, что происходит с ним сейчас, никак не зависит от его собственной воли?

— Если вам нужны совесть и чувство долга, — осторожно сказал Джек, — значит, вам совсем не нужен бронекостюм.

— Все верно. Мне не нужен бронекостюм, мне нужен человек, заключенный в нем, — ответил Пурпур. Он был спокоен, но его сильные пальцы то и дело постукивали по столу.

— И вы хотите, чтобы эту работу выполнил именно я?

— У меня нет лучшей кандидатуры.

Элибер нервно запрыгала в кресле. Джек почувствовал, что ее нервы на пределе, но постарался не обращать на это внимания.

— Насколько я понимаю, ваши полномочия не ограничиваются одной вербовкой? — уточнил Шторм.

Пурпур кивнул:

— Я отвечаю за проведение всей операции, то есть и за оплату, и за хорошие бытовые условия.

Их разговор становился все интереснее. Джек улыбнулся:

— Это звучит так, будто вы оговариваете условия для долгосрочного трудового соглашения?

— Может быть, — Владелец Пурпура допил свое пиво.

Шторму очень мешала Элибер. Она сидела тихо, но напряжение, исходящее от нее, заполняло воздух. Джек взял ее за руку:

— Элибер!

— Элибер может остаться с тобой, — тотчас ответил Пурпур. — Просто тебе придется как-то оградить ее от приставаний других наемников.

Джек хмыкнул:

— Этого не потребуется. Слава Богу, Элибер может сама за себя постоять.

— Ну, тогда все в порядке, — заключил Пурпур. — А что касается твоего работодателя, так он предпочитает оставаться анонимом.

— Ну а сами-то вы знаете, кто он? — встревожился Джек.

— Знаю, — кивнул Пурпур. — Я помню, ты говорил мне, что хотел бы попасть в императорскую гвардию. Так вот, я гарантирую, что это самый лучший и самый быстрый способ для достижения твоей цели

— Но мне совсем не хотелось бы работать на Доминион, — насторожился Джек.

— Я не могу раскрыть тебе, кто твой работодатель, — покачал головой Владелец Пурпура. — Но я точно могу сказать, что потом тебе не будет стыдно.

Джек замялся:

— Видишь ли... Ты выбрал не самое удачное время. Мне тут надо выследить кое-кого..

Пурпур пожал плечами и открыл еще одну бутылку пива:

— Пойми, Джек, то, что я сейчас предлагаю, позволит тебе иметь доступ ко многим информационным системам.

Элибер вздрогнула и громко сказала:

— Джек, дай мне пистолет!

— Подожди! Мы еще не закончили разговор! — отмахнулся Шторм и наклонился к Пурпур: — В таком случае, какая оплата и какой срок?

— Для тебя — пять тысяч кредитов за тридцать дней.

Элибер вскочила на ноги и синими от страха губами прохрипела:

— Джек, дай мне пистолет и давай скорее сматываться отсюда!

Пурпур и Шторм отреагировали мгновенно. У входной двери стоял Рольф в сопровождении двух верзил.

— Веселенькая компания! — хохотнул Пурпур. — А ищут, насколько я понимаю, вас?

Элибер потянула Джека за рукав, но тот, похоже, и не собирался отдавать ей пистолет.

— Никакого оружия. Лучше скажи, здесь есть запасной выход?

— Да, — кивнула она. — Но...

— Никаких но, — твердо сказал Пурпур. — Вы оба немедленно сматываетесь отсюда, а я вас прикрываю. Конечно, если вы все еще желаете получить работу.

Элибер открыла рот и хотела сказать, что они не нуждаются ни в чьей помощи, но Шторм дернул ее за рукав и ответил:

— Мы согласны.

— Тогда... — Пурпур оглянулся. — Сегодня вечером в космопорте у сто сорок второго ангара. Я приготовлю для вас пропуск. — Пурпур кивнул и вынул из кармана плазменный пистолет.

Джек распахнул дверь кабинки и бросился вперед, таща за собой Элибер.

Девушка с силой вырвала руку и крикнула:

— Вот сюда, Джек!

Он поднял ее, посадил к себе на плечи и побежал.

За их спинами воздух накалялся и плавился от выстрелов. Античный шлем, висевший перед входной дверью, упал к ногам с громким металлическим звоном.

— Ну и как, у вас с Пурпуром на сегодня больше нет никаких потрясающих идей? — спросила Элибер, когда они выскользнули из бара.

— Насколько я понимаю, на сегодня достаточно. Пошли быстрее, — схватил девушку за руку Джек. — Нам ведь еще надо упаковать вещи!

ГЛАВА 16

— Добро пожаловать в Оттервиль! — Элибер провела по двери пальцем и скривила губы. — Фу ты, Господи! Повсюду плесень.

— Ничего, ее не станет, когда мы будем жить здесь постоянно и пользоваться влагопоглотителем. — Джек бросил вещи на пол и подошел к окну. — А ну-ка посмотри, какой вид!

Дом стоял в излучине широкой, лениво текущей реки.

— Похоже на клумбу в городском саду! — фыркнула Элибер.

— Вообще-то это тропический лес, и к тому же довольно густой, — усмехнулся Шторм.

— Вот-вот, а из заднего окна — великолепный вид на болото.

Джек беспомощно развел руками:

— Наверное, тебе нужно было остаться в холодильнике у Сэди.

— Не то слово. Я должна была это сделать! — тряхнула Элибер волосами. — Кстати, она совсем не собиралась помещать меня в холодильник. Ей нужна была компания. Так что я могла бы примерять новые платья и всякие дорогие украшения. — Элибер изо всей силы пнула ногой дверь и села на чемодан с одеждой. — Извини, Джек, я очень рада, что ты взял меня с собой, но это место..

— Ну да, это не Мальтен, — попытался объяснить Штурм. — Но дождь не может идти вечно. Вот-вот прояснится, а потом ты увидишь синее небо и реки с прозрачной водой.

— Да, — кивнула Элибер. — До следующего ливня. А они здесь бывают два раза в день, если, конечно, не говорить о сезоне дождей.

Джек хотел что-то ответить, но кто-то постучал в дверь. Два грузчика внесли контейнер с бронекостюмом и бросили его на пол. От удара дом долго вибрировал и гудел. Элибер с тревогой посмотрела на пол:

— Ого! Похоже, наш дом стоит на сваях. Остается надеяться, что мы не замочим свои задницы в болоте.

Джек погрозил девушке пальцем:

— Моя дорогая, ты уже слишком взрослая для того, чтобы произносить такие вульгарные слова!

Элибер засопела:

— Ну вот, и здесь тоже цензура! — потом — потрогала свою вымокшую под дождем блузку. — Ну так найди же этот свой «водосос», пока я вся не покрылась плесенью!

Джек порылся в чемодане и вынул влагопоглотитель. Через какое-то время в воздухе стало намного суше. Элибер встала и решила осмотреть комнаты. Ее не было долго, но вернулась она совсем с другим настроением. Девушка сияла:

— Это дворец! Клянусь, нас поселили во дворце! — потом минуту подумав, закончила: — Да нет, не во дворце, а в самом настоящем замке!

Четыре спальни, две ванные комнаты, большой кабинет с баром, кухня, гостиная, столовая — все это богатство было отдано в их распоряжение. Такого Джек не видел уже давно.

Элибер остановилась у двери, ведущей в ванную:
— Я думаю, что мне здесь очень понравится.

У парадной двери кто-то тоненько захихикал. Шторм оглянулся: перед ним стоял гуманоид с блестящим, покрытым коричневыми пятнами мехом. На нем были шорты ярко-желтого цвета со множеством карманов и цветных нашивок. Сзади свисал огромный пушистый хвост.

Гуманоид пошевелил усами и, посмотрев прямо в глаза Джеку, отдал честь темной пушистой лапой.

— Добро пожаловать на Миствальд, — чуть лающим голосом сказал человек-выдра и опять громко захохотал. — Мы гуманоиды. Люди называют нас фишерами. Будем знакомы, меня зовут Скал, — он крутанул хвостом и прижал к голове аккуратные продолговатые ушки так, будто ждал похвалы.

— Командир Скал, — сказал Джек, смутно припоминая недавно уже слышанное им имя. — Я рад с вами познакомиться.

— А я с вами, командир Шторм! Надо сказать, ваша фамилия здорово подходит для наших мест. — Скал засунул лапы в карманы, ударил хвостом и опять засмеялся беззаботным детским смехом. Потом его огромные блестящие глаза взглянули на Элибер. — Я хотел бы поприветствовать и вашу подругу!

— Я еще не совсем освоился здесь, — оглядевшись по сторонам, сказал Шторм. — Но вы, пожалуйста, входите. Я уверен, что на кухне мы сможем обнаружить кое-какие припасы.

Скал осторожно закрыл за собой дверь. Он выглядел несколько озабоченным.

— Думаю, — фишер тоже огляделся по сторонам, — что ваша кладовка битком набита местным пивом. Я сам побеспокоился об этом.

Пива в кладовке было до отвала. Оно совсем не походило на тот напиток, который производился на других планетах, — здешнее пиво было очень резким на вкус, к тому же — по виду оно напоминало свежее белое молоко. Этот напиток вполне можно было отнести к числу деликатесов. Шторм улыбнулся и подумал, что наконец-таки нашел планету, где еще знают все секреты приготовления старинного напитка.

Скал пристально смотрел на Джека своими большими блестящими глазами:

— Владелец Пурпура рекомендовал мне зайти к вам как можно раньше!

Джек посмотрел на Элибер:

— Наверное, тебе пока стоит выбрать себе комнату и распаковать вещи

Элибер гневно глянула на Джека и вышла из кухни. Скал с интересом посмотрел ей вслед:

— Насколько я понимаю, вашей подруге не позволено вместе с вами принимать ответственные решения? — заметил он.

Джек ничего не сказал. Усы фишера как-то странно задергались, кажется, пушистый абориген изо всех сил пытался скрыть от хозяина смех.

— А когда мне ожидать вестей от Пурпура? — спросил Шторм и опять заметил скачущие искорки в темных глазах фишера.

Скал вытер ладонью лохматую морду:

— Наш мир совсем не развит технически, — хихикнув, сказал он. — Здесь все происходит очень-очень медленно. Наверное, на связь придется выйти завтра вечером, хотя мы планировали сделать это еще вчера...

Джек еще раз поглядел по сторонам. Все приборы в доме, кажется, работали на электричестве, но на

холодильник и влагопоглотитель пока нельзя было жаловаться. За окном хлестал дождь.

— А как у вас обстоят дела с энергообеспечением? — на всякий случай спросил Шторм.

— Надежно, — Скал гордо крутанул длинный пышный ус. — Наш ядерный реактор вырабатывает достаточное количество электричества для этого района, хотя дальше, вниз по реке...

Фишер резко вздрогнул. Джек с удивлением посмотрел на пушистого гостя и вспомнил, что такую нервную реакцию ему однажды приходилось наблюдать у одного танцора. После небольшой паузы Шторм решил продолжить разговор:

— А какого типа реактор у вас построили?

— Реактор на быстрых нейтронах. Он очень эффективен, если работает на очищенном топливе.

— На очищенном топливе! Я считал, что это давно уже запрещено во всем мире! Так кто же его тут построил? Кто разрешил?

— Не волнуйтесь так, командир. Пока все функционирует нормально, а на будущее и у нас самих другие планы. — Скал вынул что-то из большого кармана с малиновой нашивкой. — У нашего народа есть обычай. Сейчас я хочу подарить вам церемониальный нож. — Он протянул Шторму роскошный нож с костяной, украшенной резьбой рукояткой.

Джек осторожно взял в руки изысканную вещь.

— Красивый нож! — восхищенно покачал он головой.

— Спасибо.

Казалось, Фишер чего-то ждал. Как на зло, у Джека под рукой не было ничего такого, чем можно было бы отдаться.

— А мои подарки задержались при пересылке, — улыбнувшись, сказал он. — Но мы ведь еще встретимся?

— Конечно, — фишер кивнул головой. — Может быть, сейчас я смогу быть вам чем-нибудь полезен? Да, кстати, я очень много слышал о бронекостюме. Можно мне на него взглянуть?

Джек кивнул:

— Конечно. А вы согласитесь мне помочь? Его сейчас надо распаковать и повесить на крюк.

— Он тяжелый?

— О! Когда у него отключено питание, он очень неуклюжий! — Джек прошел в соседнюю комнату. — Посмотрите, он здесь, в контейнере.

Фишер последовал за Джеком. Они открыли крышку массивного ящика и вытащили доспехи. Гуманоид стоял как зачарованный:

— Какой красивый! — глаза Скала светились неподдельным детским восхищением.

— Он не только красив, — Джек погладил скафандр по рукаву. — Он еще и очень эффективен. Основное оружие спрятано вот здесь, в перчатках.

Фишер тоже хотел погладить костюм, но что-то сдерживало его. Он протянул к скафандру темную пушистую лапку, но тут же отдернул ее назад. О чем он думал? У Шторма создалось впечатление, что его гость что-то прикидывает и высчитывает в уме.

— Я должен извиниться, — фишер шевельнул ушами. — Сейчас уже поздно, а у меня много дел. Может быть, мы закончим наш разговор в другой раз?

— Как угодно, командир Скал.

— Честь имею. Да, я еще хотел спросить... — Скал почесал за ухом. — Вы не считаете, что для нашего болотистого мира он не очень подходит?

— Да я и не собираюсь пользоваться им каждый день, — серьезно ответил Джек. — Но у этого бронекостюма такие возможности, что мне еще ни разу не доводилось использовать их в полную силу.

Скал пригладил усы:

— Ну что ж... Не забывайте о нашем подарке, командир Шторм. Надеюсь, что скоро мы встретимся вновь.

Скал кивнул на прощание, спустился с крыльца и пробежал по мокрому лугу к реке, на которой его поджидал мощный катер.

Элибер вышла на крыльцо, когда катер со Скалом уже скрылся из виду.

— Знаешь, мне очень понравился этот фишер! — сказала она.

Небо потемнело, послышались раскаты грома.

— Мне тоже, — ответил Джек и положил в карман ритуальный нож. — Давай-ка займемся распаковкой вещей!

Гроза разразилась страшная. Ветер гнул деревья и поднимал тяжелые волны в зеленой, заросшей тиной реке. Низкие тучи напоздали друг на друга, клубились, разрывали свои темные животы о корявые сучья деревьев. Два часа дождь лил как из ведра, даже удивительно, что Элибер и Джек слышали негромкий стук в дверь.

— Интересно, кто бы это мог быть? — Шторм поднялся и пошел открывать. На пороге стоял какой-то фишер, одетый в комбинезон. Из-за фишера выглянул промокший до нитки Пурпур. Джек схватил их за руки и быстро затащил в дом. Элибер побежала на кухню.

— Что происходит? Мы уже целый час пытаемся выйти с вами на связь, но никто не отвечает. Вот мы и решили приехать и посмотреть, все ли у вас в

порядке, — сказал Пурпур, а потом, спохватившись, добавил:

— Я забыл представить. Знакомьтесь, это командир Пунам. Он из северной провинции, так что этот ливень и для него в диковинку.

— Рад знакомству, командир! — кивнул Джек. Фишер выглядел довольно-таки забавно: его черно-серый полосатый мех уже высох, а комбинезон все еще был мокр от дождя. Джек удивленно посмотрел на Пурпура: — Какая связь? Мне сказали, что ее не будет как минимум до утра.

Черные глаза Пунама возмущенно сверкнули:

— Мы ее установили еще вчера!

В комнату заглянула Элибер. Она осторожно держала в руках кусок кабеля, чем-то острым обрезанный с двух сторон:

— Вы случайно не об этом говорите?

— Кажется, об этом, — чертыхнулся Пурпур. — Мы хотели с вами связаться и как следует вас встретить.

— Ничего! — Джек махнул рукой. — Нас и так встретили.

— Встретили? — Пурпур смахнул со лба мокрые волосы и удивленно посмотрел на Шторма. — Кто?

Джек пожал плечами:

— Командир Скал.

Пунам разочарованно рывкнул и грохнулся в кресло.

— Да, Джек, похоже, повстанцы посетили тебя первыми. — Пурпур печально улыбнулся и стал рассматривать церемониальный нож, протянутый Джеком. — Насколько я понимаю, они считают тебя грозным врагом.

Пурпур внимательно посмотрел на Пунама. Этот фишер был полной противоположностью Скалу — низ-

кий, круглый, в мокром комбинезоне и хлюпающих ботинках — он словно бы являл собой образец всех фишерских несчастий.

Джек взял у Пурпура нож:

— Ничего не понимаю. А как они узнали, кто я? И откуда они знают о бронекостюме?

— А они уже знают о бронекостюме? — удивленно спросил Пурпур. Атмосфера накалилась. Пунам зарычал, мягкая, пушистая шерсть на его спине поднялась дыбом.

— Скал попросил меня, чтобы я показал ему бронекостюм, — спокойно ответил Джек.

— И ты показал?

Шторм пожал плечами:

— А у меня не было никаких причин ему отказывать.

Пурпур хлопнул по столу кулаком:

— Ну вот! Значит, наш план ошеломить их новым оружием провалился! Ну что ж, я должен был это предвидеть — этот фишер очень хорошо знает, на какие кнопки нажимать. Да, кстати, а на чем он уехал?

— На катере, вниз по реке.

Пурпур махнул Элибер:

— Ну вот что, кончай распаковывать вещи. Сегодня же мы должны перевести вас на новое место.

— Нет! — хором ответили Элибер и Джек.

Пурпур внимательно посмотрел на Шторма:

— Пойми, он знает, где вы находитесь, и поэтому из соображений безопасности я настаиваю на том, чтобы вы немедленно переехали.

Джек хмыкнул:

— А что от этого изменится? Если он узнал о нас один раз, значит, узнает и второй. А потом, если я останусь здесь, значит, он будет знать, что я его жду.

Пурпур хотел что-то ответить, но как-то глухо хмыкнул и отвернулся в сторону: круглый человек-выдра пытался просунуть хвост в отверстие нового комбинезона. Джек сжал зубы, чтобы не рассмеяться, и тоже отвернулся в сторону.

— Ладно. Завтра утром у нас брифинг. Я пришлю за тобой глиссер, — сказал на прощание Пурпур.

— Договорились, — кивнул Джек и закрыл дверь.

Элибер долго слушала удаляющийся шум мотора и плеск волн на разбушевавшейся реке, а потом осторожно спросила:

— Что-то не так?

Шторм махнул рукой:

— Ничего.

Она убрала со лба прядь пушистых, в янтарных искорках волос:

— Да нет, что-то случилось. Я же вижу это по твоему лицу!

Он выдавил из себя улыбку:

— Ничего страшного. Давай посмотрим, нет ли в нашей кладовой чего-нибудь кроме пива.

Элибер тихо подошла к окну:

— А на улице все еще идет дождь, — сказала она печально.

— Подождем до утра, — ответил Шторм.

Элибер пошла на кухню, взяла тряпку и затерла лужи, оставленные на полу фишером и Пурпуром, потом посмотрела на потолок — не протекает ли крыша, и, успокоившись, опять подступила с расспросами к Джеку:

— Ты огорчен тем, что показал Скалу бронекостюм? — она села за стол и подперла голову руками.

Темное от грозы небо совсем почернело, за окном стояла кромешная ночь. Такой черноты Элибер никогда

еще не приходилось видеть — городская жительница, она привыкла к сумраку, подсвеченному неоновыми вспышками реклам, — а тут — ни одной звезды, ни единого просвета, — бархатная, клубящаяся, живая и страшная чернота.

— Нет, из-за этого я не расстраиваюсь, — Джек вынул из кухонного шкафа саморазогревающиеся банки с консервами и понюхал содержимое. — Визит Скала, скорее всего, принесет пользу. Ведь он решил, что я не могу использовать бронекостюм в болоте.

Элибер засмеялась:

— Он прав. Ты увязнешь, как бегемот. Ха!

— Да, вполне возможно. Мне никогда не приходилось использовать его в таком климате, но в учебном центре мы прорабатывали всякие ситуации, так что — и к болотам я немного готов. К тому же Скал не предполагает, что я превращусь в местного жителя.

Элибер захохотала еще громче:

— Так ты собираешься бегать в желтых шортах?

— И с поясом для оружия, — кивнул Шторм.

Микроволновая банка разогрелась и подала сигнал. Шторм вытянул из нее дымящиеся пакеты с провизией и вытряхнул их содержимое на тарелки:

— Ладно, ешь, а потом пойдем спать.

Элибер покосилась на черное окно:

— И как ты только можешь так спокойно об этом говорить?

ГЛАВА 17

— Ну ты и дерьмо! — сказала Сэди. Она внимательно смотрела на человека, расхаживающего по ее комнате. Ростовщица знала, что с каждым своим шагом этот человек приближается к катастрофе, и старалась не нервничать, ругая себя за то, что этому непрошеному гостю так легко удастся вывести ее из себя.

— Все, что от вас требуется, так это сказать — где они?

— А я этого не сделаю.

Рольф развернулся и зло улыбнулся. В общем-то, он был по-своему хорош: высокий, мускулистый, в белых хлопковых брюках и шелковой голубой рубашке. Если бы не короткая, по-бычьей напряженная шея, его вполне можно было бы поместить на обложку лучшего журнала мод.

— Я пришел сюда один, — резко сказал он. — И именно поэтому вы не можете выставить меня. А потом — я ведь буду приходить снова и снова, так что вам же будет хуже. Наверное, я не настолько силен, чтобы окончательно разорить вас, но кое-какие помехи я все-таки могу создать. — Рольф потрогал кончиками пальцев синяк под правым глазом. — Видите ли, я никому из них не желаю зла. Я просто хочу вернуть себе Элибер. Вы знаете, ведь девушка очень опасна, а тот солдафон понятия не имеет о ее способностях. Это может кончиться катастрофой.

За свою жизнь Сэди успела услышать много полуправды и распознавала ее тотчас же:

— Убирайся вон, Рольф, — невозмутимо сказала она.

Он неожиданно развернулся и ударил локтем по огромной старинной вазе с лепными розами. Ваза рухнула на пол и разбилась вдребезги. В общем-то, жилище ростовщицы было завалено и гораздо более ценными вещами, но эта фарфоровая безделушка была особенно дорога ей: когда-то эту вазу подарил Сэди любимый человек.

— Ну нет, я ничего не скажу, — разгневанно повторила она.

— Ага! Но вот тут вы не правы, вы обязательно скажете мне все, чего я хочу, потому что я знаю, что вам совсем не нужны неприятности, — Рольф поправил свои крахмаленные манжеты и стряхнул со стола пепел. — Я ведь прав? Нам с вами не нужны неприятности?

— Нет, — сказала Сэди, чувствуя, что что-то в ходе переговоров меняется. — Нам — не нужны.

Рольф победно осклабился:

— Ну вот! А насколько я помню, у вас были какие-то дела с генералом Гилгенбушем?

Сэди прищурилась:

— Возможно.

— Ну, естественно, вы действовали в рамках закона. Правда, генералу от этого не легче. Так вот, он до сих пор не знает, где находится ваш основной офис, — ведь раньше он имел дело только с банками-спутниками. Но если генерал узнает, где вы живете, он непременно явится к вам на квартиру, чтобы лично засвидетельствовать свое почтение!

Сэди махнула рукой:

— Мальтен — нейтральная территория, а генерал Гилгенбуш не настолько глуп.

Глаза Рольфа блеснули, как черные ониксы:

— Но ведь существуют и тайные операции...

— Это возможно, — согласилась Сэди. — Конечно, если он узнает мой адрес.

— Вы все правильно поняли, — Рольф ожил.

— Сейчас они в другой солнечной системе, — осторожно сказала Сэди

— Я это знаю.

Ростовщица задумчиво посмотрела на свои золоченые ногти. Им давно уже требовалась полировка.

— А вы не сделаете им ничего плохого? — бархатым голосом спросила она.

— Конечно, нет.

— Ладно. — Сэди решительно тряхнула головой. — Их забрал с собой Владелец Пурпура. Вам надо проверить маршруты полетов кораблей, парковавшихся в сорок втором ангаре. Это все, что я знаю.

Рольф кивнул:

— А этого мне вполне достаточно, мадам.

— Ну тогда проваливай, — сказала ростовщица и, когда дверь закрылась, разочарованно вздохнула. Да, кажется; ее советники правы — они давно уже говорят, что с годами она становится слишком мягкой.

* * *

Шторм направил глиссер к огромному зеленому острову. Гроза то ли еще не успела закончиться, то ли начиналась снова. На землю легли лиловые сумерки. На базе зажгли огни. Это было хорошо — огни были желтыми и яркими, и их вполне можно было использо-

вать как маяк. Сине-черные грозовые облака волнами уходили за горизонт, штормовой ветер швырял легкий глассер из стороны в сторону

Их дом, стоящий у самого берега реки, давно уже был окружен водой. Элибер говорила, что так даже лучше. По крайней мере, теперь их не беспокоили маленькие юркие ящерицы. В общем-то, на дождь Шторму было наплевать, но кое-что удивляло и настораживало. Даже для такого влажного климата количество осадков было необычным. Того количества воды, которое свалилось с неба с момента их прибытия на планету, вполне хватило бы на добрую половину сезона дождей.

Ветка дерева ударила по ветровому щитку глассера и обломилась под тяжестью ветра и воды. Еле видные голубые просветы заволокло черными тучами, и дождь линул с полной силой. Шторм выругался и включил дворники на лобовом стекле.

Джек летел над водой, на месте которой еще недавно была суша: это легко угадывалось по зеленым верхушкам деревьев, то там, то тут торчащим из воды. На берегу, а вернее, на сочном зеленом лугу, возле которого кончалась вода, Джек заметил какое-то волнение: солдаты Пунама, облаченные в комбинезоны Доминиона, пытались выбросить на берег какой-то катер.

Джек приземлился рядом с ними и вылез из машины. Холодный дождь хлестанул по обнаженному телу. Шторм все-таки проделал то, что придумал вчера: он решил максимально приблизиться к образу жизни местных жителей — на нем были шорты темно-синего цвета, пояс для оружия и легкие кожаные сандалии.

Солдаты увидели Джека и отдали ему честь. Старик-фишер, хозяин лодки, которую солдаты пытались

вытащить на берег, увидев Джека, нахмурился. Он был одет в серую юбку из кожи ящерицы, его седой мех, намоченный под дождем, сбивался в комки и обнажал местами розовую, по-детски нежную кожу. Старик заметил, с каким уважением встретили Шторма солдаты Пунама, и очень удивился. Дождь немного затих.

— Что у вас происходит? — мелко дрожа, спросил Джек.

— Конфискуем лодку, сэр, — ответил самый крупный из фишеров с густым загривком на шее и тренированными мускулами, хорошо видными даже через комбинезон цвета хаки.

— Вольно, солдат, — скомандовал Джек. — А почему вы ее конфискуете?

— У нас военное положение, сэр. Нам нужны все виды транспорта. Мы никак не можем оставить врагу то, что он сразу же использует против нас.

— А где враг? — оглянувшись по сторонам, спросил Шторм.

— Вот это враг, сэр, — показал здоровяк на старика, и его черная шерсть недобрым светом блеснула в сумерках. Худой и грязный напарник помалкивал, нервно подергивая усами.

— К тому же он нарушил границу. Командир Пунам запретил приближаться к берегу лицам, не имеющим на то особого разрешения.

Джек посмотрел на старого фишера. Тот лежал, свернувшись клубочком, на дне лодки и вжимал голову в мокрые мешки с рисом.

— Чем ты занимаешься, старик? — приветливо спросил Джек.

— Продаю рис, ваша честь, — старый фишер дрожал от страха. — В низовьях реки торговля совсем не идет

Я думал, что здесь много магазинов и гораздо легче сбыть товар — Он шлепнул хвостом по мокрому днищу лодки и с ненавистью посмотрел на солдат — Но я ошибся.

Кажется, у них с Элибер риса не было. Шторм прикоснулся рукою к мешку:

— А ты был на базе?

— Нет, ваша честь. Эти двое... — старик залопотал что-то на местном наречии. Понять этот лающий говор было нельзя, но по смыслу Шторм предположил, что, скорее всего, старый фишер обозвал солдат балбесами, — ... остановили меня. Они думают, что мой рис отравлен, — старик дернул усами и плюнул за борт.

Большой черный фишер браво доложил:

— Это приказ, сэр.

За время знакомства с Пунамом Шторм успел заметить его нездоровые, прямо-таки параноидальные наклонности. Он вздохнул. Что ж — солдаты выполняли свою работу, хотя они явно запугивали старика гораздо больше, чем требовалось.

Джек посмотрел на группку промокших фишеров и подумал, что ни за что на свете не смог бы разобраться самостоятельно — кто из них враг, а кто — свой.

— Так отравлен твой рис или нет? — обратился он к испуганному старику.

— Нет, сэр, — ответил тот и задрожал.

— Отлично, в таком случае, я куплю его у тебя. Сколько ты просишь? Пять кредитов за мешок?

Солдаты забеспокоились. Наконец-таки становилось ясно, что здесь происходит. Кажется, эти фишеры в форме Доминиона хотели конфисковать рис для себя. В лодке лежало четыре больших мешка. Шторм прикинул и сказал:

— Ладно. По мешку солдатам и два — мне. Договорились?

— Договорились, ваша честь, — старик-фишер запнулся. — Только я хотел бы получить плату не в кредитах. У вас есть... чешуйки?

Джек улыбнулся. У фишеров в ходу была совсем другая валюта — мелкие золотые пластинки, которые они намывали в своих золотоносных реках. — Видимо, он был не дурак — пластмассовые деньги не устраивали его.

— Есть немного.

Старик шевельнул усами:

— У нас с женою скромные запросы. Мы просим совсем недорого — десять чешуек за мешок.

Шторму показалось, что это слишком много. Если он и носил в кармане местное золото, так не больше двадцати чешуек разом.

— Восемь, — ответил Шторм. — И — забирай свою лодку.

Здоровяк-солдат что-то таякнул от возмущения. Старик низко поклонился:

— Это щедрое предложение, ваша честь. В таком случае я возьму с вас только семь чешуек. И — спасибо!

Старик выгрузил мешки с рисом, завел мотор, оттолкнул лодку от берега и поплыл вниз по реке. Резкий порыв ветра шевельнул низкие облака, опять пошел дождь.

Здоровяк повернулся к Джеку:

— Зачем вы это сделали? — еле сдерживая злобу, спросил он.

— А как бы он мог добраться до дома? — удивился Джек.

— Вплавь.

Фишер стал в боевую стойку, но тут же вспомнил, с кем имеет дело, и с явной неохотой отдал честь. Солдаты повернулись и продолжили обход берега. Джек вернулся в глассер и посмотрел на боковые экраны. Все вокруг было спокойно. Шторм затолкнул на заднее сиденье мешки с рисом и задел за рукав бронекостюма.

«Привет, Джек! Будем сегодня убивать?» – вдруг пронеслось в его мозгу.

«Только не сегодня», – мысленно ответил Шторм и включил двигатели.

Теперь уже беседы с бронекостюмом не беспокоили его так сильно, как это было в первое время. Элибер говорила, что сырость и тепло этой планеты окончательно помогли проснуться неведомому существу. Сейчас бесплотный дух мгновенно узнавал Джека, и хотя у того все еще бегали по коже мурашки от этих мысленных бесед, Элибер уверяла, что костюм будет безопасным до тех пор, пока Джек сможет сопротивляться. Сам-то Шторм думал по-другому: ему казалось, что вот-вот наступит момент, когда этой тяги к убийству он уже не сможет подавить. И потом, как управлять чужой волей внутри бронекостюма, когда надо сражаться?

ГЛАВА 18

Он набрал нужный код на электронном замке, и ворота на базу сразу же открылись. От ярких неоновых ламп глаза невольно заслезились. Пурпур уже ждал его.

— У тебя неприятности? — спросил он, потряхнув седыми волосами.

— Нет, — поежился Джек. — Просто плохая погода. Он достал с заднего сиденья глассера мешок с рисом и бросил его прямо во Владельца Пурпура. Тот покачнулся от неожиданности. Шторм засмеялся:

— Стареешь, дружище?

— Нет. А что это такое? — Пурпур недоверчиво посмотрел на мешок.

— Рис. Местный фермер пытался продать его в магазин, но солдаты Пунама явно переусердствовали: они хотели конфисковать у старика и мешки, и лодку.

— Ну, а что сделал ты?

— Я? — Джек удивился. — Я спросил у него, сколько он хочет получить за свой рис, купил мешки и поделил их между всеми поровну.

Пурпур улыбнулся и взвалил мешок на спину:

— Как ты думаешь, этот старик был связан с повстанцами? — спросил он.

Джек пожал плечами:

— Может быть. Ну, если так, то повстанцы стали на семь чешуек богаче, — он улыбнулся и надел на себя комбинезон и ботинки.

— Я бы хотел, — Пурпур критически посмотрел на приобретение Шторма, — чтобы наш химик все-таки проверил мешки прежде, чем ты отвезешь их домой. Отравлен рис или нет — это еще совсем неизвестно. А у нас здесь неприятности.

Пурпур был очень озабочен. Он остановился возле огромной карты, закрывавшей половину стены, и стал переставлять на ней какие-то значки и кружочки. Джек с интересом посмотрел на топографическое изображение местности и тут же нашел их район, расположенный в самом устье реки.

— Инженеры Доминиона, которые давно должны были выстроить реактор, занялись другими проектами, заказанными Мудрым Зубом.

В последнее время Джек часто слышал о Мудром Зубе. Это был лидер одной из религиозно-политических группировок фишеров, давно уже управляющий всей планетой, несмотря на явное противоборство населения.

Джек показал рукой на маленький значок в нижнем углу карты:

— Вот это дамба, верно?

— Да, — Пурпур кивнул. — Вот здесь, в устье реки, сосредоточены основные силы повстанцев. У нас большие потери. Правда, шлюзы пока сдерживают напор воды, но творится что-то непонятное. Например, вот здесь, в соседних районах, — страшная засуха, а здесь уже смяло несколько деревень. Да и сама дамба в верхней части реки страшно перегружена.

Джек почесал затылок:

— А вы не отбрасывали такую гипотезу: фишеры стали бунтовать после постройки дамбы. Или это началось раньше?

Пурпур грустно улыбнулся:

— Это уже третье поколение бунтовщиков.

— Ого! — присвистнул Шторм.

Это был их первый серьезный разговор после прибытия Джека на планету, все предыдущие дни Шторму пришлось путешествовать вместе с Пунамом, он даже выучил несколько слов на фишерском языке, хотя в основном давал рекомендации по обучению солдат.

Впрочем, и поездки с Пунамом принесли кое-какую пользу: Шторм научился разбираться в особенностях местной погоды и в поведении реки. Река на этом континенте была главной торговой магистралью. И все же, несмотря на то, что Джек работал здесь уже несколько дней, и к тому же работал хорошо, до сих пор никто не дал ему никакой информации о реальном состоянии дел на планете.

— А может быть, не стоит называть это бунтом?

Пурпур молча кивнул головой.

— А если так, — продолжил Джек, — мы нарушаем законы Доминиона. Поскольку правящая элита использует нас для того, чтобы оставаться у власти вопреки желанию подавляющей массы населения, мы не имеем права сотрудничать с нею. Ведь Доминион признает только то правительство, которому выражает доверие весь народ.

Пурпур отошел от карты:

— Но ведь мы не работаем на Доминион.

— И все-таки мы должны учитывать указы Императора.

Пурпур присел на краешек стола и усталым голо-
сом сказал:

— Джек, вот сейчас ты вступаешь на опасную дорожку. Мы с тобой работаем по приказу частного работодателя.

Шторм уставил глаза в потолок:

— А вдруг этот работодатель ошибается?

— Это не наша забота, — пожал плечами Пурпур.

— Измена Императору — общая забота, — не уни-
мался Джек.

— Только не твоя! — прервал его на полуслове командир.

Джек выпрямился:

— Но ты же говорил, что тебе нужен человек с совестью!

— К черту совесть! — этот разговор явно раздра-
жал командира. — В конце-то концов, это военная операция!

Джек насторожился. Пурпур был на взводе. Сейчас он походил на раздувшую капюшон змею: еще молчит, но вот-вот бросится на свою жертву!

— Я, конечно, понимаю, что это совсем не мое дело — определять экономические или политические санкции, — дипломатично сказал Джек. — И все же я не думаю, что мы во всем правы. Разве Мудрый Зуб имеет хоть какое-то право пользоваться поддержкой Доминиона, если сами фишеры не хотят видеть его на троне?

— А с чего ты взял, что его не хотят видеть на троне? — Пурпур пристально посмотрел на Шторма.

Джек пожал плечами и посмотрел куда-то мимо карты:

— Например, отдельные голоса в баре, тот старик, которого я сегодня спас, может быть, поведение Скала. Точнее я не знаю.

— Это хорошо, что ты не знаешь — Пурпур ткнул указкой в светящуюся точку на карте — У нас большие неприятности вот здесь, в центре реки Ты отправишься туда и все уладишь

— Я поеду с солдатами Пунама?

— Нет Ты возьмешь с собой бронекостюм

Джек отвернулся. Он сдержался и ничего не сказал, но его сердце заколотилось в груди В воздухе повисло давящее молчание

— Ты хочешь продемонстрировать силу? — совсем тихо спросил Джек

— Я хочу, чтобы они знали, на что мы способны Там есть резервные зернохранилища с пшеницей и рисом Ходит слух, что местные жители умудряются их разворовывать, несмотря на то, что правительство поставило хорошую охрану Его Величество хотел бы избежать голодных бунтов Так вот Вполне вероятно, что те мешки, которые ты сегодня купил, как раз из резервных хранилищ.

Джек хотел что-то сказать, но тут же закрыл рот

— Поедешь завтра утром

— На чем?

— Можешь взять глиссер И потом, Джек. — Пурпур с легкой усмешкой посмотрел на Шторма, — не устраивай маскарадов. Это хождение в шортах не приведет ни к чему хорошему Нам совсем не нужны заявления о лояльности по отношению к повстанцам Хотя избегать их тоже не следует. Слушай хорошенько и запомни-най, а потом расскажешь мне все то, что услышишь

— Даже если это не будет соответствовать тому, что ты хотел бы знать?

— А в особенности это — Пурпур встал. — Кстати, убедись в том, что Элибер знает, как связаться с нами Все может быть, и проблемы — тоже

Джек кивнул головой и вышел. На улице все еще грохотала гроза. Если дожди не кончатся, через несколько дней им придется перетаскивать куда-нибудь свой домик на сваях.

* * *

— Ты не можешь пользоваться бронекостюмом!

— Я должен. У меня есть приказ.

Элибер сидела на маленьком коврике ручной работы, купленном недавно у местных жителей. На нем был вышит рисунок из пересекающихся кругов бежевого и коричневого цвета. Элибер нравилось использовать этот коврик для медитации. Вот и сейчас она смотрела на один из кругов и, не отрывая от него глаз, разговаривала с Джеком.

— Джек, это будет подлая резня. Ведь у фишеров нет никакой бронезащиты!

— А я и не собираюсь ни в кого стрелять. Конечно, если в этом не будет необходимости.

— Ты знаешь, твой костюм не произвел на Скала никакого впечатления, — Элибер оторвала глаза от вышивки на коврике и посмотрела на Джека. Конечно, в этом она была права, но Шторм не собирался уступать:

— А Скал никогда не видел, как он действует. К тому же этот фишер — командир бунтовщиков. Он скрывается. Никто его не видел после того, как он побывал у нас.

Элибер откинула с лица длинные волосы и посмотрела на Джека:

— Повтори, как ты назвал Скала?

— Я назвал его командиром бунтовщиков, — сказал Джек и стал протирать мягкой тряпкой бронекостюм.

— А вдруг именно у Скала ты и должен получать приказы?

— Элибер, я заключил контракт!

Она презрительно посмотрела на него и фыркнула

— Но ведь это же не какое-то религиозное табу! Ты всегда выступал за справедливость, и до некоторого времени это было для тебя смыслом жизни

— Моя работа — смысл моей жизни. Ты ведь еще не забыла, почему мы оказались здесь? — спокойно спросил Шторм

— Нет, — Элибер во все глаза смотрела на него, — а вот ты, похоже, забыл

Джек оглянулся на Элибер и уронил тряпку

— Я прибыл сюда, чтобы заработать хорошую репутацию

— Но это только часть твоего замысла! — Элибер встала на коленки и, вытянув указательный палец, погрозила Джеку — Ты прибыл сюда для того, чтобы хоть что-то узнать о том, *что произошло на Милосе*, а еще для того, чтобы узнать, *кто сжег Кэрон*. Ты прибыл сюда потому, что *кто-то испоганил и превратил в грязь идею чистой войны*, и ты должен узнать, чьих это рук дело. *Тот, кто это сделал, должен ответить за все*. Вот почему мы здесь. Но пока и Пурпур, и те, которых ты хотел разыскать, идут одной дорогой. Я не знаю, как ты, но я не хочу в этом участвовать!

Элибер встала и убежала в ванную комнату, с шумом захлопнув за собой дверь

Ну вот! Ему не хватало только объяснений с Элибер! От досады Шторм пнул ногой бронекостюм, и тот затрясся. Вдруг Джек услышал

«Привет, хозяин! Ты хочешь меня надеть?»

«О Боже! — подумал Шторм. — Он окончательно проснулся. Кажется, Элибер сняла все ограничения!»

«Нет, — мысленно ответил он неизвестному духу. — Я не собираюсь тебя надевать».

Вообще-то это здорово походило на разговор с трехлетним малышом.

«Почему?» — спросил дух.

«Потому что я этого не хочу», — мрачно ответил Джек.

Разговор прекратился, но Шторм уловил какую-то волну печали, исходящую от бронекостюма. Он не знал, что ему делать дальше. Наверное, плюнуть на все. Он взял тряпку и вновь начал протирать гибкие сочленения скафандра.

«Ты чувствуешь прикосновение, когда я вытираю скафандр?» — через какое-то время спросил Джек у духа

Прямо в середине мысли в его сознании наступил провал.

«Если ты этого хочешь, я могу почувствовать, — дух помолчал, а потом добавил: — Ты этого хочешь?»

«Только не сейчас, — с непонятым раздражением ответил Джек. — А ты сам знаешь, где ты находишься?»

«Всюду», — сказал неизвестный.

«Как — всюду? — Шторм ошарашенно осмотрелся вокруг. — Я имею в виду совсем другое. Ты внутри бронекостюма?»

«Нет. Я вокруг тебя. Надень костюм, и я буду вокруг тебя», — от доспехов пахло довольством и счастьем.

Джек фыркнул. От этого существа положительно ничего нельзя было добиться! В общем-то, и Элибер не смогла выяснить что-то новое. Костюм опять стал распевать свою странную песню:

«Жизнь — смерть — смерть — жизнь...»

«Что ты делаешь?»

На Шторма нахлынула волна удивления.

«Расту!»

Джек удивленно отступил на два шага назад. Так, это существо сейчас знает, что оно растет.

«А кто ты?»

«Я не знаю. Я...» — неуверенно пробубнило существо.

И вдруг — наступила длинная пауза, наполненная звенящей тишиной. Странное, фантастическое ощущение возникло у Шторма — будто кто-то роется в его сознании и перебирает многочисленные мысли. Кажется, существо наконец-таки напоролось на то, что ему нужно.

«Я — НЕО. А может быть, Боуги».

«НЕО?»

«Да. Неопознанный объект».

«Ну, а Боуги?»

«...Не знаю...»

Джек улыбнулся:

«Хорошо».

«Мы куда-нибудь собираемся?» — встревоженно спросил дух.

«Конечно», — Джек схватил костюм и потащил его к двери.

Шторм вышел из дома и подошел к глассеру, потом, тяжело охая, стал загружать в машину бронекостюм — ему очень хотелось, чтобы сейчас его услышала Элибер. Небо наконец-таки прояснилось, и над головой зажглись мириады мерцающих звезд. Нужно было забрать рюкзак, и Шторм поднялся на веранду. Элибер осторожно выглянула из-за угла:

— Неужели ты сможешь уехать, не попрощавшись со мной?

— Нет, — он немного помолчал — Мне нужно, чтобы ты что-то сделала с костюмом. Этот дух разговаривает без умолку.

Она опустила ресницы, а потом снова посмотрела на него:

— Хорошо. Но, насколько я понимаю, это существо не опасно.

— Мне видней, — резко сказал Шторм и осекся, услышав тяжелый вздох. — Послушай, Элибер, однажды я уже не смог управиться с бронекостюмом во время боя. Это можно назвать жаждой крови или еще как-нибудь, но подрастающий берсеркер — безумное и свирепое животное. Видишь ли, дух коварен, и однажды это плохо кончится для меня... а может быть, и для тебя.

— Ну... — Элибер пожала плечами. — В таком случае, избавься от него.

— Я не могу... Пока не могу, — запнулся Шторм. — Но если я попаду в императорскую гвардию, мне выдадут новые доспехи.

Девушка поморщилась:

— Да ты совершенно не хочешь от него избавляться, но самому себе ты не признаешься в этом никогда. Он нравится тебе точно так же, как и я.

— Да, мне везет на заблудших и бездомных, — сказал Шторм и в ту же минуту пожалел об этом — Элибер покраснела и молча подошла к глассеру, потом — положила руки на бронекостюм и сосредоточилась, а спустя какое-то время убрала их.

— Это должно успокоить его, — тяжело вздохнула она. — Между прочим, он придумывает себе имена. Нео, и как-то еще... кажется, Боуги.

— Я знаю, — тихо сказал Джек.

Элибер вошла в дом и громко хлопнула входной дверью. Шторм забросил в глассер рюкзак и прыгнул внутрь, потом — включил мотор и поднял машину в воздух.

* * *

Войдя в холл гостиницы, Шторм сразу же почувствовал недоброе. Какая-то смутная опасность исходила от настороженных взглядов посетителей. Бедные, измученные аборигены! В этих районах материка было так сухо, что земля трескалась и рассыпалась в прах. А к тому же — здесь уже который год шла война.

Хоть и смутно, но Джек всё-таки припоминал свою родную планету Дорманд Стенд. Сколько страданий приносило его родителям отсутствие дождя и ирригационных колодцев! Выгорали посевы, умирали животные. Он много раз пытался восстановить детские воспоминания, но они были стерты семнадцатилетним холодным сном.

Шторм вошел в бар и огляделся.

— Выпей пива, и все твои заботы исчезнут, — сказал приятный голос за спиной.

Джек положил бронекостюм на массивный деревянный стул. Он специально не стал оборачиваться. Зачем? Ему и так было понятно, кто стоит с ним рядом. Скал улыбался и подергивал усами, перекладывая из лапы в лапу лазерный пистолет.

ГЛАВА 19

— Я оказался не в самом выгодном положении, — сказал Джек и покосился на Скала.

Тот щелкнул хвостом:

— Совсем без оружия, да? — спросил он и положил пистолет в огромный карман ярких желтых шорт.

— Я не был уверен в том, что это вы, — осторожно ответил Джек.

Скал самодовольно погладил усы:

— Рад снова видеть вас, командир! Кстати, вам совсем не обязательно стоять в тени. Я забыл предупредить вас — у фишеров отличное ночное зрение. — Он протянул Джеку мохнатую лапу.

— Мне сказали, что вы — враг, — огрызнулся Шторм, но все же протянул фишеру ладонь.

Скал пожал плечами:

— Возможно. Все на свете зависит от точки зрения. Да вы проходите и садитесь, мы уже давно ждем вас. Я приготовил тушеное мясо и холодное пиво. Пиво, кстати, импортное, — фишер показал на маленький столик, на котором уже стояли бутылки с броскими наклейками Доминиона и расписной глиняный горшок. Большие кружки и деревянные ложки поджидали их тут же.

Джек вежливо кивнул:

— Тушеное мясо и пиво — это звучит заманчиво. — Он подошел к столу и сел так, чтобы быть подальше от окна.

Скал хмыкнул и с явной иронией в голосе заметил:

— Наемник — всегда наемник. Он не умеет быть просто гостем.

— В общем-то, как и вы, — улыбнулся Шторм.

— Что ж! — Скал торжественно поднял руку с пенящимся пивом. — Я думаю, что нам стоит выпить за достойных противников!

Это предложение Шторм принял с удовольствием. Пиво было холодным, а мясо, судя по ароматному пару, исходящему от кусков, очень горячим. Джек поднял кружку и сделал большой глоток.

Скал положил хвост на соседний стул.

— Когда я приду к власти, — медленно сказал фишер, — я приглашу сюда лучшие пивоваренные фирмы.

Джек чуть не поперхнулся:

— Я этого не слышал, — быстро сказал он и облизал губы.

— Конечно, слышал! — хихикнул Скал, потом повернулся к лампе, стоящей у него за спиной, и крутанул небольшую ручку. Огонек на масляном фитиле моргнул, и в комнате заметно посветлело. — Вы меня удивляете, Джек Шторм, — лукаво сказал фишер. — Из нашей первой встречи я заключил, что у вас кровь — как ледяная вода в наших северных реках.

«Это сейчас ты ошибся», — подумал Джек, но решил, что лучше ничего не отвечать. Скал дернул усами. Кажется, на языке фишеров это звучало как приглашение к беседе. Джек наклонился поближе и тихо сказал:

— Вы должны запомнить, Скал, что и без броне-костюма я грозный воин. И все же, как все солдаты, я пытаюсь не создавать конфликта, ну а уж если попадаю в него, то стараюсь разобраться, что происходит.

Скал поерзал на стуле и отодвинулся от стола:

— Мудрый Зуб уже раздул конфликт, — твердо сказал он. — Наш король пригласил на планету чужаков и сделал это только для своего возвышения. Но он — дурак.

Джек положил в рот кусок мяса и теперь с удовольствием пережевывал его. Ароматный сок приятно наполнял рот. Мясо было приготовлено отлично!

— Хорошо приготовлено! — от души восхитился Джек.

Скал разулыбался:

— Мой старший помощник будет доволен таким комплиментом! — он расслабился и взял ложку. — Насколько я понял, вы совсем не вникаете в политику?

— Да, политика меня не интересует, — Шторм подцепил ложкой еще один кусок мяса. — Но и повстанческие дела — тоже.

— И все же, — Скал подлил в кружки пива, — может быть, я смогу убедить вас в том, что позиция, занимаемая моей стороной, имеет кое-какие достоинства?

— Все на свете имеет достоинство, — вздохнул Джек. — Даже самый мелкий служащий, подчиняющийся своему неправому господину. Ведь он делает это для сохранения собственной жизни. Конечно, это не великая цель, но все же...

Скал сверкнул острыми звериными зубами:

— Подскажите мне, командир, что нужно сделать, чтобы убедить нас в нашей правоте?

— Ничего. Я всегда выясняю все сам. — Джек положил в рот последний кусок мяса. — Но на этот раз я не собираюсь ничего искать.

Скал улыбнулся и откинулся на спинку деревянного стула:

— А зачем вы сюда приехали? Это как-то связано с зернохранилищами?

— Мне сказали, что здесь такая засуха, что зернохранилища вот-вот могут быть атакованы, — улыбнулся Шторм.

— Если говорить теоретически, это вполне возможно. Но практически это абсолютно невероятно. А почему бы нам не спуститься вниз и не выпить чего-нибудь покрепче? Кстати, там можно будет поболтать кое с кем из местных! — Скал убрал со стула свой длинный хвост.

Джек подумал и согласился.

Трактир, расположенный в прохладном подвальном помещении, был почти пуст. Деревянные столы матово поблескивали в дрожащем свете керосиновых ламп. Электричества здесь и в помине не было. Из-за стойки вышел старый фишер-трактирщик с абсолютно седой шерстью. У него были кривые ноги и толстый хвост, а поверх клетчатой рубашки и синих шорт красовался огненно-красный фартук.

— Парни! — сказал он на местном диалекте, но заметил Шторма и тут же переключился на общедоминионское эсперанто. — Что будет угодно?

Скал вынул из кармана четверть чешуйки:

— Две кружки самого лучшего ликера из заветного погреба!

— Ах! — трактирщик пошевелил усами и бросил чешуйку в карман фартука. — Если бы у меня не

работала ваша сестра, я не знал бы, что с вами делать, Скал! Но на этот раз вы заплатили, и вы моментально получите ликер.

Трактирщик, смешно переваливаясь с боку на бок, ушел. Джек почувствовал на себе любопытные взгляды окружающих, но решил не обращать на них никакого внимания.

— Интересно, а здесь всегда так? — полюбопытствовал Шторм.

— Теперь — да, — грустно сказал Скал. — Народ уходит из долины реки в горы. Там есть вода, и к тому же там гораздо труднее собирать налоги.

— Все это происходит из-за дамбы? — на всякий случай уточнил Джек.

— Нет, — покачал головой Скал. — Но сильные дожди в ваших краях — наша работа.

— Что? — Джек ошарашенно посмотрел на маленького лохматого зверька.

— Вы не дурак, Джек, — ударил тот хвостом. — Вы прекрасно слышали все, что я сказал.

— Но вы не можете управлять погодой! — не на шутку разозлился Шторм. — У вас нет подходящей для этого технологии. А потом, даже если бы вы где-нибудь отыскали ее, все равно, для вас это было бы слишком дорого. Эти центры по перемещению влаги разорили бы промышленность целого континента! — Джек взял себя в руки и постарался успокоиться — он чувствовал, что все в этом небольшом помещении слушают их разговор.

— Но мы ничего особенного не делали! — удивился Скал. — Мы просто переместили пару облаков из устья и сконцентрировали их в вашей части реки.

— А как же вы это сделали? — Джек забарабанил пальцами по столу.

Скал улыбнулся:

— Волшебство, Джек, волшебство. Ваш народ давно уже позабыл о нем.

Джек тоже хотел засмеяться, но потом передумал: трактирщик поставил перед ними две кружки с дивным ликером, одного аромата которого было достаточно для того, чтобы перестать спорить.

Скал торжественно поднял кружку. Она была сделана из такого тонкого фарфора, что темный ликер просвечивал сквозь него.

— Когда-то один из ваших философов произнес: «Истина делает нас свободными!» — фишер поднял кружку.

Шторм осторожно отпил божественный напиток. Он обжег ему рот и теплом разлился по всему телу. Ликер был отлично выдержан и абсолютно уникален не только для этой планеты.

Джек улыбнулся:

— Ну и что же вы понимаете под волшебством?

— Волшебство... — фишер задумался. — Видите ли, я не мистик, но если бы я даже и был им, я все равно не смог бы открыть этот секрет. С абсолютной определенностью могу сказать одно — оно действует. Одного взгляда на наши испепеленные долины достаточно для того, чтобы убедиться в этом.

— Но это может быть и совпадением!

Скал многозначительно покачал головой.

— Это не может быть сделано с помощью волшебства! — уверенно сказал Джек.

— Может быть, у вас для этого есть другие названия, — ответил фишер, подумав. — Например, песнопения или молитвы.

Джек поднял кружку и опять удивился, с каким мастерством она сделана! Так насколько же отсталым

был этот с виду дикий фишерский народ? Они изготавливают ликер, превосходящий любой из известных ему ликеров Доминиона, знают секрет сверхтонкого фарфора, и — более того — управляют погодой при помощи собственного разума!

— И чего же вы этим добиваетесь? — осторожно спросил Джек.

— Я думаю, вы сами в этом разберетесь, — неопределенно ответил Фишер.

Трактирщик поставил перед ними еще две кружки ликера. Джек не отказался. Они выпили и решили перейти на «ты», потом, пошатываясь, поднялись в комнату Шторма. Джек немного удивился, когда увидел, что Скал роется в его рюкзаке. Кажется, гуманоид обрадовался, найдя церемониальный нож, но ему нужно было совсем другое.

— Где же он, Джек? — дернул усами фишер.

— А что ты ищешь?

— Пульт управления твоим роботом.

— Ах вот что! — Шторм откинулся на спинку кресла.

По его жилам до сих пор бежал теплый властный огонь. Голова кружилась.

— А ни какого пульта и нет. Это ведь не робот, это бронекостюм.

Усы Скала мелко-мелко задрожали. Видимо, фишер был чем-то недоволен.

— Но тогда он совсем неэффективен! — сказал абориген.

— Послушай, — Джек приподнялся в кресле. — Ты оскорбляешь меня, а не мой бронекостюм.

Шторм почувствовал, как туман в голове, вызванный неумеренным потреблением ликера, куда-то исчез.

Ощущение было таким, будто кто-то ударил его электрошоком. Ишь ты — неэффективный бронекостюм! И все-таки пока еще Джек был вялым — пусть этот вождь бунтовщиков почувствует, что у него есть превосходство!

Скал покачался на мысочках гибких длинных ног. Нет, все-таки в своем оружейном поясе он был нелеп и неуклюж!

— Я не знаю, насколько я могу тебе верить, — раздраженно сказал фишер.

— Я тоже. — Джек обхватил голову руками и потянулся. — Особенно после твоих диких историй о старцах, заклинающих погоду.

Скал засверкал глазами:

— Ладно. В таком случае, пойдем со мной. Я тебе все это покажу. Но только. . . захвати с собою бронекостюм.

— А зачем тебе бронекостюм? — Джек удивленно посмотрел на фишера.

— Старцы должны его видеть. Да, да, ты должен пойти со мной в бронекостюме!

— А если я не захочу?

— Конечно же, захочешь!

Джек встал:

— Завтра утром мне необходимо будет проверить зернохранилища и подготовить охрану к возможным беспорядкам.

— Не беспокойся об этом, мой друг, — печально вздохнул фишер. — Весь рис кончился несколько дней назад.

Это не удивило Шторма.

Он почесал переносицу и спросил:

— Ну, а как насчет беспорядков?

— Пошли, Джек! — нетерпеливо крикнул Скал. — Ты же от этого все равно ничего не теряешь!

Нет, Шторм ставил вопрос совсем не так. Дело было не в том, что он мог потерять от этого путешествия, а в том, что мог получить он него Скал?

— И куда же мы пойдем?

— О, это — в районе холмов.

— Но для того, чтобы туда добраться, нам придется преодолеть иссушенные долины? — решил уточнить Джек. Его беспокоила не столько сама местность, сколько голодные животные, рыщущие по планете в поисках пищи.

— Ну и что? Я ведь уже давным-давно присвоил твой глассер! — весело захохотал фишер.

Джек нахмурился:

— Учти, я вынужден буду доложить об этом!

Скал ласково взял его за локоть:

— Нет, вот этого ты не делай! Ведь если что-то случится, ты всегда сможешь сказать, что тебя захватили повстанцы.

Джек молча подошел к бронекостюму. Боуги не проснулся и не отозвался на его прикосновение. Да, ведь перед отъездом он сам упросил Элибер, чтобы та заставила это существо молчать!

Почему-то Шторму стало очень грустно.

* * *

Глассер летел над потрескавшейся от влаги долиной. Облако летучих жуков жужжало над чуть влажным лапиком почвы под ними. Над жуками вились разноцветные бабочки с прозрачными крылышками, а чуть выше парили стрекозы и птицы. Видимо, птицам эта жизнь представлялась вольготной — они то и дело

ныряли в самую гущу облака, чтобы позавтракать бабочками или жуками.

Скоро взойдет раскаленное солнце и разгонит серосинюю дымку ночи. Скал гнал глиссер так быстро, будто желал уйти от невидимой погони. Он то и дело поворачивался и улыбался Джеку.

На горизонте занималась заря. Они попали в воздушную яму, и машину качнуло. Пустой рукав бронекожуха прикоснулся к руке Шторма так тихо и доверчиво, будто нуждался в утешении.

Вдруг — рядом с ними что-то громыкнуло. Джек задрал голову и увидел над глиссером густое черное облако. Оно медленно двигалось в сторону реки. Шторм посмотрел вокруг. Ветра не было. Ни одна сухая былинка не шевелилась на выжженной равнине. Но тогда какая сила толкала облако вперед?

ГЛАВА 20

— Не найдется в мире мудреца, который смог бы править нами, — с улыбкой сказал старец.

Глаза Джека понемногу привыкли к тусклому свету пещеры. Прозрачные камни замерцали на стенах от ярких вспышек маленьких сальных свечей, установленных в нишах по всему периметру пещеры. Джек примостился на камне, положив рядом с собой шлем бронекостюма. Головы фишеров как по команде повернулись к нему — старейшины явно хотели услышать ответ на только что прозвучавшие слова. Джек кашлянул. Однорукий фишер, сидящий справа от него, зарычал:

— Ну да, ты бы хотел, чтобы все решали такие же старцы, как и ты! А ведь вы только и умеете, что вызывать дождь да спорить. Нет, так нельзя управлять даже деревней, не говоря уже о планете. — Он махнул в воздухе коротким обручком лапы. Его мех был черен, как грозовая ночь, и только на самых кончиках ушей светились серебряные пятна.

— Еще чуть-чуть, и мы подумаем, что ты перешел на сторону Мудрого Зуба! — хмыкнула самка-фишер в фартуке и шортах. Шторм внимательно присмотрелся к ней. Ее шерсть была совсем светлой, со странным, почти кремовым оттенком. Такого меха у фишеров Джеку еще не приходилось видеть.

— Вы хорошо знаете меня, Туман-над-водой, — сказал однорукий и поклонился. Кажется, эта фишерка была очень уважаема — Но для того, чтобы принимать правильные решения, одного правителя недостаточно

— Один правитель плюс многие — в Совете Старейшин, — поправила его Туман-над-водой.

— Наверное, это лучше, — пожал плечами однорукий.

— Но один никогда не сможет чувствовать так, как чувствуем все мы вместе! — раздраженно рывкнул старец, и шерсть на его спине стала дыбом.

Джек посмотрел на Скала. Тот сидел напротив него и с безучастным видом шевелил усами. «Откуда такое безразличие?» — подумал Джек, но тут же поправил себя — это было совсем не безразличие — его спутник с напряженным вниманием ловил каждое сказанное слово. Скал почувствовал на себе взгляд Шторма и пошевелился.

— Дорогие старейшины, — вежливо сказал он. — Я привел сюда гостя совсем не для того, чтобы надоедать ему разговорами о политике. Мне хотелось бы, чтобы вы показали ему свое волшебство.

В пещере повисла звенящая тишина. Фишеры посмотрели друг на друга и прищурили светящиеся в темноте глаза. У Джека похолодело внутри.

— Но это священо для нас, — сказала Туман-над-водой. — Даже между собой мы стараемся не говорить об этом. Ты ведь знаешь, Скал?

Скал наклонил голову и твердо сказал:

— Видимо, нам придется сделать исключение.

— В самом деле? — обиженно моргнула Туман-над-водой. — Мы выжигаем рисовые поля и целые

деревни отправляем в горы для того, чтобы выжить. Зачем? — ее голос звенящим эхом прокатился по пещере.

В глубине пещеры кашлянул однорукий:

— Вы что, так и будете спорить при этом чужаке? Наверное, вы хотите показать ему все наши недостатки!

Шторм посмотрел на однорукého:

— Я не являюсь официальным уполномоченным...

— Как? Сейчас вы никого не представляете? — недоверчиво переспросил фишер.

Джек утвердительно кивнул.

Однорукий оскалился в довольной улыбке:

— А-а! Ну это другое дело!

— Но все равно — при наших распрях никому не стоит присутствовать, — вставил слово еле успокоившийся старец.

— А почему бы и нет? — совершенно непоследовательно спросил однорукий. Кажется, он был заядлым спорщиком.

— Потому что, — тихо произнес Скал, — это наш *Враг*.

В пещере опять наступила звенящая тишина.

— Это правда? — дрожащим голосом спросила у Шторма Туман-над-водой.

Джек кашлянул:

— Мне заплатили за службу у командира Пунама, а, насколько я понимаю, он — главнокомандующий у императора Мудрого Зуба.

Кажется, ситуация полностью выходила из-под контроля Шторма. Да и действительно, что мог делать в этом лесу служащий императора?

Скал разжал ладонь, и на ней появился церемониальный нож.

— Он хоть и враг, — серьезно сказал фишер, — но имеет и совесть, и честь, и поэтому я дал ему то, что носят при себе все фишеры. И потом, разве кто-нибудь из вас не понимает, что будет, если сейчас начнется война?

Все становилось ясно. Кажется, Скал привел его сюда для испытания возможностей бронекостюма. Можно себе представить, в какой ярости будет Владелец Пурпура, когда узнает, что Джек все-таки позволил заманить себя в ловушку! Он вспомнил Элибер. А что бы сказала ему на это она? «Джек Шторм, ты чертовски доверчив!»?

Он почувствовал панику. Эта ситуация чем-то напоминала ему Милос с удивительно упорными местными жителями. Те тоже хотели помогать рыцарям и защищать их жизнь только по-своему. Но здесь было хуже, чем на Милосе. Эти люди-выдры были такими милыми и добродушными, что Джек даже подумать не мог о том, чтобы растоптать их, как когда-то презренных траков. Вот разве можно уничтожить того же Скала? Да и потом, какой же он враг? Такой же товарищ по оружию, как и Пурпур.

Ситуация была проигрышной. Хотя... он ведь работал на частного работодателя! Конечно, если об этом услышит Император, Джеку придется исчезнуть и не будоражить публику. Но если фиаско потерпит частный работодатель, Шторм просто-напросто попадет в список погибших в бою. Похоронить себя заживо? Нет, этого он позволить себе не мог.

Джек поднялся с камня и сказал:

— Я пришел не для этого!

Ропот разочарования и досады наполнил своды пещеры. Скал поднял руку:

— Мой гость прав. Ведь он из другого мира. Он посмеялся над моим рассказом о том, что это вы направляете дождевые облака на их территорию.

Туман-над-водой внимательно посмотрела на Скала, потом вытянула голову и запела каким-то жутким голосом. Что это было? Да почти вой. Какой-то первобытный звук, от которого застывает кровь в жилах.

Все фишеры, находящиеся в пещере, присоединились к ней. Кто — пел, кто — странно лаял, кто — бил камнями по тут же валявшимся камням.

Звук будто бы стучал по ушам Шторма. Вдруг снаружи раздались раскаты грома. Джек вышел из круга поющих и направился к выходу из пещеры. Скал вскочил и встал перед Джеком, он явно хотел задержать его, но потом тихо крутанул кончиком хвоста и отступил в сторону.

Джек вышел из пещеры и оказался у самого подножия скалы. Глиссер поблескивал на солнце. Высокая трава покачивалась под порывами нарастающего ветра, шевелились и шелестели листвой деревья. Джек надел шлем и через лицевое стекло посмотрел на тяжелые облака, плывущие у него над головой. Только что ясное и безоблачное небо почернело и стало ниже. Шторм взглянул на приборы внутри шлема. Это было невероятно, но барометр показывал резкое изменение атмосферного давления!

Он так и не понял — что сделали фишеры? Может быть, если бы Элибер была с ним, она почувствовала бы хоть что-то... Шторм вздрогнул и оглянулся. Рядом с ним стоял Скал.

— Да, я вижу, что происходит, — торопливо сказал Джек. — Но я не могу этого понять!

— Суть этих вещей лежит за пределами нашего понимания, — покачал головой Скал. — Я тоже не могу понять, как это происходит. Но я ведь не могу понять и того, как ты оказался в моем мире, и еще того, что у тебя нет хвоста...

Джек улыбнулся и повернулся к тщательно замаскированному входу в пещеру.

— Ты привел меня сюда, чтобы показать мне бронекостюм, не так ли?

— Я хотел увидеть, на что он способен, — кивнул Скал.

— Зачем?

— Я много слышал о твоём оружии. Видишь ли, я пытаюсь убедить мой народ в том, что мы должны выиграть эту войну одним махом. Ведь если мы не сделаем этого, и ты, и Пурпур просто-напросто скушаете нас. — Скал кивнул в сторону пещеры. — А вот они не верят в то, что вы можете это сделать.

— А если я им все покажу? — с улыбкой спросил Джек.

— Тогда я уговорю их сделать то, что поможет нам победить.

«Если не наоборот, — подумал Шторм. — Вполне возможно, что старейшины отступят перед неизбежным».

— Однажды ты посмеялся над моим бронекостюмом, — сказал Джек. — Ты заявил, что он не сможет действовать в болотистой местности.

— Я думаю, что так оно и есть, — шевельнул ушами фишер.

— Ну так давай испытаем?

Круглые глаза Скала стали еще круглее:

— Ты хочешь убедить меня в обратном?

Джек кивнул:

— Если смогу.

Скал немного подумал и сказал:

— Недалеко отсюда есть трясина. Она подпитывается горными ключами. Вообще-то мы используем ее для защиты пещеры с дальней стороны. Трясина не очень большая, но легко может поглотить любого.

— Значит, договорились?

Скал засмеялся:

— Мне очень хочется посмотреть, как ты будешь барахтаться в грязи. Но сейчас — зайдем внутрь. Ведь старцы ждут!

Пение уже закончилось, и теперь пещеру наполнял сладковатый дым. Фишеры сидели у огня и передавали друг другу трубку. Ну, этим обрядом удивить кого-то было сложно.

— Я видел, как движутся тучи, — сказал Джек.

Однорукий проворчал:

— Это совсем маленький ливень — мы ведь не очень напрягались!

Шторм тряхнул головой:

— Но объясните мне, как вы это делаете?

Фишеры замерли и напряглись. Кажется, он сказал глупость. Шторм махнул металлической перчаткой:

— Извините. Я забыл, что это священное занятие.

Скал присел на свое место и подхватил идущую по кругу трубку.

— Я бы хотел вас попросить еще кое о чем.. — заговорщически шепнул он. — Туман-над-водой, прочти его дым! — Скал хитро подмигнул и передал трубку дальше.

— Ладно. — Туман-над-водой нахмурилась и опустила голову. Ее синие глаза потемнели, будто заглянули в какие-то неведомые дали, потом — широко открылись, и все свечи в пещере ярко вспыхнули

— Ты гораздо старше, чем выглядишь, — медленно заговорила светлошерстная фишерка. — Почти в два раза. Половину своей жизни ты провел во сне. А сон.. твой сон был о войне

Джек был потрясен. Это еще хорошо, что он не снял шлем! Лицевое стекло хоть как-то скрывало его эмоции, и все же внутри костюма он стал дрожать.

— Я вижу пламя. Повсюду огонь, — Туман-над-водой тряхнула головой. — Что за ужасный мир! Нет.. подожгите — таким был его конец.

Однорукий пробормотал:

— О том же говорит и Скалла. Когда-нибудь она сделает с нашим миром то же самое

— Тише! Тише! — зашипели на него Фишер смутился и опустил голову

Шторм так и не понял — что дурного было в высказывании Однорукого? Может быть, нельзя было прерывать Туман-над-водой, а может быть, не стоило произносить в слух имя бога зла?

Туман-над-водой показала лапой на Джека:

— У тебя есть долг, рожденный в песках и закаленный огнем. Не измени ему — она немного помолчала. — И еще вот что

Шторм закрыл глаза. Он уже не мог слушать дальше

— Спасибо. Вы правильно увидели мою судьбу. Но позвольте напомнить вам, что мы — враги

Туман-над-водой кивнула и встала

— А сейчас посмотрим, куда ты движешься

* * *

Горной тропинкой они пробирались к трясине. Узкая расщелина расширилась и превратилась в долину, лежащую в чаше гор. Болото было рядом. Джек приметил узкую тропинку, помеченную маленькими белыми ка-

мешками, и понял, что вряд ли сможет воспользоваться ею в бронекостюме.

Трясина заросла густой сочной травой, она ничем не выдавала себя и постороннему казалась обычным лугом. Фишеры остановились у тропинки и с любопытством посмотрели на Джека. Тихий ветерок ворошил их пушистый мех. Туман-над-водой двигалась легко и быстро, но двум старикам, отправившимся вместе с ней, явно требовалась помощь. Джек собрался с мыслями.

— Хорошо, старина, — сказал он сам себе. — А сейчас приступим к делу.

Берсеркер почему-то не отвечал, но Джек чувствовал, что дух, затаившийся до поры до времени, прислушивается к его мыслям. Шторм включил энергопрыжок и перевел его на режим парения, а потом двинулся над самой трясиной. Фишеры явно были уверены в том, что Джек сразу же утонет. Шторм подумал, что ему лучше сделать, и стал продвигаться к Скалу, стоящему на противоположной стороне тропы. Там, за трясиной, простиралась зеленая долина с низкими серебристыми деревьями. Шторм фиксировал энергопрыжок и, буквально пулей вылетев из трясины, пролетел над головой Скала и приземлился на краю долины.

— Я тренировался. Меня обучали вести войну так, чтобы не приносить вреда окружающей природе, — сказал Джек. — У нас это называется «чистой» войной.

— В этом есть смысл, — кивнул Скал. — Какой толк завоевывать болото, если вы его уже загрозили?

Джек оглянулся. От остальных фишеров их со Скалом отделяло метров сто.

— Вернемся? — спросил Шторм.

— Пожалуй. — Скал ударил хвостом и осторожно побежал назад по отмеченной камешками тропинке.

Джек опять включил энергопрыжок и, взмыв высоко в воздух, пронесся над болотом.

— Наши критики говорят, что мы забыли о ценности души, — сказал он изумленным фишерам. — Может быть, в этом что-то есть. И все же, если плоть настолько глупа, что идет воевать с другой плотью, совсем не значит, что весь мир должен быть уничтожен. Как знать, может быть, эта природа когда-нибудь родит новую плоть, более разумную, чем наша? А впрочем, я не мудрец. Я просто солдат. Я сейчас покажу вам кое-что. Правда, у меня есть приказ не делать этого... Ну да ладно. По крайней мере, вы будете себе представлять, какой ущерб я могу нанести. — Шторм повернулся, выставил боевую перчатку и отрезал лазером часть скалы.

Раскаленная глыба упала прямо перед ними, навсегда перекрыв вход в маленькую долину. У фишеров от изумления округлились глаза. Туман-над-водой крикнула так, будто Шторм полоснул не по скале, а по ее кремовой лапе. Джек оглянулся на потрясенных фишеров, но решил продолжать дальше. С помощью бронированных перчаток он развалил образовавшуюся стену. Джек работал ожесточенно. Казалось, он не замечал, что камни, отлетающие от скалы, окружают и постепенно погребают его самого вместе с бронекостюмом. Это было не страшно. Бронекостюм был настолько мощным, что пробиться на поверхность Шторму не составило особого труда. Выбравшись из завала, Джек поднял огромный камень, валяющийся у ног, подбросил его в воздух и разрезал пополам лазером.

Давно он так не упражнялся! А если бы не провел семнадцать лет в криогенном сне, сейчас вряд ли смог бы проделать все это — для таких подвигов нужно

иметь молодое тело! Шторм снял шлем и улыбнулся зрителям.

Такой реакции он не ожидал — три старых фишера лежали на траве, — кажется, у них было плохо с сердцем, а Туман-над-водой беспомощно висела на плече Скала. Джеку стало стыдно. Наконец один из фишеров, сидящих на огромном, поросшем плесенью валуне, оторвал руки от головы и сказал:

— Мы и понятия не имели... Все... все, что вы сделали, просто ужасно. Выходит, вы просто играли с нами, хотя могли раздавить нас, как клопов. Нет... мы не хотим такой войны.

У Джека перехватило горло при виде такого безутешного горя.

— Есть еще кое-что похуже, — сказал он, но потом замолчал и решил, что, наверное, не стоит рассказывать ни об артиллерии, ни о бомбах, ни об отравляющих веществах. Того, что они увидели, было более чем достаточно.

— Пока мы не можем это делать, мы проявляем милосердие, — сказал Джек и развел руками.

Туман-над-водой не выдержала и закричала:

— Это милосердие — так играть с нами? Это милосердие — позволять нам думать, что мы можем воевать с вами и можем победить? А сейчас у нас нет выбора, мы знаем, что не можем ничего сделать, — и это милосердие? — она легла на траву и заплакала.

ГЛАВА 21

— Ну, а что было потом? — Пурпур нагнулся над столом и провел рукой по серебряным волосам.

— А потом меня одурманили наркотиком и отправили назад в гостиницу. Как только я убедился в том, что зернохранилища действительно пусты, я приехал сюда, — сказал Джек и вспомнил о тех нескольких затяжках, которые ему пришлось сделать из трубки Скала. Он скосил глаза на Пурпура и тут же произнес про себя слова Туман-над-водой: *«Рожденный из песка и закаленный огнем. не забудь свой долг».*

Неужели же на свете действительно существует судьба? Но ведь Обладатель Пурпура выжил так же случайно, как и он сам, — тогда почему у них разные враги?

— Как ты думаешь, какие цели они преследовали, подбрасывая ложную информацию о грядущих беспорядках?

Джек вздохнул:

— Они хотели видеть бронекостюм.

Пурпур удивленно посмотрел на него

— Ну и как — им это удалось?

— Да, ведь я был в нем, — кивнул Шторм. — Я продемонстрировал Совету Старейшин его возможности.

Обладатель Пурпура устало потер висок:

— Так. И какова же была их реакция?

— Они были подавлены. — Джек посмотрел на линии судьбы, бегущие по его руке. — Но я думаю, что они не сдадутся — ведь эти старцы умеют вызывать ливень!..

Обладатель Пурпура вздохнул, развернулся в кресле и посмотрел на карту. По крыше мерно барабанил дождь. Джек тоже посмотрел на карту. Ему припомнились последние слова Скала: «Помни о дамбе». Интересно, что бы это могло значить?

Джек поднялся с кресла и подошел к карте. Пурпур усмехнулся:

— Пытаешься проследить маршрут?

— Нет. Я же тебе говорил, что у меня были завязаны глаза и руки, но... — он немного помолчал. — Из разговора со старцами я понял, что гуманоиды разбиты на множество групп, и Мудрый Зуб совсем не может представлять их взгляды.

Недавно построенную дамбу, помеченную двумя кубиками, Шторм отыскал на карте сразу же, потом увидел еще несколько дамб, равномерно разбросанных вдоль всего континента... Но ведь это был мир болот, и вода была здесь верховным правителем... Стратегия Мудрого Зуба становилась ясна: он блокировал дамбами все основные реки, принуждая раскольников либо покориться, либо покинуть навсегда свои родные болота. Джек понял смысл зловещих намеков Скала, да, в общем, их мог не понять только дурак. Джек посмотрел на Обладателя Пурпура:

— Мудрый Зуб не представляет и десятой части населения планеты, так почему же мы должны на него работать?

— А мы и не... — Пурпур спохватился и прикусил язык. — Мы работаем на частного работодателя. Джек, если у тебя возникают проблемы, я подумаю о прекращении контракта, — командир тяжело встал.

Джек пожал плечами:

— Я не думаю, что ты не знал о том, что здесь происходит. Когда ты меня вербовал, ты говорил, что тебе нужен человек с совестью. Так вот, любой человек даже с малой каплей совести прекрасно поймет эту ситуацию.

Пурпур опустил глаза и тихо сказал:

— *Гораздо проще победить Пунама, работая рядом с ним.*

У Джека перехватило дыхание:

— Черт! Кажется, Элибер опять права! Я доверчивый, наивный идиот! Я думал, что ты действительно помогаешь Пунаму!

Пурпур усмехнулся:

— Если ты присядешь и выслушаешь меня, Джек, я намекну тебе на то, чего хочет наш работодатель.

Дождь все сильнее и сильнее барабанил по крыше. Джек подошел к карте и ткнул в нее пальцем:

— Знаешь, мы опоздали. Посмотри-ка внимательно, — Обладатель Пурпура посмотрел на карту через плечо Джека. — Мудрый Зуб построил дамбы здесь и здесь и уже ведет строительство вот в этих местах.

Пурпур кивнул.

— Разве ты не понимаешь, — закричал Шторм, размахивая руками. — Он уничтожает собственный народ только для того, чтобы добиться от него повиновения! Все водные ресурсы он использует с одной целью — с целью создания собственной империи!

— Но ведь если они могут управлять погодой, — неуверенно возразил Пурпур, — беспокоиться не о чем?

— Но они гонят дождевые облака не в устье реки, а именно сюда, значит, им надо, чтобы дамбу прорвало!

Пурпур удивленно поднял брови:

— Все верно. Если бы это была простая дамба, они давно уже добились бы результата! Но дамба построена

с учетом самых передовых технологий, и для незначительного притока воды в ней имеются шлюзы.

— Правильно. Вот потому-то их усилия и не приводят ни к чему. Земля сохнет от зноя, дамба стоит на месте, а самозванец сидит на троне. Но все это до поры до времени... — Джек задумался и замолчал.

— До какого времени? — с интересом спросил Пурпур.

— А! Пока я не взорву дамбу.

— Вот это да! — Обладатель Пурпура присвистнул. — Если ты это сделаешь, под водой окажется и столица Мудрого Зуба, и прилегающие к ней долины.

— Но ведь он настаивает на строительстве отводного канала, так что город только выиграет от этого!

— Убить врага его собственным оружием... — задумчиво произнес Пурпур и внимательно посмотрел на карту. — Но ведь в устье реки располагается и Скал со своими повстанцами?

Джек махнул рукой:

— Им ничего не грозит. Большинство из них уже давным-давно ушли в горы — а там в досталь и пищи и воды. Конечно, их земли будут затоплены, но уже через год все станет на свои места.

Лукавые искорки блеснули в глазах Пурпура:

— К сожалению, я не могу тебя поддержать. Мне придется взять с собой Пунама и отправиться к Мудрому Зубу, а добившись аудиенции, попытаться объяснить пагубность ошибок императора в свете той информации, которую ты мне сейчас изложил.

Они посмотрели в глаза друг другу. Шторм медленно спросил:

— А ты успеешь?

— Если делом занят профессионал, все идет как надо. Просто... у нас сейчас будет очень плотный график.

* * *

— Хорошо. А где буду я, когда ты будешь заниматься всем этим? — резко спросила Элибер.

— Да где угодно, — развел руками Джек. — Скажем, там, куда тебя возьмет с собой Пурпур. Главное — держись в стороне от гуманоидов, и все будет в порядке.

— Ты обо мне беспокоишься? — Элибер посмотрела на Шторма встревоженными глазами.

— Конечно, беспокоюсь, — удивленно ответил он.

Она отвернулась, и по ее тонкому профилю скользнул солнечный блик. Каштановая волна волос упала на плечи.

— Я думала, ты злишься из-за того, что взял меня с собой.

Шторм не стал спрашивать, почему она так подумала. Ему очень хотелось обнять эту красивую тонкую девушку, но сделать этого он не мог. Ведь если бы это произошло, он больше не смог бы считать ее младшей сестрой. В общем-то, дурацкая ситуация: сидеть в комнате с привлекательной женщиной и не сметь к ней прикоснуться.

— Когда мы вернемся. — сказал он и замолчал.

— Вернемся — куда? — быстро переспросила Элибер.

— На Мальтен, конечно. Я подумал, может быть, ты захочешь поучиться в школе?

— В школе? — она подняла брови и с недоумением посмотрела на него большими карими глазами. — Зачем? Мне и так хорошо. И потом, разве я не достаточно сообразительна для тебя?

— Да нет, ты очень сообразительна, вот я и подумал.

— Ты подумал! Но я не хочу знать, как устроен квантовый коагулятор на симметричных полях, — вспыхнула Элибер. — Мне это совсем не нужно! И вообще, я такая, какая есть, пришло время привыкнуть к этому, Джек Шторм!

Джек молчал. Элибер вскочила на ноги и стала метаться по комнате. Что такое? Шторм схватился за голову и крикнул:

— Элибер, перестань! У меня очень болит голова!

Элибер резко остановилась и побледнела.

— О черт! — закрыла она трясущимися руками лицо. — Видишь, я снова выхожу из себя! У Рольфа были специальные упражнения, и он заставлял их меня делать, а я даже не понимала — зачем. Я поняла это только сейчас. Ладно. Мне нужно как-то овладеть собой. И почему только я не могу быть такой же, как все?

— А я не мог бы полюбить женщину, которая была бы как все, — с вызовом сказал Джек. Они удивленно посмотрели друг на друга. Надо было сказать что-то еще, но в дверь постучали.

— Кого там несет? — крикнула Элибер.

В комнату ввалился мокрый от дождя Скал. Он ехидно улыбался:

— У нас любовная ссора?

Элибер фыркнула, покраснела и вышла из комнаты.

— Ты пришел вовремя, — кивнул Скалу Джек. — Надеюсь, к поездке все готово? — Шторм встал с табуретки и крикнул Элибер:

— Займись упаковкой вещей. Завтра утром Пурпур кого-нибудь пришлет за тобой, а если никого не будет, стащишь где-нибудь глассер и отправишься в горы. Я прошу тебя сделать это для меня лично!

Элибер подошла к стеклянной двери, ведущей в спальню, и еле слышно ответила:

— Хорошо.

* * *

— Кто еще будет принимать участие в этой операции? — спросил Джек, забросив бронекостюм на заднее сиденье глассера.

Скал установил над машиной корпус, правда, было сомнительно, что двойное виниловое покрытие сможет выдержать ураганный ливень

— Мы решили не брать с собой никого из стариков. Конечно, с Одноруким пришлось здорово поспорить — он никак не хотел согласиться с тем, что его инвалидность может всем здорово помешать. А вот Туман-над-водой отправится с нами. Кстати, дождь вот-вот кончится

Джеку очень не понравилось, что Туман-над-водой собирается идти вместе с ними.

— Она умеет останавливать молнии, — резко ответил Скал. — И потом... Наш мир устроен совсем не так, как ваш, мой дорогой друг. Наши подружки делят с мужчинами все тяготы

— Но в этом нет особой необходимости, — упрямо повторил Джек. Наступило короткое молчание. Наверное, не стоило так упорно настаивать на своем

— Мудрый Зуб убил всех ее родственников только для того, чтобы некому было претендовать на трон. Шторм кивнул.

— Извини. Мне не следовало так говорить.

Скал посмотрел на него большими блестящими глазами.

— Почему же? У тебя есть право знать все. Иначе для чего ты участвуешь в этом?

Дальше они летели в молчании. Дождь действительно перестал, и теперь холодный ветер разгонял облака, вымывая в небе большие синие полыньи. Когда они приземлились, их уже ждали.

— Это Хукер, — представил Скал огромного фишера с черным мехом в темном непромокаемом комбинезоне. Хукер коротко кивнул и закачался на кривоватых лапах.

— Ну, меня вы уже знаете, — улыбнулась Туман-над-водой и показала на молодого фишера, стоящего с

нею рядом: — А вот его зовут Птичка, потому что если он начинает чирикать, мало кто может понять, что он желает сказать.

Птичка подозрительно посмотрел на Джека и прищурил глаза. За спиной у него блеснуло дуло лазерной винтовки.

— А вот и наша счастливая Рыбка. Даже для фишеров она очень хитра и шустра.

Из-за спины Птички выглянула совсем молодая фишерка со светло-каштановой шерстью. Цвет ее шкуры очень напоминал цвет волос Элибер.

— Вам очень подходит ваше имя, — сказал Джек и улыбнулся.

— Как и вам! — помахала лапой фишерка.

— Что я слышу? — Джек повернулся кругом. — Мне дали имя, а я об этом ничего не знаю?

Туман-над-водой сердито посмотрела на Рыбку:

— Да нет же, это только тогда, когда вы носите бронекостюм, — стеснительно объяснила она.

— Можно спросить, какое?

— Солнышко, — сказала Туман-над-водой и погрозила пальцем Рыбке: — А ну-ка возьми себя в руки, крошка! Будущее нашего народа зависит от того, что мы совершим этой ночью.

Шторм невольно взглянул на бронекостюм, смутно мерцающий в темноте ночи. Наверное, он действительно выглядел, как солнце или луна, а может быть, что-то забавное легло в основу этой клички. Да не все ли равно? Он вынул из глассера специальные доспехи для фишеров, прихваченные на складе:

— Я думаю, что этого обмундирования хватит на всех. Моя броня крепка, но я хотел бы, чтобы и вы были защищены. Ну, а оружие раздадим потом.

— Нет-нет, мне не надо никакого оружия, — быстро сказала Туман-над-водой.

— А у меня есть свое, — тоненько чирикнул Птичка. Только Хукер и Рыбка бросились выбирать доспехи.

* * *

Элибер проснулась, потому что кто-то из всех сил барабанил в дверь. Сначала она испугалась, но потом припомнила вчерашний разговор с Джеком, прыгнула с постели, оделась и посмотрела на часы. Кажется, скоро начнет светать. Элибер подхватила рюкзак и открыла двери.

Как всегда, шел дождь, и люди, приехавшие за нею, кутались в тяжелые брезентовые плащи. Они поклонились.

— Я готова ехать, — сказала Элибер. Она захлопнула дверь и подошла к огромному глассеру, приземлившемуся прямо у их веранды. Прежде чем сесть в машину, она посмотрела на чудесный дом, который оставляла навсегда, и попрощалась с ним. Интересно, переживет ли это строение то, что задумал сделать Джек? Правда, дом находится где-то в середине реки, и надежда на то, что вода не дойдет до него, все-таки есть. А может быть, все сложится по-другому, и они с Джеком скоро опять вернутся сюда.

Дверь глассера распахнулась, и вдруг один из сопровождающих схватил ее за руку и грубо втолкнул на заднее сиденье. Господи, что происходит? Сердце Элибер часто-часто забилося.

Мужчина в плаще сказал:

— Кажется, за ней должен был кто-то приехать, поэтому она и отреагировала так спокойно на наше появление, — и ударил девушку электрошоком.

Рольф положил обмякшее тело Элибер на колени и быстро захлопнул дверь.

— Ладно, все в порядке. Забираем ее отсюда, — резко сказал он. Глиссер оторвался от земли и стал подниматься вверх, подрагивая на воздушных ямах.

* * *

Бетон дамбы вибрировал от напора воды и тоскливого рева турбин. Шторм постарался не смотреть налево, туда, где за синей кромкой воды простиралась цветущая долина.

Птичка бежал впереди, крепко сжимая в лапах лазерную винтовку. В небе творилось что-то невообразимое: молнии сверкали, то и дело разрезая небо на огромные рваные лоскуты, но дождя не было.

Впереди показался незнакомый фишер в рабочем комбинезоне, явно из обслуживающего персонала дамбы. Птичка резко остановился, но все равно они столкнулись чуть ли не лбами.

— Мы вооружены, а ты — нет. А ну-ка сматывайся отсюда! — рявкнул Хукер.

Рабочий явно не знал, что ему делать: он постоял, посмотрел на непонятную компанию, а потом повернулся и побежал вниз по лестнице, ведущей во внутренние помещения дамбы. Рыбка хотела было побежать за ним, но, сделав пару прыжков, остановилась.

— Ну вот! — вздохнул Скал. — Теперь он приведет целую ораву.

— Значит, этот проход надо заминировать, — Джек махнул Хукеру и передал ему пластиковую мину с детонатором. — Это не самая современная взрывчатка, но для нашей цели она вполне сгодится.

Туман-над-водой озабоченно дотронулась до плеча Джека:

— Но мы ведь договаривались, что рабочие будут удалены!

— Так и будет. Конечно, если они не погонятся за нами. Будь осторожнее с этой штукой! — Шторм передал еще одну мину Рыбке.

— Где ее установить?

— На стене, как мы и договаривались. Тебе придется воспользоваться веревкой.

Рыбка кивнула — она сама настояла, чтобы ей доверили самые трудные задания, в конце концов, не зря же она обладала такой редкой природной ловкостью!

— А вот это, — еще одну мину Джек отдал Птичке, — надо установить точно над дальним шлюзом.

Птичка с сомнением покачал головой:

— Боюсь, что нас ничего не выйдет — дверь уже под охраной, — и он махнул лапой в сторону дверей, за которыми только что скрылся рабочий.

— Ничего, если они войдут, я их остановлю, — успокоил его Шторм. — А сейчас нам необходимо установить этот заряд. Я бы послал Хукера, но он слишком тяжел, чтобы быстро пробежать такую дистанцию.

Птичка кивнул, схватил мину и побежал. Туман-над-водой побарабанила по рукаву бронескафандра:

— Они приближаются сюда! Я это чувствую!

Джек махнул рукой:

— Хорошо. А теперь возвращайся в горы.

— Нет, что ты! — запротестовала она.

— Тебе нужно идти! — рявкнул Скал. — Джек прав. А ну давай поторапливайся!

Туман-над-водой постояла, как-то обиженно покачала головой, а потом юркнула в густую серую темноту и без следа растворилась в ней.

Через минуту из дверей внутреннего помещения вывалилась толпа вооруженных до зубов рабочих. Скал выругался и заколотил кулачками о твердую землю, а Джек нацелил боевую перчатку на плывущую к ним

толпу. Выбора не было. Джек, Скал, Хукер и Птичка вели перекрестный огонь.

Рабочие выбирались на дамбу и тут же падали, они выползали из небольшого отверстия, ведущего в глубь плотины, как маленькие черные муравьи. Джек бил лазерным огнем по копошащейся массе и старался не слушать предсмертных криков и хрипов.

Хукер погиб первым. Его огромное тело с грохотом упало на бетон. Шторм оглянулся и крикнул Скалу:

— А теперь беги вслед за Туман-над-водой и не останавливайся, а я тебя прикрою.

— Ни за что! — твердо ответил Скал.

— Я же говорю тебе, уходи отсюда!

— Нет! Еще не все потеряно! — храбро ответил фишер.

У Птички кончился заряд в лазерной винтовке, и он прыгнул в воду, умудрившись увлечь за собой сразу четверых рабочих. В камеру кругового обзора внутри шлема Джек заметил, что Рыбка осторожно пробирается по стене дамбы. Вероятно, все заряды были уже установлены. Рыбка подобралась к ним и осторожно высунула голову из-за бордюра.

— Заряды установлены. Сматывайся, Скал! Забирай с собой Рыбку и уходи! — Джек схватил Скала за холку и отшвырнул в дальний конец дамбы. Рыбка подпрыгнула и на лету поймала кувыркающегося в воздухе товарища. Они с удивлением посмотрели друг на друга, потом быстро вскочили на ноги и побежали прочь.

Пока Джек возился с фишерами, расстановка сил у противника явно изменилась. Кто-то выстрелил в него из лазера, и удар пришелся прямо в грудь. В бронекопюме стало очень жарко. Шторм выругался и выстрелил в крошечную темноту.

Вдруг — нестерпимая боль пронзила его. Он потерял управление и опустился на колени.

«Боль... боль... убит...» — говорил кто-то в его мозгу.

А, так это опять проснулся милосский дух! Значит, блокировка Элибер была снята.

«Нет никакой боли, слышишь, Боуги, ты не должен чувствовать боль!» — сердито подумал он и встал с земли. Рабочие фишеры строились в колонны, явно собираясь начать наступление. А может быть... Джек попытался вернуть способность управлять бронекостюмом. А может быть, с Элибер что-то случилось? Ведь иначе этот бы берсеркер молчал!

И вдруг — его охватила страшная жажда крови.

«Хорошо, босс. Боли нет. Мы сегодня воюем», — услышал он и поднял боевую перчатку.

Из темноты на него смотрело гладкошерстное существо с глазами, блестящими от возбуждения и страха. Фишеров становилось все больше и больше. Но Джек и этот неизвестный дух, как его — кажется, Боуги, — теперь хотели крови, криков, предсмертных агоний и хруста костей, они слились воедино и превратились в кровожадного хищника. Джек сглотнул подступившую к горлу слюну.

— Нет, сегодня я не хочу убивать! — сказал он и пустил перед ногами фишеров веер огня. Мохнатые аборигены отступили, и тут Шторм вспомнил про взрыватель — заряды уже были установлены, значит, он мог отступить, а потом включить дистанционное управление минами.

По мордам наступавших фишеров было понятно, что просто так они его не отпустят, но напасть на след Скала, Рыбки и Туман-над-водой он им позволить не мог. Шторм шагнул вперед. Костюм сопротивлялся, и

ему приходилось неуклюже продвигаться по самому краю дамбы. Гуманоиды приготовились к атаке, они уже подняли свои лазерные винтовки и щиты.

«А сейчас, дружок, мы пойдем в атаку», — мысленно сказал Шторм неизвестному духу.

«Жизнь — смерть — жизнь — смерть» — весело запел тот, и вдруг Джек почувствовал, что снова владеет своим костюмом. Он включил громкоговоритель на полную мощность и издал такой воинственный вопль, от которого у него самого в жилах застыла кровь. Шторм пошел в наступление — он теснил фишеров с дамбы в безопасное место, где их не могла бы накрыть взрывная волна. Тех смельчаков, которые до сих пор не желали слушаться его, пришлось припугнуть лазерным огнем, нацеленным им под ноги.

Он бежал по дамбе и думал совершенно о другом — что-то случилось с Элибер. Но что с ней могло случиться? Боуги ответил на вопросы Шторма болью, яростью и жаждой крови. Разум Джека помутился от какого-то страшного бессилия.

Бронекостюм был опять почти неуправляем. Джек боролся сам с собой. Он остановился как раз посередине дамбы. Ладно. Он взял себя в руки и нажал на кнопку дистанционного взрывателя.

Огромная молния пронзила небо, фиолетово-черное от грозы. Раздался гром, и тысячекратным удесятеренным эхом ему ответил взрыв. Бетон под ногами задрожал, и плотина рухнула. Осколки бетона и тонны ничем не сдерживаемой воды подхватили Джека. Он крикнул и бросился вниз; увлекаемый мощным потоком

ГЛАВА 22

Элибер очнулась и попробовала пошевелиться. Все тело ломило, малейшее движение вызывало просто адскую боль. Вдруг она вспомнила: это же Рольф! Рольф схватил ее! — Она моргнула и попыталась угадать, как долго пробыла без сознания. По толчкам и замиранию сердца в воздушных ямах можно было догадаться, что они до сих пор ехали на глissере. Элибер открыла глаза и посмотрела на человека, сидящего рядом с ней:

— Ага! Как я понимаю, ты рада видеть вновь своего старого друга! Я никогда не исчезаю надолго, а в этот раз тебе уже никуда от меня не деться. А пока ты не очухалась, я хочу предупредить тебя: попробуй только убить меня, и твой дружок через пару дней будет мертв!

Элибер с нескрываемой ненавистью посмотрела на Рольфа, потом поднялась и с трудом села. Руки ее были связаны за спиной. Рольф, как всегда, выглядел элегантно — опять шелковая рубашка, опять наимодевейшие черные брюки из супердорогого магазина. Элибер нужно было что-то придумать, но она боялась, что Рольф прочтает ее мысли так же, как он делал это всегда.

Молния полыхнула совсем рядом с глissером, и белый свет на минуту осветил помещение машины.

Элибер вспомнила о дамбе и о том, что собирался этой ночью сделать Джек.

— Куда ты меня везешь?— спросила она у Рольфа.

— Я забронировал роскошный люкс в центральной гостинице. Император этого мира, пушистый маленький и не очень умный зверек, оказался на редкость гостеприимен. Так что мы будем пользоваться всеми благами в отеле «Интернациональ».

Ага, значит, они направлялись в столицу, туда, где, по расчетам Джека, должно быть самое сильное наводнение.

— Нет, только не в «Интернациональ»! — быстро сказала Элибер.

Рольф надменно вскинул бровь:

— Ну и почему же нет, моя дорогая? Даже такая уличная шлюха, как ты, должна понимать, как опасно отказывать императорам. И потом, эта планета выглядит многообещающе. Кажется, скоро я расширю сферу своей деятельности.

Элибер прикусила губу, выглянула из окна и увидела, что под ними несется и клокочет необозримый водный поток. Дамба была разрушена. Похоже, в ближайшее время Мудрого Зуба поджидал сильный шок, конечно, если Рольф не успеет предупредить его по рации.

Элибер скосила на Рольфа свой карий глаз и улыбнулась:

— Забери меня отсюда как можно скорее, — сказала она. — Временами мне кажется, что я уже заплесневела от сырости.

Рольф широко улыбнулся

— Это был долгий год разлуки, моя дорогая, но я начинаю его ценить.

* * *

Перед прыжком Джек все-таки успел включить герметизатор, и сейчас важнее всего для него было не разбить голову. Ревущий поток сомкнулся над ним и потащил Шторма куда-то вниз. Бронекостюм ударился обо что-то, но выдержал.

«Холодно!» — заплакал неизвестный дух.

«Мне тоже», — сердито ответил Джек. Лампочка внутри скафандра мигнула и тут же погасла от сильного удара. Джек не знал, на что он напоролся только что — на прибрежную землю или на глинистое дно реки, — но погружение резко замедлилось, и он глубоко вздохнул. Все-таки сейчас он был очень беспомощен и совершенно не мог определить, где верх, а где низ.

Он стукнулся головой о какой-то камень, и боль резко отдалась в шее, огромным бетонным валуном от дамбы защемило правую ногу, а вода все продолжала гудеть, выть и крутить его вокруг собственной оси. Бронекостюм трещал по швам — еще немного, и он совсем развалится. Джек закричал от нестерпимой боли в раздробленной ноге, и вдруг — валун, подхваченный мощным течением, отошел в сторону, и Шторма понесло дальше

«Больно, босс!» — раздалось в бронекафандре.

Джек не мог ответить. Он почувствовал, что его нога стала влажной и теплой, значит, у него был открытый перелом и в ближайшие часы ему грозила смерть от медленной потери крови.

Боуги замолчал. На какое-то мгновение Шторма охватила паника от сильного зуда в коленке и страшных болей в ноге, но вдруг — боль прекратилась, и ниже колена он уже ничего не чувствовал

«Берсеркер! — вспомнил Джек. — Берсеркер! Он ведь способен поедать плоть!»

— Эй, ты, что ты сделал с моей ногой? — громко закричал он, загребая руками воду и пытаясь хоть как-то выровнять свое движение.

«Восстанавливаю, босс! Кажется, оно растет!» — жизнерадостно прозвучало в мыслях Шторма.

Джек попытался пошевелить пальцами ноги, потом напряг мышцы бедра и резко их ослабил — острая боль опять пронзила все его существо. Растет? А может быть, попросту заживает? А поначалу он решил, что этот зверь полакомился его ногой.

И вдруг — мощное течение подхватило Шторма и выбросило в воздух. Он перекувыркнулся, упал и потерял сознание.

* * *

Трое фишеров прижимались к скалам. Водный поток под ними корчевал деревья и, как камешки, подбрасывал огромные валуны. И вдруг — сияющий, как солнце, бронекостюм, за которым все они напряженно следили, поглотила слепящая водная чернота.

Скал вздрогнул:

— Геройская смерть, — сказал он Туман-над-водой.

И вдруг бронекостюм вынырнул из водной пучины и на какой-то миг задержался на волнах.

— Нет, — покачала головой Туман-над-водой. — Он жив, и ты должен полететь за ним на своем глассере. Слава Богу, он пока еще жив!

Скал выпрямился. У него не было никаких сомнений в мудрости этой ласковой светлошерстной фишер-

ки — она знала много такого, о чем он не узнает никогда.

Скал обогнул камень и открыл дверцу глссера.

— Если я почувствую, что он погиб, я сразу же дам тебе знать, — сказала Туман-над-водой.

Скал кивнул и поднял машину в воздух.

* * *

Пурпур опустил бинокль. С этого высокого плато открывался прекрасный вид на огромный водный поток, устремленный прямо на дворец Мудрого Зуба. Кажется, его работодатель будет доволен — ведь если даже местный император выживет, все равно он будет унижен и лишен былого могущества. Очевидно, на этом их пребывание на планете можно считать завершенным.

— А ты уверен, что Джек стоял прямо на дамбе, когда она взорвалась? — спросил Обладатель Пурпура у своего молчаливого шуплого помощника.

— Такие костюмы есть только у вас и у него.

Пурпур покачал головой. В водопаде и бронекостюм вряд ли сможет помочь — эти тонны воды раздавят любого.

— А что с девушкой?

Кажется, впереди ему предстоял тяжелый разговор с Элибер. Он должен был найти ее и передать ей глубокие соболезнования по поводу гибели Джека.

— Ее там не было, сэр.

— Что? — Пурпур даже окаменел на какое-то мгновение. — Почему ты мне об этом ничего не сказал?

Помощник пожал плечами:

— Нам сказали не беспокоить вас при эвакуации.

Пурпур выругался. Он ругался и топал ногами от бессилия так громко, что у его помощника даже покраснели уши.

— Но хоть какие-нибудь гипотезы есть? Куда она делась?

Помощник вынул из кармана отпечатанную на компьютере информацию и молча передал ее Пурпуру, тот быстро пробежал глазами по строчкам и вытер лоб. Ну, тут и понимать было нечего — с Рольфом однажды он уже имел дело. Кажется, это был постоянный и сильный враг Шторма. Наверное, так и должно быть — во всяком случае он, Пурпур, за свою жизнь еще ни разу не видел наемника без сомнительного прошлого — прошлые дела, общие тайны и неподделанные деньги всегда плодили врагов. Похоже, Джек не был исключением из этого правила. Ладно, если окажется, что Шторм погиб, с этим Рольфом он разберется сам

— Срочно подготовьте глассер, — сказал он своему помощнику. — Я хочу обследовать район.

* * *

Берсеркер постоянно беспокоил его. Может быть, это было и хорошо — по крайней мере, настойчивая чужая мысль не давала провалиться в небытие.

«Босс, босс, ты замерз?»

Джек еле дышал. Каждое движение приносило ему бесконечное страдание. С огромным усилием удалось вынуть правую руку из рукава и попытаться очистить лицевое стекло.

Ил... Сейчас он был погребен под слоем ила, и только один Бог знал, сколько тонн воды было над ним. Кажется, пора было отдохнуть.

«Слишком холодно, босс!» — поминутно окликал его Боуги.

Джек решил не обращать на него никакого внимания. Кажется, сейчас Шторм лежал лицом вверх — по крайней мере вся тяжесть падала ему на грудь. Навер-

ное, все-таки стоит попробовать выползти... Интересно, может быть, этот неизвестный объект Боуги умирает вместе с ним, а может быть, он заболел или начал регрессировать? Но почему? Ведь он должен расти, если Джек находится в бронекостюме?

— Мы живы, дружок, — вздохнул Шторм, — а там, где есть жизнь, есть и надежда. Ну давай же, ты ведь умеешь управлять бронекостюмом, к тому же тебе холодно и ты хочешь выбраться отсюда живым!

«?»

— Отлично, ведь нас двое, и я могу делать одно, а ты другое. Ты ведь раньше мог запускать бронекостюм?

«Вы-во-дить-ся», — сказал по слогам берсеркер.

Как это — выводиться? — Джек ничего не понял. В скафандре действительно было очень холодно, видимо, часть системы все-таки не работала — скорее всего, при падении нарушились контакты в электронных цепях.

— Ты не хочешь? — еще раз обратился он к замолчавшему духу. — Ну, в таком случае я сделаю это сам, — Шторм попробовал двинуться и опять чуть не закричал от боли.

И все-таки надо было спешить. Костюм был явно неисправен, а ждать, пока выйдет из строя кислородный насос, и потом задыхаться прямо здесь, в иле, никакого желания не было.

Каждое движение давалось с большим трудом. Правая нога совсем занемела и отказывалась работать. Джек извивался от боли, но все-таки плыл. Плохо было другое — датчики внутри скафандра сломались, и он легко мог ошибиться в правильности выбранного направления. И все-таки ил стал понемногу отступать. Шторм работал уже много часов, пот струился по его разгоряченному телу. Берсеркер Боуги очнулся и застрекотал. «Наверное, на него действует тепло, — поду-

мал Джек. — А может быть, и пот, во всяком случае, оба эти фактора важны для его роста».

Казалось, что толща ила не имеет конца. Вдруг правая рука на что-то наткнулась, и Джек вытянул пальцы, пытаясь понять — на что. Кажется, это была ветка, и к тому же довольно-таки толстая, ну да, не ветка даже, а ствол молодого деревца, вырванного потоком и зарытого в ил вместе со Штормом. А рядом с ним — еще один ствол, немного потолще. О, да их здесь было довольно-таки много! Наверное, целая роща, так и не успев напоследок прошелестеть листвой далекой звезде, сцепившись ветвями, пошла на дно. Если бы он смог что-нибудь из них соорудить, у него появилась бы хоть какая-то опора. Руки не слушались и дрожали от страха — он никогда не работал под многометровой толщей воды, хотя сама задача была очень простой — надо построить плот.

«Босс, а я кое-что починил!» — шепнул ему на ухо Боуги.

Воздух внутри костюма действительно стал свежее. Джек улыбнулся: кажется, насельник его скафандра восстановил циркуляционный насос. Шторм попробовал шевельнуть перебитой ногой и с удивлением обнаружил, что нога, несмотря на страшную боль, все же работает. Неужели же Боуги сумел ее как-то вылечить? Это было невероятно. Джек упер ноги в нагроможденные и кое-как сплетенные между собой ветками бревна — то сооружение, которое он громко величал плотом, — поднял руки и, оттолкнувшись от своего зыбкого, но все-таки мало-мальски устойчивого основания, попытался выбраться из трясины.

Кажется, ему это удалось: из густого и вязкого ила он наконец-таки поплыл в угрюмую черную воду

Как только сквозь лицевое стекло в шлеме стало возможным хоть что-то увидеть, Шторм включил внешний прожектор. Свет выхватывал всего полметра впереди него, но и этого оказалось достаточным, чтобы рассмотреть ствол огромного дерева совсем рядом. Джек ухватился за него и стал карабкаться вверх.

Наконец-таки стало светлее. Джек попробовал прыгать, пытаясь хоть как-то вытрясти ил из отверстий реактивных двигателей. В общем-то, энергопрыжок должен был сработать, правда, если скорость будет более-менее большой и Шторм опять врежется во что-то — он сразу же попадет на небеса.

* * *

Скал стоял возле открытой дверцы глиссера и с беспокойством смотрел на ревущий поток. Мимо проплывали деревья, доски, окоченевшие тела застигнутых врасплох диких животных. Туман-над-водой приказала ему ждать Джека здесь, но Скал, сколько он ни всматривался в бурлящую воду, не мог заметить ничего такого, что хоть как-то указывало бы на присутствие Шторма.

Какой-то большой глиссер, покружив в воздухе, стал снижаться и приземлился рядом. Из него вышел командир Джека — Владелец Пурпура. Он внимательно посмотрел на Скала и спросил:

— Что-нибудь заметил?

Скал покачал головой:

— Нет, но старейшины моего народа приказали мне ждать здесь.

Седоголовый человек в синем рабочем комбинезоне облокотился о небольшой выступ на борту глиссера:

— Тебе сказали это те самые старейшины, которые умеют управлять дождем?

— Может быть, и так, — нехотя ответил фишер.

— В таком случае, я тоже подожду здесь, конечно, если ты не против. — Пурпур вопросительно взглянул на Скала.

Скал был против, но решил промолчать, он отвернулся и опять стал следить за стремительно мчащейся водой.

— От столицы Мудрого Зуба не осталось почти ничего, — тихо сказал Пурпур.

Скал повернул к нему свою лохматую морду и осторожно спросил:

— А император жив?

— Мне сообщили, что да. — Пурпур отошел от глассера и остановился рядом с фишером. — Но он отрекся от престола и обратился с просьбой о помощи ко всей планете. Скажи, ты был другом Джека?

Скал кивнул:

— Да, я думаю, что да.

— Пожалуй, если мы не найдем Джека, мне потребуется твоя помощь. Все дело в том, что один человек, враг Шторма, похитил Элибер...

Скал оторвал взгляд от потока:

— Враг Джека — это и мой враг. А где она сейчас?

— В столице, в одном из эвакуационных центров. — Пурпур с грустью посмотрел вдаль. — Возможно, за нее придется сражаться.

— Я готов, — кивнул Скал.

И тут они услышали громкий плеск. Мутная вода стала белеть, и что-то, напоминающее большую серебряную рыбу, ослепительно сверкнуло на солнце.

* * *

Первое, что увидел Шторм, выбравшись из воды, — два глассера и две фигуры рядом с ними. Он вскрикнул от удивления и тут же упал на берег.

Пурпур бросился к нему и моментально снял шлем. Джек жадно хватал ртом свежий воздух, а Скал стоял рядом и улыбался.

— Я думаю, Туман-над-водой дала тебе неправильную кличку, — весело закричал фишер. — На самом-то деле тебя надо называть Рыба-из-воды!

— Как у вас дела? Все уцелели? — нетерпеливо спросил Шторм.

— Как видишь.

Пурпур возился с бронекастом и внимательно слушал их разговор.

— Это была первая и хорошая новость, — осторожно сказал командир.

Джек перевернулся на бок. Сердце колотнулось и застыло от недоброго предчувствия.

— А какая — плохая? — тихо спросил он.

— Рольф украл Элибер.

ГЛАВА 23

— Больше не надевай этот бронекостюм. Насколько я понимаю, он небезопасен. Лучше уж возьми мой, — устало вздохнул Пурпур.

— Да нет, у тебя устаревшая модель, — покачал головой Джек. — И потом, я собираюсь использовать кое-что из своего оборудования.

Скал щелкнул хвостом:

— И все-таки, Джек, тебе не следует идти одному. И даже ничего мне не говори. Я все равно пойду с тобой.

Джек покачал головой:

— Нет, Скал, это мой бой, и я должен выиграть его. Видишь ли, Рольф наверняка поджидает к себе в гости целую армию, и если даже он до сих пор находится в эвакуационном центре, я могу гарантировать, что вокруг выставлено не меньше охранников, чем обычно бывает при коронованных особах. Один я смогу пробраться туда незаметно, да если даже Рольф и приметит меня, он все равно позволит мне пройти внутрь — ведь ему надо отыграться! Могу поспорить — он просто жаждет расправиться со мной своими собственными руками.

Скал пригладил усы и промолчал, но его большие глаза обиженно сузились. Джек ласково потрепал его по плечу:

— Не обижайся. Я знаю, что ты хочешь мне помочь, но это мой бой, — он опустил руку и, при-

храмывая, подошел к бронекостюму Пурпур поморщил нос:

— Этой штуке требуются ремонт и чистка.

— Я знаю, но кое-что необходимое я сумею сделать сейчас.

— Послушай...— Обладателю Пурпура явно не нравилось то, что собирался делать Шторм. — Дай мне связаться кое с кем по радио. Все дело в том, что наш работодатель прибывает на планету во второй половине дня. Он оценил проделанную тобой работу и остался доволен, так что часть премии будет вручена тебе наличными, а значит, ты сможешь выкупить девушку.

Джек усмехнулся:

— Да нет, это не сработает, — махнул он рукой. — Рольф получил то, что хотел, — Элибер. Единственное, что теперь ему нужно, так это взять надо мною реванш, но если он и не получит его, так все равно у него останется Элибер. Короче говоря, если мы постараемся его задержать, он тут же это почувствует и сбежит.

— Хорошо, а что же делать нам? — обиженно спросил Скал.

— Будьте наготове. Если что-то случится со мной, вы должны будете забрать Элибер.

Пурпур и Скал кивнули:

— Хорошо.

Шторм и Обладатель Пурпура стали разбираться с бронекостюмом. Джек был очень расстроен:

— Неужели же он никогда не станет таким, как раньше?

— К сожалению, да, — вздохнул Пурпур. — Но ты не волнуйся: потом мы достанем новый.

Джек хмыкнул:

— Ну, это только в Императорской гвардии имеют-
ся новые образцы бронекостюмов.

— Да, и я замолвлю за тебя словечко, — сказал
командир.

— Это было бы неплохо, — вздохнул Джек. Стать
рыцарем Императорской гвардии — как долго он мечтал
об этом! Но сейчас... сейчас не было времени на бес-
плодные мечты — он должен был спасти Элибер.

В глассере зазвонил радиотелефон, Пурпур подо-
шел к машине, открыл дверь и снял трубку. Скал
беспокойно шевельнул хвостом:

— Меня давно уже вызывает Туман-над-водой.

Джек проверил циркуляционный насос. Кажется,
берсеркер Боуги неплохо поработал — контакты и кон-
трольные сигналы были в исправности, да и нога, по-
калеченная при взрыве, явно шла на поправку. Джек
проверил два последних блока, отложил инструменты и
вытер руки:

— Ты был достойным противником, — сказал он
Скалу, — а теперь стал хорошим другом.

У Скала от смущения задержались усы. Он подошел
к Шторму и вложил нож с ручкой из резной кости в
большой карман спортивных брюк Джека, потом зас-
тегнул карман на пуговицу и сказал:

— Я хочу, чтобы с тобой был этот церемониальный
нож, хотя по нашим обычаям его нужно вернуть после
окончания битвы, как бы она ни кончилась.

— Но если это обычай... — неуверенно сказал Шторм.

— Туман-над-водой и Однорукий согласны, — твердо
ответил фишер. — На нашей планете все еще идет
война, и нам долго придется ждать того часа, когда нас
примут в Доминион.

— Вам нужно создать коалиционное правительство — кивнул Джек.

Скал разулыбался:

— Да-да, и я тоже так думаю. А пока этого не произойдет — храни у себя нож. Может быть, тебе удастся показать его кому-нибудь в дальних мирах и рассказать о нас... Знаешь, мы не должны быть забыты.

— Но принадлежность к мирам Доминиона совсем еще не говорит о бессмертии, — вздохнул Джек.

— Кто знает, что такое бессмертие? — Скал протянул Джеку руку и после короткого прощания сел в глассер.

Пурпур положил трубку радиотелефона и вышел к ним:

— Мне сообщили, что Рольф обосновался в маленьком павильончике, расположенном на шестнадцатом этаже гостиницы «Интернациональ»

— Значит, туда гораздо проще проникнуть сверху, — сказал Джек и хлопнул бронекостюм по плечу. — Пора нам с тобой повоевать, дружок!

* * *

На учениях сержант каждый день повторял им, что бронекостюм может делать абсолютно все. В общем-то, так оно и было, хотя спуск по веревке с крыши двадцатизэтажного дома явно не входил в боевую программу скафандра. Джек болтался между небом и землей и дергал ногами. Веревка за что-то зацепилась, и от волнения у него пересохло в горле. Чем дольше он будет вот так вот висеть, тем большей будет вероятность того, что его заметят. К тому же сейчас он был очень хорошей мишенью.

Джек посмотрел вниз. Если отпустить веревку и прыгнуть, он моментально окажется рядом с пунктом

назначения, но никаких шансов, что его бронекостюм выдержит еще одно падение, не было.

Пурпур возился с лебедкой, установленной на крыше.

— В чем дело, Шторм? — услышал Джек в наушниках голос командира.

— Я застрял, — отозвался он. — Что мне делать?

— Раскачайся на веревке — ты же ничего не теряешь! А иначе мне придется затягивать тебя назад на лебедке.

Возвращаться назад Шторм не хотел, ведь это значило, что вниз им придется спускаться по общей лестнице, а на ней было полно наемников Рольфа. Вступать в схватку раньше времени Шторм не хотел.

«Привет, босс!» — опять зазвучало в мозгу.

«А-а! Привет! Ты уже проснулся?» — откликнулся Джек.

«Вы-си-жи-ва-ние», — сказал по слогам берсеркер.

Отвечать на такие слова Шторм не мог — это превратилось бы в нечто, здорово напоминающее разговор с идиотом. Шторм посмотрел на свое отражение в зеркальных стеклах — ослепительный блеск скафандра трудно было не заметить, значит, Рольф и его маленькая армия уже обнаружили его.

— Эй, как там тебя... НЕО... Боуги... ты можешь управлять моей левой перчаткой?

«А какая из них левая?» — тут же откликнулось существо.

— Вот эта, — Джек дернул рукой.

Перчатка начала раскрываться, хотя Джек не прикладывал к этому никаких усилий.

— Все правильно, — сказал Шторм. — Сожми ее.

«Сжать?»

Джек представил, как он стискивает шею врага, и при этом крепко сжал левую руку

— Все правильно, а сейчас держи ее, даже если моя рука ослабнет.

Хорошо, левую руку он освободил и теперь полностью мог переключиться на правую — она контролировала петлю на веревке и оружие.

— Джек, что там у тебя происходит? — взволнованно спросил Пурпур.

— Я хочу раскататься, выбить окно и влететь внутрь, — ответил Шторм.

— Хорошо. Удачи тебе!

Шторм вздохнул и начал раскачиваться

* * *

Элибер сидела у окна и смотрела, как Рольф со своими наемниками прохаживается по площадке. Кажется, они ожидали, что вот-вот на лестнице появится Шторм. Элибер с отвращением посмотрела на своего бывшего хозяина — он подавил ее мозг каким-то психотропным средством, теперь она не могла, как раньше, дать ему отпор, а вместо этого была вынуждена бездействовать и размышлять.

Элибер прищурилась. Яркое солнце било в стекла. Сегодня был первый солнечный день с тех пор, как они попали на планету Миствальд. Кто бы только знал, как ей надоели эти бесконечные дожди! Может быть, сейчас в небе висит радуга, а она даже не видит ее! Элибер задрала голову и хотела посмотреть вверх, но тут же зажмурила глаза от нестерпимого блеска: переливчатое солнце качнулось совсем рядом с нею.

Элибер вскрикнула от радости, когда увидела, что Джек пробил ногами стекло и влетел в комнату. Он упал на пол, но тут же вскочил и выпря-

мился Бронекостюм сиял неповторимым серебряным блеском.

Как-то сами собой по лицу Элибер потекли слезы. Ведь убить Джека Шторма в его бронекостюме было равносильно тому, чтобы убить или потушить солнце

— Элибер, ложись! — крикнул Джек, и она упала прямо на осколки стекла, заливаясь слезами от радости и страха. Шторм полоснул лазером по деревянному паркету, и пол загорелся. Зачем он это делает? — не поняла она, но потом увидела наемников, толпящихся у двери. Взметнувшийся огонь мешал им пройти в комнату

Джек прыгнул через огонь и опять выстрелил, потом привел в боевое положение левую перчатку. Голова болела от кровавой песни Боуги: жизнь — смерть — смерть — жизнь

В коридоре было полно наемников. Интересно, где это Рольф откопал столько дурней? Шторм крутанулся как волчок, увидев, что какой-то парень нацеливает на него гранатомет, и тот от неожиданности выпустил гранату в другую сторону. Граната зацепилась за угол лестничной площадки и разорвалась. Вот уж действительно дурень! Кажется, он подорвал спешивших сюда солдат.

Джек палил из перчаток. Наемники спотыкались, сбивали друг друга с ног и пытались уйти от огня.

Джек включил наружный микрофон и громко сказал:

— Никто из вас мне не нужен. Мне нужен только Рольф.

Наемники в растерянности смотрели друг на друга. Ну, конечно, Рольф был скуп, а с какой стати они должны были рисковать собственной шкурой из-за нескольких

кредитов? Солдаты потеснились и отошли в сторону, а из за угла лестничной площадки появился Рольф.

В общем-то, этот Рольф был не дурак — он мгновенно оценил ситуацию и бросил на пол свой бесполезный щит:

— А ты сними костюм, и мы сразимся один на один, — сказал он Джеку. — Если ты победишь, я отпущу и тебя, и Элибер, а если моя возьмет, я возьму то, за чем пришел.

— Джек, не надо! — громко крикнула девушка. Но он уже все решил. Бронекостюм был явно ненадежен, так что вариантов у него оставалось совсем немного. Джек снял шлем и посмотрел на наемников:

— Вы ведь слышали его слова! — наемники молча опустили оружие.

«Не покидай меня!» — крикнул берсеркер, и вдруг Джеку стало очень одиноко.

— Я не прощаюсь, Боуги, — сказал Джек. — А если что-то случится... позаботься об Элибер.

«Как?» — ничего не понимая, спросил неизвестный дух.

Джек снял бронекостюм и поставил его к стене, а потом взглянул на плачущую девушку. Элибер смотрела на Джека во все свои карие, расширившиеся от страха глаза. Джек перевел взгляд на бронекостюм, надеясь, что Элибер поймет из этого хоть что-нибудь, и повернулся лицом к Рольфу.

Рольф подходил ближе. Вдруг он прыгнул на Шторма, и тот успел заметить, что в руке противника что-то сверкнуло.

— У него нож! — крикнула Элибер.

Джек успел увернуться, но все же не совсем. — плечо, и без того покрытое синяками от недавних приключений, резко зануло. Кажется, он был как сле-

дует ранен — нож наткнулся на кость и только поэтому не прошел глубже.

Шторм понял, что находится в крайне невыгодном положении. Он вовремя упал на пол, откатился от второго прыжка Рольфа и тут почувствовал, что ему в бедро уперлось что-то твердое... Да это же церемониальный нож, подаренный ему Скалом! Джек вскочил и, чтобы как-то отвлечь внимание противника, схватился за бок, а потом молниеносным движением выхватил нож из кармана.

В глазах Рольфа промелькнули удивление и страх: его нож был сделан из тонкого пластика — на такое оружие обычно не реагировали таможенные детекторы, — а этот, у Шторма, — о, это был самый настоящий охотничий нож из отличной стали!

Рольф подбросил нож в руке, потом принял боевую стойку, и они стали ходить по кругу

— Все равно ты долго не протянешь, — зло хмыкнул Рольф. — Во-первых, у тебя глубокая рана, во-вторых, тебя и до этого кто-то успел хорошенько помять.

Джек рассмеялся. Он давно уже научился во время сражения не обращать никакого внимания на боль, сейчас для него существовали только его противник и отличный нож, зажатый в руке.

— Не беспокойся, для того, чтобы покончить с тобой, я всегда сумею найти силы, — улыбнулся он.

В коридоре послышался какой-то топот. Джек оглянулся и увидел Обладателя Пурпура вместе со своими бойцами. Слишком поздно! Ему не следовало так беспечно оглядываться назад — Рольф выгнулся в кошачьем прыжке и схватил его мертвой хваткой. Черные безжалостные глаза его победно блеснули:

— Ха-ха-ха! — засмеялся Рольф. — Ты готов умереть? И за кого? За вот эту уличную шлюху?

Джек топтался на месте, пытаясь вырваться из цепких объятий.

— Я тебе скажу, кто она, — прямо в лицо ему выплюнул Рольф. — Она убийца. А ты не знал об этом? Ах, она еще не показала тебе, как просто она умеет убивать людей при помощи своей психической силы? — Рольф оскалил желтые зубы, на его мокром виске запульсировала вена. — Это я ее обучил таким штучкам, а она даже ничего не знала об этом. И ты понимаешь, все ее жертвы уже намечены на уровне подсознания. Стоит мне сказать ключевое слово, и — бах! — эта девица взорвется, как бомба замедленного действия.

Элибер что-то крикнула за спиной у Шторма, но Джеку было не до нее.

— Это правда. — Рольф приставил нож к горлу Джека. — Она никогда не узнает, кто в следующий момент будет ее жертвой, но она убийца, запомни это. И поэтому я заберу ее с собой, а ты больше никогда не будешь мне мешать, ведь я единственный, кто может справиться с ней, потому что это я ее запрограммировал.

От этих слов Шторм озверел. Он дернулся, и лезвие пластикового ножа тут же полоснуло его по глотке, но рука противника, явно не ожидавшего толчка в эту сторону, скользнула по мокрому окровавленному плечу. Джек уклонился от ножа и ударил Рольфа головой в живот.

Рольф рухнул на пол. Джек упал на него сверху и приставил к его шее церемониальный нож:

— Скажи мне, кто тебя нанял, Рольф? Кто тебе объяснил, где мы находимся, и кто дал денег для преследования?

Рольф pokrивился и нехотя выдавил:

— Гилгенбуш. Меня нанял генерал Гилгенбуш. У тебя серьезные враги, Шторм!

Джек вдавил лезвие ножа в кожу:

— Ой, Рольф, а ты уверен в этом? — какое-то чутье подсказывало Шторму, что не имя Гилгенбуша, а имя Уинтона должен назвать его опрокинутый на землю враг. Но это означало бы, что Уинтон знал, кто его враг и как его найти. — Так ты точно знаешь, что это Гилгенбуш? — переспросил Джек.

Джек посмотрел на нож и вспомнил Скала и его друзей в лесной пещере, а потом стал медленно давить на кожу.

— Стой! — крикнул за его спиной Пурпур.

— *Именем императора Триадского Трона Пеписа приказываю остановиться!* — гроыхнул чей-то властный голос в коридоре.

Джек тяжело дышал. Он все-таки оглянулся и увидел позади себя рыжеволосого человека совсем небольшого роста.

— Я предлагаю всем оставаться на своих местах до тех пор, пока мы не разберемся в происходящем! — хрипло сказал Джек.

— Джек! — крикнула Элибер дрожащим голосом. — Это действительно император Пепис!

Шторм никак не мог сосредоточиться. Кровь все еще текла из порезанного горла и из плеча. Пурпур и император Пепис подошли совсем близко. Император оказался жилистым рыжеволосым человечком со смеющимися зелеными глазами.

— Ну отпусти же его, Шторм! — весело сказал он Джеку. — Обладатель Пурпура уже ввел меня в курс событий. Но я хочу тебе напомнить, что в данный момент Рольф является гостем Мудрого Зуба, а значит,

согласно дипломатическому этикету, мы должны отпустить его целым и невредимым.

Пурпур наклонился к Шторму:

— Тебе требуется медицинская помощь, Джек, а Элибер уже в безопасности. Кстати, император Пепис — и есть наш работодатель.

— Работодатель? — какой-то холод внезапной лавиной навалился на Джека.

Император кивнул:

— Ты сделал большое дело. И чем скорее ты отпустишь глотку этого парня, тем скорее мы сможем обсудить твоё вступление в императорскую гвардию.

— *Ответы*, — как в бреду, пробормотал Джек. — Мне нужны *ответы*!

Пепис протянул руку к ножу:

— Вот мы и стараемся оставить тебя в живых для того, чтобы в дальнейшем ты смог задавать какие угодно вопросы.

Джек разжал руку и позволил императору забрать нож.

* * *

Лёгкое платье Элибер трепал ночной мальтенский ветерок. Они стояли на высокой дворцовой террасе и смотрели на город.

— Как бы было хорошо, если бы здесь прошёл дождь! — вдруг сказала девушка. — Ты представляешь, как освежил бы он воздух столицы?

— Знаешь, — отозвался Джек, — а мы когда-нибудь опять вернёмся туда. Ты представляешь, как обрадуются Скал и Туман-над-водой.

Она задумчиво посмотрела на небо:

— И все-таки мне очень жаль Кэрон, хотя я и ни разу не была на этой планете!

Джек пожал плечами:

— Ну что же, какой-то проект по ее возрождению есть. Наверное, ее можно будет вернуть к жизни. — Шторм замолчал. Ему вспомнилась его родная планета Дорманд Стенд, превращенная траками в песчаную пустыню.

«Мы победили!» — подал голос неизвестный дух. Элибер хлопнула по бронекостюму и посмотрела на Джека — он был без шлема, и ветерок то и дело проходил по его льняным волосам.

— Я рада, что тебе удалось сохранить бронекостюм! — шепнула она.

— Избавиться от этого Боуги или Нео? — хохотнул Джек. — Да я теперь даже не хочу об этом думать!

— Послушай, — Элибер ревниво поглядела на Джека, — а этот дух — он или она?

— Скорее всего, он.

— А может быть — все-таки она? — Элибер тряхнула головой, и ее светло-каштановые волосы рассыпались по спине.

— Кругом одни в о п р о с ы! — воскликнул Джек и обнял Элибер за плечи. — Кажется, мне уже пора раздобыть хоть какие-то о т в е т ы.

Она посмотрела ему в глаза лучистым и радостным взором:

— А я хотела узнать, что такое поцелуй железного рыцаря!

Джек вздрогнул:

— Мне кажется, что ответ на этот вопрос не стоит откладывать на завтра!

ЛАЗЕРТАУНСКИЙ БЛЮЗ

ГЛАВА 1

— Есть оружие — есть солдат, нет оружия — нет солдата. Это так же очевидно, как солнце у нас над головой, — сержант с розовым, облупившимся от солнечных лучей носом посмотрел на сидящих перед ним парней и улыбнулся: — Предположим, что сейчас я выдам каждому из вас лазерные перчатки, но ведь из этого совсем не следует, что вы сумеете стать солдатами!

Всё было не так-то просто. Да ремесло солдата никогда и не было простым. Молодые парни, смертельно уставшие после длительной тренировки, во все глаза смотрели на сержанта. Один из них, тот, что был чуть-чуть постарше своих товарищей, чувствовал себя под жарким мальтенским солнцем явно неуютно — за последние шесть недель ему ни разу не удалось снять бронекостюм, и теперь его кожа, забывшая, что такое солнце, нежно розовела.

Молодые парни — почти мальчики — стояли по стойке «смирно» по обе стороны от него. Как они стеснялись и нервничали! Некоторые даже опускали глаза под пристальным взглядом сержанта. Джек бывал в таких ситуациях много раз, и теперь, начиная все заново в одном строю с этими необстрелянными детьми, он чувствовал какую-то неловкость от того, что не может соответствовать их радужной настроенности.

Когда-то, много-много лет тому назад, он хорошо усвоил науку управления бронекостюмом и сейчас не знал только одного — достаточно ли наладилось его здоровье для того, чтобы соответствовать требованиям Императорской Гвардии. В отличие от стоящих рядом с Джеком парней, горящих желанием послужить отечеству, патриотические чувства Шторма давно уже перегорели, а уж думать о том, что он чем-то обязан Пепису, Джек просто не мог — наоборот, скорее уж Пепис был кое-чем обязан ему.

Джек Шторм был на двадцать лет старше собравшихся здесь новобранцев. Правда, посмотрев на его молодое сильное тело, никто не смог бы даже подумать об этом. Двадцать лет жизни не отложили никаких отпечатков на его внешность — и в этом не было ничего удивительного, ведь он провел их в криогенном сне.

Его разрубленная на две половины жизнь возвращалась на круги своя. Шторм опять сидел на тренировочной площадке и слушал сержанта. Как и раньше, пот огромными каплями стекал по его спине, и ноги приятно ныли после бега. Песочные волосы были откинута назад, а бледные голубые глаза смотрели чересчур горько и чересчур настороженно для такого молодого человека, как он.

Джек опустил ресницы — ему очень хотелось хоть на минуту отгородиться от того, что происходит здесь, — и тут же поднял их: каждый раз, когда он закрывал глаза, ему невольно вспоминался тот адский, длиною в семнадцать лет, криогенный сон. Впрочем, бывали дни, когда Шторм с благодарностью вспоминал сон в холоде: тело сорокалетнего мужчины вряд ли выдержало бы те нагрузки, которые легли на него за эти шесть недель.

Парень, стоявший рядом, пошевелился и бросил в траву окурок:

— Слушай, а к чему он клонит?

— Посмотрим, — спокойно ответил Джек.

Он хотел оглянуться и посмотреть на площадку, где собрались офицеры, но передумал: там должен был находиться Пурпур — легендарный владелец антикварного бронекостюма. Собственно, Пурпур — это было не имя, а кличка, имени командир рыцарей не имел точно так же, как Джек Шторм не имел реального возраста. Джек с Пурпуром были очень хорошо знакомы, но даже этого знакомства было мало — на неумолимого сержанта, отбирающего добровольцев в Императорскую Гвардию, не мог повлиять никто.

Сержант посмотрел на новобранцев внимательным взглядом:

— Отлично, ребята. Вы знаете, что только один из четырех сумеет попасть в Императорскую Гвардию, но вы не знаете, когда и как будет приниматься это решение. Сегодня наступил решающий день. Вам были выданы ваши бронекостюмы. Вы ведь давно уже знаете, как обращаться с ними, как ремонтировать их. Вы привели их в порядок — и теперь комиссия посмотрит, насколько состояние вашего оружия соответствует требованиям, предъявляемым рыцарям Доминиона.

— Черт знает что! — прошептал рыжеволосый парень, стоящий через два человека от Шторма. Джек тоже непроизвольно вздохнул — ведь они только что вернулись с трудных учений, и времени на то, чтобы привести свои скафандры в надлежащий вид, практически не было.

Поначалу Джек возмутился, но потом успокоился. В общем-то, все было верно: рыцарь, управляющий

бронекостюмом, знает свое оружие лучше всех, к тому же он просто обязан уметь ремонтировать его в кратчайшие сроки. Боеспособный солдат, умеющий справиться со своим вооружением в любых, даже самых неподходящих условиях, — а не механик, сидящий в императорских мастерских, — нужен был Пепису.

Что же, пусть будет так. В конце-то концов его костюм побывал на Песчаной Войне и выдержал огромные нагрузки, к тому же он перенес испытание временем. Джека немного беспокоило неизвестное живое существо, поселившееся в его бронескафандре, но с этим... с этим он не мог уже ничего поделать.

— А сейчас вы можете быть свободны! — кивнул сержант.

Джек расслабил напряженные мышцы. Интересно, а насколько серьезно они собираются копать в бронекостюмах? Губы были в пыли, сухой и горячей. К раскаленному мальтенскому солнцу не так-то просто оказалось приспособить свой организм. Джек вздохнул и посмотрел по сторонам. Вдруг чья-то крепкая рука легла ему на плечо:

— Может, прогуляемся и попьем холодного пивка?

— А почему бы и нет? — ответил кто-то рядом. — Им ведь все равно придется проверить больше трехсот бронекостюмов!

Джек оглянулся — коренастый темнокожий парень Даку весело улыбался и все еще держал Шторма за плечо. Даку было далеко за двадцать, и среди добровольцев он был самым старшим, не считая, конечно же, Джека. Кем был Даку до того, как пришел сюда? Шторм ничего не знал о нем, впрочем, и о других новобранцах он не знал ничего. И все-таки приглашение этого темнокожего прогуляться выглядело доволь-

но-таки странным: все эти месяцы Даку тренировался бок о бок с Джеком и не сказал ему ни единого слова.

— Наверное, беспокоишься? — осторожно спросил Шторм.

— Есть немного. — Даку лениво размял плечи. — А ты?

— Как тебе сказать... — Джек минуту подумал. — Здесь много ребят, которым абсолютно безразлична их судьба. Они обращаются со своими доспехами как попало и думают, что в Императорской Гвардии им обязательно выдадут новые бронекостюмы. Пожалуй, для них это будет последним испытанием...

Они прошли в раздевалку и переоделись. На Шторме теперь были спортивные брюки со множеством карманов и свободная легкая рубашка. А Даку... что-то странное было в его манере одеваться: чернокожий, он надел на себя черный комбинезон и черную же рубашку, будто бы стараясь подчеркнуть внешний мрак своего облика. Джек поежился: встретиться с таким черным человеком в каком-нибудь темном уголке Мальтена... упаси Боже!

По улице то и дело проносились такси. Джек поднял руку и остановил первую попавшуюся машину с зеленым огоньком.

— Куда едем? — спросил таксист, когда они сели на заднее сиденье. Шторм пожал плечами и посмотрел на своего спутника:

— Мне все равно.

— Тогда... — Даку на минуту задумался. — Тогда поедем на площадь Мальтена, там есть неплохой бар.

Мальтен — давно уже вымершее ископаемое животное, останки которого были когда-то найдены миссионерами при открытии планеты. Голографическая рекон-

струкция внешнего вида этой диковинной твари сейчас красовалась на одной из центральных площадей города. Город, как и планета, был назван именем этого зверя, наверное, для того, чтобы хоть как-то извиниться перед другой жизнью, когда-то бушевавшей здесь.

* * *

Даку заказал пиво и пытливо посмотрел на Джека. В баре было тихо.

— А ты, похоже, совсем не волнуешься! — с любопытством спросил он.

Джек глянул на свои ладони и провел пальцем по шраму, который остался на месте ампутированного мизинца. Этот шрам постоянно напоминал Шторму, что такое сон в холоде — сон, могущий убивать тело и калечить душу. Интересно, а почему Даку из всех добровольцев заинтересовался именно Джеком? Парень явно не был простачком — этот бар, облюбованный воротилами уличного бизнеса, знали немногие. Шторм еще раз посмотрел на Даку. Да, с этим парнем надо держать ухо востро — он может быть очень опасен. Шторм вспомнил Пурпура. Прежде, чем идти сюда, надо было спросить у командира, что это за темнокожий и кто за ним стоит, но на время отборочного конкурса командир строго-настрого запретил Джеку подходить к нему с какими бы то ни было разговорами. Ну, что ж, Пурпур и так сделал для Джека многое — познакомил его с Пеписом, добился разрешения участвовать в отборочном конкурсе. А сейчас судьба Шторма находилась в его собственных руках. Впрочем, этого-то и хотелось ему больше всего.

Человек в длинной мантии с огромным резным крестом на груди подошел к входной двери бара и с интересом посмотрел сначала на Джека, а потом на Даку.

Даку презрительно скривился:

— Посмотри-ка, а ведь это уокер!

Джек кивнул. Уокерами называли большую религиозную секту, ведущую свою родословную от одной из земных религий. Они поклонялись Господу Иисусу Христу и искали археологические доказательства пребывания мессии в других мирах. Шторм видел уокеров и раньше, но вооруженный уокер... Это было для него что-то новенькое. Джек скользнул глазами по оружейному поясу, кое-как прикрытому складками черной мантии, — судя по всему, этот миссионер понимал толк в войне. Уокер поговорил с барменом, кивнул и скрылся в одной из соседних кабинок.

Робот-официант толкнул дверь их прозрачной пластиковой кабинки и принес холодное пиво.

Даку хмыкнул и взял стакан.

— Послушай, Джек, ты воспринимаешь все, что происходило с тобой, очень хладнокровно, как будто бы до этого ты уже побывал на рыцарских учениях... —

Джек насторожился, но решил не раздражать чернокожего:

— Я слишком многое поставил на карту, — пожал он плечами. — А в крупной игре причитания и переживания лишены всяческого смысла.

То, что откровенничать с Даку не стоит, Джек уже понял. Да, собственно, о чем, кроме Милоса, воспоминания о котором, как шрам, болели в нем, мог еще вспомнить Шторм? Для Даку это была далекая история, для него — собственная жизнь, от которой его отделяли семнадцать лет криогенного сна.

Наверное, Джек и хотел бы уйти от этих воспоминаний, но Песчаные Войны снились ему каждую ночь, и этому не было конца. К тому же, из-за длительного

пробывания в криогенном сне память Джека была здорово нарушена: он прекрасно помнил все, что случилось с ним после того, как он очнулся в госпитале, а вот предыдущая жизнь вспоминалась ему только фрагментами, никак не связанными друг с другом.

— Насчет большой игры ты прав. — Даку отхлебнул глоток пива.

Дверь в бар открылась, и в помещение вошла молоденькая девушка, легкая и быстрая. Роскошные каштаново-рыжие волосы падали на плечи, а голубое платье удачно подчеркивало хрупкую прелесть фигуры. Девушка прошла мимо Джека и бросила на него плавающий взгляд, потом выбрала для себя небольшой уютный столик у самого окна и устроилась поудобнее.

Даку поставил на стол стакан и отвел взгляд от девушки.

— И откуда же ты взялся, человек с большими надеждами? — ехидно спросил он Шторма.

«А ты вначале расскажи мне о своих надеждах, парень, а уж потом спрашивай про мои», — спокойно подумал Шторм, вынул из кармана фотографию и положил ее перед негром:

— Я родом отсюда, — коротко сказал он.

Даку ахнул и схватил снимок:

— Где ты это достал?

Шторм пожал плечами:

— Ну, это просто. Я купил ее у одного из членов команды, проводившей обследование планеты.

— Не очень хороший вид... — Даку был явно заинтересован.

Джек промолчал. Не очень хороший вид — это было слишком мягко сказано. Того чувства, которое возникает при взгляде на некогда цветущую, а теперь обуглен-

ную поверхность, нельзя было назвать. Правда, сквозь пепельно-серые клубы пара и дыма кое-где все еще проглядывали полосы темно-синих водоемов, и это вселяло надежду.

— Насколько я понимаю... — Даку повертел фотографию в руках, — это место было выжжено ураганным огнем массивированной лазерной бомбардировки из космоса?

Джек кивнул:

— Да.

Даку отдал ему фотографию:

— За последнее время я слышал только об одной такой планете. Ее сожгли безо всякого предупреждения... Кэрон.

— К тому же, для этого не было никаких причин, — кивнул Шторм. Собственно, сейчас он говорил неправду — причины были, и об одной из них сказал ему человек по имени Балард: Кэрон сожгли потому, что на планете находился он, Джек Шторм, единственный рыцарь, уцелевший во время Песчаных Войн. *«За Милос, уничтоженный траками и преданный людьми, за погибший в сыпучих песках Дорманд Стенд, за Кэрон, сожженный неизвестно кем, — я должен отомстить за все»*, — подумал Джек.

— Ну, без причин на этом свете не происходит ничего, — вяло заметил Даку. — Просто мы не всегда знаем их. Да, дело дрянь...

— Точно, — мрачно подтвердил Джек. Воспоминания о побеге с Кэрона под штурмовым огнем военных кораблей нахлынули на него лавиной. Джек потряхнул головой и попытался взять себя в руки.

— А сам-то ты откуда? — спросил он у Даку.

— С Африки-два, — ответил тот.

Джек удивился: планеты чернокожих очень редко имели дело с Доминионом. Африканцы изолировались очень много лет назад и ко всем белокожим проявляли враждебность. И вдруг — обитатель Африки-два собирается служить в гвардии императора Пеписа.

Даку словно бы услышал все то, о чем подумал Джек:

— Мне совсем не нравятся военные корабли траков, залетающие в наши края, — просто сказал он

Эта философия Шторму подходила. Хотя их нынешний император Пепис заключил перемирие с воинственными жуками, Джек плохо верил в то, что простая бумажка, называемая мирным договором, может примирить столь долго воевавших друг с другом противников.

— Смерть тракам! — тихо сказал Джек и поднял стакан. Конечно, говорить этого не следовало — при желании подобный тост могли бы посчитать антиправительственным, но Джеку было все равно. Ведь именно угроза тракианского завоевания заставила его когда-то покинуть родительский дом на Дорманд Стенд и пойти добровольцем в рыцарские полки. Сейчас он почти не помнил своих родителей и свою планету!

— Хорошо сказано! — кивнул Даку и осушил стакан. — Слушай, а ты когда-нибудь видел планету, превращенную траками в песок? — как бы между прочим спросил он.

Видел ли Джек песчаную планету? Да, он был на Милосе, буйное зеленое цветение которого прямо у них на глазах превращалось в песчаную пыль. А еще — его родная планета Дорманд Стенд была превращена в инкубатор для тракианских яиц! Но об этом говорить

не стоило. Шторм отрицательно покачал головой и посмотрел на девушку в голубом платье, упорно не сводящую с него глаз. Даку кинул в автомат еще одну кредитку, собираясь продолжить выпивку, но Джек протестующе махнул рукой:

— Нет-нет, с меня хватит. Я хотел бы вернуться на тренировочную площадку.

— Не стоит беспокоиться, Джек. — Даку как-то странно улыбнулся. — Ты не вернешься назад. Ведь меня наняли как раз для того, чтобы я смог превратить тебя в глину. — Чернокожий вскочил и выхватил из кармана лазерный пистолет

Джек отреагировал настолько быстро, что и сам не понимал, что он сделал: он упал на пол, опрокинул на Даку стол и покатился в угол, стараясь увернуться от выстрелов. Девушка у окна закричала. Джек перевернул еще несколько столов и притаился, закатившись в самый дальний и самый темный угол.

Даку встал на ноги:

— Ты безоружен, и я не выпущу тебя отсюда живым!

Джек пригнул голову: снап лазерного огня пролетел прямо над макушкой. В баре завывала сирена, и через несколько минут противопожарная система покрыла пол мокрой пеной. Даку отпрыгнул к другому столу.

Девушка в голубом платье наклонилась и, выхватив из кармана пистолет, кинула его Шторму.

— Что бы ты только делал без меня! — весело сказала она.

— А ну-ка, немедленно уходи отсюда! — крикнул ей Джек и проверил, заряжено ли оружие. — Пойди в служебное помещение и посиди там!

Девушка надула губы и юркнула в открытую дверь.

— Даку, а может быть, ты мне скажешь, кто тебя нанял? — Джек посмотрел в темноту.

— Работа у меня такая, — усмехнулся темнокожий и опять пустил в Шторма сноп лазерного огня. Джек увернулся. Стол, служивший ему прикрытием, разлетелся на маленькие кусочки, воздух наполнился дымом.

Даку прижался к полу и, решив, что Шторм его не видит, вытер кровь, льющуюся из рассеченной губы. Джек запросто мог бы пристрелить чернокожего прямо сейчас, но стрелять в спину... Двумя стремительными прыжками он преодолел расстояние, разделяющее его с наемным убийцей, и повалил Даку на пол:

— А теперь говори, кто тебя нанял?

Все-таки в суматохе Джек совершил ошибку: он загнул парню руки за спину, а этого делать не стоило — Даку был силен и теперь готов был сбросить с себя Шторма. Правая рука Даку вырвалась из руки Джека и потянулась к пистолету. Джек выстрелил в голову чернокожему.

— Да кто же тебя нанял? — прохрипел он.

Но Даку уже не мог ответить.

Девушка в голубом платье подскочила к Джеку и стала теребить его за плечо:

— Давай выбираться отсюда! Скоро придет полиция, и тогда не оберешься хлопот!

Они выскочили из бара и поймали такси. Шофер резко тронул с места и набрал скорость.

— Элибер, как ты оказалась в баре? — удивленно спросил Шторм.

— А как это получилось, что у тебя сегодня свободный день, а ты проводишь его не со мной? — гневно воскликнула девушка. — А потом... Этот Даку, ведь он

целых шесть недель жил с тобой бок о бок и не сказал ни слова и вдруг — стал таким общительным? Да я просто пошла в казармы, чтобы навестить тебя, а мне сказали, что ты ушел с Даку, вот я и решила проверить, в какую историю ты вляпаешься на этот раз. Послушай, его кто-то нанял, или он решил убрать конкурента в Императорскую Гвардию?

Джек тяжело вздохнул, вынул из кармана брюк носовой платок и протянул его Элибер:

— Послушай, на тебе слишком много краски!

ГЛАВА 2

Обладатель Пурпура сидел в кресле и барабанил пальцами по краешку стола. Из застекленной кабинки, выходящей на площадку для тренировок, можно было видеть беспокойную очередь новобранцев, ожидающих решения комиссии. Молодые парни подходили друг к другу, о чем-то разговаривали, потом — бродили без дела, ожидая последних, может быть, роковых слов. Напряжение росло с каждой минутой. Джек оторвал лоб от бронированного стекла кабинки и оглянулся. Пурпур тихо спросил:

— Послушай, Джек, у этого парня была шизофрения, или он охотился за тобой?

Джек вздохнул:

— Он сказал мне, что у него такая работа, так что на случайность это не тянет.

— А мы можем хоть что-нибудь узнать о нем? — Пурпур поудобнее устроился в кресле.

— Теперь уже нет, — коротко ответил Джек.

Элибер, стоящая рядом со Штормом, махнула рукой и, вытянув шею, стала наблюдать за новобранцами:

— Можете спокойно обсуждать свои проблемы. Когда начнут объявлять результаты, я вам сразу же об этом скажу.

Джек вздохнул и опустился в кресло рядом со своим другом, а теперь — командиром рыцарей Доминиона.

— А потом... африканцы — это почти всегда наемные убийцы. Если бы не это и не признание парня, я точно думал бы, что Даку старается устранить конкурента в рыцари. Но тут те, кто его нанял, сделали ошибку.

— Но это ничего не объясняет. — Пурпур провел рукой по седым волосам. — Почему он напал на тебя именно сегодня? Согласись, инсценировать несчастный случай во время тренировки было бы намного проще!

Джек вздохнул:

— А может быть, Даку хотел заполучить мой бронекостюм? Боевое оружие для новобранца — это полжизни!

— Да, — Пурпур кивнул. — К тому же до этого у него, скорее всего, не было возможностей разделаться с тобой.

— Пожалуй. — Джек посмотрел на своего старшего друга. Уж кто-кто, а Пурпур отлично знал, что такое настоящие доспехи — у него был свой, старинный, пурпурно-лиловый бронекостюм гораздо более старой конструкции, чем у Джека.

— К тому же, если Даку был наемным убийцей, тех, кто заказывал эту музыку, могли интересоваться наши с тобой взаимоотношения.

— Пожалуй, в этом что-то есть, — согласился Пурпур. — И потом... наемник — это такая ненадежная штука... Сегодня он сражается с тобой плечом к плечу, а завтра... завтра он же стреляет тебе в затылок. Но, к счастью, на этот раз ты действовал правильно. Ваш поединок с Даку был записан на пленку видеокамерами охраны, и император уже успел просмотреть отснятые кадры, так что... тебя даже не будут допрашивать...

— Джек! — окликнула их Элибер. — Джек, все собрались внизу.

Пурпур взглянул на часы:

— Действительно, уже пора, — потом внимательно посмотрел на Элибер. — Это еще хорошо, что Джек прятал тебя подальше от новобранцев, а то ведь для начала Даку мог бы пострелять в тебя!

Элибер хмыкнула:

— Если бы он попытался это сделать, он бы уже был мертв.

Пурпур удивленно поднял брови:

— Мне кажется, что ты чересчур беспечна, — осторожно сказал он. — Конечно, Джек — твой опекун, но и тебе следует быть хоть чуточку предусмотрительнее. Ведь Даку мог нанять и Рольф — твой бывший хозяин и сводник.

Элибер испуганно вздрогнула от этих слов, но тут же взяла себя в руки:

— Рольф не был сводником, — медленно и отчетливо проговорила она.

Пурпур вздохнул и как-то неохотно кивнул головой:

— Может быть, это и не он. Но у Рольфа обширные связи. К тому же, несмотря на приказание императора, он отпустил тебя очень неохотно.

— У него все равно не было выбора. — Элибер упрямо поджала губы.

— И да, и нет. — Пурпур лукаво посмотрел на нее. — Мне кажется, что Рольф просто помешан на Элибер, а вы со Штормом не хотите говорить мне об этом.

Элибер отвернулась. Что она должна была ответить новому командиру Джека? То, что ее бывший хозяин использовал ее психическую энергию и заставлял ее убивать людей? То, что ее подсознание — это подсознание тренированного убийцы, готового в каждый миг на любого, находящегося рядом с ней, обрушить заряд

смертоносной энергии? А потом... Ни она, ни Джек не знали, кто стоит за Рольфом, а значит, обсуждать эту ситуацию было просто бессмысленно.

Джек махнул рукой. Сейчас его интересовал не Рольф, а те враги и предатели, которые затаились под крышей императорского дворца. Одного из них ему удалось обнаружить сразу же — Уинтон, тот самый Уинтон, который когда-то отдал приказ оставить на Милосе побежденных рыцарей.

— Послушай, Пурпур, это может быть совсем и не Рольф. Даку мог нанять кто-то третий или четвертый, имени которого мы даже не знаем. К счастью, у нас с Элибер есть одно преимущество: мы не имеем опознавательных чипов, так что компьютеры никому не смогут помочь отыскать нас. Но это — только благодаря нашему яркому прошлому.

— Да, это очень удобно, если надо скрываться, — улыбнулся командир.

— Джек! — опять окликнула их Элибер — Ты можешь опоздать. Тебе надо торопиться!

Джек поднялся с кресла и весело отсалютовал Пурпуру:

— С вашего разрешения, сэр... .

Пурпур кивнул:

— Иди. А я, если не возражаешь немножечко побеседую с Элибер.

Джеку не хотелось оставлять Элибер с командиром. Тот и раньше говорил Шторму что он взвалил на себя непосильную ношу и Элибер совсем не нужны новые впечатления от кровавых разборок в разных уголках вселенной. Шторм быстро взглянул на девушку, кивнул и закрыл дверь.

Элибер насмешливо посмотрела на Пурпура. Слава Богу, она все еще оставалась свободным человеком и

не позволяла себе так восхищаться командиром, как это делал Джек. Конечно, вполне может быть, что она была не совсем права, но жизнь приучила Элибер не доверять никому — это помогало ей выжить.

— Так о чем же мы будем говорить?

— Совсем не о том, что случилось сегодня, — каким-то излишне спокойным тоном ответил командир. — Хотя сегодняшней случай немного проясняет ситуацию.

Элибер напряглась. Что-то в тоне Обладателя Пурпура больно задело и взволновало ее. Она резко сказала:

— Мне совсем не нравится то, что ты сделал со Штормом. Во всяком случае, за последнее время у него очень изменился характер. Он стал, как бы это сказать... каким-то чужим.

— Послушай, Элибер, — Пурпур нетерпеливо вздохнул. — Твоя связь с Джеком — это обуза, которую он не сможет себе позволить, если поступит в Императорскую Гвардию. Я попытался настроить Шторма на дальнейшую службу и объяснить ему, что через какое-то время он должен будет стать оружием. оружием, которое невозможно остановить. Понимаешь, у него не будет времени ухаживать за тобой.

Элибер презрительно фыркнула и отвернулась.

— Короче говоря, я — это что-то типа трещины в его броне?

Пурпур кивнул:

— В общем-то, да. Он сам попросит тебя, чтобы ты разрешила ему уйти. Видишь ли.. рыцари живут в специальных казармах... так что проблем с жильем не будет: тебе оставят квартиру и деньги.

Элибер вздрогнула, подняла голову и посмотрела на Пурпура враждебно и мрачно:

— Ну, а если я не хочу оставаться одна?

— Но ты мешаешь Шторму. — Пурпур забарабанил пальцами по столу. — Ему сейчас нельзя делать ошибок. Ясно?

Злой, холодный, бездушный человек! Элибер показало, что ее душу тронул холод криогенного сна. Девушка сжала зубы и решила, что ни за что не проговорится этому ледяному вояке о том, почему она нужна Джеку — ведь она была единственным человеком, умеющим управлять непонятным существом, поселившимся в скафандре Шторма.

— Так ты позволишь ему уйти? — не оборачиваясь, спросил Пурпур.

— Только в том случае, если Джек сам меня об этом попросит. — Элибер отвернулась и попыталась скрыть набежавшие на глаза слезы.

* * *

Джек вызвал лифт и спустился на тренировочную площадку. Он никак не мог избавиться от беспокойства, охватившего его при прощании с Элибер. Он посмотрел на руки и задумчиво потер шрам, образовавшийся на месте ампутированного мизинца. Его участие в битве за Милос, то, что он единственный выжил на этой планете и знал о том, что в действительности творилось там, заставляло Шторма не только молчать, но и тщательно анализировать каждый свой шаг.

Лучи солнца ослепили его. Джек выскочил из лифта и пошел к тренировочной площадке. Светло-коричневый песок Мальтена прилипал к ботинкам. О, если бы кто-нибудь знал, как Шторм ненавидел песок! Из-за траков и из-за песчаных гнезд, из-за Милоса и Дорманд Стенд, из-за многих и многих планет, превращенных жуками в пустыню..

По рядам новобранцев прошел возбужденный шепот:
— Несут! Несут! Уже несут бронекостюмы!

Сердце заколотилось. Губы пересохла от волнения. Смог ли его старый бронекостюм выдержать проверку? Обнаружили ли этого странного берсеркера с Милоса, давным-давно поселившегося в его бронескафандре? Джек вздохнул. Он должен, должен, должен был поступить в гвардию. Ведь это была единственная возможность выжить — выжить и узнать то, что он обязан был узнать. Уинтон... Песчаная Война... Кэрон... Только здесь, в гвардии императора, он мог открыть интересующие его тайны. Шторм сжал кулаки и смешался с толпой добровольцев.

Его серебристо-белый бронекостюм висел на месте. Джек посмотрел на другие, вывешенные на специальной вешалке скафандры. Все-таки его костюм здорово отличался от поздних моделей. Форма — более округлая, подвижные соединения на сгибах локтей и колен сделаны совсем из другого сплава, кое-где на все еще крепкой броне виднеются аккуратно заделанные трещины. А главное — его бронекостюм, в отличие от всех других, покрыт тонким слоем блестящего дорогостоящего норцита.

Джек облегченно вздохнул и прижался лицом к бронекостюму.

«Привет, Босс!» — сразу же окликнул его Боуги

Джек захохотал — ай да боевой дух! Ай да подарок с Милоса! Какие бы испытания ни выпадали на его долю и на долю его хозяина, это существо продолжало жить и развиваться! Впрочем, Шторм совсем не был уверен в том, что ему стоит радоваться, а не печалиться: каждый раз, когда он надевал бронекостюм, кошмары, связанные с этим крохотным созданием, преследовали его. И все же... Джек привык к берсеркеру.

На Милосе рыцари боялись этих существ куда больше, чем траков. Медведеобразные жители планеты, попросившие императора Триадского Трона Рерига защитить их погибающую в волнах песка родину, решили, что ящероподобные берсеркеры лучше регулярной армии Доминиона справятся с отвратительными жуками. Они подбрасывали зародыши этих существ в бронекостюмы, и те росли в них, сжирая в конце концов ничего не подозревающих солдат, потом — разрывали броню скафандра, как яичную скорлупу, и с диким ревом выскакивали на свет. Милосцы надеялись на помощь ящероподобных берсеркеров, но получилось наоборот: страх перед этими чудовищами заставил Доминион бросить свои войска без всякой поддержки. В общем-то, все было рассчитано верно: в небе уже висели военные корабли траков, так что с планеты смог вырваться только один корабль. И все-таки пока этот таинственный дух Боуги существовал отдельно от Шторма. Это они с Элибер выяснили. Правда, когда Джек надевал скафандр и вступал в бой, берсеркер как бы умножал его и без того незаурядные способности: Шторма охватывал азарт, он пьянел от боя и делался непобедимым.

— Привет, Боуги! — медленно и отчетливо подумал Джек. — Здорово они потрепали твою шкуру?

«Ты прав. Мне как следует досталось, — ответил берсеркер. — А где Элибер?»

— Элибер... — Джек улыбнулся. — Элибер помогала мне кое в чем.

Джек хотел сказать берсеркеру еще что-то, но Гарнер, задиристый и довольно-таки способный новобранец, сидящий рядом, криво улыбнулся:

— Я смотрю, ты здорово рад встрече со своим стареньким бронекостюмом! А вообще-то его давно пора

сдать в металлолом. Ведь тебе пришлось творить чудеса для того, чтобы держаться с нами наравне.

— Не лезь на рожон, Гарнер, — ответил кто-то из за вешалки. — Ведь и в этом бронекостюме тебя обставляли при долгой ходьбе по кругу. К тому же узнай-ка лучше, что случилось с тем парнем, который пошел вместе со Штормом попить пивка.

Джек подхватил свой бронескафандр и отошел в сторону — ему совсем не нужны были мелкие стычки.

Гарнер не унимался. Он подошел к Джеку и ехидным голосом сказал:

— Вот-вот, ты опять молчишь. Потому-то тебя и называют Джек-молчун. Ты не такой, как все. И потом, ты всегда знаешь больше, чем позволяешь себе сказать.

Ситуация принимала нежелательный оборот. На них косились другие парни, явно поддерживая правоту слов Гарнера.

— Послушай, Гарнер. — Джек внимательно посмотрел на рослого юношу. — У тебя было время остановиться. А сейчас... Сейчас я предлагаю тебе держаться от меня подальше.

Вдруг по бронекостюму Шторма прошла дрожь, правая перчатка поднялась и сжалась в кулак.

«Дай-ка ему как следует, Джек!» — пропел берсеркер.

— Тише! — Джек в ужасе опустил рукав бронескафандра.

Только этого ему не хватало! Этот Боуги, этот чертов берсеркер Боуги вышел из-под контроля. Психические барьеры, которые попыталась установить Элибер, явно не работали, а значит, жизнь Джека опять висела на волоске. Он вспомнил один из кошмаров, преследующих его во сне: бронескафандр, расколотый пополам огромным зеленым ящером, вытягивающим из

доспехов мощную заднюю лапу и блестящий хвост. Билоски... Билоски... В том бронекостюме минутой раньше находился рыцарь Билоски. Он воевал с траками под командованием Джека.

* * *

На тренировочную площадку вышел сержант, и до них донеслась громкая команда:

— Стро-о-о-о-йсь!

Новобранцы подхватили свои доспехи и выстроились.

Вслед за сержантом на площадку вышел неизвестный и внимательно посмотрел на парней, застывших на плацу. Над тренировочной площадкой повисла тишина. Только бронедоспехи иногда звенели своим металлическим звоном да с прилежащих улиц Мальтена доносился грохот машин.

«Босс!»

— Помолчи, Боуги, не сейчас, — раздраженно подумал Джек.

Берсеркер успокоился. Где же Элибер? Неужели она потеряла контроль над неизвестным существом?

— Джентльмены! Я сейчас буду называть ваши имена, а вы выходите вперед, оставляйте бронекостюмы на вешалке и проходите в раздевалку. Там вам выдадут чеки.

Шторм превратился в слух.

— Кулинс, Ламенс, Марльборо, Стивент... — одно за одним выкрикались имена. Эта тишина была такой же холодной и злой, как криогенный сон. Джек с нетерпением ждал, когда же наконец произнесут его имя, но так и не услышал его. Значит... Новобранцы, оставшиеся на тренировочной площадке, зашевелились.

— А теперь... — неизвестный человек поднял правую руку. — Поднимите ваши руки так же, как я, и повторяйте вслед за мной слово в слово: *«Вступая в ряды доблестных рыцарей Доминиона и становясь личным телохранителем императора Пеписа, я клянусь оставаться верным ему душой и телом всю свою жизнь...»*

Значит... с площадки ушли те, кто провалился на экзаменах в Императорскую Гвардию! Джек поднял правую руку и повторил клятву, которую уже произносил много лет назад, еще тогда, когда на троне сидел император Рериг. Шторм уже давно не верил ни в какие клятвы.

«Вступая в ряды доблестных рыцарей Доминиона и становясь личным телохранителем императора Пеписа...»

Каждое его слово разносилось эхом по огромной тренировочной площадке, долетало до розовых стен дворца и, ударяясь о них, возвращалось назад.

ГЛАВА 3

Элибер резко побледнела:

— Послушай, Джек, а что ты имеешь в виду? Разве я не пойду с тобой?

Джек смотрел куда-то в сторону:

— Видишь ли, я буду жить в казарме. И потом... Я ведь даже не знаю, какое звание мне присвоят. И еще... казармы — это для тебя не место. Ты останешься здесь, а значит, на территории дворца у тебя будут те же привилегии, что и раньше.

— Джек... — Элибер безвольно опустила руки. — Но ведь я буду одна!

— Одна ты не будешь. Ну! — Джек погладил Элибер по курчавой голове. — Когда я буду свободен от службы, я буду приходить к тебе в гости, а ты будешь заходить ко мне. Таким образом, у тебя появится время для того, чтобы учиться в школе.

Она закусила губу:

— Но я совсем не хочу учиться в школе!

Джек поморщился:

— Если ты не хочешь стать кем-то вроде Рольфа, тебе придется это сделать.

— Он убийца, а не вор, — сердито стукнула по столу Элибер. — Он и меня хотел сделать убийцей. Не забывай этого.

Джек посмотрел ей в глаза и увидел слезы.

— Элибер... — он опять протянул руку и погладил ее по голове. — Я ничего не забыл. Но он больше не доберется до тебя.

Элибер крепко сжала его руку.

— Джек, Джек, я хочу пойти с тобой и с Боуги, я совсем не хочу быть одна!

— Ты слишком молода для этого, — покачал головой Джек.

— Молода? — Элибер дернула его руку, как бы приглашая обернуться и посмотреть на нее. — Слишком молода — для чего? За свою жизнь в мальтенских трущобах я увидела гораздо больше, чем ты за всю свою долгую благополучную деревенскую жизнь!

Джек вздрогнул. Конечно, Элибер права. Он был обычным фермерским сынком на планете Дорманд Стенд, а затем стал рыцарем Доминиона, потом — реинджером, а потом — бродягой, даже наемником. Если бы не сообразительность Элибер, он ни за что на свете не выжил бы на этой планете.

Элибер... Странное, непонятное, невозможное существо... Возьмем, например, ее лицо... Оно может быть детским, как у двенадцатилетней девчонки, а может быть старым — как у матери Джека, которую он смутно, очень смутно припоминал в своих мучительных снах. И все-таки это лицо волновало его, волновало и притягивало к себе. Он взял Элибер за подбородок:

— А если мы посмотрим на это так: твоя служба по шефству надо мной окончилась, и теперь ты свободна?

Элибер крутанула головой и высвободила подбородок из пальцев Джека:

— А если я ее не закончила? А если я ее не хочу кончать? — она вытерла слезы с глаз. — А что ты

будешь делать с Боуги? Ведь ты же совсем не умеешь управляться с ним! Так кто же удержит его, если он сожрет тебя и выплюнет твои косточки?

Джек поежился:

— Не знаю... Он уже настолько силен, что и тебе не подчинится. Видимо, я должен взять его под свой контроль, или...

— Или — что?

Джек пожал плечами и поднял со стула сумку.

— Не уходи! — крикнула Элибер.

— Или что? — наклонив голову, спросил Джек.

— О, черт возьми, я не знаю! Кто-то пытается тебя убить!

— Да... — он остановился и задумчиво посмотрел на нее. — Вот поэтому-то мы с Пурпуром и не хотим, чтобы ты была рядом.

Он бросил сумку на пол и присел на стул. Элибер... Он взял в руки ее ладони и разжал кулачки. Почему — неизвестно, но Джек никогда не боялся ее, хотя и понимал, что в любой момент она может убить его силой своего разума.

— Ты — единственный человек на свете, знающий меня и мою жизнь.

Она затрясла головой:

— И совсем не всю. Ты никогда не говорил мне всего.

Джек вздохнул:

— И все же... Я рассказывал тебе очень много. Если со мной что-нибудь случится, расскажи обо мне Пурпуру. Ведь тогда ответы на все вопросы придется искать тебе .. тебе и ему...

— Джек. — ее голос неуверенно задрожал. — Если хочешь, я могу помочь тебе найти Уинтона. Однажды

я просматривала пленку и наткнулась на него. Я смогу сделать это и еще раз.

— Элибер... — Джек строго посмотрел на нее. — Не раньше, чем я выясню, кто он такой. Скорее всего, он хитро замаскировался, и император не имеет понятия, что из себя представляет этот человек. Но Уинтон был на Милосе. А может быть, и Кэрон — его рук дело. У нас слишком много в о п р о с о в, и каждый из них может оказаться последним... конечно, если задать его не тому человеку.

— А Даку?

Шторм пожал плечами.

— Даку мертв.

— Да, тебе повезло. — Элибер гневно посмотрела на Джека. — Если бы я вовремя не пришла в бар, мертвым был бы ты, а не Даку.

— Возможно. — Джек поморщился. — Хотя его наняли совсем не из-за Кэрона. Он был шокирован, когда я показал ему фотографию. Скорее всего, он сам не знал, в чем дело, а потому и поплатился жизнью.

Элибер сжала кулачки:

— Знаешь, кажется, твои враги очень высоко ценят твою жизнь. И все же я верю, что какого бы убийцу они ни наняли, ты справишься.

Он грустно улыбнулся:

— Я тоже хотел бы в это верить, — наклонился вперед и поцеловал Элибер в кончик аккуратного носика, потом подхватил свою походную сумку и вышел.

Как только он закрыл дверь, с внутренней стороны в нее ударило что-то тяжелое, и обиженный голосок громко сказал:

— У-у-у! Будь ты проклят, негодный рыцарь, Джек Шторм!

Не оружием — второй кожей был бронекостюм для любого рыцаря Доминиона. Джек Шторм предпочитал оставаться обнаженным до пояса — биодатчики, прикрепляющиеся прямо к коже, были капризны, а рубаша только затрудняла движения. Его бронекостюм, прошедший огонь, воду и медные трубы, все еще служил своему хозяину. Боевые лазерные перчатки были мощным оружием, к тому же на спине он мог носить рюкзак с дополнительным комплектом боеприпасов. Единственное, за чем нужно было следить постоянно, — это датчики энергии. Не дай Бог, на шкале появится красная полоса и заряд бронекостюма будет исчерпан — скафандр сразу же превратится в неподвижную металлическую глыбу — бронированный гроб для рыцаря, находящегося внутри. На Милосе гибель солдат от нехватки энергии в оружии была обычным делом, несмотря на солнечные батареи, которые в обычных условиях способны довольно-таки долго подпитывать доспехи.

Джек скосил глаз и глянул на шкалу. В данный момент для беспокойства не было никаких причин. Шторм стоял по стойке «смирно» в приемной, ведущей в комнату с надписью: *«Император Триадского Трона Пепис. Главнокомандующий Вооруженными Силами Доминиона»*. Кроме Шторма в комнате было еще три рыцаря, они стояли каждый в своем углу, делая вид, что не способны ни видеть, ни слышать вообще ничего, и внимательно следили за всем происходящим.

Высокая элегантная женщина с седыми волосами прошла мимо Джека. За ней следовал подтянутый холеный мужчина. Вдруг она остановилась и бесцеремонно уставилась на Шторма. Ее комментарии мало отли-

чались от того, что им приходилось выслушивать целыми днями:

— Ага, это и есть рыцари императора.

— Похоже, что да, — мужчина рассеянно оглянулся.

— Ты знаешь, — женщина сделала неопределенный жест, — на мой взгляд, он очень неуклюж. Уж лучше бы император взял хороших полицейских роботов.

Мужчина успокаивающе погладил ее руку в перчатке:

— Роботы не всегда ладят с человеческим разумом моя дорогая! Посмотрите, что произошло с нашей империей! Мы возвысили роботов, даже не подозревая, насколько большую угрозу они могут представлять для человека! Император просто не хочет рисковать. Были же разные случаи...

— Но после стольких лет... — женщина чихнула и высморкалась в кружевной платочек. — Хотя.. этот парень не так уж плохо выглядит, — она прошла вперед и остановилась. — Господи, Мэрфи, посмотри, одного из уокеров допустили до аудиенции!

Мужчина кашлянул:

— Да, да, но мы не можем не допускать их.

Джек еле держал себя в руках. «Молчи, молчи, молчи», — говорил он себе. Мэрфи, кажется, был безразличен ко всему.

— Но он ведь впереди нас в очереди! — дама возмущенно пожала плечами.

Что ответил мужчина, Джек не расслышал — Мэрфи подхватил даму под руку и удалился. Шторм скосил глаза к креслам, в одном из которых сидел уокер, одетый в голубую робу. Это был стройный лысоватый мужчина среднего возраста со спокойными умными глазами и деревянным крестом очень тонкой работы на

груди. Если Джек не ошибался, этот уокер дожидался аудиенции уже пятый день. За это время Шторма заменили один раз, а терпеливого и молчаливого уокера так и не вызвали в кабинет. В общем-то, миссионер был терпелив — терпелив и настойчив.

— Святой Калин из Блуила, — наконец-то произнес голос секретаря в микрофон.

Уокер поднялся, вошел в зал для аудиенции и прошел к возвышению, на котором стоял трон императора.

— Все, все, все! — протестующе замахал руками Пепис. — На сегодня прием закончен.

Зал опустел, но уокер не вышел из дверей. Войстину, тут было чему удивляться! Частная аудиенция, предоставленная императором миссионеру! Жалко, что сейчас по уставу Джеку не положено было надевать шлем — так бы он включил усилители и смог расслышать, о чем таком важном могут беседовать представитель религиозной секты и глава нескольких планет.

Как раз в тот момент, когда Мэрфи, стараясь скрыть свое разочарование, направился к дверям, его элегантная дама обронила перчатку. Джек наклонился и поймал тряпицу, медленно кружившую в воздухе, еще до того, как она коснулась пола. Быстрота его реакции и легкая гибкость движений явно восхитили даму:

— О-о!

Джек улыбнулся и протянул кружевную перчатку владелице. Дама выхватила ее так быстро, как будто перчатка могла загореться. Мэрфи вспыхнул. Они прошли к закрывающимся дверям. Джек застыл по стойке «смирно». Его не сменят на посту до тех пор, пока император не посчитает нужным отпустить охрану.

Император сошел с трона и сел за маленький столик, на котором уже кипел серебряный чайничек. Его красно-рыжие волосы потрескивали и развевались вокруг головы. Уокер присоединился к нему, плеснул в чашку чая и заговорил о чем-то. Неожиданно Пепис встал и прошел в приемную:

— Капитан Шторм, прошу, присоединяйтесь к нам!

Джек прошел в зал для аудиенций. На сердце было неспокойно. Уокеры были верующими, верующими — значит фанатиками, а с фанатиками всегда надо быть настороже. Тем не менее, император совсем не выглядел настороженным. Скорее, он был чем-то раздражен.

— Знакомьтесь! — Пепис махнул рукой. — Святой Калин. Капитан Джек Шторм, один из моих рыцарей.

— Ваше Величество... — Джек секунду помолчал. — Я думаю, что ваши тайные агенты значительно лучше справились бы с охраной. Бронекостюму тут совсем нечего делать...

— Я решаю вопросы так, как считаю нужным — Пепис нетерпеливо махнул рукой.

— Но ведь уокеры — люди, принадлежащие Богу

Святой Калин явно обиделся и отвернулся, и все же Шторм успел заметить его пламенеющий взгляд Джеку стало не по себе.

Император кашлянул:

— Святой Калин пришел ко мне по личному делу. Конечно, мы допускаем свободу вероисповедания, но до тех пор, пока она не наносит ущерба империи. Правда, мой гость наверняка станет доказывать, что власть Бога превышает мою.

— Наверное, это так, сэръ! — ответил Джек и осекся

Святой Калин с интересом посмотрел на него и погладил крест:

— Насколько я понимаю, под этими доспехами спрятан мудрец, — сухо сказал уокер.

— Ну, не так уж и спрятан. — Пепис отхлебнул чая. — Я видел капитана Шторма в деле. Поверь мне, он выполнит все так, как тебе надо, и с той осторожностью, какой ты требуешь.

— Но я работаю гораздо лучше, когда знаю, в чем дело, — сказал Джек.

Пепис рассмеялся:

— Ну да, насколько ты видишь, терпение — это не его добродетель. Расскажи ему все то, что только что рассказал мне.

Уокер посмотрел на рыцаря и спросил:

— Откуда вы родом, капитан?

Шторм насторожился. Если он скажет правду, неизвестно, что сделает с ним император, а если соврет. . . но с этими двумя не стоило играть в такие игры. Уокер был явным мастером распознавать ложь, а император — великим умельцем выведывать правду.

— Я сын фермера с одной из отдаленных аграрных планет, — он наморщил нос, как это делала Элибер, и очень пожалел, что сейчас ее нет с ним.

— Ты — христианин?

— Я — нет, но мои родители были верующими людьми.

Святой внимательно посмотрел на него:

— В таком случае, ты должен был быть знаком с сектой уокеров.

Джек пожал плечами:

— Немного. Я знаю, что вы хотите доказать, будто Иисус Христос, которого вы почитаете как Бога, путешествовал по разным планетам и оставил на них свои следы. Подождите-ка, я попробую припомнить: «Боже-

ственная благодать не довольствовалась созерцанием себя самой, благо разливалось все дальше и дальше» — я правильно процитировал?

Святой Калин удивленно опустил руку на спинку кресла:

— Да, это так. Но все мы — просто ученые и археологи.

Пепис покачал головой:

— Не скромничай! Ваша религия проникла на каждую планету, а значит, она простирается по всей вселенной.

Они посмотрели друг на друга — земной и духовный правители ойкумены.

— И все же, новый крестовый поход никому не нужен.

Джек вспомнил вооруженного уокера, которого видел в баре тогда, когда на него напал Даку, и сказал:

— Мы организуем из ваших ребят военную группу, такую, чтобы они сами могли остановить особо ретивых.

Святой Калин как-то неопределенно посмотрел в сторону:

— Эта лихорадка очень быстро распространяется среди уокеров. Археологические находки продаются, секта стареет и устает. Говорят, что крестовый поход — лучший способ обращения людей в веру, и это становится по душе многим. Сам я думаю иначе, потому-то я и пришел сюда.

Пепис кашлянул:

— Джек, прежде чем принять решение, посоветуйся с Обладателем Пурпура и сообщи мне о результатах. А сейчас ты свободен.

Джек отсалютовал и вышел. Когда он закрывал дверь, до него донесся протестующий шепот Калина, а вслед за ним — тихий, но твердый ответ императора:

— Все будет в порядке. В конце-то концов, он может снять свои доспехи. Кстати, я слышал, что вы начали новые раскопки. Там что-нибудь интересное?

— Да, но мы не можем получить разрешения копать...

Голоса затихли. Какие-то смутные подозрения шевельнулись в сердце Шторма. Все было слишком уж легко и просто.

* * *

Джек вошел в бар и глянул на бармена, суемящегося за высокой стойкой. Это был тот же человек, который обслуживал посетителей в тот день, когда Даку хотел пристрелить Шторма. Бармен скользнул по лицу Джека мутным, ничего не выражающим взглядом и отвернулся. Не узнал? А может быть, не захотел этого показать? Джек сел в маленькую пластмассовую кабинку, расположенную в самом дальнем уголке зала, заказал пива и, отхлебывая его мелкими глотками, стал внимательно следить за посетителями.

За весь вечер в бар вошли только три уокера, а наружу не вышел ни один. Выяснить ничего не удалось. Джек вздохнул и встал из-за столика — пора было возвращаться во дворец и говорить с Пурпуром. И все-таки он чувствовал, что что-то складывается не так. Слишком, слишком легко складывалась его карьера!

— У меня не слишком хорошие предчувствия, — сказал он командиру, отыскав его в маленькой комнатке для офицерского состава в дальнем крыле мастерских.

— Уокеры вооружаются и затевают крестовый поход? А еще один из вооруженных миссионеров был в

баре, когда на тебя напал Даку? — Пурпур потер веки. — Ты знаешь, мне кажется, что мы их рановато застукали. И все-таки я не думаю, что святой Калин желает провалить свою собственную организацию. Видимо, всему тому, что творится, существуют какие-то серьезные объяснения. Итак, ты хочешь установить в баре аппаратуру электронного слежения?

Шторм подумал:

— Я не очень доверяю электронике. Во-первых, компьютерное наблюдение — вещь слишком явная, и его легко обнаружить, во-вторых, любую видеокамеру можно обойти. Мне кажется, здесь нужны живые люди.

— Хорошо. — Пурпур явно был согласен с доводами Джека. — Возьми с собой тех рыцарей, какие тебе подходят, но не говори им при этом, что они должны будут делать. Среди солдат есть такие, которые скорее присоединятся к уокерам, чем начнут выступать против них.

— Слушаюсь. — Джек отсалютовал и вышел.

* * *

Гарнер облизал сухие, потрескавшиеся губы. Его серые, цвета мокрого асфальта глаза подозрительно блеснули:

— Э-э, да ты хочешь, чтобы я пошел на дело без костюма? А я без костюма ничто, капитан. Понимаешь, ничто!

Джек вздохнул и стал терпеливо объяснять:

— Это не так, Гарнер, я знаю, что ты можешь прекрасно действовать и без костюма, только тебе при этом надо быть осмотрительным. А в костюмах... в костюмах мы будем действовать потом.

— Да-а... — Гарнер с недоверием посмотрел на Шторма. — Если останемся живы... — он помедлил минуту, как бы взвешивая все за и против, а потом, тяжело вздохнув, закончил: — Я пойду с тобой, Джек-молчун, но только в том случае, если я должен. И все же я предупреждаю тебя, что это очень опасно!

Джек улыбнулся. Какое-то благодарное тепло тронуло его сердце:

— Спасибо, Гарнер. Я не ожидал от тебя ничего другого.

Гарнер положил в карман записку с адресом места встречи. После того, как он ушел, Джек занес в свой блокнот данные. Значит, так. Он получит нужную информацию и опять переговорит с Пурпуром. А потом... а потом будет видно.

* * *

Святой Калин из Блуила сжал зубы. Его глаза были завязаны какой-то тряпкой, через которую не было видно ни зги. Материя была грубой и ворсистой, значит, его глаза будут чесаться и слезиться еще очень долго...

— Выходи, старик! — кто-то схватил его за локоть и вышвырнул из такси. Калин нащупал ногой асфальт и подумал, что, наверное, ему не стоило ходить к Пепису. Додумать эту мысль до конца он не успел — его опять толкали и куда-то запихивали. Он споткнулся и упал на колени. Куда они его тащат? Зачем они называют его стариком? Что-то тяжелое звякнуло о землю. Кажется, это была крышка люка. Цепкие пальцы на плечах ослабли, и Калин полетел куда-то вниз. Его Святейшество ударился об пол и скорчился от острой боли, изо всех сил стараясь не потерять сознания.

— Мы не хотим его убивать. По крайней мере, не хотим делать этого сейчас, — сказал грубый молодой голос. Кто-то подхватил Калина под мышки и поставил на ноги. Его Светлость сосредоточился — только Бог сможет помочь ему вынести это испытание! Он заставил себя забыть повязку, закрывающую глаза, связанные руки, боль в ушибленном боку и стал сосредоточенно, самозабвенно молиться.

Комната, в которой держали Святого Калина, была наполнена вооруженными людьми. Это можно было понять и с завязанными глазами — бряцало оружие, тяжелые шаги раздавались то тут, то там, грубые страстные голоса взбунтовавшихся уокеров будоражили слух. Что им было нужно? О! Это-то Калин знал хорошо: Священная империя, простирающая свои владения на тысячи звездных верст. Крестовые походы, потрясшие основы мира во времена его юности, до сих пор снились ему как страшные видения небытия.

Какой-то верзила с грубыми руками подошел к нему и развязал повязку. Калин вздохнул и распрямил плечи. Надо было держаться, ведь не зря же многие из его прихожан называли его святым.

Он спокойным взглядом обвел столпившихся вокруг него вооруженных уокеров и сказал:

— Вы опоздали. Император Пепис уже знает о ваших намерениях. Я никогда не поддерживал и не поддерживаю вас. Царство Божие не может быть найдено кровавым путем.

— Слишком поздно, старик! — молодой парень в ковбойской рубашке с крестом на шее и лазерным пистолетом в руках откровенно захохотал. — Во дворце у нас есть наемный убийца. Так что пока твой друг император поймет, что происходит, будет уже поздно:

ни его Полиция мира, ни его хваленые рыцари не смогут его спасти!

Калин прислонился к стене. Глаза уже привыкли к полутьме, и теперь он мог рассмотреть комнату. В сводчатой темноте громоздились ящики с какими-то бутылками, банками, консервами. Кажется, они находились в подвальном помещении бара. Теперь он узнавал и лица. Многие из собравшихся были знакомы ему по общим собраниям уокеров. Но, Боже, как же исказило их суть задуманное злодейство! Калин кашлянул и тихо сказал:

— Правительство Триадского Трона — то же самое, что зубы у акулы. Вы выдернете один, а на его месте тут же вырастет второй. От террористической деятельности в мире не станет светлее. Вы думаете, что Пепис удивился, когда я рассказал ему, какие проблемы с уокерами могут возникнуть в ближайшее время?

— А ты думаешь, что мы очень удивились, когда узнали, что ты побежал к императору? — парень в ковбойской рубаше плюнул на пол. — Лучше заткнись и запомни, что твоя жизнь висит на волоске.

Калин пристально посмотрел на говорившего:

— Я тебя знаю?

— Еще нет, — огрызнулся тот. — Но ты меня скоро узнаешь. Мы намерены использовать тебя как связного. Ты будешь передавать императору все, что я тебе скажу.

Калин почувствовал, что смертельно устал. Он хотел закрыть глаза, но парень в ковбойской рубаше посмотрел на него с такой ненавистью, что Его Святейшество поднял веки.

— Ты будешь на нас работать, — процедил сквозь зубы молодой уокер. — Сейчас я заставлю тебя согласиться...

Парень подскочил к Калину и ударил его под ребра, потом залепил удар в ухо, потом... Его Святейшество прожил долгую жизнь и побывал во многих переделках. Он глубоко вздохнул, сосредоточился, схватил воинственного уокера за талию и перебросил через бедро. Противник грохнулся на пол.

— Держите его! — закричали изо всех углов до этого молчавшие люди. Калин зажмурился. Кажется, ему не стоило ждать пощады. И вдруг — противоположная стена задрожала и поползла на землю, а в образовавшуюся брешь стремительно и бесшумно ворвались... Святой Калин не мог поверить своим глазам! Это были... рыцари Пеписа!

Взбунтовавшиеся уокеры забились в угол — они явно были ошарашены видом огромных людей в бронированных костюмах.

— С вами все в порядке, сэр? — почтительно спросил у Калина солдат в серебристо-белых доспехах.

— Да, да, все в порядке, — растерянно ответил Калин и обнаружил, что все еще держит за горло уокера в ковбойской рубашке.

— Вас срочно требуют во дворец, капитан Шторм! — сказал рыцарю в белых доспехах только что вошедший в помещение солдат в голубом бронекостюме.

— Да, Гарнер, — кивнул Шторм. — Всем — очистить помещение. Святого Калина отпустить на свободу, остальных — арестовать.

Калин потер распухшее ухо:

— Но ведь ты же ничего не знал! Как тебе удалось это сделать? — удивленно спросил он у Шторма.

Джек улыбнулся. Он был явно доволен:

— Мы давно ждали этого, — ответил он.

Калин кивнул и отвернулся. Ему надо было поблагодарить Бога за скорое избавление.

Пройти через систему охраны для Шторма не составляло никакого труда. Он посадил свой глассер прямо на крышу императорского дворца и выпрыгнул из машины. Гарнер поспешно следовал за ним.

Джек лег на живот и посмотрел вниз. На уровне второго этажа сквозь ночную темноту светились розовые террасы.

— Самый быстрый путь вниз? — спросил заинтересованный Гарнер.

Шторм кивнул:

— Кажется, у нас есть шанс перехитрить систему охраны. Вынимай из рюкзака веревку с крюком и крепи ее здесь. Надо перебраться вон на тот балкон! — сказал обрадованный Джек.

Они загерметизировали шлемы и закрепили веревки. Потом закрепили на бронированных рукавицах фиксаторы и начали медленно спускаться по отвесной стене. Кажется, Гарнер умел это делать чуть хуже Шторма: несколько минут он неуклюже подпрыгивал и вертелся на веревке, потом зацепился за что-то и зафиксировался.

— Много еще осталось?

Джек посмотрел вниз:

— Ничего! Сейчас будем на месте!

Удар о балконные перила оказался сильнее, чем ожидалось. Бронекостюм хрустнул, но, как всегда, выдержал. Джек поднялся на ноги, отцепил крюк и, не дожидаясь Гарнера, приготовился к дальнейшим действиям.

Розовый мрамор комнаты для аудиенций мерцал в ночной темноте. Джек подошел к стеклянной двери, выходящей на улицу, поднял перчатку и пустил

сноп лазерного огня. Стекло расплавилось и поплыло вниз.

— Что ты делаешь? — ужаснулся Гарнер. — Ведь мы могли бы пройти здесь!

Джек махнул свободной рукой:

— Да нет. Существуют разные системы сигнализации, которых не отключить. Но мы их обойдем!

Джек нагнулся, просунулся в оплавленное отверстие и нырнул внутрь. Гарнер — за ним. Надо было спешить. По идее, наемный убийца должен был пройти вниз по этому коридору — только так он мог добраться до императора.

— А откуда нам знать, может быть, он уже прошел? — недоверчиво огрызнулся Гарнер.

— Да, этого мы не знаем, — кивнул Шторм

— Но тогда...

Гарнер не успел договорить: Шторм включил инфракрасный фонарь на шлеме и стал сканировать коридор. На внутришлемном экране засветилась маленькая тепловая точка.

— Что ты делаешь? — Гарнер переминался с ноги на ногу.

— Проверь свою систему инфракрасного видения, а потом стой тихо и, если не знаешь, что тебе делать, не мешай.

Джек бежал по коридору, как хорошая ищейка, взявшая след. Гарнер смотрел на него с удивлением: капитан двигался в тяжелых доспехах с таким изяществом и ловкостью, о которых только приходилось мечтать. Вдруг — черная тень отделилась от затененной стены и прыгнула на Джека. Гарнер вскрикнул.

Он еще никогда не видел такого: в узком изгибе мраморного коридора черная тень боролась с белой

тенью. Шторм ловко уворачивался, парируя удары. Куда бы ни двинулся наемный убийца, человек в белом бронекостюме преграждал ему путь. Вдруг — Гарнер увидел в руках наемника мощный лазерный бластер. Господи, да этот убийца сейчас вспорет капитана, как пустую консервную банку! Белая тень на секунду отделилась от черной. Гарнер так и не понял, почему убийца не стрелял — тот скрючился и стал бросаться из стороны в сторону, как сумасшедший, потом, видимо сознавая, что проиграл, кинулся в конец коридора, к спальне императора. Джек поднял руку и включил лазерную перчатку.

Сигнальная система сработала сразу же — завывала сирена, во всех помещениях дворца зажглись ослепительные огни. Гарнер, поморщившись, перешагнул через груды того, что когда-то было наемником — от обугленного, скорчившегося трупа пахло гарью.

— Эй! — Гарнер покачал головой. — А для следствия ты хоть что-то оставил?

Джек кивнул и снял шлем:

— Это... это было великолепно! — Гарнер перепрыгнул через лужу крови. — Мы обезвредили и террористическую группу, и наемного убийцу! Я думаю, император будет очень доволен! О, я хочу поблагодарить тебя за то, что ты позволил мне в этом участвовать!

Глаза Джека сияли. Он махнул рукой:

— Да не за что!

— И потом. — Гарнер смущенно повертел в руках шлем. — Я хочу извиниться перед тобой за те неприятности, которые порой я доставлял тебе во время тренировок... Я был неправ!

— Не извиняйся, — быстро ответил Джек. — Будем считать, что это награда за то, что ты умеешь вовремя

распознать опасного человека, — он повернулся и стал спускаться вниз по розовым мраморным ступеням.

Гарнер изумленно посмотрел ему вслед.

* * *

— Капитан Шторм, примите мои поздравления! Работа выполнена просто превосходно! — Пепис улыбался. В его ладонях поблескивал маленький электронный приборчик. Что это было? Шторм так и не смог этого разобрать. Император положил инструмент на стол. — Святой Калин тоже очень доволен. Моя разведка доложила, что если бы нам пришлось атаковать основную базу, дело было бы гораздо хуже: там нас встретили бы женщины и дети, — император озабоченно покачал головой. — Нам совсем не надо такой резни. Да, Джек... до того, как ко мне пришел Святой Калин, мои информаторы много раз говорили об опасности, и я уже подумал было, что... Впрочем, я рад, что он пришел. Мы знаем друг друга многие годы, и теперь мне очень неприятно, что совсем недавно я позволил себе так плохо думать о своем старом друге. И все-таки это было лучшим способом проверить на деле своих рыцарей!

Что-то внутри у Джека похолодело. Он представил себе живую стену из женщин и детей, через которую ему пришлось бы пробираться в бронекопюте, если бы... если бы все не сложилось так удачно.

— Спасибо, сэр, — поклонился он императору.

Пепис улыбнулся:

— Ну-у! Не стоит благодарности! Я твой должник! А теперь ты свободен. Можешь идти.

Джек вышел. От волнения горло пересохло. Ему срочно надо было с кем-нибудь поговорить.

Элибер! Да, да, он сейчас же зайдет к Элибер! Во-первых, она еще не видела его, во-вторых, с нею он лучше всего отвлечется от невеселых мыслей.

Бронекостюм давно уже был вычищен и заряжен, и теперь Боуги опять врывался в сознание Джека со своими мыслями. Джек отмахнулся. Слава Богу, пока он мог контролировать это существо, и все же ему придется попросить Элибер еще раз поработать с воинственным духом. Джек набрал на замке код, перешагнул через порог и вдруг услышал где-то совсем рядом легкий хлопок, а потом на него налетел холодный ветер. Шторм закачался, пару раз схватил ртом воздух и упал на пол.

ГЛАВА 4

Песок. Вокруг него был песок. Песок скрипел под ногами, забивался в ноздри, мелкой сухой пылью оседал на губах. Разведка сообщала, что в песке живут какие-то микроорганизмы, необходимые для выведения личинок траков.

Он выпрямился. Без бронескафандра он чувствовал себя беспомощным, как грудной младенец. К тому же было очень холодно. Какая-то часть его сознания говорила, что он вовсе не должен находиться в этой пустыне. Может быть, на него опять накатила очередной полный кошмаров сон? Джек посмотрел на свои руки — все пальцы на них были целы. Значит... значит, ему действительно все это снилось... Как это могло произойти? Его снова заключили в камеру криогенного сна...

— Лейтенант! — кто-то хлопал его по затекшему плечу. — Ремонтники говорят, что бронекостюмы готовы!

Да, это был сержант. Джек сразу же узнал его голос. Реальность ускользала. Он снова был замурован в ледяных глыбах холодного сна. Милосские кошмары настигали его.

— Хорошо, сержант. Пусть все одеваются. Я только что получил приказ высаживаться на поверхность.

А что будет дальше? Сможет ли он на этот раз сделать все, как надо? Джек напрягся. Ему надо было хоть немного изменить ход событий.

Перед ним была тренировочная площадка. Взвод проверял оружие. Сержант бросил ему лазерную винтовку:

— Тебе нужна помощь, лейтенант?

— Нет, спасибо.

Джек отвернулся и отошел к стеллажу с бронекостюмом. Что случилось? Он опять попал в замкнутый круг воспоминаний без славы и побед.

— Ты не должен этого делать, Джек! — раздался рядом с ним голос Элибер.

— Где ты? Я заперт! — хриплым голосом ответил он.

— Ну, давай же, Джек! — Теперь он видел ее. Элибер стояла совсем рядом и непокорно трясла своими рыжеватыми волосами. — Ты способен на многое. А уж вдвоем мы обязательно что-нибудь придумаем! Ты — сияющий рыцарь; а я — девчонка из мальтенских трущоб. Помнишь? — она смотрела на него с умоляющей улыбкой. — Сейчас мы поймаем вон того верзилу. Ты его завалишь, а я обчищу карманы!

Джек заморгал. Какие карманы? У траков никогда не было карманов. Он протянул руку, пытаясь дотронуться до плеча Элибер, но рука прошла сквозь нее и утонула в розовом песке. *Песок... опять этот песок...* он опять сыплется сквозь пальцы. Только в отличие от тракианского песка тот песок, из которого состояла Элибер, был совсем розовым и теплым. Джек встал на ноги. Рыцари в бронекостюмах построились правильными рядами. Только почему... почему бронекостюмы казались пустыми, будто внутри них не было людей? Джек испугался. Он уже знал, что случится сейчас.

Доспехи вздрогнули. Низкий, вибрирующий, будто бы выходящий из глубины земли звук расколол воздух. Надо было срочно надеть бронекостюм, но Шторм стоял как вкопанный. Вслед за вибрирующим звуком воз-

дух разорвал оглушительный треск разваливающейся на куски стали. Серо-зеленый ящер, намного превышающий размеры бронекостюма, прикрываясь кровавым плащом из кусков человеческого мяса, выпрыгнул из разломанной брони и бросился на него. Берсеркер!.. Белые зубы чудовища ослепительно блестели на солнце, глаза горели мутным красным огнем...

Джек закрыл глаза и заорал изо всех сил, но его крика никто не услышал. Он бросился бежать и бежал долго-долго, то и дело падая и утыкаясь лицом в сыпучие пески Милоса. Он снова попал в ловушку холодного сна.

* * *

Ночной воздух был довольно-таки зябок. Элибер поежилась. Пурпур держал ее за локоть и вел по затененным тропинкам императорского парка. Она не спрашивала его ни о чем. Зачем? Он все равно ничего не скажет. Элибер знала и без него, что с Джеком случилась б е д а.

Элибер споткнулась, ушибла ногу о камень, ойкнула, но сжала зубы и, не сбавив шага, пошла дальше. Наконец они дошли до здания с офицерскими квартирами, в котором недавно поселился Шторм. Прожектор, установленный возле открытой двери, освещал тропинку. Вокруг него суетилось несколько человек в полицейской форме. Элибер всегда ненавидела полицию, но теперь... теперь ей придется помалкивать и смотреть, с м о т р е т ь и п о м а л к и в а т ь.

Она вошла внутрь, огляделась по сторонам и с облегчением вздохнула — трупа не было, значит, самое страшное осталось позади.

— Есть хоть какие-нибудь следы? — спросил Пурпур у полицейского.

— Только это, сэр, — полицейский отдал Пурпуру крошечную пластиковую капсулу. — Мы обнаружили ее внутри вентиляционного канала.

— Что в ней было?

Элибер посмотрела на капсулу. Ну, о таких пустяках можно было и не спрашивать. Конечно, там был газ, и, судя по всему, сильнодействующий.

— Газ. Скорее всего, усыпляющий. А точно скажут только лабораторные исследования, — полицейский уставился на Обладателя Пурпура.

Элибер еще раз обвела взглядом комнату. Признаков борьбы и насилия не было. Бронекостюм Джека висел на месте и тихо мерцал своим серебряным блеском.

Ей нужно будет подождать, пока все уйдут, и как следует расспросить о случившемся Боуги. Конечно, это существо оживало тогда, когда Джек облачался в доспехи, и все же... все же, ей надо было попробовать поболтать с берсеркером.

— Звонка о выкупе еще не было? — Пурпур явно нервничал.

— Нет, сэр. Пока не было.

— Я думаю, что Джек жив. — Пурпур внимательно посмотрел на Элибер. — Скорее всего нам удастся выяснить, что тут произошло.

Она с недоверием посмотрела на него:

— А как... как вы собираетесь искать?

— Надо будет просмотреть видеозаписи камер охраны. Может быть, на пленке что-то осталось.

Элибер хмыкнула. Полицейский откликнулся:

— Мы уже сделали это, сэр. На пленках ничего нет. В помещении не было никого, кроме капитана Шторма.

Обладатель Пурпура вздохнул, отпустил офицеров и опять посмотрел на Элибер.

— Послушай... тебе нельзя тут оставаться! Это — сверхсекретная зона.

Элибер села в кресло:

— Наверное, из-за ее особой секретности по ней и шляются всякие темные личности типа тех, которые похитили Джека. И потом... Ведь я знаю Шторма лучше вас всех. Может быть, полиция что-то просмотрела? Может быть, газ не оказал на него действия и он просто погнался за разбойниками?

Пурпур покачал головой:

— Хорошо. У тебя есть час или два, потом я присылаю охрану и ты отправляешься домой. Договорились?

Элибер кивнула.

* * *

Руки жгло. Ногу пронизывала страшная боль. Джек расслышал сквозь липкую темноту:

— Осторожнее. Этот человек явно был обморожен. Посмотри: у него ампутированы два пальца на ноге и мизинец на правой руке.

— Ты думаешь, это результат пребывания в холодном сне?

— Сомневаюсь. Наши криогенные камеры обычно не выдают таких сюрпризов.

Джек пытался проснуться. Он чувствовал, что к нему прикасаются мягкие теплые руки, но никак не мог выплыть из липкой темноты.

— А что у него с дыханием?

— Неровное. Он выходит из состояния криогенного сна, но синдромы какие-то странные...

— Ну ладно. Проследи за приборами. Если наступит дефибрилляция, мы его не реанимируем. Я и сам ничего не пойму в этом организме.

Его накрыли чем-то теплым, и Джек успокоился и затих, но ненадолго — вдруг на него накатили волны дрожи, он стучал зубами, трясся и никак не мог открыть глаза.

— Успокойся — сейчас все будет хорошо, — сказал ему мягкий женский голос. Стало теплее. Кажется, его накрыли еще одним термоодеялом.

— Я был потерян... а ты... а ты нашла меня... — сказал Джек, с трудом разомкнув губы.

— Нашла? — голос звучал удивленно и насмешливо — Да нет, ты уже был здесь. Лежи, пока не согреешься. Ты здорово намаялся, пока не пришел в себя.

Шторм застонал и постарался шевельнуть рукой, но оказалось, что она привязана. «Потеряны... Мы были потеряны...» — опять промелькнуло у него в мозгу. Он успокоился. Лихорадка прошла. Он снова очнулся и снова найден, значит, впереди его ждет работа на Кэроне. Жизнь снова станет чудесной. На этот раз все будет хорошо.

* * *

— Элибер, мы сделали все, что могли. — Обладатель Пурпура смотрел куда-то в сторону.

Элибер ходила по комнате взад и вперед.

— Прошел уже целый месяц. А значит, либо он мертв, либо его нет на планете.

Пурпур положил на стол серебристую автоматическую ручку.

— Видишь ли... Если бы он был мертв, мы бы уже знали об этом. Это не Рольф и не кто-нибудь другой из подобных ему. Наемники всегда оставляют тела там, где их можно найти.

Элибер требовательно посмотрела на Пурпура и подперла кулаком подбородок:

— Значит, его нет на планете?

— Но тогда у нас нет возможности отыскать его. — Пурпур опять отвел глаза в сторону. — На Шторма нет записей в банке данных, а потом, у него нет микрочипа. Видишь, как дорого приходится платить за свободу!

— Но должен же он быть вообще хоть где-то! — Элибер раздраженно топнула каблучком. — Он бы не бросил свой бронекостюм, он бы сообщил мне хоть что-нибудь, если бы мог. Но... — она заморгала, стараясь скрыть накотившуюся на глаз слезу. — Он жив. Если бы он был мертв, я бы уже знала об этом!

Пурпур посмотрел на нее внимательно и строго, и она вдруг поняла, что этот человек знает гораздо больше, чем говорит. А значит... Скорее всего, Джек ничего не рассказывал командиру о ее экстрасенсорных способностях...

Обладатель Пурпура потерял затылок. Понятно, у него уже разболелась голова! Элибер от нетерпения подпрыгнула в кресле и еще больше сосредоточилась. Сейчас, сейчас он скажет ей все, что знает!

— Мы думаем, что его похитили, Элибер, — командир вздохнул и уставил глаза в стол. — Это могли быть наемники, но я совсем не уверен в происходящем. Это все, что я могу тебе сообщить.

Элибер подошла к двери:

— Хорошо. — У нее не было никаких угрызений совести по поводу того, что она наградила головной болью ни в чем неповинного человека. Ради Джека она готова была пойти на все.

* * *

Ему снился Кэрон с его дикой первозданной природой. Дремучие леса, скалы с белоснежными шапками

льда на вершинах, поля с диким хмелем и огромные желтые цветы с удушающим тяжелым запахом. Благословенный Кэрон! Джек мог неделями бродить там среди деревьев и трав, не встречая ни одного человека.

А потом налетел огненный смерч. Небо раскалялось от грохота боевых космических кораблей. Когда Шторм покидал свое жилище, небо полыхало огненным и багряным. Когда он загерметизировал бронекостюм и добежал до Звездных ворот, все живое на планете уже было мертво. А потом... потом он несколько дней дрейфовал в открытом космосе. В космосе, похожем на этот сон. Джек опять попытался вырваться из черного липкого пространства. Лихорадка съедала последние остатки его памяти.

* * *

— О, Господи, когда же этот тип перестанет стонать!

— Это патологическая реакция на криогенный сон. Не обращай внимания, лучше сдавай карты.

— Э-э, если этот парень болен, его надо поместить в медицинский отсек.

— Делай ставку, Сташ!

Шторм открыл глаза. В помещении тускло светились ночные лампы. Выплыть из своих снов и прийти в себя было почти невозможно. Где он находится? Кажется, на борту космического корабля... Руки... его руки почему-то связаны.

В отсеке было душно. Большинство коек было занято неподвижными телами, прикрытыми термоодеялами. Пахло наркотиками. Что с ним случилось? Джек тихо вздохнул. Тишину нарушали только хлопки карт по поверхности стола. Джек посмотрел туда, откуда раздавались звуки. В голубом сигаретном дыму, кольца-

ми выющемся над небольшим столиком, виднелись две мужские фигуры в потертых коричневых комбинезонах. Один из них — коротко остриженный, молодой, делал вид, что смотрит в сторону, но его внимание было приковано к пластмассовым картам, зажатым в руках. Он не был красавцем. Пожалуй, его угольно-черные острые глаза можно было назвать необычными, но красивыми они считаться не могли — слишком уж красноречиво было их выражение — выражение нечестности и алчности. Как только второй мужчина, обрюзгший и старый, на минуту отвлекся, парень заглянул в его карты. Старик заметил этот маневр и, усмехнувшись, произнес:

— С тобою играть — как воевать с траком.

Парень нагло усмехнулся:

— Заткнись и сдавай!

Старик потянулся:

— Послушай, я устал. Пойдем-ка лучше поспим!

— Э, нет! — парень крутанул головой. — Ты мне должен. Проклятье! Чего они от нас хотят? А ведь раньше мы были горняками! А знаешь, я собираюсь прервать контракт. Нет такой силы, которая смогла бы удерживать меня здесь.

Старик вздохнул:

— Это не так-то просто, Сташ! А потом... тебе ведь неплохо платят!

— Может быть. — Сташ пробежал взглядом по кроватям со спящими рабочими. — Кажется, среди этих парней есть такие, которые оказались здесь не по своей воле. А значит, им можно помочь выбраться отсюда и как следует подзаработать, — он выразительно щелкнул пальцами. — Знаешь, я не из тех, кто пренебрегает возможностью заработать деньги.

По столу снова захлопали карты.

— Эй, вы, двое! Пора отдыхать! — кто-то недовольно крикнул с нар.

— Да-а? — Сташ лениво потянулся. — А ты ведь мне должен, Боггс! — он посмотрел на койки, встал, плюхнулся на одну из кроватей и сразу же уснул.

Джек снова начал терять сознание. Сташ... Ему обязательно надо запомнить это имя! Ведь ему потребуется чья-то помощь, чтобы выбраться отсюда.

* * *

Шторм проснулся от четкого ощущения того, что за ним кто-то смотрит. Он открыл глаза и увидел, что на его кровати сидит Сташ и внимательно читает прикрепленную на железной спинке пластиковую карту. Он вздохнул, посмотрел на Джека и улыбнулся:

— Очнулся, приятель? Мы сейчас одни — остальные пошли перекусить. Помощь нужна? Врач сказал, что веревки можно будет ослабить, когда ты придешь в себя. — Его черные глаза язвительно блеснули. — Мы тут все слегка чокнутые, верно?

Джек дернул связанными руками:

— Развяжи...

Сташ молниеносно распутал веревку.

— А может, попробуешь поест? — участливо спросил он.

Шторм кивнул. Сташ вынул из конверта пластиковую карту:

— Договоримся так: я тебе помогу. Но услуги надо будет оплачивать. Начнем с того, что я развязал тебя. Да, кстати... — он нервно дернул бровью. — А как тебя зовут, приятель?

Джек хотел ответить, но во рту было слишком сухо.

Сташ задумчиво почесал подбородок:

— Ну, да... у тебя была гипотермическая лихорадка. Я уже как-то сталкивался с этим. Парень просыпался и не мог вспомнить своего имени. Тогда сделаем так. Я прочитаю твое досье, а ты мне отдашь две карточки на паек, они остались у тебя от прошлой смены.

Джек кивнул. Сташ довольно разулыбался.

— Ладно, я скоро вернусь, приятель! Не свались с койки, а то мне как следует попадет от медсестры!

* * *

— Слушай. — Сташ пристроился на кровати Джека. — В твоём досье написано, что ты — Джек Шторм. Тебе — двадцать четыре года, ты подписал контракт на строительные или горные работы. Холост.

Джек кивнул:

— Продолжай.

Его имя и возраст кое-что ему говорили, а вот все остальное... Он с горечью осознал свое положение: к о н т р а к т н ы й р а б о ч и й ...

Сташ кашлянул:

— На Внешней Границе у тебя был магазин электроники, но ты обанкротился и сделал распродажу. Все ясно, надо же было как-то оплачивать долги! Обычное дело. Да и образование у тебя самое обычное.

Джек хрипло спросил:

— А родственники... у меня есть какие-нибудь родственники?

— Живых — никого. — Сташ покачал головой и бросил пластиковое досье обратно в конверт. — Все обычно, все, как у всех. Ты им подошел, Джек!

Шторм закрыл глаза. Он уже сходил в столовую и обнаружил, что у него подгибаются ноги, как у восьмимесячного ребенка. Интересно, что же он мог знать о

контрактах, горном деле и грузовых кораблях, если он не мог осознать даже самого себя?

— Спасибо, Сташ. — Шторм устало посмотрел на своего нового знакомого. — Но эту карточку на паек положи назад. Ведь вчера я уже заплатил тебе.

Сташ покривился, но решил сдержаться:

— Да... вчера ты заплатил... К тому же эта карточка требуется и тебе самому... Ладно, отдохни, приятель!

* * *

— Эй вы, отбросы общества, поднимайтесь со своих коек и стройтесь!

Джек поднялся на ноги и не спеша подошел к остальным. Господи, как же он не нравился самому себе! Небритый, грязный, слабый, почти ничего не помнящий, одетый в какой-то страшный комбинезон из грубой ткани...

Приземистый коротыш ловко лавировал между рабочими.

— Будем знакомы, я ваш прораб, — у него в руке мелькнула горстка микрочипов. — Все ваши контракты — у меня. Предупреждаю: лодыри нам не нужны. За работу на Лазертаунских шахтах вы получите хорошие деньги, а потом, вернувшись, сможете снова встать на ноги.

Джек ничего не понимал. Перед глазамиплыли темные круги. И вдруг — он вспомнил... Он вспомнил, как попал сюда! Да, он пошел домой, собираясь навестить Элибер, а потом... что-то щелкнуло, и на него повеяло снотворным газом. И больше он не приходил в себя...

Бригадир все еще говорил:

— Скоро посадка. Разберитесь по бригадам. Я буду называть вас по именам, а вы выходите и следуйте за мной.

Джек скрипнул зубами... Раб... Отныне он раб... В поселке рудокопов на Лазертауне свои правила выживания. Но Шторм совсем не был специалистом в горнорудном деле, а рабочие не потерпят ленивца в своих рядах.

Прораб выжидающе смотрел на рабочих. Кто-то крикнул:

— Ладно, не тяни, выдавай все плохие новости!

Бригадир ухмыльнулся и стал читать:

— Перес Джон, электромонтажник, на выход! Стоктон Марти, электромонтажник, на выход! Жюль Бланш...

Джек напряженно ждал, когда же назовут его имя. Он скользнул глазами по лицам и увидел, что Сташ смотрит на него напряженно и злобно. Шторм не видел своего ночного благодетеля уже несколько дней. Джек улыбнулся. Сташ сверкнул угольями глаз.

— Ты знал, что так заболеешь, когда подписывал свой контракт? — спросил он у Шторма.

Джек вздохнул:

— Ты хочешь предложить мне костыли?

— Я хочу предложить тебе выбраться отсюда, — прищелкнул языком Сташ.

— Всеу свое время, — пожал плечами Шторм. — Но у меня такое ощущение, что это почти невозможно.

— Ты, может быть, и прав, приятель! — Сташ моргнул и уставился на прораба. Двигатели корабля загремели. Судя по всему, они меняли направление полета. Джек взял с кровати свой почти пустой мешок и закинул его за плечо.

— Путешествуешь налегке? — усмехнулся Сташ.

— У меня есть все, что нужно.

— Все вы так говорите! — Сташ презрительно расхохотался.

Бригадир все еще выкликал имена.

— Гру Делман, сварщик.

— Это я, — откликнулся Сташ. — Но вообще-то зови меня просто Сташем!

Людей в помещении оставалось все меньше. Джек волновался.

— Джек Шторм, подрывник, — вдруг выкрикнул бригадир.

Подрывник? Джек скрипнул зубами. Самая опасная работа во всем горнорудном деле! Стоящий рядом с ним жилистый старик удивленно произнес:

— Подрывник?.. А я никогда о тебе не слышал...

Сташ захохотал, наклонился к прорабу и ткнул пальцем в карточку:

— Эй, Бул, протри глаза, тут написано — сварщик! Пошли отсюда, Шторм!

Прораб внимательно посмотрел на них:

— Хорошо, Сташ, заberi его отсюда!

Джек рванулся к дверям.

— Приятель, ты мне должен! — догнал его в коридоре Сташ. На этот раз Шторм в этом не сомневался.

ГЛАВА 5

Элибер не думала, что ей опять придется превращаться в уличную девчонку. Она затаилась на заднем сиденье такси, направлявшемся в сторону мальтенских трущоб. В трущобах действовали свои законы, и сейчас она незаметно проверяла небольшой энергонож, закрепленный на лодыжке. В автомобильном зеркальце отражалось ее лицо — сосредоточенное и неприметное. Ей совсем не стоило привлекать лишнего внимания к своей персоне, хотя, вооруженная, она не боялась почти ничего. К тому же, она оделась так, как обычно одеваются профессиональные убийцы, а на них не нападают даже в трущобах.

Если она хорошо сыграет свою роль и проскользнет мимо камер безопасности и многочисленных знакомых, оставшихся в этом районе города с прежних времен, все будет в порядке. Конспирация нужна была для того, чтобы человек, которого она разыскивала, заслышав о ее появлении в трущобах, не скрылся.

Много времени прошло с тех пор, как на этих улочках она встретила с Джеком Штормом! Ту старую жизнь она сбросила с себя, как изношенную, ни на что непригодную одежду. И все же на улочках Маль-

тена все было по-прежнему и все напоминало о том, что происходило когда-то.

Ей надо было как можно скорее найти Баларда, поговорить с ним и вернуться домой... Если у нее все еще был дом... Исчезновение Джека разрушило ее жизнь. Она не могла смириться с происшедшим. Джек был жив, а значит, Элибер должна была его найти!

Автомобиль затормозил, девушка нагнулась и бросила шоферу кредитку:

— Сдачи не надо! — потом выпрыгнула из машины и так, чтобы ее никто не заметил, юркнула в подворотню, вышла в кривой переулок, прошла несколько домов, опять нырнула в подворотню и оказалась на той же улице. Элибер оглянулась. Такси уже уехало, и за ней, кажется, никто не следил. Она перешла на противоположную сторону и пошла в нужном направлении.

Энергонож охлаждал ногу. Все было в порядке. Элибер вздохнула. Можно ли было назвать порядком такую жизнь — это был вопрос, но она не помнила себя вне улиц. Рольф держал ее в узде и постоянно обучал воровству, наверное, он обращался с ней не так уж плохо. Правда, с добротой это никак не было связано. Просто... Просто Рольф обнаружил ее необычные психические способности — умение концентрировать мысль и давать невероятный отпор, а иногда даже и убивать с помощью психической энергии. Конечно, практичный Рольф решил подзаработать, обучил ее медитации и почти сразу же загнал ее способности в бессознательную область. Поначалу Элибер не догадывалась о настоящих целях обучения. Она поняла, что так ей легче воровать и, к тому же, со временем не придется идти в проститутки. Правда, два раза с ней произошли странные истории: она

теряла сознание, а потом приходила в себя рядом с трупом. Рольф уверял ее, что она убила своих жертв силой собственного мозга, но Элибер плохо верила этому. Скорее всего, Рольф убивал этих мужчин сам, а потом подстраивал ситуацию, в которой получалось, что это ее рук дело.

А потом она встретилась с Джеком. У Шторма было много врагов, и они скрывались: Джек — от всего мира, она — от Рольфа. Но Рольф был упорен и хитер, а Элибер была для него выгодной сделкой. Конечно, он обнаружил их, и вот тогда-то она узнала, что может убить своей психической силой. Дело было даже не в самой возможности — образ жертвы давным-давно был занесен в сознание Элибер, и стоило ей услышать лингвистический код, который был только у Рольфа, как она превращалась в смертельное оружие, запрограммированное убивать, и ничего не могла сделать с собой. Джек... Джек ей нужен был для того, чтобы защищаться от самой себя, а поэтому... поэтому Элибер должна была найти его.

Кое-каких врагов Шторма Элибер знала, и все же Джек говорил ей далеко не все. Он берег ее, считая, что чем меньше она знает, тем меньше вероятность того, что его неприятели свалятся ей на шею. В общем-то, в этом была своя правда, и все-таки Элибер методично выпрашивала Джека о его жизни. К счастью, это было довольно-таки просто: Шторм был деревенским парнем, и когда он притворялся, на его щеках появлялся румянец, а когда врал — язык как бы сам собой переставал слушать его.

Элибер прошмыгнула мимо видеокамер охраны и вошла в дверь небольшого грязного бара. Ей нужно

было заметить Баларда раньше, чем тот увидит ее и постарается убраться.

В дальнем углу послышался шум. Элибер перепрыгнула через стул и, пробежав мимо кабинок, у черного выхода столкнулась с человеком, который, отворачивая от нее свой золотой окуляр, торопливо пробирался к выходу.

— Стой! — Элибер изо всех сил впилась в его руку. — Я одета, как наемный убийца, и никто в баре не удивится, если мой нож перекинется в твой здоровый глаз!

Балард зарычал, как зверь, и отбросил ее от двери. Элибер прокатилась под стол, схватила за голову и нацелила на него мысленный удар. Балард покачнулся и сел на ступеньку, потом — нечленораздельно зарычал и схватился руками за голову.

— Прекрати сейчас же! — заорал он.

Элибер встала.

— Мне нужно поговорить с тобой.

Балард плюнул и тяжелой походкой прошел в соседнюю кабинку. Элибер села напротив. Здоровый глаз у Баларда покраснел, а на электронном протезе подрагивала золотистая сетка. Элибер вынула из кармана сигаретку и бросила через стол.

— Что тебе нужно? — Балард зло посмотрел на нее. — Какого черта ты на меня набросилась, и потом — что это такое? У меня до сих пор круги в глазах...

Элибер пожала плечами:

— Да так, небольшой фокус: Удар иглой в нужное место. Ничего, через час ты будешь в порядке.

Так было лучше. Никому, кроме Джека, Элибер не собиралась сообщать о своих экстрасенсорных возможностях.

— Я соскучилась по трущобам, — весело сказала она. — И потом, мне надо узнать все, что ты знаешь о Джеке.

— Я ничего не знаю, — сразу же нахмурился он.

— Ну да! — Элибер недоверчиво подняла брови. — Например, ты знаешь, что он живым вернулся с Песчаных Войн.

Балард задумчиво помассировал затылок:

— Этого достаточно для того, чтобы нас убили — и его, и меня. Он выжил, а я дезертировал, мы оба живем в долг.

Элибер вытащила нож и показала его Баларду.

— Хорошо. Так что с ним случилось?

Балард скосил на нее глаз:

— А что ты имеешь в виду?

Элибер подняла нож и поднесла его к лицу Баларда. Тот вздохнул и сказал:

— Его похитили.

— Что это значит?

— Его должны были убить, но вместо этого погрузили в холодный сон и вывезли с планеты. Куда его отправили, я не знаю, но я слышал, что оттуда не возвращаются.

У Элибер все похолодело внутри:

— Контрактные работы?

Балард безразлично пожал плечами:

— Возможно... Единственное, что я могу тебе посоветовать, так это держаться подальше от таких историй.

Элибер упрямо крутанула головой:

— Ладно. За этим стоит Рольф?

— Да нет, — Балард устало вздохнул. — Конечно, у Рольфа на этого парня большой зуб, но он чист. Судя

по всему, здесь замешана какая-то очень крупная рыба... Если мы в это вмешаемся, нам не жить.

Элибер опять приподняла нож:

— Это не имеет никакого значения. Кто-то из нас давно мертв.

— Послушай. — Балард тронул ее рукой. — Если бы я что-то знал, я сказал бы тебе. Я уважаю Шторма, он настоящий рыцарь, знающий, что такое вести «ч и с т у ю в о й н у». Сегодня таких, как он, не осталось в живых.

Острие ножа все еще поблескивало против здорового глаза. Балард моргнул.

— Я говорю правду. Я следил за Джеком для того, чтобы знать, чем он занимается. Те, которые расправились с Джеком, хорошо его изучили.

Элибер засунула нож в рукав. Кажется, Балард говорил правду. Значит, ей нужно будет изучить все маршруты кораблей, перевозящих контрактных рабочих. Одна мысль о том, что Шторма погрузили в холодный сон, выводила ее из себя — ведь для него это означало неминуемый душевный срыв.

— Балард... — она внимательно посмотрела на собеседника. — Мне нужен хороший опознавательный чип. Я совсем не хочу, чтобы меня поймали на использовании чужого банковского счета.

Балард улыбнулся, оглянулся по сторонам и, убедившись, что за ними никто не смотрит, вынул из бумажника чип.

— Возьми вот этот. Это микрочип Принцессы.

Элибер прихлопнула чип ладонью. Балард вынул из кармана клейкую ленту и приклеил чип к запястью Элибер. Итак, с этого момента она могла пользоваться счетом Принцессы. Ну что ж! В детстве ей хотелось

стать межпланетной воровкой, добывающей редкостные драгоценности!

— Сколько с меня?

Балард протестующе развёл руками:

— Ничего. Принцессе нужно алиби. Она сама попросила меня дать кому-нибудь поносить этот микрочип на несколько месяцев. Это плата за то, что я все еще жив.

Элибер рассмеялась:

— Хорошо, Балард! Я перешлю тебе этот микрочип! — Она встала и пошла к выходу из бара. Золотой глаз Баларда неподвижно смотрел ей вслед. -

ГЛАВА 6

— Насколько я понимаю, ты из тех людей, на которых трудно напасть неожиданно. — Сташ вопросительно посмотрел на Джека. Дневное освещение на корабле медленно гасло, по бортовому расписанию наступала ночь.

— Может быть. — Джек приподнялся над подушкой. — А чего ты хочешь?

— Ты просыпаешься четыре-пять раз за ночь. Ты об этом знал?

Джек вздохнул и сел на край кровати. В руках у Сташа поблескивал неказистый скафандр горнодобытчиков.

— Я пришел, чтобы дать тебе урок, приятель!

Джек махнул рукой:

— Ну, этим мы займемся после посадки.

Сташ ухмыльнулся:

— Да вряд ли. Видишь ли, посадка — это очень сложная штука, она вообще может не состояться.

Корабль вздрогнул, и Сташ нахмурился.

— Лазертаун блокирован так, что посещать его совсем небезопасно.

Джек поднял бровь:

— Блокирован — кем?

— Да траками...

Шторм подошел к Сташу и взял из его рук скафандр. Сташ кивнул, открыл дверцу шкафа и достал оттуда еще один — для себя.

— Какие траки? — Джек ничего не понимал. — Ведь у нас с ними мирный договор!

Сташ пожал плечами:

— Я тебе говорю только то, о чем слышал. Лазертаун богат минералами и норцитом, потому-то жуки и кружат в окрестностях, а Триадаский Трон почему-то смотрит на это сквозь пальцы. Если мы наденем скафандры, у нас будет гораздо больше шансов выжить. Ведь если корабль продырявят, у нас с тобой в легких останется кое-какой воздух, правда, приятель?

— Верно, — пробормотал Джек и, расстегнув скафандр, заглянул внутрь. Как бы он хотел, чтобы память вернулась к нему!

— Ты где-то потерял палец? — с интересом спросил Сташ.

Джек отмахнулся:

— Отморозил. Меня слишком долго держали в холодильнике. — Шторм сказал это и сам не поверил своим словам. Может быть, он только сейчас придумал это, а может быть, так и было на самом деле?

Сташ недоверчиво переспросил:

— Не шутишь? А впрочем, при сварке твой мизинец все равно никому не нужен. Получи изоляционные носки, а теперь — положи скафандр на пол, вот так...

Джек с удивлением смотрел за действиями приятеля. То, что Сташ считал само собой разумеющимся, для него было ново и непривычно. Конечно, Сташу придется платить... И все же, тот поручился за него, записав его сварщиком.

— А вот — ловушка для жучков. Мы работаем в этих костюмах по четырнадцать часов в день, а поэтому содержи в чистоте и себя и свое снаряжение. А если чем-нибудь заразишься, сразу же беги в медотсек.

Джек натянул на себя скафандр из тонкой, но прочной ткани. Энергопривода не было, и при движениях громоздкая одежда только мешала. Ему было очень неприятно...

Джек вздохнул и бросил несколько кредиток в шлем Сташа:

— Может быть, это и немного, но все равно, они смогут скрасить твое существование! — сказал он.

Сташ быстро пересчитал деньги и, рассмеявшись, выскочил из отсека.

Джек стиснул зубы. Как же ему хотелось раздавить этот убогий скафандр! Осколки мыслей проносились в его сознании со скоростью ветра. Значит, до отправки сюда он уже провел в холодном сне несколько лет. Шторм задумчиво потер забрало старого шлема.

— Мерзкое существо — этот Сташ, — сказал чей-то голос сзади. — А ты давно с ним работаешь?

Джек обернулся. Жилистый старик небольшого роста устало смотрел на него.

— Я — Боггс, Альфред Боггс, — представился он.

Джек дружелюбно кивнул:

— А я — Джек Шторм. Но я не работал со Сташем... просто мы с ним знакомы...

Старик плюнул.

— Он тебя обманывает при игре в карты, — рассмеялся Джек.

Боггс кивнул:

— Я знаю... Да и Сташ догадывается о том, что я давно это приметил. Лучше играть с известным шуле-

ром, чем с человеком, который может нанести удар в спину.

Шторм пожал плечами, повесил на крюк свой шлем и начал снимать скафандр. Вдруг — какое-то знакомое дрожание проплыло по телу корабля. Он замер. В глазах поплыли круги.

Боггс, скрестив руки, смотрел на Джека:

— Шторм... Какое-то странное имя... — задумчиво произнес он. — А сварщиком давно работаешь?

— Не очень.

В спальном отсеке было душно. Спящие рабочие что-то нечленораздельно мычали, храпели, ворочались с боку на бок.

Вдруг — сработал сигнал оповещения:

— Всем пристегнуться! До снижения остается тридцать секунд!

Корабль потрянуло. На нижней койке кто-то выругался. По отсеку пробежал легкий шум.

— Черт побери, в нас уже попали! — мрачно сказал Боггс.

— Да нет, это атмосферные вихри, держись, Боггс, — сказал Шторм и тут же упал на бок от следующего, довольно-таки сильного толчка.

Кто-то пробормотал:

— Кажется, маневрируют. Сукин жук сел нам на хвост.

В отсеке повисла тишина. Корабль застонал — пилот резко менял курс. Ремни закрипели от тяжести тел. А впрочем, пилот хорошо выполнил маневр. Джек закрыл глаза и сосредоточился. Итак, он был знаком с боевыми крейсерами, а из этого следовало...

Новый стон прорезал хрупкую тишину. Джек схватился за поручни. Корабль подпрыгнул, выровнялся, а

потом подпрыгнул снова. Да, да, Шторм очень хорошо знал этот маневр.

— А вот сейчас, Боггс, — тихо сказал он, — по нам выстрелили.

По кораблю и правда чем-то рубануло. Джек прикусил губу и стер со лба капельки холодного пота. Корабль вращался. Взрывы сотрясали грузовой отсек. Джек не удержался и ударился лбом об угол койки, провел пальцами по виску и увидел на ладони кровь. Кто-то схватил его за руку и помог устоять на ногах. Металл скрипел. Вдруг — тряска прекратилась.

— Все позади! Мы идем на посадку! — крикнул он и почувствовал, как по его лицу текут слезы. Он вспомнил! Кое-что он все же вспомнил!

* * *

Элибер провела рукой по поверхности серебристо-белого бронекостюма. Скафандр был уложен в большой контейнер и приготовлен к отправке. Все-таки хорошо, что Принцесса была состоятельной женщиной и могла себе позволить путешествовать с багажом!

Боуги почувствовал ее прикосновение и сразу же очнулся:

«Где Босс?» — спросил он.

— Не знаю, Боуги, но нам с тобой придется это выяснить.

Боуги заметно ослабел за последнее время. Видимо, ему здорово не хватало человеческого тепла и пота, и все-таки мысленная связь до сих пор существовала. Судьба Боуги не особенно волновала Элибер — уж если этот берсеркер смог выжить во время плутания потерянного корабля в космосе, значит, смерть от охлаждения ему явно не грозила. Элибер опустила крышку и защелкнула замки, потом — набрала код и сказала:

— Первая остановка — самая большая на Триаде нелегальная лаборатория холодного сна.

* * *

Люки корабля открылись. Контрактники нетерпеливо лезли вперед. Толпа, ползущая в длинный серый туннель, подхватила Шторма и понесла за собой. Воздух, наполненный человеческим страданием и потом, ворвался в легкие Джека.

Шторм остановился и оглянулся. Рядом с ним стоял Сташ. Он посмотрел на Джека и протер грязным рукавом стенку туннеля:

— Посмотри-ка сюда, приятель!

Джек вздрогнул. Драматичность ситуации в первый раз дошла до его сознания: Лазертаун был мертвой луной, на которой обосновалась община горнодобытчиков. Длинные туннели, как щупальца спрута, простирались по его поверхности, а центральные купола из толстого бронированного стекла были чем-то вроде непомерно раздутого тела...

— Некуда бежать, приятель, — вздохнул Сташ. — Конечно, если ты не знаешь, куда бежать.

К Джеку подошел Альфред и шепнул на ухо:

— Держись от него подальше, Шторм!

Джек кивнул и закинул за спину вещмешок. Кажется, когда-то ему уже говорили подобное... Итак, ситуация, в которой он оказался, очень не нравилась ему: выбраться с этой планетки было невозможно даже после окончания контракта, а значит, он до конца своей жизни должен был оставаться к а т о р ж н и к о м...

В конце длинного коридора оказался зал. Тут воздух был немного свежее — несколько очистителей тихо гудели вдоль стен. На небольшой помост в центре зала

вспрыгнул их бригадир Бул, а за ним — хрупкая женщина совсем небольшого роста.

— Контрактники! — бригадир окинул их насмешливо-презрительным взглядом. — Сейчас вы будете распределены по бригадам. Отнеситесь к своим товарищам с уважением, помните, что от этого зависит ваша жизнь. А теперь, — Бул посмотрел на маленькую грациозную женщину, — разрешите вам представить нашего губернатора Франкину...

Женщина подошла к микрофону и решительно повернула его к себе:

— Контрактники! — металлические нотки в ее голосе сразу же заставили толпу притихнуть.

«Интересно, — подумал Джек, — сколько лет — кто из них не слышал женского голоса?» — и тут же вспомнил Элибер. Господи, да как же он мог забыть ее?

— Контрактники, у нас на планете действуют свои законы, — говорила Франкина. — Те, с кем обошлись несправедливо, могут выйти вперед, и мы постараемся разобраться с вашими контрактами. Мы — община горнодобытчиков, и наша жизнь зависит от счастья и благонадежности наших рабочих.

Она улыбалась. Толпа тревожно зашевелилась, но вперед не вышел никто. Сташ покосился на Шторма:

— Скажи слово — и ты мертвец. Не верь ни одному ее обещанию. — За их спинами послышались голоса споривших мужчин:

— А я тебе говорю, это сделала моя бывшая жена! Она воспользовалась старым договором и оформила этот контракт!

— Да тише ты, слышишь, придержи язык!

— Желающих нет? — губернаторша погладила микрофон длинными пальцами.

— Какого черта! — буркнул Джек и вышел вперед. — Я хотел бы, чтобы мой контракт был пересмотрен, мадам!

Толпа затихла. Франкина посмотрела на него и улыбнулась.

— Хорошо, — сказала она. — Вы откровенный человек. Вас проводят.

Два огромных верзилы провели Джека до четырехместного автомобиля. Шторм оглянулся на Сташа и махнул ему рукой:

— Мы еще увидимся, приятель!

Почему-то Шторм надеялся на то, что сможет выжить. На пересмотр контракта он, конечно же, не рассчитывал, а вот осмотреть ловушку, из которой он собирался бежать, совсем не мешало. Автомобиль мчался по узеньким улочкам города-спрута.

ГЛАВА 7

— Леди э...э...э...

Элибер надменно вскинула голову и тоненьким голоском прошептала:

— Стайрен. — Она прекрасно знала, что манера держаться и говорить имела нисколько не меньшее значение, чем косметика. Она скосила глаза на солидного неповоротливого мужчину. Тот кивнул:

— Так вот, леди а... э... э... э... ваш багаж слишком тяжел.

Она невозмутимо пожала плечами, стараясь никак не выдать волнения. Оставить Боуги? Да это было попросту невозможно! Ведь он так нужен Джеку!

— Запишите на мой счет превышение веса, — махнула она рукой.

Конечно, это был совсем не ее счет, а счет Принцессы, но если та одолжила кому-то свой микрочип, значит, она могла предполагать такие варианты. Ничего, когда-нибудь потом Элибер постарается возместить ей все расходы. Контролер развел руками:

— Леди Стайрен, но вес вашего багажа превышает все допустимые нормы!

Элибер прикусила губу. Проклятье! Ну почему же Боуги такой тяжелый! Она погладила маленькую су-

мочку, примостившуюся у нее на коленях, — там помещался весь ее скудный гардероб.

Контролер кашлянул:

— Я бы посоветовал вам отправить контейнер грузовым кораблем.

Элибер взглянула на проходивших мимо пассажиров и сказала:

— Нет, контейнер поедет со мной. Может быть, мы сможем как-то иначе устроить это дело?

Мужчина покраснел и отвел глаза:

— Леди Стайрен, но обычно так не делают...

— Хорошо... — она нетерпеливо тряхнула головой. — В таком случае, дайте мне еще один билет! — сказала она надменно. — Это будет гораздо дешевле, чем отправка контейнера грузовым кораблем, и никак не нарушит ваших порядков!

Контролер растерянно промычал:

— А...э...э...э... — тяжелый пассажир. Впрочем, мы перевозили и тяжелее. Хорошо. Оплата — за ваш счет?

Элибер махнула рукой:

— Конечно. Надеюсь, теперь все улажено?

Контролер поклонился:

— Да, да, леди Стайрен, проходите, пожалуйста!

Элибер бросилась вверх по трапу. Контролер с удивлением посмотрел ей вслед: слишком уж легкой и грациозной была эта с виду немолодая женщина... Он был бы не прочь пококетничать с ней, но — увы, у него были четкие указания. Контролер вздохнул, вернулся в свой кабинет и набрал нужный номер на табло компьютерной связи: на экране появился немолодой человек в черном.

— Сэр Уинтон, я позволил ей зайти на корабль.

Уинтон нахмурился:

— Багаж все еще с ней?

— Да, сэр, — контролер озабоченно посмотрел на собеседника. — Я не мог ей в этом отказать.

Уинтон усмехнулся:

— Если бы я приказал тебе сделать это, ты бы смог.

— Да, конечно, если бы вы приказали, — у контролера пересохло в горле. — А... э...э...э... я могу...

— Не беспокойся, — прервал его Уинтон. — Пусть отправляется. Ты сделал все, что мог, конечно, в рамках своего ограниченного кругозора. Ладно, хватит с тебя...

Экран погас. Уинтон откинулся на спинку мягкого ярко-красного кресла и посмотрел на небо из прозрачного, как воздух, окна императорского дворца. На свете творилось что-то неладное. Тот человек, за которым он охотился, должен был быть мертв, а он был жив. Более того — он должен был быть мертв несколько раз подряд, но ни одна из поставленных ловушек не сработала. Ладно, пусть девчонка найдет его, если сможет, а потом он разберется с обоими. Конечно, если у девчонки ничего не выйдет и она не возьмет следа, можно считать Шторма наполовину мертвым, но **п о л о в и н а** в такой ситуации — это слишком большой риск. Шторм должен быть **м е р т в**, и не наполовину, а целиком, и даже не целиком, а **д в а ж д ы**, **т р и ж д ы**, **ч е т ы р е ж д ы** мертв — только тогда он сможет спать спокойно.

* * *

Поднявшись на корабль, Элибер быстро нашла свою каюту, захлопнула дверь, сорвала с себя парик и стерла грим. Она должна была изменить всю себя — до неуз-

наваемости. Слава Богу, Рольф научил ее кое в чем разбираться. Этот контролер... слишком уж легко он разрешил ей подняться на борт. Значит, ему что-то было приказано...

За ней следили, это она поняла точно. Ну-ка, ну-ка... Джека было приказано убить, но его не убили, а погрузили в криогенный сон и куда-то вывезли. Значит, если они будут следить за ней, то, когда она отыщет Шторма, эти неизвестные снова попытаются расправиться с Джеком... Проклятый Балард, проклятый микрочип Принцессы! Теперь понятно, почему ее так быстро вычислили. Но что она может сделать в этой ситуации? Выбросить микрочип за борт, забрать багаж и незаметно покинуть корабль?

Элибер посмотрела по сторонам и включила обзорный компьютер. По трапу поднимались последние пассажиры. Значит, багаж еще не грузили и Боуги стоит внизу. Но тогда ей совсем не стоит оставаться на борту!

По трапу поднималась элегантная немолодая пара. Легкий порыв ветра налетел на пассажиров, затрепал юбки и волосы и чуть-чуть приподнял широкий рукав богатого платья, эффектно подчеркивающего красоту немолодой женщины. Под рукавом мелькнуло что-то почти не приметное. Элибер бросилась к клавиатуре и приказала компьютеру дать десятикратное увеличение, потом — поймала в кадр полноватую руку женщины. Боже мой, да это была настоящая удача! Микрочип... микрочип у этой дамы был приклеен точно так же, как у Элибер! Она улыбнулась. Одно ловкое движение, и этот микрочип поменяет владельца, потом она раздобудет халат подсобного рабочего — она уже заприметила целую гору рабочей одеж-

ды в отсеке у трапа, — вытащит свой контейнер с грузовой площадки и будет такова. А остальной багаж... да теперь он ей просто не нужен!

В который раз ей придется начинать сначала. Что ж, жизнь учила ее этому с завидным упорством. Это не единственный космопорт на Мальтене, к тому же из этой дыры не летают самые быстрые корабли. Почему-то ей показалось, что только быстрый корабль может доставить ее к Джеку! А уж потом она подумает об остальном.

ГЛАВА 8

Особых иллюзий на тему губернаторши, как и на тему сопровождавших его здоровяков у Шторма не было. Джек вздохнул и огляделся по сторонам. Эта приемная явно не походила на камеру пыток.

— Садись, — махнул ему рукой верзила и показал на жесткое пластмассовое кресло. Джек сел и посмотрел вниз сквозь застекленную стену офиса. Внизу расползался бесформенный город — скучный, серый, стерильный. Как тошно и горько должно было жить в таких городах! Его охрана перекинулась между собой парочкой слов и направилась к выходу. Джек удивленно посмотрел на них:

— А что, разве вы больше не будете меня сопровождать?

Они ухмыльнулись:

— А ты куда больше не пойдешь.

Джек пожал плечами, поднялся и подошел к окну. Купол над головой загораживал половину неба, и увидеть планету, вокруг которой вращался Лазертаун, было нельзя. И все-таки хорошо, что он не остался в туннеле — там бы он не рассмотрел и этого. Шторм потерял руки и взглянул на бронированные двери. Эх, если бы у него был бронекостюм, он прошел бы их насквозь! Память постепенно возвращалась к нему, и это вселяло надежду. Вот, правда, Сташа он никак не мог вспом-

нить, хотя временами Джеку казалось, что они уже встречались когда-то.

Дверь во внутреннее помещение чуть-чуть приоткрылась, и из-за нее донеслись голоса.

— Что за авария? — спросил голос губернаторши.

— Туннель 102 перекрыт, — ответил хрипловатый мужской бас. — Бригада успела установить изоляционную плиту вовремя. Но они просят официального разрешения...

Конца фразы Джек не расслышал и поэтому решил подойти поближе к двери.

— Я не могу этого сделать, — ответила губернаторша. — Туннели не являются частью главной установки. Если Лазертаун — паук, то шахты — это его паутина. Как мы докажем, что удар нанесли траки? А вдруг — это результат падения метеорита? Вот что. Если ты считаешь, что утечка ликвидирована, отключи компьютер, отправь туда ремонтников и пригрози им, что снимешь зарплату за два месяца, если хоть один из них откажется выполнить приказ.

— Но, губернатор... — раздался треск, и Джек понял, что мужчина разговаривает с Франкиной по компьютерной связи. — Все дело в том, что они хотят какой-то защиты...

Женщина выругалась:

— Они работают под землей. Земля — это и есть их защита. А мне нужно думать о городских куполах. В конце-то концов, боевые орудия траков нацелены на них!

Связь отключилась. Джек задумчиво посмотрел в потолок. Через секунду раздался звонок еще одного вызова.

— Добрый день, губернатор Франкина!

— Добрый день, чем' обязана, владыка Уисли? — губернаторша тяжело вздохнула.

— Мы обеспокоены последним тракианским налетом...

— О, не беспокойтесь, все идет прекрасно!

— Да? А мне сказали, что шахты повреждены и что там очень много жертв!

— Что вы! — а дальше Франкина врала, причем — врала без запинки. Шторм поморщился. Определенно, если эта женщина и умела думать, то только о своих ножках! — В одном из компьютеров неполадки. Взорвался новый туннель, и его пришлось перекрыть, но мы держим его под контролем.

— Что ж, это прекрасно... — мягкий мужской голос затих. — В таком случае, может быть, нам с вами удастся обсудить наше обращение?

— У меня нет времени, владыка Уисли. — Франкина не скрывала раздражения.

— Но вы уже несколько месяцев не можете решить наш вопрос, — настаивал на своем священник. — За это время я посмотрел некоторые проекты по открытой добыче...

Губернаторша взорвалась:

— Как вы получили к ним доступ? Ведь это же совершенно закрытая информация!

— Скажем так, — уокер улыбнулся. — У миссионеров повсюду есть сторонники. Кое-кто верит, что наша археологическая находка заслуживает внимания, и эту горную площадку надо передать нам для исследований, а не рыть ее под очередную шахту. Ваша поспешность уничтожит уникальные экспонаты, которые сохранились только благодаря отсутствию на Лазертауне атмосферы.

— Ну, начинается! — Франкина стукнула кулаком — Для того, чтобы думать, что по этим пещерам мог ходить Иисус Христос, надо быть безумцем! Уисли, да вы хоть разок посмотрите, что творится за стенами куполов!

Уисли вздохнул:

— Пути Господни неисповедимы. Откуда мы знаем, может быть, Лазертаун не всегда был безжизненной планетой? А потом... Кто знает, в какой ипостаси Господь посетил ее...

Шторм затаил дыхание — этот разговор очень заинтересовал его. Франкина упорствовала:

— У меня нет времени. Я хочу своими глазами посмотреть на то, что вы нашли, прежде чем принимать решение.

Шторм усмехнулся: получить фотографии лазертаунской поверхности, когда в небе летают тракианские корабли, — очень трудно. Да, эти уокеры — упорный народ...

Священник кивнул:

— Ну, что же... По крайней мере, это не отказ. И когда вы будете готовы?

Франкина подумала:

— А вы случайно не можете отогнать траков? Это здорово облегчило бы существование нам всем...

— Я извиняюсь, губернатор, — священник смущенно кашлянул. — Но это не в моих силах. И все же, кое-что я вам скажу... Мне сообщили, что глава нашей церкви уже в пути. Думаю, что он сумеет с вами поладить. Всего доброго.

Экран погас. В комнате наступила тишина. Раздраженная Франкина пробормотала:

— Эти уокеры кого хочешь сведут с ума.

Джек задумчиво почесал затылок: интересно, какие такие археологические древности могли выкопать здесь миссионеры? На это стоило посмотреть...

Дверь в приемную отворилась, и Франкина, улыбувшись, кивнула:

— Ага, вы здесь. Хорошо. Не так уж много контрактников имеют смелость называть вещи своими именами.

Шторм вздохнул:

— Наверное, это был не самый мудрый поступок в моей жизни.

Женщина с интересом посмотрела на Шторма:

— Оказывается, у тебя не только вид интеллигент — ты на самом деле культурный человек...

Джек кивнул и глянул в окно.

— Видите ли... я вольный наемник, а не контрактник, губернатор Франкина. Но я не настолько глуп, чтобы думать, что в контракте есть лазейки. Иначе я просто не забрался бы так далеко.

Она улыбнулась:

— Если ты вздумаешь мне угрожать, ты заберешься еще дальше.

— Я не угрожаю, — пожал плечами Джек. — Но в среде вольных наемников процветает дружба.

Франкина зажгла сигарету и, затянувшись, спросила:

— Наверное, ты совершил что-нибудь такое, о чем даже мы в нашем захолустье могли слышать?

Джек задумался:

— Например, я был в той группе, которая захватила спутник генерала Гилгенбуша.

Она взметнула брови:

— Ты меня удивил... Как тебя зовут?

— Джек. Джек Шторм.

Она рассеянно глянула на бумаги, лежащие на столе.

— И на какую работу тебя завербовали?

Джек улыбнулся:

— Подрывником. А потом я сам себя перевел в сварщики.

Она кивнула:

— Для человека с таким боевым опытом быть подрывником куда естественнее.

— Может быть, — вздохнул Шторм. — Но выжить — это естественнее, чем умереть.

— Хорошо. — Франкина сосредоточилась. — В таком случае, расскажи мне о своих врагах.

— О врагах? — Джек виновато моргнул. — Но, мадам, в таком случае вы окажетесь в одном забое со мной.

Франкина резко выпрямилась:

— Насколько я понимаю, ты совсем не собираешься оспаривать свой контракт. Так зачем же ты явился сюда?

Джек опять посмотрел в окно. Отсюда был виден почти весь Лазертаун.

— Я хотел посмотреть на лунную поверхность, — улынувшись, сказал он. Шторм давно сообразил, что во время тракианского налета сбежать будет довольно-таки легко, но об этом решил не говорить вслух.

— Посмотреть на поверхность? — Франкина нежно улынулась. — Ты умудрился нарушить контракт, а значит, будешь должником у компании. Должником за все — перевозку, питание, одежду. Да и беседы на Лазертауне не дешевы.

В комнате стало тихо. Кажется, Шторм попал в сети паука, к тому же эта леди-паук была очень ядовита. Наверное, он мог бы получить некоторую свободу,

оставшись здесь, но и наблюдали бы за ним куда пристальнее... Джек улыбнулся:

— Ну что ж... спасибо за экскурсию!

Франкина была в нерешительности. Она посмотрела по сторонам, а потом сказала:

— Останься со мной! Обычно мне не приходится упрашивать... но... возможно, это из-за твоих глаз...

Чего-то такого Шторм и ожидал.

— А будет ли мне от этого польза?

Она грустно покачала головой:

— Скорее всего — нет. Я здесь в такой же ловушке, как и ты, и сама могу освободиться, только выполнив квоту, но у нас мало рабочих, а значит, я ее не могу выполнить.

Джек подумал:

— В таком случае... позволь мне взглянуть на свой контракт. Я хотел бы знать, кто меня нанял.

Она покачала головой:

— Да нет же, там этого нет.

Джек подошел совсем близко к Франкине. Он тронул ее за руку и тихо попросил:

— Пожалуйста, покажи мне контракт!

Франкина вздохнула и склонилась над клавиатурой. Ловкие, быстрые руки, такие же, как у Элибер. В эту минуту воспоминание об Элибер было совсем ни к чему, но оно пришло, и Джек уже никак не мог отогнать его.

На экране появился текст контракта. Ни об именах людей, значащихся в документе, ни о брокере, ни о лаборатории, которая погрузила его в холодный сон, Джек ничего не слышал. Короткая автобиография почти вся была сфабрикована, конечно, за исключением одного пункта, и пункт этот был немаловажен.

Он числился, как *ветеран*. Значит, это было делом рук Уинтона! Ведь только Уинтон мог знать, что Джек Шторм побывал на Песчаной Войне. Когда он отправлялся на Кэрон, в его документах не было таких сведений:

Джек отключил терминал. Он по-прежнему стоял совсем рядом с Франкиной, но Элибер... Элибер не выходила у него из головы.

Франкина язвительно улыбнулась:

— Это твой последний шанс!

Шторм пожал плечами:

— В другой раз, — он опять посмотрел в окно. — А пейзаж Лазертауна стоил того, чтобы на него посмотреть.

Франкина вспыхнула:

— За эту экскурсию вам придется заплатить очень высокую цену, мистер Шторм. В следующий раз вы не будете выделять таких фокусов и купите себе карту, — она нажала на кнопку вызова, дверь открылась, и в нее вошли два ее помощника.

— Угостите мистера Шторма крапивными водорослями, — скривившись от отвращения, сказала она.

Его схватили за руки.

— В контракте не говорится о бесплатном питании, — хмыкнул Джек, когда охранники оторвали его от пола и потащили к выходу.

ГЛАВА 9

Элибер прислонилась к холодной гофрированной стене. Ей нужно было, чтобы ее не заметили. Стена была холодной, блестящей, на ней не было ни единого выступа, за который можно было бы спрятаться. О, пусть приборы инфракрасного видения не заметят ее! Она бы молилась, но она не умела молиться.

На лбу выступили холодные капельки пота. Слышать, как работают приборы, Элибер не могла, но каким-то шестым чувством внутри себя она ощущала их непрерывное гудение. Боже, пусть этот радар не заметит ее! Сейчас, именно сейчас она знает кое-что такое, что поможет ей добраться до Джека. Ей во что бы то ни стало надо было выжить и вырваться из этой западни.

Прошло несколько минут, но сирена так и не завывала. Элибер вздохнула. Если бы с ней не было бронескафандра, она давно бы выскользнула отсюда, но ее ждал Боуги, а вместе с Боуги те, которые непрерывно следили за ней. И все-таки она не хотела бы умереть здесь — на расстоянии многих звездных верст от родного Мальтена и все еще далеко от Джека Шторма.

Сколько времени ушло у нее на поиск? Наверное, больше месяца... Она подглядывала, подслушивала, шпионила, находила ключи доступа к секретной информации и наконец-таки обнаружила след Джека в спис-

ках контрактников, высланных на Лазертаун в основном на пожизненный срок.

Элибер опять прижалась к холодной металлической стене. Она не должна распускаться — только осторожность поможет выжить. Если ее обнаружат здесь — ее сразу же убьют. Убьют за знание и за любовь, как всегда это бывает в человеческих мирах. Она совсем не преувеличивала опасность — ведь не зря же убили человека, который занимался отправлением контрактников на Лазертаун и погружением их в холодный сон!

Ну вот. Кажется, теперь инфракрасный сканер прекратил свою работу. Настало время действовать. Элибер вздохнула и отделилась от стены.

* * *

Тяжело и трудно Шторм выплывал из забытья. Огонь, скопившийся внутри, рвался наружу и обжигал каждый его нерв. Он попытался приподнять голову и опять опустил ее на подушку. Шторму показалось, что у него сломана шея, и если он еще раз попробует подняться, его голова так и будет раскачиваться во все стороны — из вечности в вечность. По коже побежали мурашки. Джек приподнял руку и попытался на нее посмотреть. Странно... волдырей и порезов не было, а кожа горела — нестерпимо и как-то необычно. Джек шевельнул пальцами — нет, этим ему было явно рано заниматься — волна острой боли пробежала по всей руке, так, будто бы в нее воткнули сотни маленьких острых иголок. Он даже обрадовался, что на его руках только девять пальцев — значит, порция боли, приходящаяся на десятый, миновала его. Рука упала, и он услышал чей-то стон. Чей-то? Да нет, с огромным трудом он понял, что это был его собственный стон

Боль в правой руке медленно откатила. Джек опустил глаза и еще раз посмотрел на руку. Следов пыток, действительно, не было, а кровь все стучала и билась в висках, и сердце работало с перебоями — то останавливаясь, как смертельно загнанный зверь, то опять, после небольшой передышки, начиная толкать густую и вязкую кровь. Он закрыл глаза и попытался вспомнить то, что с ним происходило. Так... из офиса его забрали в какую-то лабораторию, там — усадили в кресло, а вот дальше... дальше он ничего не помнил...

Чей-то знакомый голос прогремел прямо у него над ухом:

— В чем дело, приятель? Как я посмотрю, ты вылезаешь из небытия только для того, чтобы постонать! А они сказали нам, что ты проваляешься без сознания до утра. Могу поспорить, ты не отказался бы от кружки холодной воды! Она здорово гасит боль от крапивных водорослей!

Джек повернул голову и с усилием посмотрел на Сташа. Тот усмехнулся и присел к нему на кровать:

— Ну, так что, приятель? Что ты мне дашь за кружку воды?

Рот и язык скрипели, как пенопласт. Он долго пропихивал звук через пересохшую гортань, а потом наконец-таки выдал:

— Заткнись!

— Вы посмотрите на него! — Сташ с хохотом обратился к окружающим. — Нет, вы только посмотрите! — потом взял кружку, подошел к крану и налил воды.

Половину Шторм все-таки расплескал — слишком слаб он был и слишком уж сильно дрожали у него руки. И все-таки огонь, полыхающий внутри, немного успокоился.

— Ты знаешь, приятель. — Сташ опять присел к нему на кровать. — Они говорят, что боль учит. Это точно. Каждого из нас она кое-чему научила — ведь не зря же мы не желаем с ней связываться! К свободе идут совсем другим путем — может быть, хитростью, может быть — обманом. Ты посмотри, что сделали с тобой крапивные водоросли! А ведь ты ни в чем не виновен!

Джек заморгал: слова, как колокольное эхо, дробились в его сознании и раскалывались на отдельные звуки:

— Не-ви-но-вен?

— Конечно, нет, — пожал плечами Сташ. — И все это прекрасно знают. Ты невинен, как новорожденный младенец.

Шторм закрыл глаза и усмехнулся. Вряд ли новорожденный младенец смог бы пройти по искалеченным и изуродованным телам, по крови и слезам, по пустыне безводной и бесконечной. Нет, он не был младенцем — он был солдатом — оружием, обученным убивать и умирать. Сташ подоткнул термоодеяло.

— Они лишили тебя трехдневной зарплаты, приятель! — невесело сообщил он. — А теперь поспи и не беспокойся — мы тебя разбудим, когда это будет нужно. Нам, сварщикам, — Сташ понизил голос, — дали кое-какое дополнительное время для отдыха. Конечно, благодаря тракам... они там такого понаворочали в туннелях... но зато сварщики теперь на вес золота!

«Траки...» — подумал Шторм, и огонь снова охватил все его существо... Боже, как он ненавидел траков!

«Элибер...»

Элибер вздрогнула, подняла голову и осмотрелась вокруг. Нет, слава Богу, ее еще не обнаружили — это неизвестный дух Боуги окликал ее.

— Что? — отчетливо подумала она.

«Нашла Джека?»

Элибер устало улыбнулась: все-таки Боуги был очень нетерпелив.

— Почти, — она зевнула. — Нам надо будет добратся до станции «Колесный путь», а там — сделать пересадку. Я слышала, что «Колесный» — это очень крепкий орешек, и он не всем по зубам, но я думаю, мы с тобой справимся.

Элибер легла на контейнер и опять задремала. В грузовом отсеке было холодно, и ее пробирала дрожь. Пожалуй, сейчас ей очень пригодилась бы ее легкая сумочка с одеждой! Но что об этом вспоминать — ей надо было избавиться от погони, а лишние вещи только мешали.

«Элибер... нашла Джека?» — через какое-то время опять спросил Боуги.

Она потерла ладонью глаза. И правда, а что заставляло ее думать, что Боуги понимает их с Джеком с полуслова?

— Боуги, — терпеливо объяснила она, — я узнала, где Джек находится, и сейчас мы с тобой к нему едем.

«Отлично, — Боуги немного помолчал, а потом выпалил: — Если потребуется, я буду за тебя сражаться!»

Элибер захохотала. Она нисколько в этом не сомневалась. Вот только вряд ли ей удастся влезть в бронедоспехи. Впрочем, смех был плохой — кто такой

Боуги, они до сих пор не знали, а Джек постоянно просил ее контролировать берсеркера. Видимо, рисковать не стоит, а то Боуги превратит космопорт в груды развалин, и только потом она сообразит, как остановить его.

— Спасибо, друг, — подумала Элибер. — Но я надеюсь, что этого не нужно будет делать.

«Драка — это хорошо. Я люблю драку», — восторженно сообщил Боуги.

— Не всегда. — Как же объяснить берсеркеру законы их мира? — Драться можно только тогда, когда нужно выжить. А сейчас помолчи. Мне надо хоть немножко поспать.

Больше пяти минут Боуги молчать не мог.

«Элибер! — жалобно окликнул он. — А что такое сон?»

— Боуги! — Элибер рассерженно присела на краешек контейнера.

«Молчу».

О, Боже! Она опять легла и закрыла глаза. Когда она спала, ей не было так холодно, к тому же когда она проснется, у нее возникнет множество хлопот: например, ей надо будет раздобыть хоть какой-нибудь еды. А впрочем, они ничего ей не сделают, если даже и узнают, что она едет тайком. Ничего... Ну, в крайнем случае, выбросят в космос с остатками мусора... Элибер вздохнула. Наверное, Джеку сейчас не легче. Интересно, а что он делает?

* * *

Сташ мечтательно посмотрел в пространство:

— Смены с премиальной оплатой... да они на вес золота... Если бы таких смен было побольше, мы бы быстро освободились! — Он похлопал Шторма по спине. —

Ты носишь этот горный скафандр так, будто это пижама, приятель!

Джек что-то буркнул в ответ.

Сташ возмутился:

— Я говорю тебе о прекрасной возможности выбраться отсюда, а ты даже не желаешь меня слушать!

— Кончай, Сташ! — Джек вытер руки. — На своей контрабанде ты делаешь гораздо больше денег, чем я на сварке!

— Может быть... — Сташ задумчиво посмотрел на Джека. — Но нам надо выбраться отсюда, а так можно купить билет...

Джек посмотрел на длинные, разветвляющиеся рукава туннелей. Наверное, он так никогда к ним и не привыкнет. Горнодобытчики постоянно ползли в глубь планеты — подрывники взрывали скалу и устанавливали крепления, а потом уже приходили сварщики и заканчивали подготовительные работы. Они сваривали швы и проверяли герметичность помещения, а по их следам приходили добытчики и просеивали породу.

Если им повезет, пока взрывники будут искать новую рудоносную жилу, работы приостановятся, и можно будет отдохнуть. Если не повезет — то этот бешеный темп жизни не замедлится, и они снова будут работать по восемнадцать часов в сутки. Ну, а если траки нанесут удар... Тогда сварщики вообще перестанут спать и будут, валясь с ног, варить, варить, варить стальные швы несколько суток подряд.

Они вышли из небольшого автофургончика, развозящего бригады по местам работы, у главного пересечения туннелей, совсем недалеко от барачков. Джек посмотрел вдаль — надо было дать хоть какой-

то отдых глазам, уставшим за смену от яркого электрического огня.

— Послушай, приятель, а ты не хочешь на это посмотреть? — окликнул его Сташ.

Джек оглянулся: возле мертвой серой стены, в гряде лазертаунских камней и щебня виднелось крошечное серо-зеленое растение с колкими листиками и смешной метелочкой на макушке. Джек удивленно нагнулся. Что же! Жизнь всегда берет свое! Даже на безжизненной лазертаунской почве что-то пытается расти. А ведь машины-дезинфекторы по два раза в день обрабатывают туннели, чтобы в них не завелись плесень и мох... Наверное, это семечко приехало с другой планеты на чьем-то ботинке, упало в гряду камней и все-таки отыскало способ выжить...

Сташ потрогал зеленый росток перчаткой.

Джек не выдержал:

— Оставь его в покое, ты слышишь, Сташ?

— Конечно, оставляю, приятель! — Сташ глянул на Шторма и, засвистев какой-то веселенький мотивчик, двинулся дальше. Джек посмотрел ему вслед. Э-э, да этот парень явно знал, что это за растение! Скорее всего, он еще вернется сюда и постарается извлечь из этого ростка какую-то пользу... Джек вздохнул и пошел вслед за Сташем по гулкому туннелю.

В столовой было тихо. Счастливое выражение лица Сташа контрастировало с угрюмыми, усталыми лицами остальных членов бригады. Видимо, Сташ чувствовал это, но вместо того, чтобы отвернуться и не раздражать лишний раз людей, подошел к Шторму и громко спросил:

— А что ты делаешь в выходной, мой мальчик?

Джек тихо ответил:

— Не знаю. Я еще об этом не думал. Скорее всего, отправлюсь куда-нибудь в центр.

— Ага, а ты, Фричи? — дернул Сташ за рукав громадного, будто бы из железа отлитого горняка.

Тот что-то невнятно проворчал.

— Что-что? Я совсем тебя не слышу! — не унимался Сташ.

Здоровяк развернулся и громко сказал:

— Кое-какие люди благодаря твоим махинациям остались без выходного.

Сташ широко открыл глаза и изумленно посмотрел на Фричи:

— Благодаря мне? А в чем же я виновен, Фричи? Тебе нужен был зажим, я его достал, а если ты должен за это занести на мой счет в журнале двойное время работы — так кто же в этом виноват?

Альфред Боггс покосился на Сташа и, забирая свой поднос с конвейера, посоветовал:

— Ты бы лучше отстал от него, Сташ!

Сташ с обиженным видом развел руками:

— Вот и делай после этого добро!

Фричи заворчал и отвернулся. Джек оглянулся и увидел, что рядом с ним стоит Перес — озабоченный и хмурый.

— Что-то случилось? — тихонько спросил Шторм.

— Да... — махнул рукой Перес. — Это все сонная болезнь. Вчера один со второй смены подхватил ее... А ты... разве ты не слышал об этом? — он с удивлением посмотрел на Шторма. — Так давно в туннелях, а до сих пор не знаешь, что происходит? А ты нигде не интересовался, почему нас держат одной бригадой? А-а! Да потому, что они не хотят, чтобы мы общались с теми, кто поработал здесь чуть подольше.

Сташ почесал затылок и вмешался в разговор:

— Ага, я слышал, будто бы все они спятили...

Перес пожал плечами:

— Может быть, это и так называется... Но они выделяют невероятные вещи...

Что-то о сонной болезни Джек слышал — разговоры о ней давно ходили по баракам, но в чем конкретно она заключается — не знал.

— И что же они выделяют? — поинтересовался он.

— О-о! — Перес тяжело вздохнул. — Они гуляют.

— Гуляют? — удивленно переспросил Джек.

— Да-а, выбираются за пределы купола без скафандров и безо всякого другого снаряжения и гуляют по лазертаунской поверхности. Конечно, они не уходят далеко. Куда они могут уйти без глотка воздуха в легких? Но им все равно. Однажды ночью один из людей Була Квада попытался остановить одного из них — так тот его чуть не прикончил. — Перес поперхнулся и замолчал.

— А! — махнул рукой Сташ. — Да это им просто попались какие-то плохие наркотики!

Перес зло посмотрел на Сташа:

— Да, об этом уже тоже все знают! Если кому-то попадают плохие наркотики, так значит, их покупали у тебя! Но там твоими зельями не пахнет — ведь сонная болезнь косит людей со дня открытия планеты! Оставили бы они в покое эту глыбу камней да приискали место для жилья поудобнее! Так нет же! Здесь такая богатая руда, что они помирают, а выбраться отсюда не могут!

— Может быть, это что-то вроде воздушного наркоза? — неуверенно спросил Джек.

Перес махнул рукой:

— Да они сумасшедшие, вот что...

— Ладно, я голоден! — Сташ растолкал стоящих перед ним в очереди людей и направился к пищеблоку. Перес посмотрел на Джека:

— Будь осторожен, парень!

— Да, и ты — тоже.

Перес отошел. Джек отыскал поднос и пристроился в хвосте очереди. Так вот почему их не смешивают со старой бригадой! Такие проблемы объясняли многое из происходящего.

Сташ усмехнулся и, пронося мимо Джека поднос с пищей, прошептал:

— Думаю, что с тройными нормами, занесенными в мой журнал, и денежками, которые я зарабатываю на стороне, я смогу скинуть года полтора из положенного мне тут времени...

Дрожь пробежала по спине у Джека. Большинство людей, попавших сюда, обязаны были отработать в шахтах по два, а то и по пять лет, а потом им предстояла жизнь в городе, изолированном от неживой поверхности луны стеклянным колпаком. Тут не на что было посмотреть — ну разве что пройти из одного конца города в другой да посидеть в искусственном саду... От такого будущего у кого хочешь побегут по коже мурашки...

— Отстань от меня, Сташ! — сказал Джек.

— Хорошо, приятель! Посмотрим на тебя через пару лет. А может быть, ты кое-что получил, пообщавшись с леди-пауком? Может быть, тебе и контракт отрабатывать не нужно? А может быть, ты поделишься своими деньжатами с Фричи, ведь они ему ох как нужны! А что до крапивной водоросли, так таких здоровяков, как он, эта закуска только пощекочет!

Верзила, стоящий недалеко от Джека, не вытерпел и опрокинул поднос с едой прямо на Сташа, потом схватил парня за грудки и повалил на пол. Еще двое, наверное, не разобравшись как следует в ситуации, налетели на Джека. От одного он отделался сразу же, а второй оказался понастырнее и поопытнее в драках. Джек отбросил его от себя мощным ударом под дых. Щеки Шторма зарозовели, по жилам заиграла кровь. О, Боже, как же хорошо было драться! Куски пищи летели вверх, размазывались по стенам, полу и потолку.

— А ты хорошо дерешься! — сказал рабочий и опять полез на него.

— Да, — согласился Джек и красивым ударом сбил противника с ног.

К нему подскочил Сташ:

— Давай, приятель, закругляйся, пора отсюда сматываться!

— Зачем? — Шторм вошел во вкус драки. Давно уже он не чувствовал себя таким живым и сильным.

— Сейчас здесь будет полиция, а я не хочу потерять все свои деньги! — Сташ дернул его за рукав. — Слышишь? Пошли!

* * *

Когда Шторм вышел из прорабской, Сташ посмотрел на него большими от страха глазами. Он подбежал к Джеку и суетливо заговорил:

— Эй, приятель, расскажи-ка мне, что там было? Я очень хочу это знать!

Джек посмотрел на него сердито и презрительно:

— Ну и что же ты хочешь знать? Я не против штрафа за драку. В конце-то концов, мне она принесла

огромное удовольствие. Меня беспокоит другое. Во-первых, ты на нас доносишь. Во-вторых, ты занимаешься торговлей наркотиками.

Джек попытался погасить раздиравшую его ярость. Сейчас он мог только злиться — ничего конкретного он предпринять не мог.

Сташ пожал плечами:

— Ну и что? Ведь я же когда-то был карманником!

Шторм передразнил его: он тоже пожал плечами и сказал:

— Ну и что? А я для тебя — коллега по работе. Коллега, и не больше. Но и не меньше. Так почему же ты не заступился за меня ни в столовой, ни перед бригадиром?

Сташ хохотнул:

— А ты думаешь, что меня кто-нибудь послушал бы? Да брось ты, Шторм! Ведь идет война — война нас против них, а на войне, сам понимаешь, как на войне.

— Ты не прав, Сташ! — Джек покачал головой. — Мы, рабочие, должны быть вместе, как пальцы в кулаке. До тебя это, насколько я понимаю, не доходит? Лазертаун — это совсем не место для жизни, а выберемся мы отсюда только в том случае, если будем вместе.

Сташ почесал синяк, который посадил ему Фричи, и тряхнул растрепанными волосами:

— Э-э... Да ты все еще младенец, Джек Шторм, — а потом, подумав, добавил: — Но поэтому-то ты мне и нравишься. Ты как глоток свежего воздуха в этих вонючих шахтах.

Джек посмотрел в спину удаляющемуся напарнику и пошел следом. Камеры службы безопасности водили своими окулярами, следя за каждым его шагом, но

Джек не обращал на них никакого внимания. Его интересовало другое. Кажется, в перепалке со Сташем он нашел истину. Если все рабочие выступят вместе, силы, которая может удержать их на планете, не найдется.

* * *

Если она замерзнет еще больше, то уже не отогреется никогда. Элибер остановилась в темном переулке и попробовала отдышаться. Дыхание уже не превращалось в пар — внутри у нее было так же холодно, как и на улице. Держаться, держаться, во что бы то ни стало держаться!

Она упиралась и тащила за собой тяжелый контейнер с бронескафандром. Тот подрагивал и скрежетал своим металлическим дном по тонкому слою мокрого снега на асфальте. У нее не было ничего для того, чтобы как-то выжить на Колесном, — ни денег, ни комбинезона. И все же... раньше она думала, что пока человек жив, он должен надеяться — на Бога, на солнечный свет... но на этой забытой Богом планете не было ни солнца, ни того, что они привыкли называть дневным светом. Она засунула руки под мышки и попрыгала, чтобы хоть немножечко согреться. Да нет, что это такое она выдумала? Уж эта-то планета совсем не была забыта Богом, даже наоборот — здесь находилось довольно-таки крупное поселение миссионеров. Они должны были создать условия для исследований и промышленного строительства на Колесном. Пока на город не накатывала крошечная, почти что непроглядная темнота, все улицы просто кишели уокерами в утепленных мантиях.

Элибер поднесла руки к губам и подышала на них. Может быть, пальцы отойдут и начнут двигаться... тогда она подождет, пока кто-нибудь не выйдет из бара

или игорного зала, и попытается украсть хоть немного кредитов, а потом устроиться в гостинице на ночлег... Она изо всех сил дышала на руки и часто-часто подпрыгивала. Ничего, так бывает всегда — когда плохо, ночи кажутся невыносимыми, но потом наступает день, и становится легче. Она обязательно дотянет до утра, обязательно дотянет...

Если не превратится в ледышку этой же ночью. Элибер подумала, что она могла бы отдать под залог контейнер со скафандром, все равно таскать его за собой было довольно-таки мучительно, а на камеру хранения не было денег. Но вряд ли кто-нибудь из местных жителей сможет по достоинству оценить эти сияющие доспехи. К тому же в случае удачи их будет довольно трудно выкрасть и вернуть назад. Нет, эта идея никуда не годилась. Элибер пошевелила пальцами. Белые клубы человеческого дыхания взметнулись вверх в конце переулка, совсем недалеко от нее. Кажется, там кто-то шел.

— Сэр, видимо, нам надо расстаться, ведь завтра утром вам придется очень рано вставать! — сказал вежливый мужской голос. Да, по улице шло два человека, а Элибер очень не любила, когда ей приходилось одной выступать против двух. И все же на этой пустынной обледеневшей улице она могла наделать такого переполоха, что их силы автоматически сравняются.

Человек постарше — из-за тусклого света ночных ламп его почти нельзя было рассмотреть — потирал руки в перчатках:

— Я никогда не видел Колесного собственными глазами. Но мне очень нравится все то, что мы тут настроили.

Молодой и вежливый спутник вздохнул:

— Увы, сэр, но Колесный — уже не наш. Он находится слишком близко от границы, и поэтому на него предъявляют море претензий.

Пожилой что-то проворчал, а потом громко сказал:

— Видимо, мне придется продолжать эту работу в одиночку...

— Сэр, вы не можете... — Элибер почти не расслышала того, что ответил молодой, из-за сильного порыва ветра, налетевшего на переулок; только последнее слово долетело до нее — ... раскопки.

— А-а! — старик явно был доволен. — Так вы хотели бы посмотреть на раскопки?

Молодой человек выпрямился:

— Больше, чем на что-либо, сэр.

Старик вздохнул:

— Но ведь раскопки не были официально разрешены!

Элибер поняла, что ей нужно делать: она оставит контейнер с бронекостюмом в переулке — его уже достаточно завалило снежком, и так, рядом с сугробом, его вряд ли кто-то приметит. Потом, когда дело будет сделано, она обязательно вернется за ним, а пока... Сейчас или никогда! Элибер перебежала на противоположную сторону улицы, подскочила к старику, вытянула у него из кармана кошелек и, сделав подножку, повалила его прямо под ноги молодому спутнику. А теперь — бежать! Она бросилась наутек. Но не тут-то было. Молодой оказался гораздо проворнее, чем она ожидала — вместо того, чтобы споткнуться о старика и хоть немного поваляться в сугробе, он проворно прыгнул и бросился за ней. Замерзшие ноги плохо слушались. Она уже чувствовала за своей спиной горячее дыхание преследователя. И вдруг — Элибер

поскользнулась и упала. Она свернулась на снегу клубочком и изо всех сил зажала в окоченевших пальцах кошелек. Молодой человек схватил ее за плечи и повалил на спину, его темные глаза глянули на нее с презрением и ненавистью:

— Ты, уличная воровка, как ты посмела обидеть святого!

Элибер вдохнула в себя морозный воздух:

— Я не знаю, святой он или нет, — резко ответила она. — Я знаю, что я хочу жить.

Пожилой мужчина подошел к ним и осторожно взял за руку своего спутника:

— Кого ты тут поймал, Ленский?

— Воровку, — молодой парень пнул ее сапогом по запястью, пытаясь выбить из ее окоченевших пальцев кошелек. Элибер ойкнула — боль от удара острой волной прошла по окоченевшей руке.

— Ладно, ладно, Ленский. Достаточно, она выглядит совсем безобидной...

— Это она-то? — сверкнул глазами молодой.

— Конечно, — старик рассмеялся, — в тех случаях, когда она этого хочет! Что ты здесь делаешь?

— Спасаясь. — Элибер поднялась на ноги и отрянула с платья снег.

— Ну, воровство — это не самый лучший метод для спасения, — старик с улыбкой взглянул на Ленского. — Вот для тебя первое испытание, мой друг. Сможешь ты ее исправить?

Ленский брезгливо отвернулся в сторону:

— Даже и пытаться не стану.

Старик улыбался так же широко и спокойно:

— Ну что ж. Тогда тебе придется справляться самой. Посоветуй мне, как тебя наказать?

Элибер вспомнила об утепленных нарядах уокеров и выпалила:

— Постригите меня в монахини.

Пожилой человек открыл рот не то от удивления, не то от тихого, совсем беззвучного смеха:

— В самом деле? Ты хотела бы раскаяться и стать монахиней?

— Я стану кем угодно, чтобы хоть немного согреться, — честно ответила Элибер.

В глазах старика запрыгали веселые искорки.

— Это самопожертвование, сэр, — вздохнул Ленский.

— Ну уж нет! — старик громко и весело засмеялся. — Это называется р е а л и з м. Если хочешь, пойдем с нами, а там посмотрим, чем тебе можно помочь, но, конечно, только после того, как ты хоть немного отогреешься.

— Нет, сэр... — Ленский был явно возмущен. — Вы не можете взять с собой уличную воровку.

Старик с интересом посмотрел на него:

— Почему — не могу?

— Но ведь завтра утром вы улетаесть!

— Ах, да... — старик задумался и, заметив, как дрожит девушка, накинул ей на плечи свою накидку. — Это действительно проблема. Но все равно — для того, чтобы немножечко отогреться, будет время. А потом... — Он обратился к Элибер: — А может быть, ты захочешь полететь с нами?

Элибер затрясла головой и, стуча зубами, сказала:

— Нет-нет, сэр, ни в коем случае. Мне и самой есть куда лететь.

Старик недовольно посмотрел на нее:

— Но не могу же я тебя бросить на морозе! Может быть, это и слабое место уокеров, но когда мы видим

подходящую для себя работу, мы не любим откладывать ее в долгий ящик. Насколько я понимаю, тебя нужно немножечко изменить, моя юная леди... конечно, если я не ошибаюсь...

Элибер остановилась и сбросила с себя теплую накидку:

— Вы ошибаетесь, — резко сказала она. — Меня совсем не надо изменять, ведь я не чей-нибудь проект, и потом, мне тут надо кое-кого найти... И все же — спасибо...

Ленскому явно понравился такой поворот событий:

— Да, да, Святой Калин, к тому же вы не можете взять ее с собой в Лазертаун!

Элибер вздрогнула: Лазертаун? Она подхватила одежду и, посмотрев в мягкие глаза своего пожилого спутника, сказала:

— А с другой стороны, я уже говорила вам, что для того, чтобы согреться, могу стать даже монахиней!

Святой Калин захохотал:

— Ну что ж! Бывали причины и похуже!

ГЛАВА 10

— Отлично! — сказал Святой Калин, устраиваясь в своих обширных апартаментах. Он до сих пор удивленно косился на извлеченный Элибер из сугроба контейнер. Калин явно хотел поговорить с девушкой, но ждал того момента, когда Ленский их покинет. Неуклюжий парень мялся у порога, косился на непрошеную гостью и медлил. Наконец, когда дальше тянуть было некуда, он сверкнул глазами на Элибер и вышел.

Элибер хмыкнула. Церковь уокеров пожертвовала ей теплую одежду, и теперь она, обрядившись в новое платье и немного согревшись, блаженствовала. Щеки покраснелись, глаза лучились счастливой улыбкой: вот оно — долгожданное тепло!

Святой Калин присел рядом с ней:

— Не думай, что я поверил, будто ты собираешься стать монахиней, — серьезно сказал он. — Я хотел бы знать, зачем тебе надо на Лазертаун?

Элибер поморщилась:

— Да нет, вы совсем не так меня поняли. Я не очень-то заинтересована в Лазертауне, просто по мне — любое место намного лучше, чем этот айсберг.

Калин устало покачал головой:

— Нет, моя дорогая уличная воровка, я хочу услышать правду. Ведь ты совсем не с Колесного, ты тут транзитом, иначе на тебе была бы гораздо более теплая

одежда. Я думаю, что ты кое-что знаешь о Лазертауне. Там обосновалась небольшая община горнодобытчиков. Завтра ты отправишься туда со мной и попадешь из огня да в полымя. Отнесись к моей просьбе с уважением и пониманием, дитя, и скажи правду: что тебе надо в Лазертауне?

Элибер шмыгнула носом, тряхнула головой и осторожно посмотрела на уокера:

— Хорошо, — решила она открыться. — У меня есть друг, и я думаю, что его увезли туда.

Калин удивленно переспросил:

— Увезли!?

— Ну да. — Элибер махнула рукой. — Понимаете, н е л е г а л ь н ы й т р у д о в о й к о н т р а к т. Скорее всего, его погрузили в холодный сон и отправили туда.

Уокер ничего не сказал, в его мягких глазах появилась задумчивая грусть. Ветерок, выдуваемый кондиционером, шевелил короткие седоватые волосы. Да-а... работа по контракту была, в сущности, каторгой.

Элибер отвернулась. Что-то в глазах нового знакомого очень смущало ее. И все-таки этот человек был красив и добр.

— Послушай, дитя, — он тяжело вздохнул. — А может быть, тебя просто бросили?

Элибер спрыгнула с кресла:

— Да нет! У него не было никаких причин вербоваться, поверьте, я это знаю точно! Его принудили силой, ведь он очень многим мешал!

— Хорошо. — Калин немного помолчал. — А кому это было нужно?

Она закатила глаза:

— А вот этого... вот этого вам совсем не нужно знать! У всего происходящего есть свои причины. Но если я попаду туда, я смогу подтвердить, что он — это он, и они его сразу же отпустят!

— Значит, ты хочешь нарушить контракт? — тень сомнения промелькнула в глазах святого.

— Да, — голос Элибер срывался от волнения. — Я ищу его уже два месяца.

— Я понял, — миссионер потрогал большой деревянный крест, висящий у него на груди. — И кто же этот человек?

Элибер помедлила, но потом собралась с духом и решилась:

— Шторм, Джек Шторм. В последнее время он был рыцарем новой императорской гвардии, и поэтому он сумеет выбраться отсюда, а тот человек, который упек его в шахты, здорово об этом пожалеет!

Святой Калин побледнел:

— Ты сказала — Шторм? Такой молодой парень с русыми волосами и голубыми глазами? А лицо — простое, чуть деревенское, даже неприметное на первый взгляд?

— Да! Это он! Так вы его знаете? — радостно вскрикнула Элибер.

Старик сел в кресло и удивленно пробормотал:

— Да, кажется, знаю... — потом подошел к компьютеру, набрал номер и сказал: — Ленский, пожалуйста, скажите пилоту, что я даю согласие на взлет!

Элибер повернулась к Калину:

— На взлет?

Калин пожал плечами:

— Ну да, моя дорогая! Должен же я был знать, зачем тебе надо на Лазертаун! Я и сам кое-когда ста-

новлюсь мишенью, ну, а если по существу, так этот твой Джек хорошо потрудились, чтобы в прошлый раз вытянуть меня из одной западни...

Элибер смотрела на святого во все глаза:

— Вы хотите сказать, что могли бы не взять меня с собой?

— Конечно. — Калин прошелся по комнате. — Я бы тебя не взял с собой, если бы ты не сказала мне правду или если бы то, что ты мне сказала, мне не понравилось. Я оставил бы тебе одежду и немного денег на еду — ведь Христос учит нас быть милосердными. И все же... — он задумчиво посмотрел в окно. — Все же эта поездка будет очень тяжелой...

Корабль подрагивал. Элибер пристроилась в мягком пассажирском кресле и затихла. Святой Калин сидел рядом с ней. Он поговорил с пилотом, потом пошарил в кармане, что-то оторвал от маленькой, похожей на блокнот книжечки, и передал Элибер кусочек бумажки.

— На-ка, прилепи это за ухо. Это триксополямин, он совершает чудеса при перегрузках.

Элибер прилепила бумажку за ухо и покосилась на Калина: он сидел, запрокинув голову и закрыв глаза. Его голубая мантия, надетая поверх простого рабочего комбинезона, чуть-чуть подрагивала.

— Что же такое случилось со Штормом? — вдруг спросил святой. — Ведь в бронекостюме он неуязвим и непобедим!

— Он был без доспехов, — ответила Элибер. — Все дело в том, что они в моем контейнере...

— Ну да, об этом я уже догадался. — Калин хмыкнул и заморгал. — А ты думаешь, что это разумно — везти на Лазертаун такую диковинку?

Элибер засмеялась:

— Не знаю, но мне кажется, что Джеку понадобятся разные виды убеждения.

— Да, в этом ты, наверное, права. — Его Святейшество покачал головой. — Но и я как союзник никому не помешаю.

Разговор прервался: корабль начал взлет, и удесятеренная тяжесть, навалившаяся на головы, плечи и руки и вдавившая хрупкие человеческие тела в амортизационные кресла, заставила забыть обо всем. Элибер закрыла глаза и подумала, что этот святой на самом-то деле великий реалист и умеет в любой ситуации понять самое главное. А главное было в том, что стены ада расступятся и выпустят пленников, если на Джеке Шторме будет бронекостюм!

* * *

Они шли гулким душным туннелем. Джеку совсем не хотелось смотреть на Сташа, но на этого коммерсанта, кажется, не так просто было произвести впечатление.

— Что-то ты выглядишь раздраженным, приятель! — весело сказал тот.

Джек сверкнул голубыми глазами:

— Ты сам лишился денег и меня лишил моего мизерного заработка.

— Да, это так, — кивнул Сташ. — Но вот посмотри: здесь можно делать деньги, при этом я совсем не имею в виду работу в шахтах. Здесь существуют привилегии, а еще — маленькие, жалкие человеческие мечты, а уж их-то можно и покупать, и продавать.

Джек плюнул:

— Послушай, парень, прекрати. Ты прекрасно знаешь, что я этим не занимаюсь!

— Я тоже, приятель! — Сташ фамильярно похлопал Шторма по плечу. — Послушай, давай будем вместе, и я обещаю тебе, что наши дела пойдут в гору и уже через год мы сможем выкупить свой контракт!

Джек остановился и скинул руку Сташа со своего плеча:

— Я не хочу быть твоим подельником, приятель! Но я заметил, что ты буквально прилип ко мне. Если не секрет — почему?

Сташ отвернулся и отбросил со лба копну густых черных волос:

— Ладно... мне трудно это выразить, но мне кажется, что мы с тобой в чем-то похожи...

Джек ничего не ответил. Он повернулся и пошел к баракам — только один поворот туннеля отделял их от ночного прибежища.

— Послушай... — Сташ догнал его и схватил за руку. — Мы же с тобой не шахтеры и не сварщики, как остальные! Ну хорошо, пока мне не везет, но я совсем не собираюсь сдаваться!

— Нет, Сташ. — Джек резко качнул головой. — Ты совсем не такой, как я.

— А может быть, я похож на тебя гораздо больше, чем тебе кажется! — ответил парень с каким-то нервным вызовом и с нотками явной бравады в голосе. добавил: — Ничего, скоро мы с тобой снова окажемся на вершине, вот посмотришь! А уже в этот уик-энд нас будет поджидать парочка хорошеньких девочек, и ты будешь счастлив от того, что старина Сташ создал тебе домашний уют!

Шторм пошел быстрее. Нет, отвечать не имело смысла и слушать тоже. Все, что ему говорил Сташ, было на редкость противно. «Есть оружие — есть сол-

дат, нет оружия — нет солдата!» — опять вспомнилось ему. А так ли уж прав был сержант-инструктор? Ведь даже Сташ, этот ни к черту не годный человек, интуитивно чувствует доминанту жизни, проникает в самую сердцевину души и изо всех сил старается поразить ее... А он, Джек Шторм, — солдат, и если сейчас у него нет возможности сражаться в открытом бою, это еще не значит, что его враг исчез, а сам он покорился. Он должен сражаться до конца, ведь если он отступит, он будет проклят!

Шторм надел свой рабочий комбинезон и приготовился к выходу в забой. На площадке стоял один из небольших транспортных автомобильчиков. Джек взглянул на маршрутную программу. Кажется, их бригада уже уехала, а они со Сташем, как это случалось часто, запаздывали. Джек сел в автомобильчик и подождал Сташа, который уже вышел из барака и теперь направлялся к машине. Шторм подумал и решил, что связь в шлеме лучше отключить — очень уж раздражала его болтовня этого коммерсанта. Жалкий, жадный, никчемный человек! Джек занес опознавательный номер в блок учета рабочего времени.

— Пятнадцать минут опоздания. Штраф, — запрыгали на табло огненно-алые буквы.

Джек пожал плечами и подумал, что могло бы быть и хуже. Автомобильчик подрулил к забою. Шторм выпрыгнул, перешагнул через груды толстых кабелей и направился к месту работы.

Альфред Боггс, увидев Джека, приветственно махнул ему рукой: Джек включил внутришлемную связь и перешел на прием.

— Мне жаль, что ты опять с ним, — крикнул Боггс. — Это дело никчемное!

Джек рассмеялся:

— Наверное, наша жизнь может быть и никчемной. Может быть, именно это я и заслужил! Какие новости?

Боггс показал рукой в глубь туннеля:

— Вот здесь мы будем строить Т-образный узел. По полученным данным, в этом месте находятся залежи драгоценных камней, но прораб прорабатывает и кое-какие другие варианты.

— Хорошо. — Джек оглянулся по сторонам. — Где мне сегодня работать?

— Становись со мной. — Боггс махнул Шторму рукавицей. — Это очень сложный шов, металл все время выскальзывает и выпирает, а у тебя хорошо получается!

Джек кивнул. Вообще-то это была сомнительная честь: туннель уже начали опрессовывать, а значит, если во время работы что-то случится и шов разорвет, они с Боггсом не успеют даже сообразить, что произошло. С другой стороны, то, что Боггс признал его как хорошего сварщика, радовало. Джек взял электрод и приступил к работе. Он не обратил никакого внимания на то, что Стэш, пристроившись невдалеке, стал варить шов с другого конца.

— Такая хорошая работа и такая плохая оплата! — вздохнул Боггс, отвинчивая шлем и передавая его технику по ремонту рабочих скафандров, стоящему рядом с ним. Джек помог сварщику сбросить тяжелые доспехи.

— Да, к такой жизни кое-кто из нас должен привыкнуть! — сказал он.

Боггс погрозил технику костлявым пальцем:

— Смотри, парень, чтобы в следующий раз мой скафандр был заряжен как надо! Я не собираюсь тас-

кать эту глыбу на своих плечах, а потом, я не хочу чувствовать какие-то недостатки, когда выхожу работать в две смены!

Техник покривился и бросил скафандр в тележку.

Боггс покачал головой:

— Надо же! Тут никому ни до чего нет дела!

Шторм хмыкнул:

— О тебе этого не скажешь!

Боггс выпрямился и сердито посмотрел на Джека:

— Я начальник смены, а поэтому обязан о вас беспокоиться. А потом... я ведь раза в два старше вас...

Джек вздохнул. Интересно, что бы сделал Боггс, если бы сейчас узнал реальный возраст Шторма? Джек скинул скафандр и пошел в душевые. Душевые — это, конечно, было слишком громкое название для такого заведения. Снабжение водой было очень скудным. В течение пятнадцати секунд тело обдавало теплым паром — поры едва успевали открыться, но чистоты от этого не прибавлялось. Когда-то, на боевом крейсере, кружившем над Милосом, ему приходилось принимать более короткие души — но там после водной процедуры он чувствовал себя освеженным и бодрым, а тут...

Джек взял с полки полотенце одноразового пользования и отправился в раздевалку. Из раздевалки уже доносился возбужденный голос Сташа. Шторм поморщился: ну, как всегда, на работу — последний, на отдых — первый.

Сташ хитро улыбался и поглядывал на Фричи:

— Эй, приятель, а ты знаешь, что будет завтра? Уик-энд, вот что. А ты знаешь, куда я пойду? В Фиолетовую яму!

Обнаженный по пояс Фричи стоял перед пластиковой кабинкой и тяжело ворочал челюстями.

— А-а! Опять то же самое! — махнул рукой Боггс, выходя из душа вслед за Штормом. Члены бригады стояли у своих шкафчиков и молча следили за разговором.

— А у тебя не будет уик-энда, — прогремел Фричи. — Они лишили тебя денег за то, что ты развязал драку!

— Ты ничего не понял, дружок! — Сташ обмотал себя полотенцем. — Я потерял деньги, а не привилегии, так что — у меня будет уик-энд, и, более того, я надеюсь как следует им насладиться! — Сташ выразительно моргнул и надел свой комбинезон. — А ты знаешь, что я имею в виду, приятель? Говорят, в Фиолетовой яме появилась прехорошенькая малышка. Волосы черные и вот такие длинные, почти что до пят. Так вот, говорят, что если ей хорошенечко заплатить...

Фричи с силой захлопнул дверку шкафа.

Сташ надменно улыбнулся:

— Ну ладно, может быть, у тебя другое представление о забавах. — Он посмотрел на притихших, настрожившихся рабочих. Здесь было сразу две смены — первая, отработавшая двойную норму, и вторая, только что закончившая смену.

— А вы знаете, как Фричи развлекается? — Сташ обвел взглядом толпу.

— Прекрати сейчас же! — одернул его Шторм, но Сташ язвительно посмотрел на него и решил продолжить комедию. Видимо, его мог остановить только кулак!

— Хорошо, я расскажу вам об этом, приятели! — Сташ покачал пластмассовую дверцу шкафа. — Так вот, Фричи шпионит за нами и докладывает обо всем самой губернаторше. Если вы не хотите отрабатывать ваши

контракты до конца жизни, не обсуждайте с ним свои планы. Фричи — стукач, вот кто он!

Джек хотел дать Сташу в ухо, но Боггс поймал его за локоть и остановил:

— Эй, парень, отстань от них, Сташ прав, так что — пусть разбираются сами!

Но Фричи явно не собирался останавливаться. Он должен был рассчитаться со своим старым врагом! Фричи подпрыгнул к Сташу как-то очень быстро для своего солидного веса, и Шторм сразу же вспомнил старого сержанта-инструктора, потом — ударил Сташа коротко и метко, и тот сразу же полетел на пол. Несколько шахтеров подошли к дерущимся и стали их разнимать.

Фричи вытер рот:

— Ты можешь говорить обо мне все, что хочешь, но не трогай при этом мою дочь!

Сташ заморгал и хихикнул:

— А-а! Дочь! Так ты имеешь в виду ту длинноволосую брюнеточку? Ну, Фричи, ты должен был сказать мне об этом раньше, ведь тогда я смог бы получить скидку!

Фричи так и не дал Сташу подняться на ноги. Он с ревом набросился на парня и стал его молотить изо всех сил. Джек посмотрел на видеокамеру службы безопасности и заметил, что темный глазок покраснел. Кажется, была объявлена всеобщая тревога. Джек надел комбинезон и стал пробираться сквозь волнующую толпу. Кулаки Фричи молотили воздух. Да, эта драка здорово отличалась от той, что случилась накануне! Драка в кафетерии была безобидной, а сейчас... Если Фричи никто не остановит, он обязательно убьет Сташа! Все верно. Вот Сташ крикнул и сильно ударил-

ся о шкафы, Фричи подхватил его, повесил на одну из дверок, засунул слабую руку прибитого парня в другую кабинку и изо всех сил прихлопнул дверь. Вдруг — двери в душевую открылись, и в помещение ворвалась местная полиция.

— Не двигаться!

Все замерли. Только Сташ, причитая и громко охая, грохнулся на пол, его изуродованная рука откинулась в сторону. На фоне полуголой толпы полицейские выглядели нелепо. Они озирались вокруг, и в их до зеркального блеска отполированных щитах отражались лица рабочих. Боггс нарушил тишину:

— Это драка в рамках закона, — сказал он. — Полиция здесь не нужна.

Прораб вышел вперед, его голова блестела от пота. Джеку стало интересно, от чего же его оторвали для того, чтобы привести сюда. Он посмотрел на Боггса гневно и пренебрежительно:

— Может быть, кто-нибудь еще хочет что-то сказать?

Джек вздохнул. Конечно, надо было сказать хоть что-то, но он был не уверен — что следует говорить. Может быть, Сташ был и прав, обозвав Фричи стукачом компании. Но кто возьмется осуждать человека, дочь которого держат в борделе?

Сташ выпрямился, оперся спиной на шкафы и облизал распухшие губы:

— Я имею право на дуэль, — тяжело вздохнул он. Фричи хмыкнул:

— А я предоставляю ему это право, — он с усмешкой посмотрел на правую истерзанную руку парня. — А так как я — тот, которому бросили вызов, я буду говорить здесь и сейчас.

Боггс нерешительно посмотрел на прораба:

— Мистер Квад, поскольку они просят дуэли, я думаю, им надо разрешить ее. Пусть они успокоят дурную кровь и хоть немножечко очистят воздух!

Прораб пожал квадратными массивными плечами:

— Хорошо. Но я больше не хочу ничего об этом слышать. Возьми это на себя, Боггс, и учти: если будут осложнения, отвечать за это будешь ты! — он обернулся, посмотрел на полицейских и сказал: — Вы свободны.

Полицейские отдали салют и вышли так же красиво, как и вошли.

Сташ с удивлением и страхом огляделся по сторонам:

— Но я совсем не думал, что дуэль будет сейчас...

— А что ты думал, Сташ? — Боггс презрительно глянул на его избитую физиономию. — Ты ведь просил дуэли?

— Но я не могу драться с Фричи... — Сташ показал рабочим свою изувеченную руку.

Боггс нагнулся к нему и прохрипел:

— Ну что ж... Четыре дня в отсеке для больных — и твоя рука будет как новенькая! Встань на ноги, парень! Если ты бросил вызов, так не бери его назад, иначе Квад задаст нам всем по первое число!

Сташ оглянулся.

— В таком случае мне нужен чемпион. Пусть кто-нибудь сразится на дуэли за меня! Все вы видели, что сделал со мной Фричи: он сбил меня с ног. Ведь он меня убьет! Ну же! — Сташ, бледный и перепуганный, посмотрел вокруг.

Кто-то насмешливо сказал:

— Видно, пришло твое время, приятель!

Рабочие заворчали, заговорили между собой, шаркали ногами по влажному полу раздевалки. Некоторые из них, потеряв всякий интерес к происходящему, отвернулись и продолжили свои дела. Все было правильно — Сташ должен был получить то, что заслужил.

Джек качнулся из стороны в сторону и вышел вперед:

— Я буду за него!

ГЛАВА 11

Боггс с явным недоверием посмотрел на Джека:

— Слушай, парень, ты этому подонку ничего не должен! — подождал минутку, а потом, видя, что Шторм не двигается, пожал плечами: — Ну, что ж, если решил — готовься.

Сташ облегченно вздохнул:

— Спасибо тебе, приятель!

— Не благодари меня, — махнул рукой Шторм. — Я это делаю совсем не для тебя.

— Тогда для кого же? — Сташ удивленно посмотрел на него.

— Для Фричи. Ему совсем не нужно, чтобы обвинение в убийстве висело у него на шее. — Джек окинул взглядом комнату и повысил голос. Все смотрели, на него с немым изумлением. — На Лазертауне мы все вместе, хотим мы этого или нет.

Рабочие зашевелились, Два средних ряда шкафов отодвинулись назад и посередине образовалось что-то вроде арены.

Фричи надел рубашку и посмотрел на Шторма. Одетый, он выглядел еще внушительнее:

— Я не хочу драться с тобой, старик! — подумав, сказал он.

Джек пошевелился:

— Но ты ведь тоже просил о дуэли, так что **дурная** кровь должна переиграть! А ты, наверное, удивлен!

Джек надел ботинки и прокатился в них по полу — притяжение на Лазертауне было в несколько раз меньше того, к какому они привыкли, и поэтому всем выдавали обувь с «липучкой» — для компенсации неуверенных движений.

Все верно, ослабленная гравитация действовала и на Фричи — здоровяк нерешительно топтался на месте, разведя руки в стороны и поглядывая на Шторма.

Фричи дрался хорошо, но он знал только один способ драки — стремительную, сокрушительную атаку звериной силы. Больше всего Шторм опасался того, что он попадется в стальные руки противника.

Боггс подобрал губы:

— Он намного сильнее тебя, сынок! — крикнул он Джеку. — Не дай ему себя схватить!

Джек кружился вокруг Фричи и не спускал с него глаз:

— Не беспокойся, Боггс, я справлюсь! — ответил он и вдруг на полуслове неожиданно прыгнул и угодил правой ногой в подбородок здоровяка.

Фричи потерял челюсть и с каким-то детским уважением посмотрел на Шторма:

— А я и не знал, что ты можешь так сделать! — сказал он. «Наверное, и его дочь такая же — не слишком красивая и очень-очень наивная», — почему-то подумалось Джеку. Но Шторм недооценивал своего противника — Фричи рванулся с места и бросился прямо на него.

Как всегда, Джека спасла его молниеносная реакция — он прыгнул, сделал кульбит и успел увернуться

от железной хватки противника — тяжелый Фричи по инерции врезался в шкафы. Грохот стоял страшный. Пока здоровяк вставал и приходил в себя, Шторм уже приготовился к нападению. Рабочие были явно заинтересованы — кто бы мог подумать, что в лазертаунских шахтах отыщутся два таких профессиональных бойца! Шахтеры спорили между собой, размахивали руками, разбивались на команды болельщиков и делали ставки. Шторм улыбнулся. Фричи удивленно тряс головой:

— Эй, парень, за что ты мне такое сделал?

Джек пожал плечами. Фричи махнул своей здоровенной ручищей и пробурчал:

— Ну, ладно... Дай мне хорошенько врезать тебе правой, и мы будем квиты!

— Нет, Фричи, — ответил Шторм с сожалением. — Как все контрактники, мы должны будем довести бой до конца. Правда, в наших условиях это нелегко — ведь оба мы можем нанести ответный удар!

Шторм так и не успел договорить — здоровяк Фричи врезал ему своей правой. Конечно, Джек успел отпрыгнуть, но все-таки удар зацепил его. Шторм откинул голову и, вращаясь так, чтобы погасить удар, повалился на пол, потом резко подскочил, ударил своего противника в живот и, пританцовывая, отошел назад. Да-а, драться с Фричи было не самым легким делом — его тело реагировало на удар, как стальная стена — непробиваемая и жесткая. Шторм тряхнул головой, скинул с глаз русые волосы и внимательно посмотрел на противника. Фричи крутанулся на месте — легко, необычайно легко для такого тела! Шторм совсем не ожидал такого от этой стальной громадины, наверное, поэтому он отскочил недостаточно быстро. Фричи мо-

лотил его своими кулаками. Кровь выступила на животе и подбородке. Джек пошатнулся. Вот так. Фричи не был скован в движениях, да и к тому же не был глуп. В этой манере проведения боя угадывался профессиональный боец.

Шторм вздохнул и резко вскочил на ноги. Перед глазами плыли радужные круги.

— Давай, приятель, давай! Я получил на тебя премию всей смены! — во всю глотку орал Сташ.

Фричи победоносно улыбался. Джек заглянул в его глаза и отпрянул — что-то нехорошее было в этих темных колючих зрачках. Боггс вытер ему полотенцем разбитый нос, толкнул навстречу Шторму и проворчал:

— Ты же сам просил этого, так теперь иди и улаживай дело!

Радужные круги в глазах у Шторма стали пропадать как раз в тот момент, когда Фричи качнул своей кувалдой-рукой и нацелился Джеку между глаз. Джек метнулся вправо и как следует саданул здоровяка коленом. Фричи хрюкнул и согнулся. Джек выпрямился и отошел в сторону, ожидая, когда его противник придет в себя. Громила разогнулся, посмотрел на него своими черными влажными глазами и с уважением произнес:

— А ты хороший боец!

— Спасибо, — кивнул Шторм. — Ты тоже боец что надо!

Фричи скривил рот:

— До того, как мне пришлось подписывать этот идиотский контракт, я был чемпионом! — он снова принял боевую стойку и кивнул Шторму. — А ну-ка, подойди поближе!

Джек покачал головой:

— Да нет, Фричи, в другой раз. Сташ, что тебе нужно, чтобы твоя честь была удовлетворена?

Сташ презрительно плюнул на пол:

— Я хочу, чтобы эта жирная свинья сдохла!

Джек посмотрел на него укоризненным и твердым взглядом:

— Будь рассудителен!

— Ладно... — Сташ немного подумал. — В таком случае, пусть кто-нибудь из вас одержит победу!

Джек немного удивился, но потом понял, в чем дело, — пока он прыгал, уворачиваясь от кулаков Фричи, Боггс перешел за спину Сташа и сейчас что-то ему нашепывал.

— Неплохо, — сразу поддержал Сташа Боггс. — А как ты, Фричи?

— Хорошо, старик, — он с улыбкой кивнул Джеку. — Сейчас я тебе врету.

Джек едва успел отскочить в сторону от резкого броска, который сделал Фричи. Вот теперь ему действительно пришлось поработать! Здоровяк резко прекратил притворное боксирование, и Джек не успел оглянуться, как оказался в его железных объятиях. Да-а! Фричи раза в полтора был тяжелее его. Джек попытался вырваться... Да нет, это было бесполезно!..

— Я совсем забыл сказать тебе, в каком виде борьбы я был чемпионом... — прохрипел громила.

Джек попытался использовать локоть и все-таки сумел вырваться. Он перекатился по полу, тяжело вздохнул и напряг мышцы. Фричи опять плыл на него, как кит в морской пене. Кто-то из болельщиков крикнул:

— Шторм! Смотри!

Джек прыгнул. Он подскочил так, будто делал энергопрыжок. Фричи промахнулся, потерял равновесие и опрокинулся. Ну да, именно этого и ожидал Шторм. Он подскочил и изо всех сил ударил Фричи по голове. Рука заболела. Видимо, здоровяку досталось как следует: его голова запрокинулась, а глаза остекленели. Рабочие, болевшие за верзилу, подхватили его и поставили на ноги, но тут вышел Боггс и поднял руку:

— Внимание! Дуэль закончена! По результатам поединка победил Джек Шторм!

Фричи поднял свои литые кулаки и оглушительно крикнул:

— Молодец! — потом бросился к Джеку, подхватил его на руки и подбросил вверх. Пристроившись на плече Фричи, Шторм посмотрел вниз — глаза рабочих посветлели и подобрили, будто все, находившиеся в раздевалке, хлебнули свежего воздуха. Фричи торжественно пошел к баракам, неся на плече Джека.

— Лучше я слезу, приятель! — Джек потрепал Фричи по руке. Он вздохнул и опустил Джека на землю. Тот пожал своему противнику руку и нырнул в толпу.

— Ты мерзавец! — прошептал кто-то у него за спиной. Джек хотел узнать, кто это сказал, обернулся, но так ничего и не понял — людей было много, и каждый из них занимался своим делом.

К нему кинулся ликующий Сташ:

— Приятель! Да я опять сделал на тебе состояние!

Джек устало посмотрел на него:

— А как твоя рука? — Сташ хотел увернуться, но Шторм все-таки успел схватить его за руку. — Ты смотри, я думал, что ее, по крайней мере, надо будет

загипсовать на пару недель, а у тебя — ссадина да пара кровоподтеков...

Сташ выдернул руку и пожал плечами:

— Ну да, у меня все быстро заживает!

— Да нет... — Джек покачал головой. — Ты хотел, чтобы мы подрались, с того самого момента, как тебя оттаили на борту корабля. Ты дерьмо, Сташ. А теперь — иди ты к черту и держись от меня подальше! — Джек вздохнул. — И запомни: все мы сможем выбраться отсюда, только если будем поддерживать друг друга.

Сташ вспыхнул и как-то дико и зло посмотрел на Джека, потом отбросил со лба черные волосы и сказал:

— Ты вернешься домой, Джек. Все вы вернетесь. Ведь все вы — честные люди, а честным людям ох как не нравится делать грязную работу! — он сплюнул. — Но все вы, честные-пречестные, должны будете платить таким, как я, чтобы они сделали грязную работу за вас. — Сташ отвернулся, нырнул в толпу и исчез за дверями барака.

Джек замер. Он вдруг вспомнил, где раньше видел этого плута. Конечно! На самом же первом туре отборочных испытаний в императорскую гвардию Сташ с треском провалился! Значит, и Сташ помнил Шторма, причем помнил его очень хорошо! Значит, надо быть начеку — если этот мерзавец решит заработать денег, он поступит с этой информацией так, как ему заблагорассудится.

Рабочие постепенно расходились. Кто-то крикнул:

— Пора! Уже комендантский час, Боггс!

— Ничего! — Боггс махнул рукой. — Всем нам на этой планете некуда идти, так что — все мы в нужную минуту будем на своих койках!

К Джеку подошел Фричи. Он уже отошел от поединка и теперь выглядел виноватым и чуточку взволнованным:

— Я хотел бы когда-нибудь рассказать тебе о своей дочери, — вздохнул он и посмотрел на Шторма по-детски наивным взглядом.

Джек улыбнулся:

— Все в порядке, Фричи. У всех у нас свои истории — а мы ведь еще много времени будем работать вместе!

ГЛАВА 12

Конечно, серые кривые улочки Лазертауна были поближе к солнцу и звездам, чем глухие подземные туннели. И все же большой разницы между подземной и наземной частью города Шторм не ощущал. Толстый стеклянный купол защищал жителей от жестких космических лучей и удерживал над городом воздух. Сквозь его блестящую прозрачную поверхность, испещренную клетками металлических рам и креплений, можно было видеть небо — тяжелое, свинцово-серое, будто бы подернутое дождевыми облаками. Шторм никак не мог понять, почему небо над Лазертауном такого цвета — ведь атмосферы на этой маленькой луне не было, а значит, не было и влаги. В общем-то, если бы у них над головой светился своим глубоким фиолетовым свечением космос, — Джек радовался бы этому гораздо больше.

Они с Фричи шли по центру города, и здоровяк без умолку о чем-то говорил. Шторм его почти не слушал — он впервые мог свободно пройти по улочкам Лазертауна, и поэтому из всех сил вертел головой и оглядывался во все стороны. В этом индустриальном городке ничего не останавливало на себе взгляда и не радовало сердце — серая, нудная, монотонная масса, способная убить любое живое человеческое чувство. Какая-то часть этого угрюмого настроения исходила и от жите-

лей — они толкались по улицам, такие же хмурые и усталые, как серое небо над их головой.

В самом центре городка, там, где располагался сектор бизнеса и отдыха, магазины были открыты, но ни слепящая реклама, ни аляповатые, бог знает чем заставленные витрины не вносили в жизнь ни капельки счастья. Казалось, все, живущие в Лазертауне, делали это не по своей воле.

— Пойдем туда! — Фричи схватил Шторма за руку и подвел к небольшому прилавку с сэндвичами. — Вот это здорово! Это я люблю! — Фричи положил на горячую булочку кусок мяса, разулыбался, как ребенок, взял с прилавка большую бутылку с соусом и, полив сэндвич, сказал: — Это действительно здорово. У нас в столовой такого не бывает. Ты попробуй!

От соуса пахло слишком остро. Шторм с сомнением покачал головой, отодвинул в сторону еще несколько приправ, предложенных Фричи, и взял у торговца бутерброд. Продавец забрал деньги и как-то зло бросил их в свой ящичек. Мясо было горячим и ароматным, а его сок придавал хлебу особый вкус.

— Здорово, правда, Джек? — Фричи наслаждался лакомством.

Продавец упорно не обращал на них внимания. Почему-то это насторожило Шторма. Джек откусил еще один кусок мяса. Фричи справился со своей порцией быстро и полез за деньгами, собираясь взять еще один сэндвич. Джек поймал его за локоть:

— Послушай, Фричи, мне кажется, нас здесь не ценят. Давай-ка мы полакомимся у какого-нибудь другого продавца!

Продавец — приземистый мужчина средних лет с морщинками возле глаз — хмуро посмотрел на Шторма:

— Вот-вот, уважь нас обоих, дружок, уберись со своим приятелем подальше, а у меня покупателей и без шахтеров хватит!

Фричи нахмурился. Джек сжал его локоть, стараясь успокоить своего нового приятеля, и с интересом спросил у продавца:

— А что, собственно, ты имеешь против шахтеров?

Тот пожал плечами:

— Ничего. Абсолютно ничего. Конечно, вы чуть грязнее и чуть беднее, чем мы, но в этом нет ничего особенного, — продавец немного подумал, а потом, с нескрываемой злобой взглянув на Шторма, продолжил: — Убирайтесь-ка, парни, к себе. Уж там-то вы, по крайней мере, под землей! А если траки ударят здесь... — он махнул рукой, показывая на купол, — Ведь между нами и космосом нет вообще ничего, кроме этой тоненькой стекляшки!

— Так вы нас за это вините? — удивленно спросил Шторм.

Продавец фыркнул:

— А как ты думаешь, из-за чего на нас нападают эти жуки? Может быть, им нужен мой прилавок с сэндвичами? А потом... они ведь никогда не бьют прямо по шахтам! Зачем же рушить то, за что воюешь! А что будет с нами, никого не волнует. Так что, все мы на поверхности — сидячие мишени, а эта блокада к тому же здорово урезает наши поставки. Вы меня простите, парни, но вам самим понравилась бы такая жизнь?

— Ты говоришь одно, а делаешь совершенно другое... — Джек хотел было объяснить продавцу всю несуразность его выводов, но Фричи нетерпеливо потянул его за рукав:

— Ладно, Джек, не связывайся, пойдем отсюда!

Джек сбросил с плеча руку Фричи и, посмотрев прямо в глаза продавцу, резко спросил:

— В таком случае, что вас здесь держит?

— Ничего, — продавец развел руками и рассмеялся. — Ничего, кроме бедности. Видишь ли, я работал в туннелях так же, как и ты. Потом — рассчитался со всеми долгами, которые значатся в хитросплетениях этого контракта, и был отправлен на свободу. Но карман мой был пуст, и я не мог добраться до дома, хотя... сейчас я уже не знаю, есть ли у меня дом... Ладно, уходите. Я должен выжить, а поэтому я совершенно не хочу, чтобы кто-то увидел вас здесь!

Фричи опять потянул Шторма за рукав:

— Не создавай людям неприятностей, Джек! — он нюхнул мясной аромат, висящий в воздухе, и печально добавил: — Я совсем не думал, что ты станешь кому-то делать неприятности...

— Не понимаю, о каких неприятностях ты говоришь! Я просто хотел узнать, о чем он думает!

То, что выяснил Шторм, было неутешительным: беглые контрактники вряд ли могли рассчитывать на поддержку и сочувствие жителей города. Джек показал Фричи на толпу угрюмых стариков, столпившихся на обочине тротуара:

— Посмотри-ка на этих людей — ни один из них не улыбается!

Фричи вздохнул:

— Да, на Лазертауне люди не смеются, — вдруг здоровяк резко остановился и посмотрел в глаза Шторму: — Послушай... Я не хочу, чтобы ты беспокоил Джейлу!

Джек удивленно переспросил:

— Кого?

— Джейлу. Это моя дочь. — Фричи смотрел на Шторма строго и требовательно. Джек развел руками:

— Господи, да я обещаю тебе, что не причиню твоей дочери никаких неприятностей!

— Хорошо. — Фричи растерянно потоптался на месте. — Видишь ли, она наркоманка. Бывают такие дни, когда Джейла не узнает меня... и все же... мне совсем не нравится, когда она плачет...

Джек не знал, что ответить. Он молча пробирался сквозь серую толпу.

— Так это ее ты выкупаешь? — наконец-то спросил Штурм.

Фричи кивнул:

— Я завербовался на пять лет. Это большой срок. Но это должно освободить нас обоих...

Освободит... Но только в том случае, если они оба сумеют выжить... Пять лет на Лазертауне, в общем-то, равняются пожизненному заключению. Теперь Штурму стало понятно, почему Фричи занимается стукачеством для компании... И все же Джек не думал, что этот здоровущий чемпион может навредить кому-нибудь из них, выкладывая свои наблюдения губернаторше. Собственно, Боггс сказал Штурму то же самое. Джек вздохнул. Фричи опять говорил — беспокойно, длинно, сбивчиво — обо всем и, в частности, ни о чем. Сейчас они шли по другому, гораздо более оживленному району. Штурм оглянулся: по противоположной стороне улицы величественно вышагивали два уокера. Их светло-голубые одежды здорово контрастировали с грязно-серыми домами района для сомнительных развлечений. Они шли по своим делам и ни малейшего внимания не обращали на бурлящую вокруг жизнь. Фричи как-то тяжело вздохнул:

— Видишь, миссионеры...

Джеку вспомнился разговор, который он подслушал в офисе губернатора. Интересно, что же такое могло находиться в районе раскопок? Столь важное, что сотни людей забрасывают свой дом и свои дела и прилетают на эту совершенно не пригодную для жилья планетку, под тракианские пушки и давящее небо над головой?

Фричи остановился:

— Ну вот. Мы пришли. Можно подняться здесь, а можно и здесь, по вот той лестнице.

Они шли через зрительный зал. Фричи нерешительно покосился на Шторма.

— Нет, нет, — ответил тот. — Мы просто идем в гости к твоей дочери.

Фричи улыбнулся:

— А знаешь, я рад, что взял тебя с собою, Джек! — он толкнул дверь в темный коридор.

Комнатка Джейлы была совсем маленькой — чуть побольше ящика. Увидев Фричи, девушка разулыбалась так же наивно и бесхитростно, как это делал обычно ее отец. Джек сел рядом с дверью и внимательно посмотрел на Джейлу. Она была очень красивой девушкой. Бледная матовая кожа, темные глаза, темные каштановые волосы почти до пола, прямые и мягкие, отливающие какой-то фиолетовой волной.

— Расскажи мне, папа, как они с тобой обращаются? — спросила она у Фричи.

Тот присел на угол кровати и поцеловал девушку в лоб:

— Неплохо, дочка, совсем неплохо!

— Хорошо... — она оценивающе посмотрела на Шторма и тут же отвернулась. — Ты узнай, достаточ-

но ли калорий вы получаете вместе со своими завтраками!

— Узнаю! — кивнул Фричи и посмотрел через открытую дверь в зал, но тут же отвел глаза и покраснел. Джек не оборачивался. И по лицу Фричи он мог догадаться, что творится на сцене.

Джейла вскочила и захлопнула дверь.

— Ты совсем не обязана этого делать! — Фричи с мольбой посмотрел на дочь.

— Я знаю, но... — она помолчала и отвернулась.

Фричи умоляюще глянул на Джека:

— Нет, нет... Она совсем, совсем не обязана этого делать...

Шторму стало неловко.

— Хорошо, — сказал он. — Если так, я оставляю ей кое-какие деньги.

Джейла глянула на него с какой-то робкой, детской благодарностью. Джек подошел к окну и стал смотреть на улицу, стараясь не слушать, о чем Фричи говорит с дочерью. Они долго разговаривали о чем-то, а потом замолчали.

— Хорошо, дочка, на этот раз — все, — грустно сказал Фричи и встал.

— Папа... — Джейла откинула с хорошенького личика длинные пряди волос. — Как бы я хотела увидеть тебя снова... Приходи ко мне почаще!

Фричи посмотрел на пол:

— Я был здесь на прошлой неделе, — наконец-то сказал он. — Ты ведь не помнишь?

Она покраснела и посмотрела куда-то в сторону. Фричи осторожно прикоснулся к ее голове и повелительно сказал:

— Только не вздумай плакать!

Джейла вытерла глаза и шмыгнула носом:

— Хорошо. А сейчас я вам что-то расскажу. Вам обязательно надо об этом знать. На планете что-то происходит. Недавно пропала одна из девушек, и ее тело обнаружили недалеко от купола...

Джек резко выпрямился:

— Это... сонная болезнь?

Джейла кивнула:

— Да, во всяком случае, все так думают... Она стала очень странной. Говорят, что ее звали какие-то голоса... А потом случилось это... Девушка ушла и не вернулась...

— А ты знала ее? — Шторм пристально посмотрел на Джейлу.

— Немного... Но она была в полном порядке...

Шторм задумался:

— Так, может быть, ее кто-то выбросил на поверхность планеты?

— Нет... — Джейла покачала головой. — Во всяком случае, никто так не думает. Сохранились записи видеокамер охраны, и везде девушка одна. — Она вздрогнула и посмотрела на Фричи. — Ты знаешь, папа, они проводят какие-то раскопки, о которых никто не должен знать. Туда направляли старую бригаду. Все пошли, потому что им обещали очень хорошо заплатить... — ее глаза стали влажными. — Ты знаешь, я боюсь, что они попросят об этом и тебя. Ведь тебе так нужны деньги! Но ты ни за что, слышишь, ни за что не соглашайся! Это очень опасно! Я слышала ужасные вещи... На этих раскопках и подхватывают сонную болезнь. Не дай им обмануть себя! — голос Джейлы задрожал напряженно и моляще. Фричи вздохнул и обнял ее за плечи:

— Не бойся, я не оставлю тебя одну, — пообещал он.

Джек решил выйти и подождать на улице. Он вынул из кармана несколько кредиток и протянул их Джейле. Девушка благодарно кивнула.

Раскопки определенно заинтересовали Шторма. С ними действительно было не все ладно. Например, он не мог понять, почему Франкина готова нести расходы и подвергать опасности рабочих вместо того, чтобы передать этот участок поверхности миссионерам. А может быть, и траки проявляют такой интерес к Лазертауну совсем не из-за норцита, а из-за этих таинственных раскопок? Действительно, норцит жуки могут добыть и на других планетах, и вряд ли из-за него стоит нарушать договор. Об этом стоило хорошенько подумать...

* * *

Вой сирены, мрачный и заунывный, возвестил рабочим о том, что наступило время идти в столовую. Смолкли хлопки карт и игральные кости о пластмассовую поверхность стола, стихли разговоры.

Боггс почесал затылок:

— Скорее бы прекратился этот чертов вой!

Сташ хмыкнул:

— Не нравится — сдавай! — они еще не закончили игру.

Джек собрал свои бумажки. Не стоило показывать их кому не следует. Вот уже пару вечеров он делал наброски, пытаясь воспроизвести на бумаге все то, что ему удалось разглядеть во время воскресной прогулки.

Столовая... Да, в столовую надо было идти...

Шторм загрузил на поднос ужин и присел к маленькому столику у окна. Фричи сел напротив него. Он с удовольствием ел бисквит и запивал его теплым молоком, продающимся тут же, в небольшом автомате. Кажется, этот здоровяк даже не подозревал, чем только

что занимался Джек. Хотя... если бы даже Фричи сказал об этом кому-нибудь, вряд ли это произвело бы впечатление — пытаться бежать с Лазертаунских шахт мог только безумец... Безумец, не понимающий, что любое его действие обречено на провал. К тому же, местная полиция всю интересующую ее информацию получала через пленки видеокамер охраны, а этот вариант Шторм предусмотрел.

Джек задумчиво почесал затылок. Удивительное дело! Будто бы в ответ на его мысли дверь в столовую отворилась и в дверях появился начальник полиции. Приземистый, лысый, он выглядел не то смертельно усталым, не то очень нездоровым.

— Боггс! — окликнул полицейский их начальника. Тот вопросительно посмотрел на него. — Боггс, скажи своим работягам, что нам нужны люди для работы за пределами куполов. Берем всех, кто пожелает, и всем гарантируем тройную оплату.

— Работа на поверхности планеты? — Булл кивнул. — Но это очень рискованно, так что деньги, которые ты нам предлагаешь, вряд ли кому-то понадобятся...

Фричи молчал и как-то странно поглядывал на полицейского. Вдруг он поднялся и, тяжело вздохнув, выдал из себя:

— Ладно... я пойду...

Шторм схватил его за руку:

— Фричи! Опомнись! Что ты делаешь! Ведь ты обещал Джейл не оставлять ее!

Фричи скинул руку Шторма и упрямо спросил:

— А что там за работа?

Полицейский улыбнулся:

— Да... ничего особенного... рытье канав...

Послышались голоса. В столовую входили рабочие.

— А что случилось со старой бригадой? — спросил один из них, узнав, о чем идет речь.

Начальник полиции пожал плечами:

— Случилось? Да ничего особенного. Просто — все устали, а потом — начальник смены разругался со мной из-за того, что я далеко не всем даю возможность заработать такие хорошие деньги...

— Не ври! — крикнул кто-то из угла. — Эта работа адски опасна!

Полицейский повысил голос:

— Я не собираюсь с вами нянчиться. Либо вы добровольно отправляетесь на поверхность за тройную оплату, либо остаетесь в шахтах и упускаете возможность хорошего заработка!

Фричи встал из-за стола и шагнул к полицейскому:

— Я точно решил. Я иду.

Больше никто не пошевелился. В комнате стояла гробовая тишина. Полицейский подхватил Фричи под локоть, и они ушли.

— Бедный Фричи! Сегодня мы видели его в последний раз! — сказал кто-то из рабочих.

ГЛАВА 13

Элибер крепко сцепила руки. Корабль гудел и постанывал, маневрируя вокруг Лазертауна. Хотя, в общем-то, посадка прошла мягко. Элибер охватило лихорадочное нетерпение. Она была готова делать все, абсолютно все, что угодно, — но только не ждать.

Номера, предоставленные им в местной гостинице, были шикарными, особенно апартаменты, в которых разместился святой Калин. Скучать не приходилось. Уокеры, проживающие на этой маленькой планетке, шли непрерывным потоком, стремясь хоть как-то продемонстрировать свое уважение к посетившему их святому. Из боковой комнатки Элибер могла хорошо видеть их светившиеся религиозным экстазом лица. Сама она не понимала, какие такие качества делают ее нового знакомого святым, но люди, пришедшие сюда, верили ему до самозабвения. Все-таки что-то отличало уокеров от тех сект, с представителями которых ей приходилось сталкиваться на Мальтене. До недавнего времени она считала, что религия и парапсихология — самое большое жульничество, какое может существовать на свете. Скажем, в игорных домах тоже было жульничество — но каждый, сядивший за стол и отдававший себя во власть рока, знал, что он либо выиграет, либо проиграет. А

уокеры... похоже, они не знали, что такое проигрыш... Бесконечная вереница победителей толпилась в коридоре у дверей Калина. Но вот в чем заключалась победа этих веселых, спокойных, уверенных в себе людей, — этого Элибер понять не могла. И все же даже ее цинизм и уличная привычка подмечать все худшее, чтобы выжить, не могли помешать рассмотреть некий особенный свет, исходящий из уокерских глаз.

Эти миссионеры... наверное, в чем-то они были радикалами. Они не ожидали ни второго, ни третьего пришествия, постоянно отвечая на подобные вопросы одним и тем же: никто не знает сроков и на все воля Господа, а человеческое дело — исправлять свою душу и делать добро, а не биться над покрытыми тайной замыслами Божьими. К тому же уокеры считали, что Господь безграничен, и каждый мир, который они открывают для человечества, — только одно из неизвестных до этого творений Господа.

Элибер украдкой посматривала на Святого Калина. Он излучал уверенность и спокойствие. Трудно сказать, с чем это было связано — может быть, с глубокой верой и природной разумностью, а может быть, он был отличным организатором и так хорошо понимал людей, что они были готовы для него на все. И все-таки с чем бы ни был связан его авторитет, Калин явно не злоупотреблял им.

Элибер была очень удивлена, когда узнала, что Джек работал со святым Калином по просьбе императора. Она ничего об этом не знала — впрочем, Штурм предпочитал молчать о многих вещах. А прошлым летом он заходил к ней очень редко — только тогда, когда совпадали свободные часы в ее школь-

ном расписании и графике дежурств императорских рыцарей. Элибер вздохнула. Уж теперь-то об учебе можно было не думать..

Они долго говорили со святым Калином о сложившейся ситуации, и глава общины уокеров согласился с ней в том, что пока Джек Шторм не будет обнаружен, императору Пепису ничего сообщать не стоит. Более того — даже после обнаружения Джека не стоит надеяться на содействие императора. Пепис гордился своей беспристрастностью и мог протянуть руку помощи только после того, как человек сам начинал выпутываться из ситуации. Хотя... незаконная вербовка на шахты и галактическая война с траками — это, конечно, были две разные ситуации, а на Лазертауне пахло войной...

Она правильно сделала, что привезла Джеку бронекостюм. Элибер улыбнулась и, пристроившись поудобнее в кресле, решила ждать возвращения в отель святого Калина. Он обещал, что узнает, где находится Шторм, и устроит им с Элибер встречу. Собственно, даже со свиданием должны были возникнуть проблемы — семьи могли посещать завербованных рабочих только во время их отдыха. А впереди ожидало еще очень много дел... Например, надо будет как-то раздобыть копию контракта и попытаться выяснить, что же случилось на самом деле — кто похитил Джека, завербовал и отправил сюда? Ладно, завтра же утром она начнет искать лазейки, а если уж ничего не удастся сделать добром, тогда... тогда Элибер опять применит свои паранормальные способности.

Дверь дрогнула, и Элибер облегченно вздохнула. Кажется, ее ожидание подходило к концу — святой

Калин и его помощник Ленский вернулись... Элибер выскочила им навстречу:

— Есть какие-нибудь новости?

Калин выглядел озабоченным: он прошелся по комнате и нерешительно взглянул на нее:

— Придется потерпеть, Элибер...

Ее глаза от испуга расширились:

— Вы нашли его?

— Да, но... — Калин сгорбился и отвернулся. — Видишь ли... на шахте произошла авария...

Элибер вздрогнула:

— Какая еще авария?

Калин вздохнул:

— Знаешь, это бывает довольно-таки часто. Авария на шахте, прямо под землей. Администрация обещала мне, что как только что-нибудь станет известно, нам сразу же сообщат...

* * *

Джек взял со стеллажа скафандр. Техник Ренальдо лукаво улыбался:

— Ну что, парень, у тебя опять вторая смена?

Джек кивнул:

— Ну, вам-то, ремонтникам, это легко — вы целыми днями болтаетесь в бараках!

Ренальдо помахал Джеку рукавицей с усиленной изоляцией:

— Все верно, дружище! Вы, землекопы, работаете там, где воздух разрежен, а нам это совсем не нравится, так что, пожалуй, я пойду и немножечко вздремну. — Ремонтник хотел было осуществить свое намерение, но услышал крик одного из электромонтажников, звавшего его на помощь. Что-то было не в порядке.

Ренальдо ушел. Джек посмотрел ему вслед, улыбнулся и стал надевать скафандр. Шахтерская роба чем-то напоминала Шторму бронекостюм, и все же она так отличалась от сияющих всемогущих доспехов, что это напоминание невольно выводило Джека из себя. Да, это был костюм, а вернее, пародия на боевой костюм, а Шторм не заслужил такого унижения!

Джек сжал зубы и, стараясь не думать ни о чем плохом, завинтил и загерметизировал шлем. Очень хотелось спать — и Джек, подавив зевоту, попробовал собраться. Что ж — рано или поздно, а бесконечные двойные смены начинали сказываться. Джек посмотрел на индикаторы энергии. Кажется, на этот раз техник зарядил скафандр как надо. Если бы Шторму очень захотелось, сегодня он мог бы смело прогуляться по туннелям, вот, правда, прогуливаться в этих подземельях было некуда... Джек немного размялся... Тренированное тело деревенело от однообразных движений... Даже если бы он нашел место, где можно хоть немножечко поразмяться, его тотчас задержали бы и вернули в бригаду. Конечно, если бы в это время на шахты не налетели траки и не опустили на голову начальству парочку хороших бомб... Так что выбор времени для прогулки был особо деликатным занятием. Джек приглушил микрофоны внутренней связи в шлеме. Шум, поднимаемый членами бригады, теперь еле-еле долетал до него. Что там происходило? Да все то же самое. Рони опять дразнил Доби. Доби опять обижался. На какое-то мгновение Джеку показалось, что он оторван от мира и замкнут в чертогах тишины — таинственной и светлой. Эта тишина заглядывала внутрь человека и оценивала его беспристрастно и строго — не по словам,

а по делам. Этот мир подходил Шторму лучше всего. Он махнул рукой и решил, что пока не будет включать связь. Сташ прошел мимо и не сказал Джеку ни слова. Альфред Боггс похлопал Шторма по плечу и, прислонившись к стеклу его шлема, громко сказал:

— Послушай, парень, я хочу, чтобы сегодня ты работал на Т-секции...

Джек кивнул, и Боггс, разулыбавшись, направился к вагончикам. Шторм прыгнул в автотележку и пристроился поудобнее. Все-таки костюм горнодобытчика под давлением был очень неуклюж... Т-секция — самая дальняя в туннеле, а значит, его остановка будет последней. Это далеко... в том конце туннеля пока еще не побывала вся их бригада... Джек выскочил из вагончика и, оглянувшись, очень удивился — его напарника не было видно. Он включил связь и позвал начальника смены:

— Послушай, Боггс, а где Фричи?

Ответа не было. Джек подумал, а потом двинулся в сторону станции — техника безопасности не рекомендовала рабочим оставаться в туннелях по одному. Обычно они работали по двое, по трое, а иногда и целой бригадой, но сейчас их смена явно выбилась из графика, и может быть, Боггс решил таким образом наверстать упущенное время. К тому же сегодня у стеллажей с оборудованием Фричи не было, так что вполне возможно, что здоровяк еще не вернулся с объекта...

Джек остановился в полной нерешительности. Если он будет работать один, на сварку первого рукава у него уйдет первая смена, а вторая смена уйдет на работу со вторым рукавом, значит, он не сможет закончить проверочную опрессовку до утра, как раз до тех

пор, пока кто-нибудь еще не освободится. Туннели на Лазертауне было принято испытывать — ведь в любую минуту могло произойти что-нибудь на верхних уровнях или под куполами, а значит, в эти подземные шахты придется эвакуировать население. В общем-то, за герметичностью туннелей постоянно следили компьютеры — если одна из секций перестанет быть герметичной, переборки, размещенные по разным концам туннеля, закрываются и авария, угрожающая всему Лазертауну, предотвращается.

Большинство туннелей проходило около рудоносных жил. Иногда шахтеры работали за пределами туннелей, но на такое шли только тогда, когда выход на поверхность оправдывался огромной прибылью, приносимой найденным месторождением. Даже внутри туннеля в шахтерском скафандре работать было достаточно рискованно, а уж если происходил обвал или костюм рабочего терял свою герметичность, человек был обречен.

На датчиках заморгали лампочки. Джек посмотрел на Фричи и усмехнулся. И без того огромный, в шахтерском костюме чемпион по боксу напоминал гору. Шторм включил связь:

— Эй, Фричи, как дела? Насколько я понимаю, сегодня нас с тобой только двое?

Здоровяк кивнул, но ничего не сказал. Шторм потрогал его за руку и, встав на цыпочки, заглянул внутрь шлема. Лицо Фричи находилось в тени, и поэтому разглядеть хоть что-нибудь было сложно, и все же того, что удалось увидеть Джеку, хватило для того, чтобы он отпрянул от своего напарника совершенно потрясенным. Фричи... Фричи лет на двадцать постарел за прошедшие сутки. Глаза ввалились, лицо прорезали

глубокие морщины, рот... рот превратился в какую-то темную дыру...

— Эй, друг, ты в порядке? — Джек похлопал чемпиона по плечу. Фричи нервно кивнул. — Иди отдохни, я сам займусь этим швом!

Фричи потоптался на месте и безвольно, как автомат, перешел на другую сторону. Через несколько секунд его аппарат выпустил сноп ярко-синего огня. Напарник Шторма сваривал трубы на другой стене туннеля.

Джек увлекся работой. Да и мысли, постоянно загоняемые вглубь, не давали ему покоя. Ему вспоминался Мальтен, император Пепис, рыцарская гвардия и Обладатель Пурпура, а еще — Элибер. Маленькая, беззащитная Элибер, так боящаяся попасть в руки Рольфа... Сколько времени прошло? Наверное, пара часов. Шторм оторвался от работы и огляделся. Фричи говорил сам с собой. Настойчиво, монотонно и бессмысленно.

Джек выключил сварку и присмотрелся к напарнику. Обычно тот двигался вдоль шва, плавно и методично сваривая металл. Но сегодня... сегодня напарник Шторма двигался какими-то непонятными рывками. У Джека пересохло во рту. Он облизал губы, потом нашел питьевой клапан и сделал несколько глотков.

— Эй, Фричи! — он постарался говорить как можно более беззаботно и весело. — Как дела?

Напарник медленно повернулся. Джек вздрогнул — совсем давнее воспоминание пролетело у него перед глазами — рыцарь, запаянный в бледно-голубые доспехи, поворачивается на его голос, но вдруг бронекостюм начинает трещать и расползаться по швам, и из него вываливается берсеркер. «Господи! — подумал Джек. —

Как хорошо, что это не берсеркер, а Фричи, что это Лазертаун, а не Милос!» Шторм изо всех сил старался не нервничать, и все же он понимал, что с его приятелем произошло что-то ужасное. Только сейчас Джек догадался взглянуть на работу своего напарника — все эти долгие часы Фричи не сваривал швы, а наоборот — распаивал уже готовые.

Фричи прислонился к стене и стал дергать руками, совсем как сумасшедший.

— Мне нужно идти! — крикнул он Шторму, оторвался от стены, развернулся и побежал по гулкому коридору. Джек кинулся за ним. Так вот куда спешил Фричи — здесь, в конце туннеля, был огромный незаваренный шов. Если чемпион прорвет его, туннель взорвется и их разнесет на мелкие кусочки.

— Не делай этого, Фричи! — Джек поймал напарника за руку. Фричи рванулся, и они упали на слабую, еще почти не закрепленную металлическую секцию. Вообще-то такого удара плита выдержать не могла, но она почему-то выдержала. Фричи бился в руках у Шторма и приглушенно всхлипывал. Джек постучал рукавицей по стеклу лицевого шлема:

— Эй, приятель, включи-ка ты связь! — Фричи перестал вырываться. Слабый, как ребенок, он висел на руках у Джека. Шторм подхватил напарника под мышки и помог ему сесть. — Фричи, объясни-ка ты мне, в чем дело?

— Ах! ххх! — Фричи схватился за голову и стал раскачиваться взад и вперед, — Ах! х-х-х!

— Что-нибудь случилось с Джейл?

Фричи перестал качаться и повернулся к Шторму. Теперь его покрасневшее от слез, изрезанное какими-

то неестественными морщинами лицо было хорошо видно. Он медленно покачал головой:

— Нет...

— А тогда что же? — Шторм успокаивающе погладил напарника по плечу. — Это я, Джек, ты узнаешь меня? Расскажи мне, что случилось, приятель, и тебе сразу же станет легче!

Фричи мотнул головой, дернулся, правой рукой сбросил со своего плеча руку Джека, потом встал, рванулся на разъединенные между собой плиты Т-секции и забился в какой-то конвульсивной истерике:

— Выпустите меня! Выпустите меня! — кричал здоровяк и барабанил кулаками по металлической поверхности.

Джек с удивлением следил за ним. Поистине странное превращение — только что вялый, убитый горем человек вдруг взрывается от целого моря бурлящей внутри лучистой энергии. Кажется, с Фричи надо было вести себя как-то по-другому... Шторм потряс здоровяка за плечо:

— Послушай, друг, я помогу тебе выбраться наружу, но для начала ты должен рассказать мне, что произошло.

Огромное существо в шахтерском скафандре медленно повернулось к нему. В наушниках раздался тоскливый свистящий вздох. Что сейчас будет делать этот явно больной, лишенный разума человек? Может быть, заговорит, а может быть — и набросится на Джека, а с боксерскими способностями напарника это может обернуться большой бедой... Фричи покачнулся и стал на колени.

— Понимаешь, я ходил наружу... — хрипло, с какой-то странной одышкой, сказал он. — Они забирали нас

всех наружу — копать траншеи. И э т о... э т о было там, Джек, и понимаешь, оно ожидало меня, одного меня!

Шторм поежился:

— Фричи, расскажи мне по порядку, что ты там видел?

Фричи откашлялся:

— Они хотели, чтобы мы там копали, именно поэтому. Понимаешь, о н о находится под землей, и пока е г о не видно. Но я должен туда вернуться, вернуться и помочь ему. О н о зовет меня... зовет постоянно... Понимаешь, я терплю, но этого нельзя вынести... — Фричи замолчал, уткнулся стеклом шлема в рукавицы и тихо и жалобно заплакал. Шторм растерялся. Он абсолютно не знал, что ему делать. Ждет... Зовет... О н о... Он похлопал напарника по плечу:

— Послушай меня. Все будет в порядке, — и беспомощно замолчал. Что это за о н о? Неужели же что-то живое поджидало неосторожных рудокопов в глубинах лазертаунской почвы? Фричи плакал все громче и безудержней.

— Эй, приятель, успокойся!..

— Да, да, я попробую... Попро... Нет, Джек, ты не понимаешь! Мне нужно идти! — Фричи дернулся, оттолкнул Шторма в сторону и снова бросился к незакрепленной секции. Джек извернулся и поймал Фричи за ноги. Тот упал и покатился по твердой каменной поверхности. Еще чуть-чуть — и секция не выдержала бы.

Фричи лежал лицом вниз и скулил — жалобно и протяжно. Надо было что-то предпринимать. Джек включил дальнюю связь и решил поговорить с Боггсом, но тут что-то загрохотало и с потолка прямо над ними

посыпались осколки породы. Взрыв! Это был взрыв! Джек кинулся в сторону и попытался оттащить от оползня Фричи, но тот дернулся и пополз прямо к разламывающейся стене.

— Идти... идти... мне надо идти... — бормотал обезумевший напарник.

Скала обрушилась прямо на них.

ГЛАВА 14

Джек очнулся и сразу же вспомнил о Фричи. Интересно, где он сейчас? Шторм пошевелил пальцами. Да-а, кажется, только пальцами он и мог пошевелить... Видимо, половина Лазертауна сейчас отдыхала на его спине...

Интересно, а почему взорвался туннель? Перед обвалом Джек отчетливо слышал звук взрыва. А скафандр, его скафандр нигде не порван? Ведь если в нем имеется хотя бы маленькая дырочка, через пару минут весь его скудный запас воздуха окажется в космосе... Джек задержал дыхание. Нет, никакого свиста не было — системы жизнеобеспечения в его скафандре работали нормально. Кажется, ему удалось уцелеть, по крайней мере пока — один Бог знает, где он находится и удастся ли ему выбраться отсюда... Лицевое стекло его шлема уперлось в землю, а видеокамер обзора в этом скафандре не было, так что, ко всему прочему, Джек был еще и слеп, совсем как крот. Джек попытался взвесить свои шансы. Нет, он слишком мало знал о происходящем... А еще... еще ему надо было подумать о Фричи, ведь тот был совсем рядом с ним, когда над головой загремело. Может быть, напарник где-то рядом? А может, его оторвало от Шторма лавиной или скалой? А может быть... Этот туннель шел довольно-таки близко от поверхности, так что напарник мог выбраться наружу.

Хотя... какая судьба могла ожидать здоровяка вне куполов? Он мог только заблудиться и задохнуться, точно так же, как Шторм под лавиной щебня.

Собственная слепота надоела Джеку. Он не мог видеть даже своих рук — кучи щебенки на спине не давали пошевелиться. Шторм напрягся и вытянул руки — щебень стал осыпаться. Что-то подобное с ним уже было однажды — когда он взрывал плотину вместе с фишерами и попал на речное дно, под километровые толщи ила и воды. Но тогда он был в бронекопьем, и его верное оружие, как всегда, помогло ему выжить. А сейчас... Скафандр шахтера был весьма примитивен и ненадежен, так что полагаться можно было только на работу компьютеров, установленных в туннелях, да на своих товарищей. Аварийная сигнализация обязательно сработает, а значит, на место взрыва прибудет спасательная бригада. С минуты на минуту в наушниках должен раздаться голос Боггса.

Джек мотнул головой и нажал подбородком на кнопку связи, проверяя, работает ли. В наушниках стояла тишина. Ни шороха, ни свиста помех. Действительно, а работает ли связь?

— Боггс, Боггс, это я, Джек! — громко сказал он в микрофон. — Я нахожусь в Т-секции. У нас что-то случилось. Не то взрыв, не то обвал. Скорее всего, переборки уже закрылись, но сам я цел и невредим. Кто-нибудь, вытащите меня отсюда!

Тишина... Что же у них там происходит? Шторм поднатужился и просунул руки под лицевое стекло скафандра. Под ним сыпучего гравия не было, значит он лежал на твердом полу туннеля, а над ним свисал твердый скальный уступ, защитивший его от многотонного обвала. Кажется, дела его плохи, но все же до тех

пор, пока в скафандре нет утечки и воздух все еще поступает в легкие, он может жить. Правда, в шахтерских скафандрах запас воздуха очень мал, но все же...

Шторма поразило другое. Этот обвал или, скорее всего, взрыв, совсем не был случайностью. Боггс отправил его работать вместе с Фричи, хотя лучше Джека знал, что с тем творится. Для чего это было нужно — вот вопрос. А может быть, Боггс хотел, чтобы Шторм оказался на лазертаунской поверхности? Как знать... Не начальник ли смены и выкрикнул тогда, что Джек — мерзавец? Шторма давно уже поражала странная *закономерность* всего происходящего с ним. Ни одной случайности, начиная с Милоса! А ведь это — долгие двадцать лет метания между жизнью и смертью! Каким чудом он уцелел на разрушенном корабле? А Кэрон? Уж с той-то планеты Джек ни за что не должен был выбраться живым! А Мальтен? Ведь на Мальтене столько раз покушались на его жизнь... А теперь вот Лазертаун и этот обвал... Нет, живым он остался совсем не из-за ловкости и быстроты реакции, что-то другое, более высокое не давало ему умереть... Джек вздохнул и вспомнил Мальтен, Мальтен и Элибер... Как хорошо, что они встретились тогда! Что бы он делал без этой быстрой и сообразительной девушки!

— Элибер, — тихо сказал он, — Кажется, они выбрали из меня того простоватого парня с фермы, каким я был еще недавно!

Еще недавно Шторм сомневался в том, что из-за такой незначительной персоны, как он, кто-то может сжечь целую планету, а теперь было понятно — ему объявили *войну*; и Доминион, Триадский Трон, траки, милосцы, фишеры здесь совсем ни при чем — эта война шла между ним и Уинтоном. Что заставляло Уинтона

воевать с Джеком? На этот вопрос он не мог бы ответить точно, но это было настолько важно, что даже жизнь людей, населяющих целую планету, не бралась в расчет.

Джек повернул голову. Сделать это было довольно-таки трудно, но каких только трудностей не преодолел он за свою жизнь! Надо было посмотреть на приборы и узнать, что происходит с его шахтерским костюмом. Воздуха было достаточно, а вот с энергией дело обстояло не так хорошо... Энергозапас уменьшался, причем уменьшался стремительно — стрелка медленно проползла одно деление прямо у него на глазах. Видимо, что-то в костюме было нарушено — может быть, где-то образовалось короткое замыкание, а может быть, по какой-то причине энергия просто вытекала наружу. Новость была из разряда плохих — если энергия закончится, ему будет все равно, отыщут его товарищи, или нет. Джек дернулся. В приемнике послышался какой-то слабый шум. Может быть, это был Боггс или Бул Квад? Да какая разница! От волнения у него пересохло во рту.

— Я здесь, внизу. — прохрипел он. — Идите на сигнал. Он вздохнул и переключил тумблер на автоматическую передачу позывных. Конечно, это дополнительный расход энергии — но других шансов выжить в данной ситуации не было. Воздух в скафандре был густым и душным. Очень хотелось спать.

* * *

Элибер изо всех сил вцепилась в руку святого Калина. Ей казалось, что если она подольше подержится за своего нового знакомого, с Джеком будет все в порядке. Ведь недаром же уокеры называют Калина святым! Ее колотил нервный озноб. Навер-

ное, это было вызвано очень уж мрачным видом туннеля! К тому же ее разыгравшееся воображение то и дело подсовывало ей картинки этакого каменного спрута, пожирающего человеческие жертвы. Кто-то из мастеров сказал:

— Они начали поднимать тела на поверхность...

Тела? Джек? Новая волна дрожи прошла по ее телу, и она еще крепче сжала руку святого Калина. Калин откашлялся и спросил:

— Многих отыскиали?

Мастер кивнул:

— Пять человек, ведь взрывом разнесло две секции...

— Цепная реакция? — кажется, святой Калин тоже нервничал.

— Да нет, вряд ли... А один человек пропал...

— Пропал? — голос Его Светлости озабоченно дрогнул.

— Да, во всяком случае его нет там, где он должен был быть. Кажется, рабочий вылез из завала и ушел.

Калин погладил Элибер по руке и переспросил:

— Простите... ушел в глубь туннелей?

— Да нет, — бригадир отвел глаза в сторону. — Скорее всего он где-то снаружи...

— Ну, тогда, считай, мертвый. — Ленский поперхнулся, взглянул на Элибер, а потом как-то нехотя процедил, — Извини...

Она презрительно и гневно посмотрела на помощника Его Святейшества:

— Он не мертвый! Если бы он был мертв, я бы об этом знала!

Калин сжал ее руку:

— Элибер, он найдется, надо только иметь терпение! Видишь ли, они не пустят нас ни в забой, ни в барак. Еще спасибо, что нам разрешено подождать здесь — в погрузочном доке...

Элибер промолчала. Она обвела потухшим взглядом маленькие вагончики, готовые доставить раненых и мертвых к месту назначения, людей с усталыми лицами, мрачные каменные стены...

— Они сейчас появятся! — сказал темноволосый немолодой рабочий и встал. Прораб, стоявший рядом и что-то слушавший по линии внутренней связи, согласен кивнул.

— Они уже на подъемнике. — сказал он и покосился на молоденькую девушку и двух миссионеров. — По крайней мере один из них жив.

Элибер рванулась к прорабу:

— А кто он? Вам сказали, кто он?

— Нет... — прораб покачал головой и отошел в сторону. — Эй, вы там, не спите! Подавайте вагончик к шахте подъемника!

Элибер пыталась успокоиться, но никак не могла унять дрожь. И вдруг двери грузового лифта открылись и из них выкатили медицинские носилки на колесиках. Завыла сирена.

— Дорогу! Дорогу! Дорогу! — прокричал чей-то хриплый голос.

За первыми носилками выкатили вторые, за вторыми — третьи. Боже мой, как были изуродованы тела рабочих! Из разодранных скафандров вываливались плоть и кровь. Кажется, эти тела уже нельзя было отделить от рабочей экипировки. Одну из тележек катила группа людей в белых халатах. Кислородная маска закрывала лицо лежащего на носилках человека. Элибер броси-

лась вперед. Она проскочила между санитарями, подпрыгнула к тележке и остановила ее.

— Прочь с дороги! — раздраженно крикнул санитар.

— Но я хочу знать, кто это! — требовательно сказала Элибер.

Человек, лежащий на тележке, приподнял голову и с огромным трудом прохрипел:

— Не может быть... Элибер... Откуда ты взялась?

— О Боже! Джек! — крикнула Элибер и расплакалась.

* * *

— Ну что вы, могло быть и хуже, гораздо хуже! — доктор отошел в сторону. — Конечно, у него сбиты колени, но я думаю, что к утру все будет в порядке. Больше всего он пострадал от удушья, и все же скафандр сработал на редкость хорошо, так что никаких последствий не предвидится — на Джека и Элибер доктор не смотрел. Все свои слова он обращал исключительно святому Калину. — Завтра утром мы отправим его в казарму.

Элибер напряглась. Доктор говорил негромко и таким тоном, будто объяснял, что перед ними лежат отходы и их завтра же надо выкинуть. Элибер взяла Джека за руку. Все-таки выглядел он ужасно — во-первых, он потерял очень много веса, а во-вторых, был очень и очень бледен. Элибер не знала, стоит ли говорить Шторму про бронекостюм. Может быть, сейчас у него не хватит сил носить свое боевое снаряжение?

Его Святейшество подождал, пока доктор покинет палату, осмотрелся вокруг и присел на кровать рядом с Джеком. Элибер чуть не ойкнула — верховный пове-

литель уокеров, а совсем как она, уличная девчонка, ищет вокруг мониторы! Не таким уж наивным был этот человек, каким старался себя показать!

— Ну вот, все хорошо, — мягко сказал святой Калин. — Я очень рад тебя видеть!

— Я тоже, — улыбнулся Штурм. — Как долго я пробыл под землей?

Калин усмехнулся:

— Ваш губернатор, а она, насколько я мог понять, женщина не совсем обычная, — так вот, она уверила меня, что не больше чем пару суток.

Элибер вздрогнула, увидев лукавые искорки, промелькнувшие в глазах у Штурма:

— С ней надо быть очень осторожным! — прохрипел он.

— В этом можно не сомневаться. — Калин потрогал рукой свой крест. — Мои люди вот уже несколько месяцев ведут переговоры с губернатором Франкиной, но разве с ней хоть о чем-то можно договориться!

Джек попытался подняться на кровати.

— Нет-нет, вставать пока рано! — воспротивился святой Калин, но Элибер подхватила Джека под мышки и облокотила о подушки. Штурма, извлеченного в буквальном смысле этого слова из-под земли, до сих пор не вымыли — русые волосы были в саже, да и на руках виднелись пятна от углеобразной, рассыпающейся и мажущейся породы. Душ ему обещали завтра, как будто это было бог весть каким подарком. А впрочем... кто знает, что можно считать подарком на этой безрадостной планетке! Джек устроился поудобнее и внимательно посмотрел на Элибер и Калина:

— Как вы меня нашли?

Его Святейшество взглянул на свою юную спутницу:

— А ты лучше у нее спроси! У меня такое чувство, что я возник на ее горизонте только в самом конце всей этой эпопеи. — Он встал и бережно расправил складки своей голубой тоги. — Хорошо. Я еще наведаюсь сюда, но чуть позже. — Калин немного постоял у двери. — Не задерживайся слишком долго, Элибер! А если решишь возвращаться в отель, дай знать об этом Ленскому.

Элибер улыбнулась и кивнула:

— Хорошо.

Джек подождал, пока шаги миссионера не стихнут, и повернулся к ней.

— Ни о чем не спрашивай, — строго сказала Элибер.

Шторм кивнул:

— Хорошо. — Ему очень мешали кислородные трубки, проходившие у самого носа. — А ты узнала, к т о это сделал?

Элибер вздохнула:

— Тот человек мертв. Он должен был тебя убить, но решил, что это подходящий случай для того, чтобы немножко подзаработать, погрузил тебя в холодный сон, а потом продал в рабство. Вот так вот, Джек. А напасть на твой след было очень трудно...

Шторм поморщился:

— А что это за человек?

— Хуан Эндин. — Элибер задумчиво посмотрела в потолок. — У меня не было возможности узнать его биографию, но мне кажется, мы оба знаем... — конца фразы Шторм не расслышал. Он устало закрыл глаза.

— Джек! — Элибер тронула его за руку. Он открыл глаза и посмотрел на нее:

— Я в полном порядке.

— Ладно, тебе было сказано отдыхать. — Элибер встала. — Знаешь, может быть, я еще успею догнать святого Калина.

Шторм поднял руку:

— Пока не уходи!

— Хорошо! — она запрыгнула в кресло и сразу же повеселела.

Джек немного помолчал, провел ладонью по стене, а потом, как бы собравшись с духом, спросил:

— А что с Фричи? Почему мне никто не хочет о нем рассказывать?

Элибер нахмурилась:

— Это случайно не тот рабочий, которого должно было засыпать вместе с тобой?

Шторм кивнул:

— Тот самый.

Элибер пожала плечами. Движение ее гибкого молодого тела очень волновали Шторма, и он покраснел, но, к счастью, она этого не заметила. Интересно, как долго Джек находился в холодном сне, если за это время Элибер успела так повзрослеть?

— Джек, я больше ни о ком ничего не знаю. Есть еще один парень, которому удалось выжить, но он лишился ног. Его обещают отправить на протезирование. А еще об одном парне они не хотят ничего говорить.

— Не хотят говорить? — заинтересовался Шторм.

— Да. Скорее всего, он выбрался из-под обвала и оказался на поверхности планеты. — Элибер поежи-

лась. — Представляешь, там, на поверхности луны, вне этого стеклянного городского колпака...

— Должно быть, это и есть Фричи. — Шторм задумался. Скафандр, конечно, если в нем не было существенных повреждений, мог поддерживать жизнь беглеца. Значит, Фричи до сих пор мог оставаться живым, но вечно это продолжаться не могло. Джек посмотрел на настенные часы. Где-то через полчаса их бригада вернется из шахт.

Элибер забеспокоилась:

— Джек, что?

Он устало потер лоб:

— Ничего. Просто я хотел бы на несколько минут закрыть глаза. Я ведь не умею спать долго, ты знаешь... Не уходи. Я хочу, чтобы ты была здесь, когда я очнусь.

Его нервная реакция была явно замедленной. То ли болеутоляющие средства так действовали на психику, то ли сказывалась стрессовая ситуация со взрывом... И все же... он должен позвонить Боггсу или кому-нибудь еще и рассказать о предполагаемом местонахождении Фричи. Проблема была в другом — он не мог понять, спасут ли они Фричи, отыскав его на поверхности Лазертауна, или болезнь уже сделала свое.

* * *

— Хорошо, что вернулся! — Боггс протянул Джеку руку. — Мы хотим отправить тебя в первую смену независимо от того, уезжаешь ты или нет.

Джек кивнул:

— Да... А вы нашли Фричи?

— Нет... — Боггс сгорбился и посмотрел в сторону. — Но твоя информация дает какую-то надежду. —

Боггс пригладил рукой свою блестящую лысину. — Я извиняюсь, Джек. Я думал, что ты сможешь с ним управиться. Они вернули его с раскопок и сказали, что он создает массу проблем и мешает работать. Но я думал, что он отойдет и поправится.

Теперь Шторму стало понятно, почему его поставили работать вместе с Фричи. Наверное, Боггс рассчитал все верно... или почти верно.

Он решил попытаться узнать все, что можно:

— А что случилось в шахте?

— Мы не знаем. — Боггс развел руками. — Могут сказать единственное — мы обнаружили взрывной патрон, который почему-то не сработал. Судя по тому, как силен был взрыв, этот патрон был третьим, а значит, происшедшее нужно считать преднамеренной диверсией. Раньше у нас такого не было.

Джек быстро спросил:

— А внутри или снаружи?

Боггс непонимающе посмотрел на него:

— Что?

— Где была заложена взрывчатка — внутри или снаружи?

— Снаружи.

Значит, сделать это мог только тот, кто выходил за пределы купола. Рабочие тут были явно ни при чем — они могли выйти на поверхность планеты только в случае крайней опасности.

— Но зачем это понадобилось? — тревожно спросил Боггс.

Джек пожал плечами:

— Если бы я знал! Фричи пытался выбраться из туннеля и здорово ослабил стенку. Если бы не это, давление, образовавшееся при взрыве, разорвало бы

нас на мелкие частицы. Так что, если подумать, окажется, что нам просто повезло. Да... и еще... те, кто положили взрывные патроны, прекрасно знали, что в эту смену секции будут испытывать под давлением. Пожалуй, это все, что касается рабочей площадки... — Джек замолчал и улыбнулся. — Достал для меня новый скафандр?

Боггс кивнул:

— Он на стеллаже. — Начальник смены хотел сказать что-то еще, но его слова утонули в шуме вернувшейся из столовой бригады. При виде Шторма брови Сташа поползли вверх от удивления:

— Ба, приятель! Да ты вернулся, чтобы на добровольных началах заключить с нами контракт?

И все же что-то было не так. Джек остро почувствовал, насколько выражение горящих, как угли, глаз не соответствует добродушному тону. Джеку стало неловко. И вдруг — по внутренней связи передали:

— Внимание! У нас в гостях женщина!

— Вот те на! — Перес растерянно развел руками. — Так что, это значит, что опять что-то случилось?

Рабочие столпились у дверей. Джек не волновался. Он точно знал, что это Элибер решила лишний разок повидаться с ним. И точно, Элибер пробиравалась сквозь толпу. Ее лицо было очень напряженным — обычно она выглядела так, если чувствовала себя или несчастной, или замерзшей, а на этот раз, скорее всего, все собралось вместе.

Элибер что-то сказала, но ее слова заглушили свист и крики. Часть фразы он все-таки услышал:

— Из госпиталя мне не удалось сообщить, что ты уже вышел на работу.

— Элибер! — Джек невесело усмехнулся. — В данный момент я еще к о н т р а к т н ы й р а б о ч и й!

Кажется, Элибер пришла не одна. Вслед за ней к Шторму пробирался святой Калин. Огромный деревянный крест на груди покачивался в такт его шагам.

— Джек, неужели же ты собираешься идти на смену? — Элибер крепко обвила руками его шею.

— Видишь ли, я должен. Франкина все еще не сказала своего слова...

Элибер покачала головой:

— Нет, Джек, не иди!

Джек погладил ее по голове:

— Я должен, Элибер, понимаешь — должен! — повторил он. — Если я не сделаю этого, они принудят меня силой. А вам вряд ли понравится то, что они делают с людьми, когда наказывают их. И потом, я хочу поработать на месте взрыва. Может быть, что-нибудь подскажет мне, где искать Фричи.

Калин поджал губы:

— Я не думаю, что сегодня можно посылать рабочих в шахты. Мне сообщили, что утром активизировались траки. Кажется, жуки готовятся к атаке. А если учесть, что туннели и без этого повреждены...

Элибер опустила руки:

— Хорошо, — сказала она. — Если тебе надо идти, — иди, но у меня есть для тебя сюрприз. — Она обернулась и махнула рукой Ленскому, пытящему в дверях над массивным контейнером.

Джек застыл. Этот контейнер он узнал бы среди тысячи подобных. *Бронекостюм!* Джек был потрясен. Он облизал пересохшие от волнения губы. Когда помощник Калина открыл крышку и вытащил из контей-

нера небольшой портативный стеллаж, все рабочие стихли.

При виде засиявшего в тусклом электрическом свете бронекостюма Сташ присвистнул:

— Ну вот, друзья! — сказал он. — Сейчас вы все увидите, из чего сделан этот человек!

Боггс оглянулся и растерянно почесал лысину:

— Что происходит, Джек?

Сташ захохотал:

— Да нет, теперь он не просто Джек. Теперь вы, болваны, находитесь в присутствии капитана рыцарей Доминиона Джека Шторма. Того самого Джека Шторма, который с некоторых пор находится на службе у императора Пеписа. А это... это его броня...

Джек так обрадовался, увидев свой бронекостюм, что почти не услышал выпренной речи Сташа. Он протянул руку и погладил сияющую поверхность скафандра.

«Привет, Босс!» — тотчас же сказал Боуги.

— Давай же, одевайся! — поторопила его Элибер.

— В эту штуковину? — Боггс подошел поближе и покачал головой. — Да это же танк!

Джек посмотрел через плечо:

— Вам нужна была огневая мощь для того, чтобы очистить Т-секцию от завала, верно?

Боггс только переминался с ноги на ногу и тряс головой. Остальные рабочие тоже удивленно молчали. Джек повернулся к Элибер:

— Костюм заряжен?

Она улыбнулась:

— Да, и рвется в бой!

— Хорошо. — Джек скинул рубашку. Элибер посмотрела на его израненное тело и тихо заплакала.

Джек расстегнул бронекостюм. Казалось, до того, как он облачился в доспехи, прошла целая вечность. Все-таки Шторм очень ослабел за время работы в шахтах, и теперь его боевые доспехи казались ему неимоверно тяжелыми. Наконец он надел шлем и защелкнул его. Боуги ликовал. Он обернулся вокруг Шторма своим невидимым телом.

«Босс! Босс! Босс!» — то и дело стрекотал он.

И вдруг туннели задрожали и люди бросились врас-сыпную.

ГЛАВА 15

Джек сорвал с головы шлем.

— Пусть все надевают скафандры! — крикнул он, но бригада уже бежала к цеху. Стены опять вздрогнули, и по ним прокатилась взрывная волна. Шторм схватил Элибер за локоть, она вскрикнула от боли. Ах, да! Джек совсем забыл о возможностях бронекосяма! Он ослабил хватку. Калин и Ленский стояли тут же.

— Нам нужно как-то пробраться к выходу! — испуганно сказал помощник Его Святейшества.

Джек покачал головой:

— Я думаю, что лучше оставаться здесь. Ведь забори атакуют очень редко. А на тот случай, если переборки дадут утечку, вам надо надеть скафандры. — У него заложило уши. Кажется, самое худшее из всего, что он предполагал, все же произошло. — Спешите! Нам нельзя терять ни секунды!

Двери между баракон и цехом начали медленно закрываться. Шторм вытолкнул Калина и Ленского в цех и успел отдернуть к себе Элибер как раз в тот момент, когда соединяющиеся створки грозили разрезать ее пополам. В баракон было пусто. Они остались одни.

— Что случилось? — испуганно спросила Элибер. Джек вздохнул:

— Может быть, ударили по циркуляционным насосам, а может быть, очень большая авария в туннеле.

Элибер схватила его за бронированную перчатку:

— А как же мы выберемся отсюда?

Джек оглянулся. Коридор в столовую был перекрыт. Он мрачно улыбнулся:

— Кажется, нам предстоит самое трудное... И все же пока на закончится бомбежка, лучше оставаться внизу.

— Внизу? — Элибер побледнела. — А что же будет со мной?

Джек задумчиво посмотрел на нее. Боуги помогал ему сегодня так, как не делал этого никогда раньше. Шторм был уверен в своих силах. Уж если это будет нужно, а особенно, если это нужно будет для Элибер, он пройдет сквозь любые стены.

Элибер выжидательно смотрела на него:

— Джек?

У него опять заложило уши. Значит, барак терял давление — где-то была утечка, а может быть, это помещение отключили от воздухоперерабатывающего компьютера.

— Но ты же со мной! — сказал он и расстегнул бронекостюм, потом подхватил Элибер и посадил ее к себе за спину. Конечно, сейчас он не мог добраться до пары переключателей, но все равно — это был лучший выход. Элибер тяжело дышала ему на ухо.

— Успокойся, — сказал он. — Воздуха в бронекостюме хватит на двоих.

— Это не из-за этого. — Элибер крепче прижалась к нему. — Это из-за Боуги. Он стал таким сильным!

В этот момент яростная радость берсеркера захлестнула и Шторма. Кажется, этот неизвестный дух был очень рад тому, что смог заполучить в сферу своего влияния сразу и Элибер, и Джека. Какое-то мгновение Шторм наслаждался всплеском адреналина в крови, но потом вспомнил о сверхчувствительности Элибер и сказал Боуги успокоиться.

«Нет, Босс!» — закапризничал берсеркер, но поток эмоций все же немножечко утих.

— Куда мы идем? — спросила у Джека девушка.

— Только не в цех, — ответил он. — Видишь ли, он загерметизирован, и если я туда прорвусь, я разрушу целостность зоны. В бараках и без нас хватает проблем, так что мне не хотелось бы добавлять утечек и разрушений при своем выходе. Сейчас мы обойдем вокруг и выйдем в туннель в другом месте — как раз возле выхода из цеха.

Джек наслаждался мощью бронекостюма. Он вскинул кулак и нацелил палец бронеперчатки на металлическую стену. Лазерный луч мгновенно расплавил металл. Джек ударил ботинком в стену и пробил себе выход.

Элибер выдохнула ему в ухо:

— Джек, Джек, а что с Калином?

Джек вздохнул:

— Будем надеяться, что ему хоть когда-то приходилось носить какой-то скафандр. Если они не будут паниковать, бригада им поможет.

Джек осмотрел туннель. Стены опять тряслись. На этот раз траки были поистине безжалостны. Кажется, жуки ударили по главным куполам, вот только — зачем? Джек посмотрел на датчики и направился вниз.

— Куда мы идем? — опять спросила Элибер.

— Думаю, что вниз. — Джек включил фонарь и остановился возле того, что еще минуту назад было цехом. Снаряд разорвался прямо в помещении. На этот раз траки явно не щадили шахт. Ворота были взорваны, металлическая обшивка лохмотьями свисала со стен, а внутри огромною мертвой горой высились тела в развороченных скафандрах. Джек посмотрел на датчики воздуха — да... в поврежденном обмундировании в этом помещении было не выжить...

Элибер уткнулась носом в его затылок:

— Что же будет с Калином? — глухим голосом спросила она.

«Сейчас мы будем драться» — подал свой голосок Боуги.

— Это точно. — устало ответил Шторм.

— Точно? Что точно? — переспросила Элибер.

— Да ничего. — Джек отмахнулся от громких мыслей Боуги. — Если ты хочешь, я войду внутрь, но все же нам безопаснее оставаться в туннеле, пока не прекратится бомбардировка.

Где-то рядом опять разорвался снаряд, и потолок над головой предательски задрожал, стены заходили ходуном, и отовсюду посыпалась щебенка. «Бара-бам! Бара-бам!» — упивался Боуги встречей с Джеком и долгожданными голосами войны.

Джек размышлял:

— Знаешь, Калин мог оттуда выбраться. В цехе гораздо меньше людей, чем должно было быть. Если ты хочешь, я войду внутрь... — Джек говорил и пытался как-то обуздать расшалившегося берсеркера.

«Босс! Будем воевать! Бара-бам! Бара-бам!» — радостно бубнил Боуги.

Элибер зажмурилась и изо всех сил сжала шею Шторма:

— Нет, — наконец прошептала она. — Скорее всего, Калина там нет...

Джек понял, чем она только что занималась. Сколько бы ни боялась она неведомых сил, гнездящихся в ней и заставляющих ее убивать, все-таки у нее хватало смелости хоть иногда пользоваться своими загадочными способностями.

— Но ведь ты в этом не уверена? — осторожно переспросил Джек.

— Совсем не уверена. Я просто не могу быть уверенной. Пожалуйста, если ты можешь это сделать, пойдем!

— Хорошо. — Шторм покосился на покореженные трубы. Вот теперь настала пора давать волю духу миллосского берсеркера. Все-таки что-то в этом существе было... По крайней мере тогда, когда Джек позволил ему разрушить барьеры между ним и собой, он весело рассмеялся.

— Джек! Джек! — приглушенный голос Элибер вернул его к действительности. Он помог ей поудобнее устроиться за спиной.

— Что?

Что-то мокрое-мокрое потекло по его затылку. Кажется, уличная девчонка Элибер позволила себе заплакаться.

— Фу! Слава Богу! — дрожащим голосом сказала она. — Я думала, что ты уже никогда не очнешься. Я тебе кричала-кричала!

Он удивленно поднял брови:

— Знаешь, а я ведь совсем тебя не слышал!

— Как ты мог не слышать меня, Джек? — Элибер забарабанила кулачками по его потной спине. — Как ты

мог меня не слышать? Ведь я же сижу у тебя за спиной и я кричала прямо в твоё ухо!

Шторм понимал, что на этот вопрос можно не отвечать — оба они прекрасно знали, в чём дело: это милосский берсеркер Боуги завладел Джеком и захватил почти все органы его чувств. Джек остановился, собрал в кулак всю свою волю и поставил воинственного духа на место. Сознание пришельца отхлынуло с уважением и страхом.

Джек осмотрелся вокруг. Сейчас они были в самых глубоких шахтах. Звуковые приемники бронекостюма постоянно передавали вой внешних сирен, а за воем — оглушительные взрывы. Кажется, тракианская атака переросла в полномасштабную войну. Видимо, губернатор Франкина все же отдала приказ нанести ответный удар из лазерных пушек. Впрочем, это был слабый ответ, и к тому же запоздалый. Траки явно решили принудить Лазертаун к сдаче.

Элибер уткнулась лбом в спину Джека. Если бы она откинула голову назад и чуть-чуть повернулась, она смогла бы вполне свободно смотреть через лицевое стекло и видеть все, что происходит в туннелях, но она совсем не была уверена в том, что хочет все это видеть. Пока Шторм не трогал только скальных пород — а так он проходил через закрытые двери, железные стены и переборки, шахты неработающих подъемников. Он то бежал, то прыгал, то выделял какие-то замысловатые пируэты, название которым в любом языке подыскать трудно.

У Элибер все еще колотилось сердце. Сейчас она понимала, почему Шторм не захотел менять свой бронекостюм, хотя дух, дарящий ему минуты упоения войной, мог оказаться очень коварным. И все же этот

восторг стоил того, чтобы идти по острому лезвию жизни и смерти. Душа неизвестного пришельца была душой настоящего воина.

— Элибер, перестань шевелиться хотя бы на время! — нетерпеливо окликнул ее Джек.

— Ты хочешь, чтобы я перестала дышать? — удивленно переспросила она.

— Совершенно верно. — Шторм был так занят, что даже не мог обратить внимания на всю нелепицу сказанных слов. — Лицевая плита покрывается влагой. Значит, один из нас выдыхает слишком много воздуха.

Элибер засопела. Она несколько минут сдерживала себя, но потом любопытство все же пересилило:

— Что ты делаешь, Джек?

— Чего я только не делаю, даже с этим оборудованием! — он повернулся и внимательно посмотрел на стену туннеля. — Видишь ли, здесь должен идти параллельный туннель, и всего на расстоянии каких-то нескольких метров. Так вот, я хочу прослушать стенку и убедиться в этом.

Элибер застонала. Понятно. Значит, сейчас он будет пробиваться сквозь эту скалу. Она почувствовала, как он заволновался, и мгновенно взяла себя в руки:

— Хорошо, хорошо. Я задержу дыхание или что там еще нужно!

Шторм кивнул.

— Сиди тише мыши. Я совсем не хочу пропустить показания приборов.

Элибер закрыла глаза и прижалась щекой к затылку Джека. Кажется, впереди их ожидала довольно-таки сложная процедура. Шторм что-то измерял, сверлил отверстия, потом отходил в сторону, потом опять сверлил и измерял. Через пять минут он пробормотал:

— А сейчас держись как следует!

Элибер изо всех сил ухватила за Джека и зажмурила глаза, но так ничего и не почувствовала. Правда, через пару секунд она уловила сильное нервное возбуждение, исходящее от Шторма.

— Получилось? — нетерпеливо спросила она.

— Да, все в порядке.

— Ну, а что же ты собираешься делать сейчас?

Джек вздохнул:

— Сейчас я должен буду найти мою бригаду.

Элибер удивилась:

— Послушай, а с чего ты взял, что они здесь, внизу?

— Потому что сейчас — это самое безопасное место, — объяснил Шторм. — Связаться с ними я не могу — наши передатчики работают на разных частотах. Хотя, если бы в бронекостюме не было так тесно, я попытался бы подстроиться под их частоту...

— А-а! Так это из-за меня! — пробормотала Элибер.

— Разве я так говорил? — недовольно переспросил ее Шторм.

Элибер ухмыльнулась. Еще недавно она очень сомневалась в том, что когда-нибудь сможет опять поговорить с Джеком, а теперь он был рядом, слава тебе, Господи, рядом! Она обняла его и провела ладонью по его слипшимся волосам:

— Ты думаешь, что они там и эта скала разделяет нас?

— Ну... не совсем скала... В стене есть пустоты, и если мне повезет, я найду одну из них и пробью мембрану.

Элибер ничего не поняла. Что за мембраны? Джек коротко объяснил ей устройство туннелей с мембранами, через которые можно было проходить, не нарушая

герметизации, — мембраны уплотнялись и сходились прямо за спиной.

— А-а! — обрадовалась Элибер. — Значит, если в туннеле есть воздух, я смогу вылезти из бронекостюма?

Джек кивнул:

— А почему бы и нет?

— В таком случае, — она тихонечко захихикала, — я иду за тобой.

Джек вздохнул и примерился, собираясь пробить в туннеле большое отверстие. Сейчас в секции совсем не было давления, и тем не менее он не мог гарантировать, что на них не обрушится потолок. Вдруг Элибер тряхнула его за плечо:

— Слушай...

Джек прислушался:

— А что ты имеешь в виду? Я ничего не слышу!

— Как не слышишь! Ударные волны затихли. А когда?

— Действительно... — Джек ошеломленно остановился. Кажется, ему нужно было признать, что во время контакта с Боуги он перестает воспринимать окружающий мир. И все же, над этой новостью стоило задуматься. — Ты знаешь, — сказал он, — Если бомбежка прекратилась, значит, они скоро будут здесь. Должны же они посмотреть, насколько эффективны были их удары из космоса! Ладно, держись! Мы будем прорываться!

Шторм прорывался через скалу. Трудно сказать, на что было похоже это действие — нет, не плавление породы лазерным огнем — на Элибер обрушилась пелена дикой ярости, исходившая от Боуги, и на какое-то время ее сознание заволокло. Потом, когда воинствен-

ный дух немножечко утих и она смогла очнуться, оказалось, что Джек стоит перед блестящей мембраной, перекрывающей зияющую в скале пустоту.

Элибер уперлась подбородком в спину Шторма:

— Так мы будем через это проходить?

— Элибер, не мешай! — отмахнулся от нее Джек.

— Мы прорвем ее? — не унималась она.

— Может быть, — кивнул Шторм. — Эти мембраны позволяют проходить сквозь них очень медленно, ведь во время медленного прохождения затягиваются все щелочки, и происходит самоизоляция.

— А-а! — Элибер тряхнула головой. — Значит, как только мы пройдем через эту стенку, она сразу же сомкнется и никакой утечки воздуха не произойдет?

Шторм прислонился плечом к мембране:

— Ну, это теоретически. А практически все будет зависеть от того, насколько правильно я буду двигаться. Нам еще надо благодарить Бога за то, что мы до сих пор не столкнулись с жилой норцита — у него ведь очень высокая температура плавления! А сейчас не двигайся! Мне надо узнать показания голографа!

Элибер застыла. Вообще-то это путешествие превращалось во что-то адское — у нее давно уже болели спина и плечи, а рычаги и кнопки, расположенные на спине бронекостюма, больно врезались в кожу. Кажется, она заработала сегодня много синяков, огромных, страшных. Синяков, которые никогда не пройдут, ну, конечно, только в том случае, если они с Джеком все-таки выживут. Она вздохнула и шепнула на ухо Шторму:

— Не тани! Я уже собралась с духом!

Джек вытянул руки вперед и стал проходить через мембрану. Он двигался очень медленно и очень осто-

рожно, так, будто был тонким и хрупким инструментом, а не двуногим танком.

Пленка качнулась, растянулась и стала медленно заглатывать перчатку. Так, секунда за секундой — половина бронекостюма исчезла в мембране: сначала — рука до локтя, потом — до плеча, потом — правая нога до колена. Перед тем, как погрузить в мембрану плечо, Джек качнулся, чтобы не потерять равновесия, и быстро и решительно шагнул вперед. В какой-то момент опять заговорил Боуги. Ему явно хотелось взять контроль над Штормом. Элибер закрыла глаза, чтобы не видеть всех тех странных махинаций, которые проделывает Джек, и сосредоточила свое внимание на сознании инопланетного духа — пусть он лучше действует на нее, но только ни в коем случае не трогает Шторма! В голове зашумело от панических выкриков Боуги. Элибер представила, что она подобна губке, вбирающей воду, — ее психика вберет в себя ярость берсеркера и потушит ее. Что-то у нее получалось, но Боуги был невероятно силен. У нее раскалывалась голова, а жилки на шее чуть не лопались от напряжения. Джек тоже был напряжен. Он сейчас очень походил на пловца, ныряющего в непрозрачную воду. Но, кажется, все осталось позади — они вынырнули по другую сторону мембраны — большая часть прозрачного шлемового стекла смотрела на шершавую стену параллельного туннеля. Вот уже свободна вся голова, наконец Джек вытаскивает плечо, потом — руку, потом — левую ногу. Мембрана медленно затягивается за ним.

— Ну вот, кажется, у нас все получилось, — облегченно сказал Шторм, посмотрев на табло с приборами.

— Что ты имеешь в виду? — решила уточнить Элибер.

— Видишь ли... — Джек открыл тонкую перегородку, отделяющую их от основного туннеля. — Здесь должен быть воздух.

Шторм включил на полную мощность фонарь-прожектор на лбу скафандра и огляделся вокруг — ни души. Видимо, люди попросту не дошли сюда — эта секция была старше тех, в которых они работали в последнее время. Но он вспомнил другое — в конце этого туннеля, за переборкой, находилась еще одна секция, ведущая к шахте лифта-подъемника...

Джек остановился и внимательно посмотрел на показания приборов. Ну что ж, в общем-то неплохо — при таких темпах продвижения им хватит воздуха еще на двадцать шесть часов. Правда, повреждения в шахтах настолько серьезны, что для того, чтобы их вытащили отсюда, потребуется примерно столько же времени... Шторм вздохнул и стал разгерметизировать шлем.

— Эй, послушай! — Элибер тронула его за плечо. — Ты должен учесть, что воздух снаружи значительно хуже, чем внутри скафандра!

Шторм не отвечал. Он расстегивал бронекостюм. Боуги отпустил его мысли, и сейчас Джек чувствовал себя совершенно размагниченным. Все-таки этот берсеркер отнимал уйму психической энергии. Когда бронекостюм расстегнулся, он с облегчением вздохнул:

— Элибер, давай-ка вылезай!

Она осторожно высунула из-за его спины личико:

— А это безопасно?

Он кивнул:

— Пока да.

Элибер соскользнула на пол и хотела встать и потянуться, но у нее почему-то подогнулись ноги, и она упала на холодный каменный пол.

Джек склонился над ней:

— Ты в порядке?

Она потянулась и тряхнула своими спутавшимися кудрями:

— О, я в полном порядке! Мне так хорошо, что лучше и не бывает! К тому же теперь я знаю, что чувствует сэндвич в плотной упаковке. — Элибер захохотала и откинула золотистые растрепанные локоны с лица. Джек резко выпрямился. Та же мысль, которая посещала его и раньше, больно уколола новым вопросом: сколько же времени он пробыл в холодном сне, если Элибер успела так вырасти за это время?

Элибер посмотрела на него огромными смеющимися глазами:

— Ну, и что же мы будем делать дальше?

Он присел рядом с ней на каменные плиты:

— Дальше? Будем ждать...

— А разве... — она скользнула взглядом по сияющей броне костюма, — ты не можешь выбраться наружу?

Он покачал головой:

— Я не думаю, что сейчас это нужно делать...

Элибер подобрала камешек, лежащий у ее ног, и запустила его в стену:

— Почему?

— Видишь ли... — Шторм обвел глазами помещение. — Это старый туннель. Здесь в любой момент может возникнуть утечка воздуха. А потом... я совершенно не представляю, что происходит на верхних ярусах — справились они с траками или нет? Если что-то случится здесь, я смогу опять посадить тебя в бронекостюм. Но сражаться с траками, когда ты сидишь у меня за спиной, просто невозможно.

Элибер побледнела, потом положила свою руку на его перчатку и спросила:

— Как ты думаешь, блистающий рыцарь, а можно ли мне пожать твою настоящую руку, а не холодную броню?

Он усмехнулся:

— Ну, конечно! — и вытянул руку из рукава броне-костюма.

Рука Элибер была холодной и влажной.

— Когда же закончится эта война! — пролепетала она, прислонилась к плечу Шторма и тотчас же задремала. Джек только сейчас почувствовал присутствие Боуги. Так вот почему так устала Элибер! Она постоянно сдерживала напор этого воинственного духа! Кажется, и Боуги был утомлен:

«Босс, будем драться?» — как-то вяло спросил он.

— Пока нет, — ответил Джек, прислонился к стене и закрыл глаза. Берсеркер успокоился и замолчал. Ждать... На какое-то мгновение Джек ощутил резкое разочарование от того, что никто, кроме них с Элибер, не добрался до этого туннеля. Ладно, сейчас он немного поспит, а потом настроит приемник на нужную частоту и попробует хоть что-нибудь узнать.

Слава Богу, спать долго Шторм не умел. Он проснулся с каким-то странным ощущением тяжелой сухости во рту. Голова раскалывалась. Ему опять снился огромный милосский ящер, охотящийся за ним. Отвратительное создание бродило по берегу огромного озера и мешало Шторму выйти на берег. С огромным усилием Джек открыл глаза.

Элибер спала, как мертвая. Джек глотнул воздух — язык распух и совершенно не слушался его. Что-то не

так? Может быть, это как-то связано с тем, что ему снилось? Он потер ладонью лоб — Боже, он никак не может сосредоточиться и подумать! Машинально он взял шлем, лежащий рядом с ним, надел его и посмотрел на показания приборов. Ага, ну теперь-то все было ясно! Состав воздуха ухудшался. Конечно, эта секция была герметична, но рециркуляторы не работали. Что ему нужно было сделать? Ах да, быстро застегнуть бронекостюм и разбудить Элибер. Он тряхнул ее за плечо:

— Элибер, просыпайся! Мы с тобой не должны терять ни минуты!

Элибер посмотрела на Джека затуманенными, ничего не понимающими глазами:

— Это ты, Джек? Я люблю тебя! — она ласково улыбнулась.

— Хорошо! А сейчас — очнись! — он затащил ее в бронекостюм и загерметизировал швы. Элибер! Он чуть не задохнулся от прикосновения ее тела. Шторм задержал дыхание, включил приборы контроля воздуха, посмотрел на датчики и облегченно вздохнул:

— Кажется, я проснулся вовремя. Как ты?

Элибер обхватила руками его шею. Пока она ничего не понимала, но, судя по показаниям приборов, это вот-вот должно было пройти. И точно, через несколько секунд она пошевелилась:

— Что ты делаешь, Джек?

— Видишь ли... воздух в шахте стал очень плохим...

— Но ведь я совсем не на месте! Так мы с тобой не сможем и шагу ступить! — она вздохнула и стала медленно пробираться к его спине. — Послушай, а ты не можешь хотя бы на минутку открыть скафандр? Я боюсь, что так не сумею протиснуться к тебе за спину!.. Ну-ка, подожди минутку... — Элибер обхватила его за

шею и пощекотала за ухом. Джек с облегчением вздохнул. Кажется, воздух привел ее в чувство, и она наконец осознала серьезность ситуации.

— Послушай, а мы долго спали?

— Ты не поверишь, — Шторм машинально взглянул на внутренние часы. — Мы проспали почти двенадцать часов. Это еще хорошо, что я вовремя проснулся!

Повезло? Он усмехнулся своим словам. С каких это пор сны про милосских берсеркеров стали считаться везением? Впрочем, вид этой гадкой твари моментально пробудил его...

— А что мы собираемся делать? — Элибер устроилась поудобнее.

— Мы должны выбраться отсюда. Воздух в этой секции отравлен, так что ничего страшного не будет, если я сделаю надрез вдоль одного из швов.

Элибер сосредоточенно засопела:

— Послушай, Джек... Но так ты не сможешь прорваться к поверхности!

Он остановился возле металлической переборки и поднял боевую перчатку:

— Вот те на! И почему же не смогу?

— А как? — она крутанула головой. — Ведь эта скала такая прочная!

Он улыбнулся:

— Вся прелесть любой скалы заключается в ее прочности, Элибер. Но на этом участке прочных скал нет — в этой породе очень много пустот, и она довольно-таки мягка. Ведь именно поэтому мы и закрепляли туннели металлическими секциями! Это единственный способ поддерживать давление в подземном лабиринте! Так что если нам с тобою пове-

зет, на пути к поверхности мы обнаружим о чень много пустот.

Она задумчиво кивнула:

— Если ты только знаешь, где этот верх находится! Я боюсь, что в результате мы застрянем в этой скале на полпути к поверхности, как жуки в янтаре. Скажи мне, у тебя достаточно энергии?

Кажется, ее доводы были разумны. Для пробивания сквозь такую толщу земли заряда было явно недостаточно. К тому же, если в бронекостюме кончится энергия, значит, у них кончится и воздух. Да и потом, двоим в бронекостюме было тесновато, и он не знал, как долго они с Элибер смогут выдерживать такую экзекуцию.

Значит, надо поступать по-другому. К шахте подъемника он, скорее всего, прорваться сможет, а энергии для реактивного двигателя, который должен будет поднять их вверх по отвесному колодцу, пожалуй, хватит. Но это только в том случае, если при спуске вниз он правильно посчитал число уровней. И все-таки, что-то нужно было делать. Если они останутся здесь, они погибнут.

— Никогда больше не говори мне об этом, — прошептала ему на ухо Элибер. — Я не хочу этого слышать!

Ах, вот в чем дело! Последнюю фразу он произнес вслух! Конечно, разве Элибер могла слушать речи о гибели! Он вытащил руку из рукава бронекостюма и ласково погладил пальчики девушки:

— Я тебе обещаю, что с нами это никогда не случится!

Она кивнула:

— Хорошо. Я знаю, что ты отважный боец и ни за что на свете не сдашься! А что у нас со связью?

В скафандре было слишком тесно. Он не мог дотянуться до антенны и настроить приемник на нужную частоту.

— Надо покрутить вот эти вот выключатели? — Элибер показала на ряд круглых кнопок у подбородка Шторма.

Элибер протянула руку к приборам настройки:

— Объясни мне, что нужно сделать?

— Прикоснись к голубому квадрату. Пока все. А рабочую частоту я отыщу сам.

Джек немного послушал трески и шумы, раздающиеся в наушниках, вздохнул и нацелил перчатку на металлическую переборку. Переборка поддавалась быстро. Шторм перешагнул через нее и попал в туннель, прилегающий к тому, из которого они выбрались. Стены шахты были в трещинах, а на полу лежали неподвижные тела в серых рабочих скафандрах.

— Джек! — невольно вскрикнула Элибер.

— Я вижу, — вздохнул он.

— Послушай, — Элибер вцепилась ему в плечо. — А они все — мертвые?

Джек подошел к одному из рабочих и осторожно шевельнул его ногой. Тело в скафандре опрокинулось, и сквозь прозрачное стекло Шторм увидел посиневшее вздувшееся лицо. Человек был мертв. Джек задохнулся:

— Проклятье!

— Он... — Элибер испуганно замолчала.

— Да, да... — Шторм развел руками. — Он мертв, но он был бы жив, если бы скафандры были как следует заряжены!

Эта нелепая и ненужная смерть вывела Шторма из себя. Ну ладно — умирать от лавины, от тракианских

снарядов, от разгерметизации скафандра, наконец, но умирать из-за того, что ремонтники, делящие с тобой харчи, не захотели выполнить свою собственную работу... Неожиданно очнулся Боуги:

«Не горюй, Босс, мы еще отомстим!»

— Отомстим! Отомстим! — передразнил Шторм берсеркера. — Для начала нам нужно выбраться отсюда! — Он подошел к следующему скафандру. На плече было написано «Перес». Джек осторожно тронул рабочего за плечо. Вдруг связь в бронекопте ожила:

— Откуда ты взялся, приятель?

Джек показал рукой на пробитую переборку. Перес удивленно присвистнул, встал на ноги и начал будить своих товарищей. Еще двое рабочих задохнулись во сне так же, как и первый, а все другие худобно могли держаться на ногах. Вдруг Элибер завизжала от радости:

— Джек! Джек! Святой Калин! Он жив! Мы его отыскали!

— Как хорошо! — сказал Его Святейшество и поднялся с каменного пола. — Ангел милосердия спустился с небес, чтобы вывести нас из этого ада!

Из дальнего конца туннеля появился Стэш:

— Если не ошибаюсь, приятель, — воскликнул он, — ты попал в ту же переделку, что и мы!

Джек внимательно посмотрел на парня:

— Ты не ошибся. А где Боггс?

— Не знаю, — Стэш оглянулся. — Вполне возможно, что он не успел выбраться.

Перес кашлянул:

— Мы разделились. Повсюду разрывались снаряды, и в этой суматохе трудно было понять, где кто

находится. Да-а! Жуки нас здорово потрепали на этот раз!

Джек вздохнул:

— И что вы делали все это время?

Ему ответил Калин:

— Все дело в том, что у нас мало воздуха. Элибер! Я могу тебя слышать, но видеть пока не могу!

— Я в бронекопюте, вместе с Джеком! — откликнулась она.

— Да-да, — Калин кивнул. — Я догадался. Должно быть, вам тесновато!

Шторм усмехнулся:

— Послушай, Сташ, а что находится за этой переборкой?

— Конечно, подъемник. Но он засыпан, — контрактник махнул рукой.

— Засыпан? — переспросил Шторм.

Сташ пожал плечами.

— Ну, конечно. Мы осмотрели его сразу же после того, как улеглась пыль! — парень саркастически взглянул на броню Шторма:

— Ты, наверное, думаешь, что сможешь пробиться сквозь эту осыпь?

Шторм прикинул:

— Пожалуй, это мысль!

Сташ вздохнул:

— Да нет, скорее всего тебе не удастся этого сделать! Ведь для этого нужно пробить путь высотой в один, а может быть, и в два яруса, к тому же сам подъемник оборван. Как ты будешь преодолевать все эти препятствия?

Шторм махнул лазерной перчаткой:

— Если ты прошел курс начальной рыцарской подготовки, ты сам знаешь, как это делается, — он повернулся к Пересу. — Начинать аварийную передачу Мы находимся здесь довольно-таки давно, так что, я думаю, кто-то ведет поиск.

Рабочие запротестовали. Перес поднял руки:

— Ладно, ладно, друзья! Все мы знаем, что у нас нет другого выхода, ведь и кричать мы можем только до тех пор, пока можем дышать!

Джек подошел к переборке. Сташ иронично поклонился и отошел в сторону. Джек включил лазерную перчатку и разнес металлическую дверь на куски, потом, когда видимость стала нормальной, Шторм опустился на колени и отгреб от дверей кучу серой пыли. Впереди лежал валун, как пробка заткнувший проход в шахту. Джек посмотрел на приборы. Красная полоса пока не показалась, значит, энергии в бронекостюме хватало. Впрочем, как знать, хватало ли — ведь за это время он потратил изрядную часть своего энергозапаса. Элибер почувствовала его неуверенность и крепко обняла Джека за шею:

— Действуй, слышишь, действуй!

Джек вклинился в слой мягкой пыли. Экран кругового обзора внутри шлема показал, что бригада отходит от оползня.

— Держись крепче. — крикнул он Элибер. — Мы можем быть погребены внутри этого оползня!

— Мы погребены и так, — ответила она. — Так какая же разница?

— Правильно, — Шторм решительно сделал еще один шаг вперед. — Отпусти Боуги.

— Что? — воскликнула она, но больше ничего не сказала.

Его сознание сразу же наполнилось ослепительной яростью берсеркера:

«Босс! Босс! Неужели же ты собираешься закончить жизнь в этой шахте? Босс! Босс! Я буду проклят, если так случится!»

Шторм пустил впереди себя веер лазерного огня и тут же включил энергопрыжок, так как валун стал осыпаться. Джек наносил и наносил удары. Бронекостюм буквально купался в огненной реке расплавленных частиц. В наушниках слышались крики — это рабочие за их спинами, не теряя времени, убирали осыпавшуюся породу. Бронекостюм был явно перегружен. Джек слышал, как надывается от стоны двигатель вертикального взлета. Шторм поднимался вверх трудно, рывками, а впереди их ожидал еще один сюрприз — очередная пробка из валунов перекрывала подъемную шахту. Он вздохнул, запустил на полную мощь лазерную перчатку и выпустил заряд в камни. Валуны превратились в жидкий огненный водопад и хлынули вниз.

— Вот это да! — крикнул кто-то из рабочих, когда он очистил первый ярус.

Перес возбужденно орал:

— Эй, парень! Ты предупреждай, когда будешь плавать породу, иначе мы все изжаримся под таким дождиком!

Он преодолел еще один ярус, потом — еще один.

Элибер шепнула ему на ухо:

— Джек, а что значит вон та красная полоса на приборе?

— Ничего. — Он решил не объяснять ей, в чем дело, но прицелился намного аккуратнее. Кто знает, может быть, это был последний выстрел! Реактивный двига-

тель уже не мог поднимать их, он только поддерживал бронекостюм в воздухе.

Скала откололась, и на стенке шахты образовался довольно-таки большой выступ. Джек вскарабкался на него и устроился поудобнее:

— Все. Я сделал все, — несколько этажей шахт над ними были свободны, но взлететь он уже не мог

— Ох, Джек, что же будет! — Элибер проглотила слезы.

— Мы слышим тебя! Отзовись! Мы слышим тебя, но никак не можем понять, где ты находишься! Это спасательная команда!

Джек подпрыгнул от неожиданности и чуть не свалился вниз.

— Спасатели! Я внизу! Подо мной — четыре яруса, а в туннеле остатки второй бригады.

— Продолжай говорить, — голос спасателя прерывался движениями и возней. — Сейчас мы откроем двери и спустим канат.

Послышался взрыв. Шахта вздрогнула, и через какое-то время серебристый трос подъемного блока, извиваясь, опустился к ним.

— Ниже, ниже, еще ниже! — крикнул Джек. — Ну вот, а теперь я поймал его!

— Хорошо, — отозвался спасатель. — А сейчас я расскажу тебе, как надо сделать петлю, чтобы мы смогли тебя поднять.

Шторм уже закрепил на себе трос:

— Да не рассказывай! Мы уже готовы!

Джек задрал голову и посмотрел через взорванные двери. Какие-то проблески света падали в темную шахту. Трос дернулся, напрягся, бронекостюм завис в воздухе, а потом медленно поплыл вверх.

Руки в брезентовых перчатках подхватили его и помогли выбраться из шахты. Все вокруг что-то кричали, размахивали руками, пытались о чем-то рассказать...

— Сколько людей осталось внизу? — спросил командир спасательной команды.

— Почти вся вторая бригада. Около двадцати пяти человек.

— И еще — святой Калин из Блуила. — добавила Элибер.

— Ах! Святой Калин! — какая-то странная фигура в скафандре неизвестной марки вышла вперед. Джек нагнулся и заглянул в стекло шлема. *Перед ним был трак!* — Миссионер будет взят под дипломатическую охрану, а все остальные останутся в бараках.

Джек остолбенел от удивления и ярости.

ГЛАВА 16

— Мне чертовски не нравится менять одного хозяина на другого, даже если при этом всех нас расселят в резиденции губернатора. — Сташ ударил кулаком по железной койке.

Боггс безучастно посмотрел на парня. Всю эту ночь начальник смены занимался опознанием тел, найденных спасателями. Бул и Квад погибли, а бригадир первой бригады до сих пор не был найден.

— За молчи, Сташ, — махнул Боггс рукой. — Мы ведь не знаем, чего они от нас хотят, и к тому же мы — военнопленные.

— Все ты прекрасно знаешь. — Сташ провел рукой по своим черным волосам и сердито посмотрел на Боггса. — Они хотят, чтобы мы продолжали добывать норцит. Конечно, не для компании, а для Тракианской Лиги.

Джек не вмешивался в разговор. Он занимался бронекостюмом и не обращал никакого внимания на то, что происходит в комнате. А еще его беспокоила Элибер. Святой Калин убедил командира траков, что ее тоже следует взять под дипломатическую охрану. Так что она вернулась в отель, и что с ней происходило сейчас, Джек не знал.

Рабочие спали. Они очень устали за время бомбардировки и аварии. Джек снял с бронированной повер-

хности последнее пятно расплавленной, а потом застывшей породы и занялся шлифовкой гибких сочленений на локтях и коленях. Ему еще надо будет как следует зарядить костюм — сейчас идти в шахты без него это безумие.

— Я не хочу, чтобы какой-то безмозглый жук говорил мне, когда я должен есть, а когда — спать, — возмущался Сташ.

— Ну ладно, хватит! — прервал его Боггс. — Что ты можешь сделать? Разве ты забыл, что самый близкий военный пункт Доминиона находится в трех месяцах лету отсюда!

Сташ зловеще улыбнулся:

— Ты спрашиваешь, приятель, что мы можем с этим поделаться? Ну, так я тебе расскажу. Людей на этой планетке гораздо больше, чем жуков. Если мы что-нибудь предпримем, весь город перейдет на нашу сторону. Представляешь, мы станем героями! Я не знаю, покрутил ли ты головой по сторонам, когда нас везли в шахты от космопорта? Лично я все примечал. Так вот, лазерные пушки находятся на внешней стороне купола, а значит нам не составит никакого труда до них добраться!

Джек прислушался к разговору. Он тоже видел эти пушки.

— Они не только на внешней стороне куполов, Сташ. Часть пушек установлена рядом с горнорудной базой. Но любой, отважившийся выйти на поверхность, окажется абсолютно беззащитным. В этой ситуации от скафандра мало толку.

Сташ пожал плечами:

— В данной ситуации это совсем небольшой риск. Шторм хмыкнул.

— Да нет, это огромный риск. Ты думаешь, что траки — дураки и позволят себе оставить пушки в рабочем состоянии? Да они уже сейчас с ними возятся!

— Все верно, — Сташ посмотрел на Шторма. — Но на демонтаж пушек потребуется дня три-четыре, а значит, мы успеем сделать все как надо, если не будем терять времени зря. Разве такого ловкого человека, как ты, может испугать такая пустяковая операция?

Джек собрал инструменты и поднялся с кровати. Поначалу у него были подобные мысли, но Элибер находилась в плену у траков, а это меняло все его планы...

— На сегодня у меня другие планы, Сташ, — хмыкнул он. — Я собираюсь завалиться на мягкую постель и поспать до утра. Утром в небе опять появятся тракианские корабли, а значит, нам придется как следует погулять по туннелям. Пока Доминион не слохватился и не дал отпор тракам, им надо добыть как можно больше норцита. А мы... мы можем стать активом или пассивом. Кстати, ты никогда не интересовался, что делают траки с пассивом?

Сташ скривился и пробормотал:

— Правильно, приятель! Хорошо, что хоть ты думаешь об этом!

— Я думаю о многом. — Джек подтянул бронекостюм поближе к кровати, лег и накрылся тонким вытертым одеялом. Первую бригаду изолировали от них в другой части барака. Шторму было очень интересно, с чем связаны такие крутые меры. А еще его интересовало, почему траки пошли на риск и захватили Лазертаун, хотя это могло обернуться большим скандалом в Конгрессе Доминиона, а вокруг вращалось множество небольших планет с норцитовыми залежами. Видимо,

норцит был не единственной причиной этой небольшой войны. Насколько он понимал, Франкина вела какие-то работы на месте археологических раскопок... Интересно, что было обнаружено на безжизненном скалистом Лазертауне, если кроме Франкины туда из всех сил прорывались миссионеры? Судя по тому, что никому из них не разрешают общаться с первой бригадой, траки тоже заинтересованы раскопками... Но с чем это связано? Перед тем, как уснуть, Джек вспомнил Фричи. Его так и не нашли. Что произошло с этим огромным наивным человеком? Может быть, он заблудился, а может быть — погиб от разрыва одного из тракианских снарядов? Как только можно будет выбраться на поверхность, Шторм обязательно встретится с Джейлой. Он обязан это сделать.

Через несколько часов Джек проснулся. Красные лампочки ночного освещения подрагивали и гудели. Рабочие спали. Оно и понятно: сколько нервов и жизней унесли прошедшие дни! Рядом с его постелью стоял бронекостюм. Джек с удивлением подумал, что вчера оставил его в другом месте и совсем в другом положении. Во-первых, бронекостюм находился не так близко к кровати, а во-вторых, он не стоял, а лежал. Опять Боуги! Опять этот неизвестный дух, привезенный им с Милоса! Джек испугался: чем дольше он носил бронекостюм, тем ближе была кровавая развязка. И все же... та яростная сила, которая поддерживала его все эти дни, значила и обещала многое. Может быть, стоило спросить у Элибер, мог ли этот дух быть не зверем, а чем-нибудь более разумным? А вдруг он способен мыслить и у него есть душа?

Он рассмеялся и улегся в постель. Нет, кажется, события последних дней вконец доконали его. Если так

пойдет и дальше, он свихнется и попадет в больницу. О чем, спрашивается, он только что думал? О том, что у берсеркера, у м и л о с с к о г о б е р с е р к е р а, может быть душа? Хватит! Как только он вернется на Мальтен, сразу же подберет себе новый бронекостюм, если секреты старого оружия так беспокоят его. Он закрыл глаза. Ему показалось, что кто-то рядом с ним шепнул:

«Джек!» — но Шторм не обратил на это никакого внимания.

* * *

Элибер во все глаза смотрела на трака, пришедшего к ним для того, чтобы переговорить со святым Калином. Джек рассказывал ей об этих жуках сотни раз, но во плоти она их так и не видела. Конечно, говорить о траке «во плоти» было слишком по-человечески и слишком неточно. Не во плоти, а в хитине ходили эти жуки. Трак был очень похож на насекомое. Сейчас он почему-то нервничал и от этого постоянно менял свои позы — то становился на две крепкие задние лапы и перебирал в воздухе своими многочисленными членистыми ножками, то опускался на все конечности сразу и ползал по полу совсем как обыкновенный жук. Голова и то, что у траков считалось лицом, были отшлифованы и блестели, как драгоценный камень. А еще — для такого огромного жука трак был очень проворен. К условиям человеческого существования жукообразные приспособились неплохо — только маленькая трубочка неизвестного назначения подходила к дыхательным отверстиям трака, а так этот инопланетянин вполне обходился тем воздухом, который циркулировал под лазертаунскими куполами. Су-

щество, явившееся на переговоры с Калином, явно было мужчиной. Элибер никто этого не сказал, но она и так догадалась, хотя объяснить — почему, — наверное, не смогла бы.

— Дорогой Талтос! — святой Калин в сотый раз повторял одно и то же. — Насколько я понимаю, мы находимся под домашним арестом. И все же... и нас, и вас на Лазертауне прежде всего интересуют шахты. Я очень прошу вас разрешить моим помощникам заняться археологическими раскопками. Мы вас не станем беспокоить. Нам не нужна никакая дополнительная рабочая сила. Ну, а если уж вам так хочется нас охранять, тогда мы предоставим вам эту возможность! — Калин иронично усмехнулся. — Что, собственно говоря, может вас так беспокоить? Гарантирую, что оттуда мы не сможем нанести контрудара!

— Нет, — выдохнул трак. Кажется, за время разговора это было уже шестое «нет», сказанное жуком. Доводы Его Святейшества явно не действовали на сознание насекомого.

— Это «нет» относится к раскопкам или к охране? — не сдавался святой Калин. — Я согласен вести переговоры, но вы должны сделать хоть какую-то уступку, ведь любые переговоры начинаются со взаимных уступок!

— Нет, — опять сказал трак. Его хитиновый панцирь раздулся и затрещал. — Мы не верим в то, что проводить там раскопки необходимо.

Элибер зевнула. Эта встреча прервала ее краткий отдых. Она посмотрела из окна отеля на серую пленку чуть-чуть мерцающего купола. Времена года здесь были почти неразличимы. И вообще, время на Лазертауне двигалось так медленно, что можно было даже не

заметить, что оно существует... конечно, если бы не обрушившиеся на них события...

Калин взъерошил свои седеющие волосы:

— Командир, мои люди умеют прекрасно обращаться со скафандрами, к тому же все они — отличные специалисты, прошедшие через много раскопок. Наши работы не принесут вам никаких хлопот — я обещаю. Если бы вы могли мне позволить осмотреть эту местность! Очень важно, чтобы раскопки были как следует обследованы до того, как Трон Триады нанесет ответный удар! Эта война может абсолютно все уничтожить!

Элибер хмыкнула. Она уже представила себе, что трак опять затрещит своим хитиновым панцирем и произнесет тупое и упрямое «нет», но произошло нечто другое.

— Может быть, — ответил жук и щелкнул своими щупальцами.

Святой Калин даже растерялся от неожиданности:

— Может быть, — это значит, что мы сможем пройти к месту раскопок? Когда же?

— Завтра.

Глаза Калина засветились:

— Вот спасибо! *Вот это хорошо!*

Трак еще раз щелкнул клешней:

— Чуть-чуть попозже мы уточним условия вашего похода к месту раскопок. Запомните, мое присутствие при этом обязательно. — Трак треснул щитками хитинового панциря и удалился.

Когда дверь за жуком закрылась, Калин от удовольствия захлопал в ладоши:

— Вот это да! Вот это здорово! Пусть и маленькая победа, но она за нами!

— Ну, это крохи! — еле слышно пробормотала Элибер.

— Возможно... — Его Святейшество задумчиво посмотрел на нее. — Возможно, они просто решили протянуть время, а потом отказать. Как ты думаешь?

— Я думаю... — Элибер встала, — что я очень хочу есть!

Миссионер рассмеялся:

— Ну уж в этом-то я точно смогу тебе помочь! Узнай, проснулся ли Ленский, и сразу же пойдем завтракать.

* * *

Боггс подобрал с тарелки остатки еды и пробурчал:

— Ну хотя бы кормежка при жуках получше, верно, Сташ?

— Не настолько, чтобы об этом стоило говорить.

Джек наблюдал за вечно недовольным парнем:

— Интересно, а что бы могло тебя удовлетворить?

Сташ повертел в воздухе вилкой и проглотил кусок мяса:

— Ну... если траки хотят, чтобы я на них работал, они должны предоставить мне определенные удобства...

Шторм хмыкнул:

— Я думаю, что это тебе придется обеспечивать их удобствами!

Бригада, сидевшая за соседними столиками, весело расхохоталась. Сташ оглянулся и зло посмотрел на рабочих, потом повернулся к Шторму:

— А ты знаешь, что я имею в виду, приятель?

— Конечно, знаю. — Джек улыбнулся. — Мы все знаем, что ты имеешь в виду. И все же я посоветовал бы тебе держать язык за зубами и получше слушать и думать обо всем происходящем в течение нескольких

ближайших смен. Мы ведь не знаем, чего от нас хотят траки и что они намерены с нами сделать, так что — немного осторожности!

Боггс смял салфетку и бросил ее в маленькую мусорную корзинку.

— Шторм прав. Я тоже думаю, что тебе надо помалкивать, Сташ. Новый прораб появится здесь утром. Он поговорит с нами, а уж потом разобьет нас на рабочие группы. И все же я не пойму — если им так нужен норцит, зачем надо было бомбить шахты? Кажется, горнодобытчики для них не так ценны, как вы думаете.

Сташ пожал плечами и зло посмотрел на Шторма:

— Эй, приятель, я ведь молчал о том, что ты рыцарь, не так ли? Так что, я и сам знаю, как надо играть в подобные игры. — Он насупился, отвернулся и за время завтрака больше не сказал ни слова.

Подожли служащие столовой, убрали посуду, а потом отнесли в сторону столы. Бригада построилась и, тихо переговариваясь, стала ожидать нового прораба. Боггс протянул Джеку пачку со жвачкой. Тот покачал головой:

— Нет, спасибо! — повернулся и вдруг почувствовал специфический, очень хорошо знакомый ему запах, доносившийся из коридора. У него похолодели руки. Когда новый прораб появился в дверях, Шторм уже понимал, чего ему следует ждать.

У Переса отвисла челюсть.

— Господи Иисусе Христе! — пробормотал он, и сквозь его смуглую кожу отчетливо проступила смертельная бледность. Прораб остановился. Что-то огромное, темное и живое пряталось за его спиной. У Джека пересохло во рту.

— Итак, друзья горнодобытчики, я — капитан Крок, — представился новый прораб. — Как вы видите, я милосец, доблестный солдат, которого взяли в плен на планете, завоеванной траками. Я долго и жестоко дрался за свободу моего народа и поэтому заслужил уважение противника. С сегодняшнего дня я буду вашим командиром. — Милосец открыл рот и обнажил свои огромные желтые клыки. Кажется, этот звериный оскал стоило понимать как добродушную усмешку.

Высокий, широкоплечий, лохматый гуманоид с медвежьей головой внимательно посмотрел на рабочих. Этот милосец явно не был молод — его темная грива поседела от зим и лет, хотя... может быть, это была ранняя седина — результат сладкой жизни в плену у траков? Джек непроизвольно закрыл глаза. Кажется, один из его кошмаров претворился в жизнь. О том, что траки щадят побежденного врага и принимают его к себе на службу в том случае, если этот враг поражает их своим мужеством, Джек слышал неоднократно. Но он хорошо знал милосцев — нацию лгунов и изменников. И то, что медведь, стоящий перед ним, сумел выжить, говорило только о том, что он был самым хитрым и самым продажным из всех своих собратьев. Шторму стало интересно, какой мерой свободы пользуется Крок в тракианском плену.

Крок будто почувствовал вражду направленных на него мыслей. Он отступил на шаг в сторону и вытолкнул из-за своей спины существо, которое привел с собой в столовую:

— А вот это... Да, да, прошу познакомиться! Вот это мой телохранитель. Я взял его с собой для того, чтобы кто-нибудь из вас не вздумал меня послушаться!

Через узкую дверь в столовую вошел огромный зеленый ящер с искрящейся оборкой вокруг шеи.

У Джека в горле застрял комок. Он попытался проглотить его, но не смог. Боггс раскрыл рот, да так и остался стоять, не заметив, как кусок его любимой жвачки шлепнулся на пол.

— Всемогуший Боже, что это такое? — наконец прошептал он.

Милосец посмотрел на Боггса и ухмыльнулся:

— Это берсеркер, человек. Да, да, легендарный берсеркер с моей родной планеты!

В первый раз в жизни Шторм почувствовал, что его коленки дрожат. Он хотел успокоиться, но ничего не смог с собой сделать. Милосец улыбнулся и добавил:

— Берсеркеры вырастают из яиц, отложенных в мертвую плоть, а иногда — и в живую. А самое лучшее питание для берсеркера — это человеческое тело. Так что если кто-нибудь не будет меня слушаться, я позволю своему берсеркеру отложить яйца.

Кого-то из рабочих вырвало, и запах рвоты как-то странно перемешался с запахом милосца и его телохранителя.

— А сейчас... — Крок опять оскалил клыки, — позвольте мне рассказать вам, чего ожидаем от вас я и командир Талтос.

Что говорил милосский медведь, Джек почти ничего не слышал. Он пытался успокоиться, но каждый мускул в нем дрожал, как натянутая струна, и он смотрел и смотрел на берсеркера. Вот в кого, вот в кого он может превратиться, если оставит Боуги живым!

ГЛАВА 17

Джек сказал бригаде, что ему необходимо спрятать свой бронекостюм — уж кто-кто, а милосец обязательно поймет, что это за оружие. Рабочие успокоились и поверили, что Шторм не желает надевать бронекостюм именно из-за Крока. Один Сташ интерпретировал этот жест по-своему. Он почему-то уверился в том, что Шторм решил возглавить восстание и свергнуть траков.

Командира жукообразных Талтоса Шторм совсем не боялся — тот не участвовал в Песчаных Войнах, а поэтому и не мог знать, что за грозное оружие находится в шахте, но Крок... он точно прошел через милосское побоище, и его омерзительный берсеркер скорее всего вылупил из одного оставшегося в песках завоеванной траками планеты бронекостюма.

Шторм отработал три двойные смены, и только потом милосец позволил ему созвониться с Элибер. Что же, наверное, Крок был по-своему справедлив... Во всяком случае, у него хватило ума на то, чтобы понять, что бригаде нужна определенная свобода, а еще хоть какие-то стимулы для того, чтобы делать работу и делать ее быстро. А стимулом для любого, работающего здесь, было одно — билет на космический корабль, улетающий с Лазертауна. Правда, методы, которыми разумный медведь убеждал работяг не лениться, были

несколько изысканными — Крок выпускал в туннель мелких млекопитающих и с наслаждением следил за тем, как берсеркер отлавливает и пожирает их.

Вообще-то этот чудовищный ящер ел не так уж и много, но даже одного такого завтрака хватило на то, чтобы его запомнила вся смена.

Боггс, увидев кровавую трапезу, содрогнулся, а Сташ, как всегда, стал философствовать:

— Вы знаете, друзья, этот милосец напоминает мне парня, у которого я одно время работал. У него был огромный аквариум, а в нем плавала отвратительная хищная рыба. Так вот, можете себе представить, он кормил ее точно так же — бросал ей маленьких красненьких рыбок, а она хватала их и пожирала прямо живьем.

За эти смены Шторм очень устал. Он принял душ, подошел к видеофону и вызвал Элибер. Через секунду послышался гудок, и на экране появилось сияющее личико девушки:

— Джек! Джек! Я тебя так ждала! Что случилось? Почему ты не звонил? Ты выглядишь очень бледным!

— Не волнуйся, Элибер, — он тяжело вздохнул. — Они заставляют нас много работать, вот и все. Но зато они кормят нас гораздо лучше, и контракт будет считаться отработанным тогда, когда они начнут эвакуацию.

Элибер капризно поморщилась:

— Ну вот, Джек, что ты такое говоришь! Я думаю, что тебя надо срочно оттуда забирать!

Он пожал плечами:

— Знаешь, на мой взгляд, это все же лучше, чем то, что случилось с губернатором Франкиной.

Элибер вздохнула:

— Да, я слышала об этом. Они поджарили ее прямо на рабочем месте. Хотя... ходят слухи, что она сама покончила с собой. — Глаза Элибер были широко открыты и влажны. Она явно хотела сказать Шторму, что за этой сплетней скрывается глубокий и важный смысл, но говорить по телефону впрямую... да нет, ведь траки прослушивают связь не хуже Полиции Мира!

Джек улыбнулся:

— А как поживает святой Калин?

— А-а, он готов к тому, что его повяжут. Траки не хотят шевелиться и отпускать его на раскопки. Он... — в микрофоне зашумело, и по экрану пошли частые-частые полосы. Джек так и не расслышал из-за помех того, что говорила Элибер. Через пару секунд изображение наладилось, и звук стал чище. Элибер сморщила свой конопатый нос и испуганным голосом произнесла:

— *Цензура...*

Шторм так и предполагал. Линия связи прослушивалась, а если собеседники говорили что-то такое, что не устраивало жуков, передача глушилась, и на экране возникали помехи.

Шторм вздохнул:

— Элибер, будь хорошей девочкой. — сказал он. — Пока траки обходятся с нами сносно.

— Хорошо. — Она немного подумала. — А как Боуги?

— Кто? — Джек чуть не онемел от ее неосторожности.

— Боуги, — повторила она. — Джек...

— Элибер, об этом — не сейчас, — быстро прервал он ее. — Я отработал три двойные смены, но мне немножечко удалось отдохнуть во время простоя.

Она обиженно заморгала, но потом поняла, что Джек совсем не хочет говорить с ней о бронекостюме.

— Ладно. — Она смотрела на него во все глаза. — Тебе надо как следует выспаться.

— Это я сделаю. Послушай... — он многозначительно улыбнулся. — Крок — вроде бы *милосец*, но он очень хороший *командир*.

— *Милосец*... — как эхо повторила Элибер, и связь тотчас же оборвалась.

Хорошо. Элибер догадается обо всем. У нее очень большой опыт жизни в трущобах, а значит, она сумеет защитить себя. А теперь ему надо подумать о том, как выжить самому.

Джек вернулся в казарму и осмотрелся. Тишина в помещении стояла редкостная — все спали, и даже Боггс и Сташ не играли в картишки, а видели радужные сны. Джек подошел к своей кровати и устало опустился на скрипучий матрац. Внизу, упрятанный у стены, лежал бронекостюм. Шторм протянул руку и прикоснулся к холодной отполированной стали. Боуги тотчас же проснулся:

«Босс! Будем воевать?»

— Нет, — Джек отдернул руку, но берсеркер все же говорил с ним.

«Мы свободные воины. Мы будем сражаться за свободу!»

— Нет, — опять повторил Шторм.

«Я сохраню тебе жизнь!», — милосский дух все не унимался.

— Нет. — Шторм лег, закутался в одеяло и уткнул голову в подушку.

«Одевайся, Босс! Н а м н у ж н о и д т и!» — снова заговорил Боуги.

Джек почесал затылок. Сегодня он никак не мог успокоить насельника собственного скафандра. Интересно, куда это собирается идти берсеркер?

«Меня з о в у т!»

Джек вздохнул и понял, что ему надо как следует заняться собой. Он закрыл глаза и произнес несколько команд. Эти формулировки всегда помогали ему сохранить дух рыцаря! *«Я силен. Я свободен. Я способен на подвиг»* — несколько минут мысленно повторял Джек. Голос Боуги ослаб, а потом и совсем исчез. Шторм повернулся к стенке и тут же заснул. Но даже во сне он ощущал, как что-то в глубине его сознания умоляет его ответить.

* * *

— Прошлой ночью они потеряли еще одного человека из первой бригады, — тихо сказал Перес.

— Он, наверное, сбежал? — спросил Шторм.

— Если бы... Говорят, что он заболел сонной болезнью. — Перес заговорил еще тише. — Ходят слухи, что после того, как купола были обстреляны, заболели очень многие. — Бейли и Рон отвернулись и продолжили завтрак. Они явно не хотели говорить об этих страхах. Шторм выжидательно посмотрел на Переса:

— Но ведь при таком обстреле погибают не только от сонной болезни...

— Да нет, — Перес поморщился. — Они говорят...

Огромная тень милосца нависла над их столиком:

— Говорят, что вторая бригада опаздывает на работу!..

Они вскочили и бросились к своим скафандрам. Джек отвернулся. Он изо всех сил старался не смотреть на берсеркера, сидящего рядом с разумным медведем. Крок уже держал в руке небольшую зверюшку и

явно хотел выпустить ее в назидание работагам. Огромный ящер рычал и раздувал чешуйчатый воротник при виде скорого завтрака. Джек поморщился, подумав, что через секунду от этого ласкового зверька ничего не останется. Крок уловил настроение Джека и, расхохотавшись, сказал:

— Как я посмотрю, ты испытываешь к моему берсеркеру здоровое уважение, а, Шторм?

— Можно сказать и так, — процедил Шторм сквозь зубы.

Милосец пошел за ним:

— Как странно! А я слышал, что ты вел себя как герой и спас многих людей из своей бригады.

Джек махнул рукой:

— Они, как всегда, преувеличивают. А вот ты, наверно, герой! Чем ты смог удивить траков? Ведь они оставили тебя в живых!

Милосец остановился:

— А разве ты что-нибудь знаешь о Песчаных Войнах? Да нет, не может быть... ты для этого слишком молод... В то время ты был младенцем...

— Мой отец когда-то жил на планете Дорманд Стенд, — коротко ответил Джек.

Крок разулыбался:

— Ну, тогда понятно. А я долго и жестоко бился за родной Милос.

— А как ты себя чувствуешь? Ведь ты один из последних, оставшихся в живых милосцев? — Джек посмотрел в глаза медведю.

Крок пожал плечами:

— Выжил не я один. Конечно, нас очень мало, но мы снова возрождаемся. Не то, что этот берсеркер. Как тебе сказать... они регенерируют. В общем-то, им для

этого нужно совсем мало — скажем, небольшой кусочек кожи...

Джек быстро глянул на ящера:

— А я думал, что они откладывают яйца...

Милосец кивнул:

— Иногда. А иногда бывает необходимо убить всех берсеркеров. Убить, чтобы не быть убитым самому... А?

Джек поморщился. Его руки заметно дрожали, когда он надевал на себя свой рабочий скафандр. Регенерация... Маленький кусочек кожи... Значит, все дело в замшевой прокладке, закрепленной в бронекостюме! От этих прокладок погибло много его товарищей на проклятой планете Милос.

Боггс побледнел и вдруг шагнул прямо к Кроку:

— Я надеюсь, вы не собираетесь выпустить этого милого зверька прямо здесь?

— Нет, человек, — милосец обнажил клыки. — Может быть, и нет. Вполне вероятно, что я кину этого зверька в один из ваших скафандров, а потом отправлю за ним берсеркера. Ха-ха-ха!

Крок захохотал и пошел дальше. Берсеркер — за ним.

Боггс повернулся к Шторму и изо всех сил заорал:

— Пошевеливайся! Если один из нас опоздает на смену, пострадают все! — потом, ворча, отвернулся. Ему совсем не понравилось то, что только что сказал этот медведь. И все же... все же Боггс совсем не был похож на человека, которого так уж легко запугать.

* * *

Калин вошел в комнату и опустился в кресло. Он очень постарел за эти дни, и Элибер это беспокоило. Глава уокеров занял в сердце Элибер очень большое

место — почти такое же большое, как и Джек Шторм. Элибер даже думать не хотела о том, что она будет делать, если настанет день, когда им придется расстаться.

Девушка подошла к Его Святейшеству и села в свободное кресло.

— Есть какие-нибудь весточки от Джека? — спросил Калин.

Она покачала головой:

— Нет... Скорее всего, он опять в двойной смене.

Калин снял свою голубую накидку и расстегнул пуговички тугого воротничка:

— Мне сказали, что рабочих с каждым днем становится все меньше. Последняя группа была набрана силой.

— Не надо так шутить! — не дала ему договорить Элибер.

— Хорошо, оставим это, — Калин посмотрел в окно. — Они только что отправили домой корабль с контрактниками, отработавшими на Лазертауне свой срок. Так что сейчас они остро нуждаются в рабочей силе. К тому же ходят упорные слухи, что в первой бригаде произошло множество несчастных случаев.

Элибер втянула голову в плечи:

— Что еще за несчастные случаи?

— Они очень отличаются от тех несчастных случаев, которые обычно бывают в шахтах. — Калин посмотрел ей в глаза. — А разве ты сама не слышала чего-нибудь необычного? Каких-нибудь слухов, разговоров...

Она порозовела от смущения:

— Да... мне кажется, я кое-что знаю...

— Что? — нетерпеливо переспросил Калин.

— В общем, это связано с психикой. Но об этом упорно не хотят говорить. Рабочие начинают вести

себя очень странно, а потом уходят за пределы лазер-таунских куполов...

Калин поднял брови:

— Вот так? Самоубийство на почве истерии?

Элибер вздохнула:

— Не знаю, истерия ли это... но выйти за купол без скафандра — это, конечно, самоубийство.

— Интересно... — Калин посмотрел куда-то вдаль. — А ведь больше всего таких случаев в первой бригаде, то есть среди тех, кто посетил раскопки!

Элибер села в кресло.

— А так ли это?

— Из того, что мне удалось узнать, можно сделать именно такие выводы. Во всяком случае это объясняет странное поведение жуков — ведь они упорно не хотят выпускать нас наружу! Объясняет это и странное поведение Франкины — мир ее праху! — месяцами тянувшей с переговорами.

Элибер почувствовала, что Калин смертельно устал и что он ни за что не отступится от своей идеи посетить раскопки, и смертельно испугалась.

— А что это может быть? — спросила она.

— Это известно одному Богу, — он вздохнул. — Но от этого мне еще больше хочется побывать там. Я ведь должен все увидеть сам и должен знать, что происходит!

— Нет! — Элибер встала и метнулась к окну. — Нет! Если эта прогулка не состоится, для всех будет лучше!

Калин рассмеялся:

— Моя дорогая! Не переживай так обо мне! Вполне возможно, что я тоже одержим какой-то манией, но мне кажется, что все же пока я свободен в своих поступках. К тому же я могу предпринять кое-что такое, что вряд ли понравится тракам. Но покинуть

Лазертаун, так и не побывав на раскопках... У меня во второй бригаде есть сообщник... Так вот, он обещал мне, что отвлечет жуков.

Элибер улыбнулась и вопросительно посмотрела на Калина. —

* * *

Станный, неясный сон снился Джеку Шторму. Ему снилось, что они с Боуги стоят под кроной неведомого дерева с золотистой листвой и смотрят на речную долину. Фиолетовые остроконечные скалы грозятся на горизонте, задевая своими макушками белые облака. Боуги держит Шторма за руку и тихонечко говорит:

«Мне нужно и д т и, Джек!»

— Куда? — спрашивает Шторм.

«Туда, вниз. Я слышу, что меня зовут, и знаю — я должен идти».

Джек посмотрел на темные фиолетовые пятна у самых вершин далеких скал. Он ничего не понимал в объяснениях Боуги.

— Зачем?

«Я ничего не могу поделать, — настаивал на своем Боуги. — Я должен и д т и. И вы... ты и Элибер — вы тоже должны идти со мной. И д т и, невзирая ни на что».

Невзирая ни на что. Невзирая ни на что... Белый бронекостюм тащил Шторма за собой. Джек сопротивлялся изо всех сил, но не мог ничего поделать с Боуги. Он обернулся и протянул руки к маленькой колышущейся тени:

— Элибер! Мне нужна твоя помощь!

О, да, она, как всегда, была готова помочь ему! Она схватила его за руку, и они вместе стали сопротивлять-

ся упорной воле берсеркера, но все было тщетно – остановить Боуги было нельзя. Бронекостюм шагал вперед, сметая все препятствия. Он даже опрокинул дерево с золотой листвой, вставшее у него на пути. Они были обречены...

Шторм почувствовал на своем плече чью-то сильную руку и тут же вскочил.

– Спокойно, приятель! Обычно ты спишь очень чутко!

Джек повернулся:

– А! Сташ! Что ты тут делаешь?

Сташ улыбнулся:

– Мы все уже встали. Теперь – очередь за тобой. Уже пора!

Джек осмотрелся и увидел, что вся бригада одевается в рабочие костюмы. Он удивился:

– Что-то случилось?

Сташ кивнул:

– Да... Мы хотим преподнести жукам небольшой сюрприз...

Боггс увидел, что Шторм проснулся, и подошел к нему:

– Давай, Джек, надевай бронекостюм! Ты нам нужен!

Черт! Шторм хотел выругаться, но слова застряли у него в горле. Кажется, они собираются вырваться из шахт и захватить лазерные пушки! Джек знал это точно – так, будто ему уже сказали все, что последует дальше. Если им удастся осуществить этот план, тракианский корабль, находящийся на орбите, станет их первой мишенью.

Джек посмотрел на Боггса:

– Все идут?

— Все, или никто. Только так, приятель! — похлопал его по плечу Сташ.

Да, похоже, собрались все. Перес уже был одет и теперь выглядывал в коридор, поджидая, не появится ли там Крок со своим берсеркером, Доби и Рон надевали свои рабочие скафандры, а Бил и Мэни вытащили из-под кровати бронекостюм, расстегнули его и теперь ожидали Джека.

Шторм кашлянул:

— Его нужно зарядить...

— Он уже заряжен. Хоть для чего-то я могу согдиться! — Сташ улыбнулся и присел на корточки рядом с Джеком. — И не говори мне, что императорский супермальчик не будет сражаться за свою свободу!

Господи! Если бы Сташ хотя бы догадывался, о чем идет речь! Джек посмотрел на бронекостюм. После встречи с милосским берсеркером ему было страшно притронуться к этой сияющей броне.

Боггс прошептал:

— Не будем терять времени!

Тут же отозвался дрожащий от нетерпения Боуги:

«Пора, Босс!»

«Ты прожорливый, кровожадный попрошайка!» — ответил ему Шторм. Отступить было некуда. Боггс уже держал в руках шлем Джека:

— Ты знаешь, что мы собираемся делать?

— Я догадываюсь. — Шторм посмотрел на входную дверь. — А что будет с Кроком и его берсеркером?

— Мы хотим, чтобы ты их куда-нибудь увел.

Шторм наклонился и поправил ботинок. Он был очень рад, что Боггс не видит выражение его лица. Он ответил неопределенно:

— Об этом легче сказать, чем сделать. Но я постараюсь задержать их как можно дольше, договорились?

— А больше ничего и не надо! — Боггс хлопнул его по плечу и пошел надевать скафандр.

«Мы будем драться! Мы победим!» — бубнил необычайно радостный Боуги.

— Заткнись! — пробормотал Джек и проверил, насколько хорошо заряжен костюм.

* * *

Элибер проснулась, услышав, что кто-то прикоснулся к ее плечу. Это был святой Калин. Он наклонился и таинственно прошептал:

— Пора!

— Что пора? — Элибер села и протерла глаза. Только сейчас она заметила, что Его Светлость одет.

— Я уже говорил тебе об этом, Элибер! Скоро тракам станет жарко! Ты знаешь, у Ленского есть тележка с компьютерным управлением. Я уже дал ему координаты. Так что — сейчас или никогда.

— А что, если... — Элибер не договорила.

Калин нагнулся и поцеловал ее в лоб:

— Вы с Джеком сможете о себе позаботиться, если что-то случится со мной. Но я тебя прошу — запомни правила христианского поведения и соблюдай их всю жизнь!

— Я... я попытаюсь... — мягко ответила Элибер. — А что я должна делать сейчас?

— Ждать и молиться. — Его Святейшество посмотрел ей в глаза. — Ты веришь в Бога?

Что за ужасный вопрос! Всю свою жизнь она верила только в себя и Джека! Элибер посмотрела в потолок:

– Иногда...

– В таком случае, чего ты мне пожелаешь?

Элибер посмотрела на Калина расширенными от ужаса глазами:

– Удачи!

– Хорошо. – Калин бодро кивнул. – В таком случае, молись удаче, которая свела нас всех тут, на Лазертауне! Знаешь, я никогда не сомневался в том, что это не случайно! – он выпрямился, махнул рукой своему помощнику и вышел.

– О, Боже! – Элибер схватилась за голову.

ГЛАВА 18

Пока они шли по темным, освещенным только тусклыми ночными лампочками коридорам, Джек думал о том, что так и не сумел разыскать Фричи — у него не было на это времени. Воспоминание о пропавшем товарище очень беспокоило его. Джек хотел запретить себе думать обо всем, что не касается происшествий сегодняшнего дня, но не смог — картины недавнего прошлого все проплывали и проплывали у него перед глазами. Его очень беспокоило и другое — он так и не выбрался к Джейл и не сообщил ей о том, что случилось с ее отцом. А еще — он ничего не сказал Элибер о том, что для него значат ее поиски по всей вселенной, ее постоянная помощь. Он так и не сказал ей о своих чувствах — о той большой любви, которая зародилась в нем. Однажды они поцеловали друг друга, но это было давно... очень давно.

Шторм остановился и попытался сосредоточиться. Все это были совсем не те мысли, которые должны возникать перед выполнением боевого задания!

«Босс! Я им врежу!» — самозабвенно пел Боуги.

— Пока врезать некому, — ответил Джек. — Те люди, которые идут впереди нас, — друзья. — Волна каких-то странных эмоций прокатилась в сознании Шторма. А интересно, способен ли Боуги отличать

друга от врага? У того ящера, который повсюду следует за Кроком, кажется, вообще нет никаких мыслей.

Джек впервые подумал о том, что, наверное, Кроку пришлось преодолеть немало трудностей, прежде чем ему удалось приручить берсеркера. При первом же воспоминании об этом чудовище он вздрогнул. Вот сам бы он не смог ходить по коридорам шахт с таким созданием! Интересно... значит, воспоминания о прирученном берсеркере приводят его к мысли о том, что Крок достоин уважения?

На боковом экране внутри шлема появились два пятна. Они двигались по соседнему коридору. Боггс, Саш и другие члены бригады почти дошли до подъемника. Джек опять посмотрел на экран: ну да, два пятна, и оба — уродливые. Он крикнул:

— Боггс! Тут в правом коридоре объявилась одна компания... Вы сможете взорвать воздушный шлюз? — Он увидел, как они сгрудились у переборки, а потом разошлись. Через секунду на экране появилась яркая вспышка.

— Все в порядке! Мы его взорвали! — Боггс явно был доволен. — Тут рядом оружейный склад полиции... Кажется, нам придется туда забраться...

— Будьте осторожны. Я сейчас буду очень занят. Все. Прерываю связь. — Шторм отключил передатчик и повернул в боковой коридор. В том, что милосец со своим берсеркером находятся именно там, он ни капельки не сомневался. И все же эта встреча страшила его — бронекостюм был слишком слабой защитой от хищника. Шторм вспомнил Милос, палящее солнце над желто-коричневой пустыней, боевые костюмы, разорванные в клочья, и ящеры, вылезающие из них... «Держись-ка ты на расстоянии от этого зверя!» — сказал он сам себе.

Сначала из-за угла появилась тень, а потом и сам Крок с норцитовым щитом. На нем было надето что-то типа защитного шлема с прозрачным забралом.

Медведь посмотрел на Шторма, на какое-то мгновение застыл от удивления, а потом, опомнившись, спросил:

— Кто ты? — берсеркер за спиной милосца качнул маленькой хищной головкой.

Шторм вздохнул. Кажется, для того, чтобы остановить этого милосца, ему придется обрушить на себя все здание. Но для этого нужно было, чтобы за его спиной висел ранец с ракетами и дополнительным энергозапасом, — а этого у него не было... И все же задержать медведя он сможет... конечно, если ему не мешает норцитовый щит...

— Э-э! Да таких, как ты, я видел раньше! — громкий рев Крока эхом пополз по туннелям. — Откуда ты взялся? Ведь ты должен был превратиться в песок вместе со всей моей планетой! — он пытался рассмотреть лицо Джека. — Скажи мне, ты один из рабочих? Да, я думаю, что это так... Я чувствовал, что ты отличаешься от остальных. Ты ведь Джек? Джек Шторм...

Джек поднял боевую перчатку и пустил лазерный луч по стене коридора. Яркие искры оттолкнулись от стены и обрушились на милосца. Крок отскочил и дико зарычал. Сноп огненных искр, как фейерверк, посыпался от норцового щита. Кажется, пара искр попала и в берсеркера — во всяком случае этот зверь издал такой звук, определение которому Шторм не взялся бы искать ни в одном словаре мира.

Милосец был опытным воякой. Он вытянул шею, выглянул из-за щита и сделал ответный выстрел. Джек успел отпрыгнуть вовремя — но времени для дальней-

ших размышлений у него не было — Крок бросил в атаку своего страшного ящера.

Джек включил энергопрыжок и взвился в воздух. Ящер по инерции промчался дальше по коридору. Шторм приземлился и сразу же выстрелил в Крока. Тот успел подставить норцитовый щит, потом высунул из-за него морду и обнажил свои желтые клыки:

— А когда-то мы воевали вместе и были товарищами по оружию, а, Джек? Я понимаю, сейчас ты очень удивлен тем, что я служу тракам!

Джек не удивлялся. Он знал, что надо ответить милосцу:

— В этом нет ничего удивительного. — ответил он. — Если ты мертв, ты уже не сможешь выжить!

— Да! — Крок усмехнулся. — Это истина. А сейчас для меня главное — спасение моего народа.

Шторма это устраивало. Он внимательно посмотрел на милосца:

— В таком случае, посторонись и дай мне пройти. Я совсем не хочу тебя убивать.

Джек оглянулся. Берсеркер все еще лежал на полу — видимо, он здорово ударился головой о стенку. Но то, что это чудовище вот-вот очнется и нападет на Шторма и к тому же нападет на него со спины, совсем не устраивало рыцаря.

Крок покачал лохматой медвежьей мордой:

— Нет, рыцарь Доминиона, я должен драться, ведь тракианские офицеры от меня этого требуют! Надеюсь, ты понял? А потом... для этого есть и еще одна причина — здесь, на Лазертауне, хранится *тайна веков*. Ради спасения моего народа я должен пойти и узнать эту *тайну*!

— *Тайна*? — Джек пристально посмотрел на милосца, потом краем глаза взглянул на экран заднего обзо-

ра. Ему показалось, что берсеркер пришел в себя и вздрогнул.

— Да... — кивнул Крок. — Там, в скалах, что-то погребено. Траки очень интересуются раскопками. Трудно себе представить, *что это*. А еще труднее понять, почему именно здесь, на мертвой, безжизненной луне. В общем, я должен увидеть это *чудо*!

Джек понял, что сейчас милосец сообщил ему что-то очень важное.

— Но для этого тебе надо будет найти очень большой скафандр!

Милосец засмеялся громоподобным рычащим смехом:

— Ты стоишь того, чтобы я кое-что сказал тебе, воин! Ведь ты носишь бронекостюм, уцелевший со времени Песчаных Войн! Возможно, когда-то мы с тобой встречались на моей родине... Хотя... я никак не могу понять, почему ты так молодо выглядишь? Так вот, послушай меня внимательно. Траки разрушили и мой, и твой дом. Они превратили наши цветущие планеты в песчаные пустыни, этикие огромные гнезда для своих личинок. Спрашивается — зачем? Ради выживания. *Нет потомства, нет и народа*. В этом траки ничуть не отличаются от нас с тобой. Жуки — очень хорошие воины. *Ни ты, ни я не сможем остановить их, пока они сами не захотят остановиться*.

Джек опять посмотрел на обзорный экран внутри шлема: берсеркер шевелился. Интересно, он просто пришел в сознание или приготовился к прыжку? Джек насторожился. Конечно, сейчас ему не надо было слушать Крока, но что он мог поделать, если у этого медведя были ответы на те вопросы, которые Джек задавал себе каждый день? Милосец продолжал:

— А теперь скажи мне, что заставило и тебя, и меня покинуть наши дома? Траки. Воины, более сильные,

чем мы. *А что заставило траков покинуть свои собственные планеты?* — у Крока в глазах полыхнул такой огонь, что, казалось, бронекостюм Шторма расплавится. — Конечно, *более сильные воины*. Так, может быть, на Лазертауне погребен один из тех воинов, которых смертельно боятся траки? Ведь из-за этого стоит бомбить Лазертаун! Так вот, *я хочу знать, что найдено в раскопках*. Ведь если траки этого боятся, значит, я боюсь этого еще больше!

У Джека не было времени на ответ. Берсеркер взметнулся, зарычал и ударил его в спину.

— Я уйду, Джек! — крикнул Крок. — Желаю тебе удачи! — милосец повернулся и исчез в серых потемках коридора.

Ладно, пусть уходит. В этот момент Джек был слишком занят для того, чтобы сожалеть об исчезновении Крока. Огромное чудовище царапало когтями по броне, стараясь покрепче схватить рыцаря. Шторму очень не хотелось, чтобы берсеркеру удалось это сделать — он упирался изо всех сил и все же через несколько секунд оказался в воздухе. Огромный ящер размахивал им, как тоненькой травинкой, и готовился бросить его на пол.

«Босс! Босс! Разорви его на куски!» — изо всех сил вопил Боуги.

— Влипли! — пробубнил Шторм. — Ну, и как ты думаешь, что он собирается со мной сделать? — он включил на полную мощь реактивный ускоритель и опрокинул ящера на пол, вырвался из его лап, перекатился по полу, вскочил и с силой ударил ботинком в зубастую пасть берсеркера. Ящер поднялся, зашелкал зубами, зарычал и снова набросился на Шторма. В ярости это чудовище было раза в три сильнее, чем обычно. Вот-вот должен был наступить момент, когда

ситуация полностью выйдет из-под контроля и рыцарь не сможет остановить хищника. А ведь Боуги, пригравшийся внутри его бронекостюма, был родным братцем этого зверя! Джек выругался, на минуту представив себе, что имеет шанс превратиться вот в такое вот отвратительное, злое и хищное существо. И вдруг ярость, исходившая от Боуги и переполнявшая Шторма, стихла, будто бы берсеркер, поселившийся в его скафандре, чего-то испугался. Джек поднял боевую перчатку, выстрелил в чудовище, оставленное ему Кроком, и снес ящеру челюсть. Из раны хлынула кровь. Шторм прислонился к стене. Ноги почему-то дрожали, перед глазами роились разноцветные круги. Он был ранен, причем ранен серьезно. Видимо, когда он падал и вырывался из лап чудовища, у него что-то повредилось внутри. Скорее всего, были сломаны ребра...

Джек вздохнул. Боггс, Сташ, Бейли и вся остальная бригада ожидали его на поверхности — ведь надо было захватить лазертаунские пушки! А кто бы еще смог помочь им сделать это? Броня полицейских была слабовата рядом с его скафандром. Люди ждали рыцаря Доминиона, чтобы тот помог им завоевать свободу. Крок ушел. Скорее всего, он ушел к тем лазертаунским раскопкам, из-за которых траки вели войну. Джек облизал губы, вздохнул, собрал свою волю в кулак и побежал. Где-то внутри его сознания обиженный Боуги чуть ли не плакал, что его боялись и ненавидели вместо того, чтобы любить.

ГЛАВА 19

Элибер сидела в маленькой комнатке гостиницы и смотрела в окно. Вдруг дверь распахнулась, и тракианский охранник швырнул в нее сопротивляющегося Калина. Его Святейшество упал на пол. Элибер подбежала к старику, потом повернулась, уперла руки в бока и изо всех сил плюнула в трака. Тот раздраженно захрустел своими панцирными пластинами и вышел из комнаты. Элибер думала, что теперь они со святым Калином остались наедине, но в проеме двери показалась еще одна фигура — громоздкая и странная. Посетитель стянул с головы шлем, и воздух наполнился острым запахом.

Калин пробормотал:

— Все хорошо. Я в порядке.

Элибер подбежала к нему, помогла Его Святейшеству встать на ноги, а потом довела его до кресла.

Посетитель пригнул голову, вошел в двери и повертел лохматой медвежьей мордой:

— Я — Крок, — представился он. — Командир Талтос вернулся на корабль, который сейчас находится на окололунной орбите. Вам повезло, что вас обнаружил я, а не он.

Элибер трясущимися руками подала Калину стакан воды. Огромный лохматый зверь с неприятным мускусным запахом возвышался над ними. Может быть,

это и есть тот милосец с шахт, о котором успел сказать ей Джек? Но в таком случае, что происходит со Штормом?

Калин почесал затылок:

— А вы не могли бы нам объяснить, что произошло?

Элибер с отчаянием переводила взгляд с Крока на Калина, с Калина на Крока. Эх, если бы она не потеряла на Колесном свой лазерный пистолет!

Крок изучающе посмотрел на Калина:

— Рабочие захватывают лазерные пушки. Идет бой, и траки проигрывают.

Калин покачал головой:

— А где мой помощник Ленский?

— Ой, нет! — Элибер почувствовала, что она задыхается. — Слушай, Крок, чего ты от нас хочешь? Если мы станем заложниками, от нас никому не будет пользы!

Милосец шагнул к окну:

— Возможно, и нет, — он посмотрел на Калина. — Миссионер, тележка была уничтожена вместе с вашим человеком. Но вы знаете, к у д а н у ж н о и д т и, а мне нужна эта и н ф о р м а ц и я...

— Вы хотели бы узнать, где находятся раскопки? — Элибер почувствовала, что Калин замер и насторожился. Она схватила его за руку:

— Мы не должны ничего говорить! А что касается Джека, так если он не мертв, он сумеет за себя постоять!

— Джек? — Крок с уважением и явным удивлением взглянул на Элибер. — Вы знакомы с рыцарем?

Она кивнула:

— Да.

Калин предостерегающе посмотрел на нее:

— Элибер, больше ничего не говори!

Она пристально посмотрела на милосца. Все-таки одно оружие, с помощью которого она могла справиться с медведем, у нее было — она убьет его силою своей мысли!

Крок поднял боевую перчатку и нацелил ее на Элибер:

— Как я вижу, ты тоже воин, но только маленький!

Элибер очень удивилась. Как он смог понять, что она собирается сделать? Милосец наклонился к Его Святейшеству:

— Если я попаду на место раскопок, я спасу свой народ. Дайте мне координаты!

Калин поморщился:

— Зачем? Чего ты ожидаешь от раскопок?

Глаза медведя вспыхнули:

— Ты — уокер, а хочешь вести *раскопки*! Талтос рискует испортить отношения с Доминионом из-за *раскопок*! Рабочие на Лазертауне гибнут из-за тех же *раскопок*. Я должен узнать, в чем дело, может быть, это поможет мне возродить мой народ и планету Милос, превращенную в пустыню траками.

Калин отпустил руку Элибер и схватился за голову:

— Боже! Я был прав! — сказал он сам себе. — На раскопках нашли что-то сверхъестественное! — он посмотрел на медведя и строго спросил:

— А ты не повредишь нашей находке?

— Как знать! Может быть, разрушу, а может быть, и нет... Но вы мне скажете, куда идти!

Глаза Калина стали твердыми:

— Ты не поймешь этого. Это касается моей религии, милосец. А я не могу позволить идти туда существу, которое желает все разрушить!

Элибер затаила дыхание и опять сосредоточилась на милосце. Медведь посмотрел на нее сердито и недружелюбно — так, будто понимал, что она собирается с ним сделать.

Калин резко встал:

— В таком случае возьми меня с собой! Пойдем туда вдвоем и посмотрим, что там находится!

Элибер возмущенно воскликнула:

— Калин!

Святой Калин отмахнулся:

— Не лезь в это, Элибер!

Она потрянула кудрями:

— Как же не вмешиваться? Ведь он сможет убить тебя и бросить там, если захочет!

Никто из них не мог ожидать от медведя такой стремительности — его рука проскочила мимо Калина, отбросила его в сторону и вцепилась в горло Элибер. Она болталась в воздухе, не доставая ногами пола, задыхалась и с трудом хватала ртом воздух.

Элибер изо всех сил метнула в мозг милосца свои мысли, но ничего не произошло. Милосец еще раз тряхнул ее. Она болталась в воздухе, как тряпичная кукла:

— Маленький воин должен знать, что не все оружие действует одинаково! — прохрипел медведь.

— О чем он говорит? — Калин схватил медведя за лапу. — Отпусти ее, Крок! Слышишь, отпусти!

Милосец спокойно посмотрел на Его Светлость:

— Ты мне скажешь все, о чем я хочу знать!

Элибер закрыла глаза и опять попыталась ударить милосца по мозгу.

* * *

— Еще десять градусов, и было бы прямое попадание! — раздраженно кричал Доби.

— Тише, приятель! Ты мешаешь мне сосредоточиться! — Джек примостился поудобнее у основания лазерной пушки. Приборы в бронекостюме показывали, что он израсходовал уже половину энергии. И все же первую часть схватки они выиграли, хотя и большой кровью — недалеко от пушки лежали тела убитых рабочих, а рядом с ними — мертвые изувеченные траки.

— Я не могу больше удерживать этот рычаг! — Боггс посмотрел на Шторма. — Наводи и стреляй! Но скажи мне при этом — что, траки больше не будут заставлять нас добывать норцит?

— Больше не будут, — машинально ответил Джек. Его внимание было сосредоточено на экране с координатной сеткой. Если сейчас они не собьют тракианский корабль, заставлять будет вообще некого. Вдруг Шторм заметил какое-то движение возле одного из бункеров. Трак! Трак выстрелил из своего гранатомета!

Джек хотел поймать гранату, но, конечно же, не успел. Она ударилась о стену за их спинами, отскочила далеко в сторону и разорвалась. Ладно... по сравнению со звуковой волной осколки были менее опасны. Боггса отбросило в сторону. Шторм покачнулся, но удержался на ногах. Он отошел от пушки и склонился над стариком. Шипение воздуха, выходящего из пробитого скафандра, заглушало стоны. Пробоина была на ноге, как раз у самого ботинка. Джек включил сварочный луч в левой перчатке и аккуратно заварил дыру.

— Все в порядке, Боггс? — участливо спросил он.

— Я потерял часть воздуха, парень! — со слабым вздохом ответил рабочий.

— Я знаю, — кивнул Шторм. — Тебе нужно как можно скорее вернуться в казармы.

Джек подал ему руку. Сташ посмотрел на Шторма и махнул перчаткой:

— А теперь помоги мне, приятель! Доби потерял сознание!

Перес вздохнул:

— Ничего! Я думаю, он будет в порядке!

Боггс, кряхтя, доковылял до пульта управления. Шторм оглянулся и посмотрел на экран лазерной пушки:

— Проклятье! Траки совсем близко! — крикнул он.

Сташ нагло ухмыльнулся. Это чувствовалось несмотря на то, что он был в скафандре:

— Тем лучше! В нашей пушке как раз не хватает дальности боя!

И вдруг лафет с лазерной пушкой развернулся, и Сташ крикнул:

— Огонь!

В воздухе пронесся ослепительный ураган. Рабочие отвернулись. Стекла их скафандров не могли эффективно защищать от яркого света. Только Шторм мог спокойно наблюдать, как фиолетовое небо прорезал яркий лазерный луч. Он вскрикнул от изумления, увидев, что выстрел попал в цель. Тракианский корабль подпрыгнул и стал разваливаться, разбрасывая вокруг языки красного, синего и зеленого пламени.

Сташ поднял голову и расхохотался:

— Кто бы мог подумать! Я попал в него!

Шторм посмотрел на экраны слежения и увидел на них множество черных точек. Он поднял руку и радостно сообщил:

— Кажется, к нам идет подкрепление!

И правда — из-под купола выбирался полицейский отряд. Люди что-то кричали, бросали в воздух лазерные винтовки и радостно смеялись.

Рон помог Доби встать, и они весело замахали руками, приветствуя полицейских.

Шторм посмотрел в небо и увидел второй тракианский корабль — он явно спешил на подмогу.

— Немедленно убирайте пушку! — крикнул он. — Грузите ее на тележку и везите под купол, иначе траки ее разбомбят!

На какое-то мгновение все замерли и устремили взгляды на горизонт, потом кинулись к пушке, погрузили ее на тележку и приготовились отвезти под купол. Как знать, может быть, жуки не решатся разрушить хрупкий оазис жизни?

Двигатели взревели от перегрузки. Шторм крикнул рабочим:

— Бегите рядом! Транспорт не может выдержать такой груз!

Шахтеры побежали к куполу. Джек молча смотрел им вслед. При каждом вздохе в боку больно кололо. Несмотря на то, что на нем был отличный бронекостюм, сейчас он не мог их догнать. Что-то теплое капало с подбородка. Он вздохнул и ощутил металлический привкус крови во рту.

Норцитовый шлюз у основания купола открылся, и в него въехала тележка с пушкой, а потом вошли рабочие. Он успел рассмотреть Боггса, Бэйли и Переса. И вдруг — черная тень тракианского корабля пронеслась над ними. Джек бросился на землю. Ему показалось, будто над ним нависла черная смерть. В наушниках слышался приглушенный шум космических двигателей.

Корабль скрылся за горизонтом, оставив купола Лазертауна нетронутыми. Ух — пронесло!

Джек поднялся, вздохнул и медленно пошел к шлюзу. Когда он пришел, ворота были закрыты.

— Пустите меня! — крикнул Джек. Связь молчала. Тогда он сжал перчатку в кулак и изо всех сил стал стучать по бронированным дверям. Ворота не открывались.

Шторм разозлился. Он поднял перчатку и хотел выстрелить по воротам, но потом опустил ее и горько засмеялся. Норцитовое покрытие, как зеркало, отразило бронекостюм. Шторм махнул рукой и сел на землю. Он был серьезно ранен.

ГЛАВА 20

«Джек, Джек, вставай!» — услышал он голос Боуги и попытался разлепить веки. У него ничего не получилось. Только острая боль полоснула по телу. Боже, как ему было больно! А еще ему было холодно. Непонятно — почему? Ведь в бронекостюме всегда было тепло! Поэтому он и носил на спине замшевую прокладку — она впитывала пот и позволяла спине высыхать. А сейчас он лежал недалеко от лазертаунских куполов, уткнувшись лицом в мертвую лунную пыль, и замерзал.

«Вставай, Джек! Нам нужно и д т и!» — бубнил на ухо Боуги.

Шторм собрал последние силы и заставил бронекостюм подняться. Тело опять пронзила боль, он застонал. Кажется, на этот раз он не сможет выдержать выпавшего ему испытания.

«Босс, ты сможешь!» — кричал Боуги. — «Вставай, Босс, иначе мы опоздаем!»

Джеку очень не понравилось то, что он услышал. Опоздаем? Опоздаем — куда? Берсеркер... Точно такой же, какого он еще недавно убил в туннеле... Дрожь омерзения прошла по телу Шторма. Отродье, чудовище, которое вот-вот превратит его в зверя, не способного ни чувствовать, ни мыслить — зато способного убивать и быть убитым.

«Босс! Босс! Это не так!» — запаниковал дух где-то в сознании Джека.

— Ладно, хватит отрицать очевидные вещи! И я это видел, и ты сам это видел. — Джек прислонился к стенке купола, сжал железную перчатку и опять ударил по бронированным дверям, потом посмотрел вверх и увидел почерневшую от огня коробку. Когда-то это была телекамера системы безопасности. Значит, охрана у городских ворот просто-напросто не могла видеть, что он здесь.

«Дай мне помочь тебе, Босс!» — опять попросил Боуги.

Шторм удивился: прикосновение берсеркера было ласковым, успокаивающим. Создавалось впечатление, что дух пытается унять боль. Джек встряхнулся. Сознание Боуги быстро отпрянуло от него, так, будто было чем-то обижено и шокировано.

— Отстань от меня! Ты завладеешь мною тогда, когда я буду мертв! — Джек пошатнулся и с трудом отошел от ворот в городской стене. Он знал, что это не единственный шлюз, и хотел попытаться дойти до других дверей и как-то сообщить о себе.

«Нет, Босс!» — мягко и настойчиво проговорил Боуги. И вдруг, несмотря на команды, отдаваемые Штормом, бронекостюм остановился.

«Нам надо и д т и!» — упрямо повторил Боуги, и бронекостюм зашагал прочь от купола.

— Но там же ничего нет! — Шторм с удивлением посмотрел на мертвую каменистую поверхность планетки. — Лазертаун мертв, Боуги, а если я не сумею попасть под купол, то же случится и со мной — я тоже буду мертв!

Берсеркер ничего не хотел слушать:

«Извини, Босс! Нам нужно идти! Если ты мне позволишь, я смогу тебе помочь!».

Шторм поежился:

— Нет!

Боуги не унимался:

«В таком случае ты должен будешь пройти столько, сколько сможешь».

Джек противился движению бронекостюма — но у него ничего не получалось. Помимо его воли серебряный скафандр быстро шагал по камням, рывтинам, перепрыгивал через широкие расщелины, огибал островершие скалы. Джек оказался в ловушке — и ловушкой этой был его собственный бронекостюм. Он больше не мог контролировать своих движений — он шел на некий зов, похожий на пение сирен. Пение, приведшее к гибели многих и многих. Когда-то Элибер говорила ему, что Боуги — это малыш, капризный и эгоистичный. И вот этот малыш вырос, и Джек уже не мог управиться с ним. Значит, вот такая судьба была ему уготована... Да, да, он видел подобное на Милосе. Это было начало конца. Боуги становился сильнее с каждой минутой. Теперь бронекостюм уже не шел, а неся, огромными прыжками преодолевая расстояние. Рядом с ним никого не было и услышать его никто не мог, но Шторм все равно запрокинул голову и заорал изо всех сил:

— Отпусти меня!

* * *

Боггс снял рубашку и вошел в медицинский отсек. Медик — мужчина в роговых очках и маленькой накрахмаленной шапочке — сочувственно кивнул.

— Все вернулись? — тихо спросил старый рабочий.

— Думаю, что все, — медик повернулся к приборам. — Да вы не волнуйтесь, Боггс! Ваше сердце теперь уже работает не так, как раньше!

— И все остальное тоже! — Боггс лег на спину и утер со лба пот. — Сколько человек вернулось под купол?

— Думаю, около двадцати, — медик безразлично пожал плечами. — Мы все вам обязаны.

Боггс осторожно вздохнул:

— Я думаю, что обязаны, — он повернул голову на подушке и посмотрел на кучу брошенных тут же скафандров. Бронекостюма среди них не было.

— Эй, ты! — окликнул он медика.

— Тише, старик! Я же говорил тебе не волноваться! Через пару минут тебя отправят на рентген, — отозвался тот.

Боггс приподнялся на кушетке:

— Нет-нет, подожди! А где парень, который был в бронекостюме? Молодой, русоволосый, с голубыми глазами... что он сейчас делает?

Медик посмотрел на Боггса:

— А такой не возвращался. Был тут какой-то черноволосый, но он заменил свой скафандр на новый и снова ушел — вот и все.

Боггс закрыл глаза. Он был слишком стар для того, чтобы плакать. Значит, Джек, Джек Шторм не вернулся. Все они знали, что Джек ранен, но он не жаловался и терпел. Наверное, что-то случилось, и никого, кто мог бы оказать ему помощь, не было рядом... Да... это каменистое поле между куполом и шахтами забрало лучших. Боггс лежал тихо, почти не дыша. Его сердце сжалось от боли.

* * *

Элибер открыла глаза. Над ней стоял святой Калин и держал ее за руку.

— С тобой все в порядке, дитя?

Элибер поднялась и осмотрелась. Рядом с ней должен был лежать убитый милосец, но его почему-то не было. Странно... она очень хорошо помнила, какой заряд психической энергии запустила в него!

— До чего же крепкий череп у этого Крока! — буркнула она и поднялась на ноги. Не тут-то было! Ноги ее не очень-то держали! Она пошатнулась. Святой Калин быстро подкатил ей кресло.

— Ты можешь дышать?

Она не знала, что ответить. У нее было такое ощущение, что ее шею открутили, совсем так, как это делают с цыплятами, а потом опять приставили к плечам. Калин подал ей стакан воды и она сделала глоток:

— Да, но очень больно. — Элибер потрогала пальцами горло. Шея была здорово припухшей. Она прохрипела: — Пришлось все рассказать этому вонючему медведю?

Калин кивнул:

— Да. Скрывать это не было никакого смысла.

Его Святейшество потерял руки. Его костяшки были покрыты сеточкой тоненьких, еле заметных шрамов — может быть, они образовались от тяжелой работы, а может быть, и от драк. Элибер задумчиво взглянула на святого уокера:

— Как ты думаешь, а ему удастся туда добраться?

Калин посмотрел в окно:

— Не знаю. Страшнее всего то, что он может разрушить все находки после того, как осмотрит их. И все-таки я надеюсь, что он этого не сделает. Я представляю его гладиатором, готовым к схватке с врагами, но вот против кого он будет драться и за кого...

— Видимо, он работает на траков...

— Может быть. Но если бы тракам надо было уничтожить находку, они давно нанесли бы удар... Я думаю, жуки все-таки хотят посмотреть на то, что там таится, — Калин задумчиво потер лоб. — Возможно, сейчас не самое лучшее время для того, и все же...

— Не лучшее время для чего? — обеспокоенно спросила Элибер.

— Видишь ли, рабочие выбрались из шахт и прогнали траков. Они захватили лазерную пушку и обстреляли корабль. Так что теперь боевой корабль жуков находится на дальней орбите, а Лазертаун опять перешел под юрисдикцию Доминиона.

Элибер хотела было улыбнуться, но Калин вел себя так странно, что она испуганно спросила:

— Что-то произошло? Где Джек?

Калин отвернулся:

— Они сказали мне, что приложили героические усилия...

Она вскочила на ноги. Жилы на шее свело от боли.

— Что? Что случилось?

Калин виновато смотрел в сторону:

— Они сами толком не знают... Рабочие привезли пушку под купол, надеясь, что по куполам жуки стрелять все-таки не станут. А Джек не вернулся. Там, в медцентре, старик по имени Боггс...

Элибер тряхнула головой:

— Да, да, мы его знаем. Мы его видели, когда застряли внизу, в шахтах. Он — начальник смены. А с ним что случилось?

— Сердечный приступ... — Калин тихо вздохнул. — Так вот, этот старик говорит, что Джек сдерживал Крока и берсеркера, чтобы дать им возможность выбраться из шахты на поверхность. Скорее всего, в этой

схватке Джек был серьезно ранен, во всяком случае, по связи Боггс слышал, что Шторм очень тяжело дышал. Но Джек не пошел к врачу. Он продолжал сражаться. А когда они побежали к куполу, он почему-то не пошел за ними и остался снаружи.

Элибер зажмурила глаза:

— Он жив, я знаю!

Калин посмотрел на нее добрыми беспомощными глазами. Она оттолкнула его руку и отвернулась:

— Я знаю, он жив!

— Как знать. Может быть, и нет... — Его Святейшество взглянул на нее. — Знаешь, если тебе сейчас лучше, я спущусь к шлюзам! Им очень нужны люди, которые умеют пользоваться скафандрами, — много убитых, и их тела надо занести под купол... Но мы будем надеяться, что среди убитых Джека нет!

Элибер не попрощалась с Калином. Она просто не могла этого сделать. Горло так болело, что, казалось, разорвется при первом же дыхании.

Как только дверь за Его Святейшеством закрылась, Элибер упала в кресло и начала мысленный поиск.

* * *

— Боуги, остановись! Я не могу идти дальше! — Джек чувствовал, что его мышцы становятся слабее с каждой минутой. Но такой силы, которая могла бы остановить разбушевавшегося Боуги, видимо, просто не существовало. Если бы даже Джек умер, его бронекостюм все равно продолжал бы идти. И вдруг Боуги остановился:

«Босс, дай мне поговорить с тобой!»

Джек качнул головой:

— Нет!

«Ты дал мне жизнь!»

Шторм закрыл глаза. То время, когда он слышал от Боуги только обрывочные фразы, явно кончилось. Им нужен был диалог, и отрицать это было бесполезно. Джек попытался перебороть себя, но не смог.

— Отстань от меня! — сказал он.

«Позволь мне помочь тебе!» — попросил Боуги.

Перед закрытыми глазами Джека предстал образ милосского чудовища.

— Господи! — сказал Джек устало. — Да ты просто хочешь подольше продержаться меня живым, чтобы потом...

«Босс!»

Джек открыл глаза. От сознания берсеркера полыхнуло острой болью. Ч у в с т в а... Значит, это существо умеет чувствовать? Если бы Элибер была здесь! Джек отключил подбородком голограф, вытянул руку из рукава и потрогал живот. Кожа была холодной. Он нажал на ребра и чуть не задохнулся от острой боли!

«Босс, нужно и д т и, — опять сказал Боуги. — Даже если ты не позволишь мне вылечить тебя, я все равно пойду... Времени больше нет!»

— Ты никуда не пойдешь, — Джек судорожно сглотнул слюну. — Я отключил голограф, — он горько рассмеялся. — Я собираюсь умереть здесь, прямо в этой штуке. А когда ты будешь вылупляться, тебе ничего не останется, как вылупиться прямо в вакуум.

Боуги занервничал:

«Джек, пожалуйста, включи голограф!».

— Нет. — Шторм откинул голову на прокладку. — Все будет так, как я сказал. — И вдруг он почувствовал прикосновение к себе не Боуги, а кого-то другого, очень и очень знакомого. И он, и берсеркер одновременно сказали.

— Элибер? — прикосновение тотчас же исчезло.

«Джек!»

Прежде чем Шторм успел ответить, Боуги схватил его. Он стиснул зубы и ощутил огромное давление на шею и череп:

— Боуги, какого черта ты делаешь?

«Включи голограф, Джек!» — берсеркер ткнул его лицом в переключатель, и приборы опять засветились розовым светом. Потом — опять же помимо его воли — его рука оказалась в рукаве. Шторм поднял боевую перчатку. Он решил направить оружие на себя.

«Ты не сделаешь этого, Джек! — твердым голосом сказал Боуги. — Запомни, где есть жизнь, там есть надежда!»

Когда костюм снова пришел в движение, Шторм чуть не закричал. И вдруг на внутришлемном экране он заметил пятно. К Лазертауну снова приближались траки.

* * *

Элибер сидела в кресле, обхватив искалеченное Кроком горло, и пыталась силой своей психической энергии снять боль с раны Джека. Джек был жив, жив! Она это знала точно! Но Боуги безумствовал, и она ничего не могла поделать. Кажется, этот неведомый дух вышел из-под их власти и теперь, управляя бронекостюмом, тащил Шторма все дальше от куполов и все ближе к смерти. Она ничего не могла сделать. Ей оставалось ждать.

Элибер вытерла слезы. Она будет ждать и дождет-ся благополучного финала. Ведь она только что прикоснулась к Боуги и обнаружила, что этот маленький воинственный дух относится к Джеку очень странно — он был очень привязан к Шторму и совсем не хотел поглощать его, а то, что он делал сейчас, — он делал

только для своего спасения. Боуги оживал, медленно и болезненно, и его неосознанная привязанность к Джеку была велика. Дай Бог, чтобы эта привязанность могла называться человеческим словом л ю б о в ь .

* * *

Джек пришел в себя. Сначала он не обратил внимания на чувство острой тревоги, поднявшееся в душе, — такие чувства он неоднократно наблюдал у умирающих людей. Но тревога не проходила. На экране ближнего слежения, за острой грядой скал, которую они огибали, показался какой-то объект.

— Боуги, — сказал Джек. — Мы не одни. Верни мне управление бронескафандром. Кажется, там кто-то лежит в засаде, а ты еще не настолько ловок, чтобы справиться с этим. Если ты хочешь добраться до своей цели, послушайся меня!

Бронекостюм качнулся, и Шторм почувствовал, что опять может управлять скафандром. И все же... было уже поздно. Транспортная тележка с человеком в черном шахтерском скафандре неумолимо приближалась. Джек включил энергопрыжок. Его подбросило вверх, но не так высоко, как должно было бы подбросить. Кажется, он израсходовал изрядное количество энергии. Шторм приземлился и сразу же выстрелил. Тележка дрогнула, повернулась и уткнулась носом в скалу. Водителя выбросило на лазертаунские камни. Еще одна жертва?

Джек вздохнул и направился к тележке. Он склонился над неподвижно лежащим водителем и хотел посмотреть, что с ним случилось, но в этот момент водитель резко повернулся и ударил Джека ногой в живот. Бронекостюм опрокинулся. Водитель вскочил

на ноги и прыгнул на Шторма. Прозрачные лицевые щиты их шлемов приблизились друг к другу. Сташ!..

— Привет, приятель! — весело кивнул Шторму парень. — Ты думал, что тебя оставили умирать в Лазертаунской пустыне?

— Не совсем... — прохрипел Джек.

— Да? — Сташ опять усмехнулся. — Ты знаешь, а я так огорчился, когда потерял тебя! Ведь за тебя мне дадут целую кучу денег! Конечно, сейчас они уже хотят видеть тебя живым, но я полагаю, что мертвому они тоже обрадуются! В конце-то концов ты уже давно должен был умереть, не так ли? А тебя не убили, а заморозили и отправили на Лазертаун. Не убегай же в пустыню, как бедный Фричи, а, Джек? Кстати, знаешь, я нашел его тело. И еще... я собираюсь оставить тебя в этой пустыне, приятель! Ну ладно, по твоему лицу и дыханию я могу понять, что ты уже никуда не уйдешь! Полежи-ка ты тут, а я скоро вернусь!

Шторм прохрипел:

— Куда? Куда ты идешь?

— Вот туда! — Сташ небрежно махнул рукой. — Мне нужно кое-что сделать. Видишь ли, моя оригинальная работа — это работа взрывника. К тому же мне пришлось как следует потрудиться, чтобы добраться сюда, не вызвав никаких подозрений.

— Ра... раскопки... — прохрипел Джек.

— Все верно, приятель! Я сразу заметил, что в тебе есть что-то особенное. Обычно именно на таких вот «особинках» сколачивают состояния. — Сташ прищелкнул языком. — Я получу приличный куш за то, что взорву раскопки, а еще за тебя, когда притащу тебя мертвеньким под лазертаунский купол. Могу гарантировать, что этот старый чудака-миссионер возле тебя

как следует заплачет. Но учти, что за твое тело я получу еще один куш — сверх первых двух. Вот это работка, приятель! Ведь правда же, это стоит того, чтобы быть замороженным на парочку месяцев?

Сташ огляделся по сторонам, а потом снова нагнулся к Джеку:

— А хочешь знать кое-что еще? Я никогда не поступал в вашу Императорскую Гвардию. Видно, ты не совсем пришел в норму после той лихорадки, которая возникла у тебя в результате холодного сна. Ну... теперь ты уже никогда не придешь в норму... До меня дошел слух, что мой хозяин кое-кого разыскивает на Лазертауне. Ну, я, конечно же, быстренько сообразил — кого. А потом Уинтон все мне рассказал. Он будет счастлив заполучить тебя. Ладно, приятель. Мне нужно спешить. Ты лежи тут тихонечко и жди меня. Если сможешь продержаться еще какое-то время, я постараюсь тебе помочь... Уинтон ведь желает видеть тебя живым! К тому же, говорят, что тебя не так-то просто убить! Конечно, он заплатит мне и за мертвого... Так что, твое будущее в твоих руках! Только жаль, что ты повредил тележку! — Сташ подхватил Джека под руки, положил на тележку и привязал толстой металлической веревкой. Шторм не сопротивлялся — он был слишком слаб.

Шаги Сташа стихли. Джек закрыл глаза и впал в небытие. Его последними мыслями были мысли об Элибер и Боуги.

* * *

«Джек! Джек!» — Боуги торопливо ощупывал холодное тело Шторма. Холод нагонял на него сон, а он совсем не хотел спать. Ему нужен был Джек. Ведь Джек был для него жизнью, яркой и пламенной. Его

мысли и эмоции помогали Боуги видеть мир. Наверное, именно поэтому маленький боевой дух из всех сил сопротивлялся тем инстинктам, которые были заложены в него природой. Он не разорвет и не съест Джека! Ни за что на свете!

И все-таки всем своим инстинктам он противостоять не мог. На тот зов, который он слышал на мертвом Лазертауне, он обязан был откликнуться. Несмотря на запах свертывающейся крови и острое ощущение холода, исходящее от Джека, Боуги стал делать то, чего до этого Шторм не позволял, — он влился в холодное тело Джека и постарался восстановить поврежденный орган.

* * *

Святой Калин резко выпрямился и посмотрел на своего лазертаунского помощника. Эммануэль взял у Его Святейшества использованный скафандр и протянул ему новый. Этот человек ждал его много месяцев для того, чтобы составить документы о раскопках. Когда-то Эммануэль учился в семинарии вместе с Ленским. Маленький, щедедушный, с синими кругами под глазами и седыми висками, он во все глаза смотрел на святого. Калин был в нерешительности. Конечно, его помощник сделает все, о чем он его попросит, но не слишком ли велика эта просьба? Его Святейшество подумал еще минутку и решил — у него не было другого выбора.

— Будь любезен, в моей комнате меня ждет молодая леди, так ты, пожалуйста, передай ей, что нам не удалось найти Джека. Да... забыл... эту леди зовут Элибер...

— Да, сэр, — кивнул Эммануэль.

— А потом одевайся. Ты поедешь вместе со всеми.

Эммануэль удивленно поднял брови. Калин не дал ему договорить:

— И поспеши. У нас совсем нет времени. Нам нужно успеть, пока сюда не вернулись траки или не свалился на голову Доминион с приказанием установить на планете жесткий военный режим. Нам надо добраться до места раскопок. Ты же говорил, что уже подготовил все к отправке!

— Да, сэр! — Эммануэль убежал. Калин стал надевать скафандр. Он даже не подумал о том, что будет делать с милосцем Кроком, если тот окажется там. Место раскопок принадлежало уокерам. Он больше не мог ждать. Они и так достаточно медлили, но это не привело ни к чему хорошему — таинственную находку, лежащую в раскопе, чуть не уничтожили.

ГЛАВА 21

Боуги пришел в отчаяние. Он мог остановить кровь, починить поврежденный орган, срастить ткани, но ту искру, которая называлась жизнью Джека и была его сущностью, он отыскать не мог. Боуги гнался за ней и звал ее, но все было бесполезно. Джек приближался к смерти.

Он замер. Да, да, он понял, кто ему может помочь! Элибер! Она была больше, чем огонь. Конечно, Боуги не смог бы этого объяснить и высказать словами, но это было так. Боуги искал в пространстве Элибер и изо всех сил звал ее.

— Боуги! — Элибер проснулась от слов, которые возникли в ее мыслях, открыла глаза и оглянулась. — Боуги! Что ты там делаешь? Ведь ты же убьешь Джека! — холод и страх проникли в ее душу. Где был Шторм? Она очень удивилась, когда почувствовала, что Боуги подхватил ее душу и затянул ее прямо в сердце Джека. Она задыхалась.

* * *

Джек выплыл из небытия. Вернее, его вытащили из небытия Элибер и Боуги. Они подталкивали его и вели за собой. Тело болело. Он дотянулся подбородком до маленькой кнопки и включил обогрев скафан-

дра. Какое-то время он лежал неподвижно и ждал, когда же тепло хоть немного оживит его.

Конечно, он был ранен и болен, но пока он был без сознания, что-то случилось. Он вытянул из рукава руку и потер грудь. Припухлости не было. Видимо, прекратилось и внутреннее кровотечение, иначе он давно уже был бы мертв. А может быть, так и было? Может быть, он мертв, а душа, покинувшая тело, рассматривает все это откуда-то извне?

Он сделал глубокий вздох, как бы проверяя, действительно ли он жив, — наполовину восстановленные ребра кольнули, но не так сильно, как раньше. Если Боуги вошел внутрь него и занялся ремонтом, он мог бы подлечить его значительно лучше.

«Не ворчи, Джек! Он сделал все, что мог!» — в глубине его мозга раздался знакомый голос. Элибер? Джек непроизвольно огляделся.

«Да, Джек. Я в Лазертауне. Расскажи мне, где ты находишься?»

Джек резанул лазерным лучом металлические веревки, которыми Сташ привязал его к тележке, и сел. Гибкие сочленения бронекостюма тихо застонали. Шторм взглянул на испещренную скалами и валунами лунную долину.

«Элибер... — передал он мысленный сигнал. — Я смотрю на раскопки. Это невероятно».

Элибер что-то сказала, но смысл ее телепатемы ускользнул от его понимания.

«Джек... — голос Элибер прорвался к нему и исчез. — Джек... — и опять голос долетел до него, нырнул куда-то и замолчал. — Я не могу... больше не могу поддерживать связь с тобой. Боуги теряет меня. Вставай, Джек! Ты все еще сильно ранен! Тебе нужно двигаться. Двигаться и возвращаться!

Джек вздохнул. Он вспомнил, что впереди его ожидал поединок со Сташем. Этот парень работает на Уинтона, а значит, будет преследовать не только Шторма, но и Элибер, и святого Калина.

«Я вернусь позже, Элибер. — громко подумал он. — А сейчас мне нужно кое-что сделать. Скажи мне, святой Калин с тобой?»

«Нет, он...» — Шторм опять не расслышал.

«Элибер! — он собрался в кулак и старался думать как можно громче и отчетливее. — Не отходи от Калина. Сташ не рабочий, он наемный убийца. Если ему удастся убить меня, он начнет преследовать Его Святейшество! Будьте осторожны!»

«Джек!»

Но Шторм уже поднялся на ноги, и еле слышный шум двигателей бронекостюма вытеснил из его сознания голосок Элибер.

— Все в порядке, Боуги! — кажется, Шторм и впрямь мог держаться на ногах. — Если уж мы здесь, давай и правда посмотрим на то, что явилось причиной Лазертаунской войны.

«Хорошо, Босс!» — обрадованно отозвался Боуги.

Около раскопа стояло несколько миникуполов и уйма каких-то машин, покрытых брезентовыми чехлами. Шторм присмотрелся — в парочке куполов все еще держалось давление. Во всяком случае, их стекла были запотевшими. Сташа не было видно. На экране внутри шлема появилось движущееся пятно. Второе, совершенно неподвижное пятно находилось под одним из куполов. Джек подошел к воздушному шлюзу и, войдя под купол, чуть не споткнулся о массивное тело Крока. Милосец, связанный по рукам и ногам, лежал на полу.

Шторм снял шлем и глубоко вздохнул — воздух под этим куполом был самым свежим из всех тех, которыми ему приходилось дышать на Лазертауне. Ощущению этой полузабытой свежести не мешал даже мускусный запах милосского медведя.

Шлем Крока валялся тут же. Медведь свирепо посмотрел на Шторма и заколотил ботинками по полу.

Джек улыбнулся:

— Кто тебя связал? Я думаю, Сташ?

Милосец извивался на полу. Шторм пожал плечами:

— Хорошо. Пусть будет по-твоему. Сташ — наемный убийца. Он закладывает взрывчатку на раскопках. Ведь именно для того, чтобы взорвать это место, его и прислали сюда! — Шторм наклонился и вытащил огромный кляп из медвежьей пасти. — Теперь лучше?

— Да... Тот воин дрался нечестно.

— Вполне возможно. — Джек внимательно посмотрел на милосца. — А как насчет наших с тобой отношений? Предположим, что сейчас я тебя развяжу. А не случится ли тут новой драки? Понимаешь, у меня есть дело, и я совсем не хочу, чтобы ты мешал. Сташ мой. Я должен его обезвредить. А если ты хочешь спасти раскопки, ты должен стать моим союзником!

Милосец кивнул:

— Но ведь однажды мы с тобой уже были союзниками!

— Да. И, насколько я помню, для меня результаты оказались плачевными. — Джек повернулся, собираясь уйти. — Ладно... может быть, я справлюсь с этим один...

— Подожди! — Крок качнулся на полу. — Я помогу тебе!

— Клянешься? — у Шторма не было причин доверять милосцу.

— Судьбою моего народа, — торжественно сказал медведь.

Джек улыбнулся. Он знал, что клятву лучше этой не смог бы услышать. А еще он знал, что этой клятвы милосец не нарушит. Джек наклонился и стал развязывать узел на веревке, опутавшей тело медведя, и вдруг раздался мощный взрыв, потрясший купол. Джек бросил Кроку шлем и побежал к шлюзу.

Второй взрыв раздался прямо у купола, в котором они находились. Джек упал на пол, перекатился, потом вскочил, подбежал к открывшимся дверям, выскочил наружу и посмотрел в небо — в фиолетовых лазертаунских небесах плыл тракианский корабль. К Шторму подошел Крок и успокаивающе похлопал рыцаря по плечу бронескафандра. За кораблем траков показался второй корабль. Джек пытался опознать его. Милосец показал рукой вдаль, и Джек заметил Сташа, шагающего вдоль обрыва. Он то и дело останавливался и закладывал между валунов взрывчатку. Тракианский корабль дрейфовал над раскопками и стрелял из лазерных пушек. Сташ укрылся за высоким валуном. В наушниках у Шторма постоянно раздавался какой-то треск. Второй корабль явно преследовал траков. Жуки отстреливались. Джеку очень хотелось опознать неизвестный корабль. Кажется, он видел его когда-то...

Милосец издал какой-то неопределенный звук. Джек вспомнил его. Это было ругательство, которое ему много раз доводилось слышать на Милосе. Шторм усмехнулся и посмотрел на Крока — тот лег на землю и пополз вперед.

Джек тоже хотел лечь на землю, чтобы подобраться к Сташу незаметно, но тут за низкими гребешками скал показалась транспортная тележка с людьми. Тележка остановилась как раз у того купола, возле которого возился Сташ. Один из прибывших слез на землю и обратился к убийце:

— Привет! Не думал, что встречу тебя здесь!

Боже мой! Это был Святой Калин! Джек вскочил на ноги и закричал:

— Калин! Ложись! Сташ — убийца! — потом включил реактивный двигатель и бросился к Его Святейшеству. Сташ прицелился и выстрелил, но Джек успел — он успел прикрыть святого Калина!

Луч легкого карманного лазера скользнул по бронекастюму. Джек выпрямился и взглянул на Сташа.

— Джек, кто это? — удивленно спросил Его Святейшество.

В наушниках послышался треск — это Сташ подстраивал связь, чтобы услышать ответ Шторма.

— Его хозяева совсем не хотели, чтобы вы смотрели раскопки. А еще меньше они хотели, чтобы вы вернулись живым на Мальтен, — бронекастюм Шторма блеснул светлым и яростным огнем.

— Ладно, приятель! — сказал Сташ успокаивающим тоном. — А то Его Святейшество будет думать обо мне очень плохо... Кроме того, вы немного опоздали — тут все заминировано. Но ты ведь хорошо знаешь меня, Джек! Я всегда готов пойти на сделку!

— Его нельзя слушать! — предупредил Шторм уокеров и посмотрел в небо. Корабли сделали круг и теперь опять возвращались к месту раскопок. Для споров не было времени. Шторм бросился на Сташа. Этот парень был неплохо тренирован — он упал, покатился по каме-

нистой поверхности, потом вскочил на ноги и мощным рывком опрокинул Шторма на землю. Да... кажется, он недооценивал Сташа... Под маской наглого ростовщика скрывался убийца-профессионал высшего класса!

Был Шторм в бронекостюме или без него, а Сташ его не боялся. Прежде чем Джек успел встать, космический корабль нанес новый удар. Он пришелся по каменной гряде, прилегающей к раскопкам. Земля тряслась. В воздухе грохотало. Джек хотел выстрелить в Сташа, но заметил, что луч лазера может задеть за взрывное устройство, и замешкался. Сташ ударил его по лодыжкам. Джек вынужден был отступить. Он кружился на месте и почти физически ощущал, как его костюм теряет энергию. Сташ хохотал:

— Ты же привык думать, что ты непобедим, а, приятель?

Шторм усмехнулся в ответ:

— Да нет, скорее, это ты думаешь о себе что-то подобное!

— Ладно, посмотрим! — Сташ снова ударил. Джек прошелся по рабочему скафандру Сташа короткой лазерной вспышкой. Эффект был скорее визуальный, зато бронекостюм Шторма стал заметно тяжелее.

Сташ захохотал:

— Ну убьешь ты меня, ну и что? Все равно ведь обречены все! Раскопки заминированы, часовой механизм пущен. А кто его остановит? Ваше время истекает, к тому же мои друзья возвращаются. У меня есть то, чего они хотят, так что вряд ли они меня здесь бросят.

В их разговор вмешался Калинин:

— Хорошо. Сдавайся и иди с нами. Ведь речь идет о твоей жизни!

— Если кому-то это и будет стоить жизни, так скорее не мне, а тебе! — Сташ увернулся от лазерного луча, пущенного Джеком, и выстрелил.

* * *

Шторм все-таки успел. Он подскочил к фигурке в черном рабочем скафандре, схватил ее за руку и сжал запястье. Сташ вскрикнул от боли, выронил оружие и опустился на колени. Из пробитого скафандра текла кровь. Мериться силами с перчатками бронескафандра он не мог.

Над раскопками кружились корабли. Они то сближались, то отходили друг от друга, то стремительно нападали, чтобы через секунду подняться и выровнять свой полет. Тракианский корабль оторвался от своего преследователя и выстрелил. Второй корабль взорвался и прямо над их головами развалился на огненно-рыжие обломки.

Калин раскрыл рот от удивления. Джек опустил голову и посмотрел на Сташа. Тот корчился в луже крови. Джек нацелил палец и тонким лазерным лучом заварил пробоины в скафандре. Сташ потерял сознание.

Святой Калин и его помощники вышли из оцепенения.

— По крайней мере теперь ясно, что траки хотели посетить эти раскопки, — мрачно сказал Калин. — Нам нужно работать. К тому же, у нас мало времени. Может быть, нам удастся ликвидировать мины!

Помощники Его Светлости бросились выполнять просьбу своего святого.

Крок подошел к Сташу, наклонился, что-то вынул из нагрудного кармана комбинезона и показал Джеку — тот хотел ответить, но увидел, что на горизонте опять показался тракианский корабль. В наушниках

раздался характерный треск тракианской речи. Языка жуков Джек никогда не понимал, но сообщение об огневой атаке, ее последовательности и координатах разобрать мог.

— Траки близко! Запускайте тележку и убирайтесь отсюда! — закричал Шторм.

— Нет, нет... — засуетился Калин. — Зачем!?

— Кажется, эти раскопки должны достаться либо тракам, либо никому! А после того, как они уничтожили корабль Доминиона, у них не осталось свидетелей! — только тогда, когда Джек сказал эту фразу, он понял, что все-таки опознал второй корабль. — Пошевеливайтесь! Пошевеливайтесь! — и вдруг его охватил озноб — Боуги ни за что на свете не хотел покидать раскопки.

Крок прыгнул на тележку. Шторм перебросил через плечо Сташа и посмотрел на котлован. Калин закричал:

— Джек! Если я оставлю тебя здесь, Элибер снимет с меня голову!

Шторм махнул рукой:

— У меня есть транспорт. Там, возле купола, стоит еще одна тележка, так что трогайтесь! — в небе послышался рокот приближающегося корабля.

Шторм побежал. Недалеко от него взорвалась мина, и он едва увернулся от тяжелого каменного града. Джек прыгнул в тележку, вырулил в долину и направился за миссионерами. Его Святейшество остановил свою тележку у края долины, и Шторму пришлось затормозить и стать рядом:

— Скорее уезжайте отсюда! — крикнул он.

— Нет, пока нет! — Калин повернулся и посмотрел на раскопки. — Там что-то есть и, насколько я понимаю,

на совсем небольшой глубине. Может быть, мне выпадет шанс посмотреть на эту загадку.

Боуги постоянно что-то говорил, но Шторм не слушал его. Тракианский корабль пронесся прямо над ними, и земля содрогнулась от взрывов. В обрыве образовалась расщелина. В ней, врезанное в скалу временем и смертью, лежало животное. Массивный ящер с блестящей чешуей, величественный и загадочный... Он отличался от берсеркера точно так же, как отличается от обезьяны человек. Боуги безутешно плакал.

— Господи, что же это такое? — спросил один из миссионеров и перекрестился.

— Это т о, из-за чего мы только что воевали, — тихо ответил Калин.

Крок шевельнулся:

— Это т о, чего боятся даже траки, — сказал медведь.

Один из помощников Калина пробормотал:

— Оно манило нас к себе... вернее... манило нас к нашей смерти...

«Нет, Джек, нет! — заплакал Боуги. — Оно звало вас, чтобы освободиться и жить!»

— Что это, Боуги, что это? — растерянно спросил Шторм. Ему показалось, что он не разобрал ответа маленького существа, поселившегося в его скафандре. Во всяком случае то, что он услышал, было невероятно и никак не могло быть правдой.

«Я думаю — э т о я», — тихо сказал Боуги.

Корабль траков развернулся, сделал круг и опять приблизился к раскопкам. Опять раздались взрывы. Котлован, в котором располагались купола и машины для раскопок, взметнулся вверх. Странный резкий звук

пронзил сознание Шторма, как порыв холодного ветра. Боуги молчал.

... Первым очнулся Крок. Он толкнул Шторма и сказал:

— Не будем терять времени!

— Почему? — удивился Шторм.

— Траки на этом не остановятся. Чтобы не осталось свидетелей, они уничтожат весь Лазертаун. Пойми, они будут бомбить эту планетку до тех пор, пока от нее останутся мелкие астероиды...

— Господи! — горестно воскликнул Калин.

Слова милосца помогли Джеку собраться. Ему нужно было спасти Элибер! Он запустил двигатель тележки:

— Ничего, тракам надо перезарядить корабль, а значит, у нас есть кое-какое время!

— Джек! Дорогой мой боевой друг! Лазерная пушка уже демонтирована, так что мы не сможем защитить купола от прямого удара! — печально ответил Крок.

— Ничего, если есть хоть какой-то шанс, им нужно пользоваться! — тележка сорвалась с места и покатилась в сторону Лазертаунских куполов. Под самоходными колесами мелькал пересеченный лунный ландшафт. Шторм не оглядывался. В данную минуту ему было абсолютно все равно, поспевает за ним святой Калин, или нет. Может быть, один он даже лучше справится с ситуацией. Вернее, не один, а вместе с Боуги. Но боевой дух почему-то молчал. Джек попытался его обнаружить, но берсеркер не откликнулся. Тележка редела — она явно двигалась на последней скорости.

Без Боуги Джек почувствовал себя одиноко. Все-таки он очень привык к нему за последнее время. Как

знать, может быть, этот дух и не был убийцей? Может быть, это был совсем не милосский берсеркер? Правда, как рассказывал Крок о берсеркерах, они растут из кусочков кожи и замши... С Боуги произошло то же самое, но кто знает, кем он может стать в будущем? Все-таки Боуги умел и чувствовать, и мыслить, а милосский берсеркер был похож на камень. Видимо, Боуги исчез потому, что Джек не понял его и не ответил ему вовремя... Если сейчас он потеряет еще и Элибер!..

* * *

К тому времени как Шторм добрался до куполов, он уже составил план действий. Он спрыгнул с тележки, оставил ее у городской стены, затем подхватил обмякшее тело Сташа. Когда Джек забрасывал его на плечо, тот застонал. В верхнем кармане его рабочего комбинезона Шторм нащупал что-то твердое. Он отстегнул клапан и достал небольшой сверточек. Это была взрывчатка. Джек взял ее и прикрепил к норцитовым воротам шлюза, потом отошел в сторону, поднял боевую перчатку и лазерным лучом подорвал ворота. Сирены охраны взвыли. Шторм не стал ждать. Через еще дымящееся отверстие он прошел внутрь и бросил на пол своего пленника. Сташ застонал, сел на пол и посмотрел на Шторма.

— Что ты делаешь?

Джек подошел к лазерной пушке.

— Спасая твою бесценную шкуру! На твоем месте я попытался бы проползти через шлюзовый отсек. Как знать, может быть тебе кто-нибудь поможет! Кстати, скоро должны подъехать остальные. Правда, если они увидят тебя на своем пути, скорее всего, они не станут останавливаться.

Джек поднял пушку, перекинул ее через плечо и вышел через отверстие наружу. Если траки знали, что пушка убрана, они могли без особого риска нанести удар по незащищенным куполам. По полю, усыпанному огромными серыми камнями, Джек побежал к специальной подвижной платформе, без которой стрелять из лазерной пушки было почти невозможно. Он должен успеть. Тракианский корабль уже висел в небе — внутришлемовые экраны давно оповестили об этом Шторма. Джек бежал и подбадривал себя. Ведь он был хорошим солдатом! А разница между хорошим и плохим солдатом заключается в том, что хороший солдат знает предельные возможности бронекостюма и оружия, с которым имеет дело, и умеет быстро ремонтировать все, что нужно, а плохой солдат... Экран дальнего слежения выдал сигнал опасности, и Джеку стало не до праздных мыслей. Времени для установки пушки на платформу не было, и он подключил силовые кабели прямо к орудию, потом опять взвалил пушку себе на плечо. Слава Богу, тот компьютер, который был установлен на платформе, Шторму был совсем не нужен — он получал координаты от компьютера, расположенного внутри бронекостюма. Шторм стоял на открытой равнине и ждал, когда траки окажутся в зоне досягаемости. Мимо него проехала тележка с уокерами. Святой Калин склонился через борт и посмотрел на Шторма:

— До свидания, Джек! Бог в помощь! — послышался по линии связи его голос.

Джек не ответил. Он следил за горизонтом и молил Бога, чтобы траки не изменили направление полета.

Через пару секунд показался тракианский корабль. Джек медленно нажал на спусковой крючок. Он не

думал о том, что лазерная пушка могла взорваться вместе с ним — он думал об Элибер. Ведь она сидела в гостиничном номере, одинокая и беззащитная, и поджидала его.

Траки шли низко, они были уверены в непобедимости и безнаказанности. Лазерная пушка выстрелила. Джек только и успел запомнить — взрыв лазерной пушки и последовавший немного позднее взрыв тракианского корабля.

Потом все стало темно и тихо.

ГЛАВА 22

— И только не вздумай когда-нибудь еще проделать такое! — Элибер сидела рядом со Штормом. Ее лицо казалось бледным и похудевшим в свете больничных ламп. Он моргнул, постарался не закрывать глаза и прохрипел:

— Та штука сильно пинается...

— Да... Я представляю... Скорее всего, траки думали о том же... — ответил святой Калин. Он сидел на кровати Шторма, прямо у него в ногах, и участливо улыбался. — Ну, ничего. Мне сказали, что к утру ты будешь в порядке и тебя выпишут. Кстати, император Пепис отправил за тобой корабль.

Элибер смотрела на Шторма неумолимо и строго:

— Если Его Святейшеству так хочется, Его Святейшество может опекать Джека ровно столько, сколько ему угодно. А что касается меня, так я собираюсь задать ему хорошую трепку, как только он поднимется с постели!

— Элибер!

Шторм захохотал и сразу же почувствовал боль:

— Все в порядке, Калин, — сказал он, переводя дыхание. — Обычно она бывает куда более строгой.

Калин поднялся с постели:

— Хорошо. Друзья мои, я очень многим обязан вам обоим, но сейчас мне нужно кое-что сделать. Я с вами

не прощаюсь. Правда, Пепис приказал и мне вернуться на Мальтен, но я получаю приказы из куда более высоких инстанций!

— С д е л а т ь? — Джек почувствовал, что язык был едва ли не единственным местом в его организме, не подверженным острой боли.

Калин улыбнулся:

— Я должен убедиться, что т о, что мы видели на раскопках, действительно уничтожено. А для этого нам придется просеять несколько квадратных километров пыли и песка. Это работа на несколько недель, не более... — он тяжело вздохнул. — Хуже всего то, что я до сих пор не понимаю, что же такое здесь произошло!

Джек задумался:

— Я тоже не уверен в том, что мы поняли все. Сташ работал на группу людей, которая была заинтересована в том, чтобы раскопки были уничтожены. Контрактная работа была для него только прикрытием. В общем-то, все верно — рано или поздно он должен был оказаться в бригаде, работающей на раскопках. И еще... эта же группировка направила сюда доминионский корабль, который воевал с траками. А произошло все это после того, как губернатор Франкина передала свои полномочия жукам. Ну, а в остальном я не могу разобраться... Как на Лазертаун, находящийся в таком отдалении, в такие короткие сроки мог попасть корабль Доминиона? Потом... траки были очень заинтересованы в том, чтобы заполучить место раскопок, а горные разработки и норцит покрыли бы все издержки... Но почему они позволили себе проиграть?

Его Святейшество кивнул:

— А еще я не понимаю, кому понадобилось преследовать меня?

— Святой Калин, для этого достаточно простой причины, — Джек улыбнулся. — Пепис боится тебя. Ведь религиозная империя может быть создана с той же легкостью, как военная и политическая. Уокеров много. А потом — они пользуются большим влиянием в обществе.

Калин поморщился:

— Но мы совсем не хотим мирской власти.

— Что делать? — Шторм посмотрел на священника. — Люди боятся в других того, чем они больше всего дорожат сами.

— М-м-м-да... — Калин почесал за ухом. — К тому же траки, разбомбив раскопки и уничтожив корабль Доминиона, сейчас и сами опасаются ответных мер. С их точки зрения, уничтожить эту планету гораздо практичнее, чем попадаться под негодующие взгляды депутатов Доминионского Конгресса... Ведь могут назначить расследование!

— Видимо, так. — согласился Джек. — Расстояние большое, так что жуки рассчитывали на то, что Доминион отреагирует на происшествие нескоро и дело можно будет как-нибудь замять.

Элибер убрала со лба волосы:

— А кто организовал тот взрыв на шахте, в котором ты чуть не погиб, когда мы только что приехали?

Шторм вздохнул:

— Этого я не знаю и, может быть, не узнаю никогда!

— А еще, — Элибер посмотрела в потолок, — я не совсем понимаю, что тут делал Крок.

— Крок... — Джек вздохнул. — Крок — единственный, кто смог разъяснить мне все, что здесь творится. Ты слишком молода и мало знаешь о Песчаных Войнах,

Элибер. А вот святой Калин должен их помнить. — Джек посмотрел на Элибер, потом на миссионера и улыбнулся.

— Помнить? — Калин потряс головой. — Да я почти что участвовал в них!

— Самым странным в Песчаных Войнах было то, что агрессия траков не была спровоцирована. Они вторглись на наши планеты и превратили их в песчаные гнезда для своих личинок. Поначалу все думали, что это обычная война. Доминион сражался, но никак не мог остановить жуков. И вдруг что-то случилось, траки прекратили наступать и подписали соглашение о мире. Необъяснимо! А вот милосец Крок сумел кое-как это объяснить. Он считает, что кто-то неизвестный изгнал траков с их собственной территории. Я думал над этим. Кажется, эта версия близка к правде.

Калин с интересом посмотрел на Джека:

— Да, да, это очень интересная теория! А не может быть так, что то животное, останки которого мы видели в расщелине, и есть представитель неизвестных тракианских врагов?

— Возможно. А может быть, здесь кроется что-то другое. — Джек задумался. Он сам плохо понимал то, что случилось на Лазертауне. — У траков не было возможности исследовать этого зверя, но почему же вместо того, чтобы передать нам этот секрет, они так поспешно и безжалостно уничтожили его?

Элибер удивленно вскинула брови:

— Какая расщелина?

Джек улыбнулся и посмотрел на девушку с тихой нежностью:

— Это случилось на месте раскопок. Когда жуки стали их бомбить, нам повезло — мы смогли увидеть

то ч у д о, которое хотели видеть все и из-за которого на Лазертауне шла война.

— И?

Шторм покачал головой:

— Знаешь, довольно-таки трудно описать...

Элибер обиженно надула губы и отвернулась. Калинин хмыкнул, лукаво посмотрел на девушку и похлопал Шторма по плечу:

— Вообще-то вся эта история поразила меня. Сколько интриг! Сколько подлости! Сколько событий, никак не связанных друг с другом, а в результате — все они сходятся в одной точке, как разные сюжетные линии в приключенческом романе! А чего стоит твоя история! Ты помнишь, как ты угодил сюда?

Джек пожал плечами:

— Ну, я-то попал сюда совершенно случайно. Я давно уже должен был быть мертвецом. Все дело в том, что у меня есть враги, судя по всему, очень богатые и могущественные. Так вот, они хорошо заплатили за то, чтобы меня убрали на тот свет. Но наемный убийца оказался жадным человеком и продал меня в рабство, получив деньги и за несостоявшееся убийство, и за поддельный трудовой контракт. Меня погрузили в холодный сон и вместе с другими рабочими привезли на Лазертаун.

— Ну что ты, это совсем не случайность! — святой Калинин засмеялся тихим счастливым смехом. — Ты поверь мне, рыцарь императора Джек Шторм, в этой истории не было ничего случайного. Хорошо. Я желаю вам удачи. Элибер, если ты захочешь вступить в организацию уокеров, загляни ко мне! Я быстро найду применение твоему уму!

Калин кивнул и вышел из больничной палаты.

Несколько минут Элибер сидела тихо, наклонив голову и прислушиваясь к затихающим за дверью шагам, потом она наклонилась к Джеку:

— Не трогай меня! Больно! — тут же сказал он.

— Больно? Ну, это потому что ты — осел, — девушка строгим и недовольным взглядом посмотрела на Шторма. — Скажи мне, что случилось с Боуги? Понимаешь, ты должен был умереть, но когда хирурги решили тебя отремонтировать и вскрыли брюшную полость, они увидели, что все внутренние раны зарастают прямо у них на глазах. Да, да, только не смотри на меня так!

От слов Элибер на душе у Шторма потеплело. Джек пожал ее тонкие пальцы:

— Боуги ушел, но я думаю, что это не навсегда.

— Скорее всего, — Элибер внимательно посмотрела на Джека. — Он ведь лечил тебя! Но я не могу его обнаружить!

Шторм вздохнул:

— Видимо, у него шок!

Элибер задумалась:

— Хорошо, это о Боуги. А как насчет Сташа? Калин сказал, что он убийца.

— Да, я тебе о нем говорил, — Джек кивнул. — Он преследовал святого Калина.

— А что он должен был сделать с тобой? — Элибер посмотрела на Шторма большими испуганными глазами.

— Как и большинство парней, проводящих свое время на улице, в конце концов Сташ попал в тайную организацию. В данном случае в организацию, возглавляемую Уинтоном...

— Уинтоном?..

— Да... — Шторм передернулся. — Уинтон заказал убийство, а потом узнал, что вместо того, чтобы убить меня, убийца продал меня в рабство. Ну, а Сташ собирался справиться со всеми своими делами и потом опять продать меня своему хозяину.

— Ох, Джек! — Элибер закрыла глаза ладонями. — Если это Уинтон, он никогда не успокоится!

— Не успокоится. — Шторм сверкнул глазами. — Но я тоже не успокоюсь. Он должен мне *за Милос, за Кэрон, за всю мою разрушенную жизнь*. Ты подумай... тот корабль Доминиона, который сбили траки, от кого-то получал приказы — иначе он не попал бы на Лазертаун, ведь до этой планетки несколько недель пути!

— Ты думаешь, приказывал Уинтон? — Элибер задумчиво посмотрела на Шторма. Он кивнул:

— Да... Если не от самого Пеписа...

Девушка напряглась:

— Джек! Император послал его за тобой! Почетный караул ждет нас у отеля, чтобы доставить домой.

— Что же! — Шторм улыбнулся. — Мы последуем за ними, но на этот раз — с открытыми глазами. Я буду сражаться не только за себя. Знаешь, Крок показал мне, как должен поступать солдат. Ведь он один из оставшихся в живых после завоевания Милоса ради возрождения своей расы пошел работать к тракам!

— И все же... а что будет с Боуги? — Элибер выжидательно посмотрела на Джека.

— Он поедет со мной. Когда траки бомбили раскопки, и я, и Боуги видели странного мумифицированного зверя в скале. Он звал к себе Боуги и чем-то его шокировал. Во всяком случае, когда тракианский корабль бомбил котлован, Боуги плакал. Как знать... может быть, он совсем не берсеркер? Во всяком слу-

чае, у меня есть надежда на то, что в Боуги скрывается нечто большее...

Элибер обняла Джека за шею:

— Да... А вдруг он похож на тех неведомых воинов, которых боятся траки? Я постоянно думаю: что нас ждет впереди?

— Во-первых, нам надо найти бронекостюм. Ты не знаешь, где он?

— В мастерской. — Элибер погладила Шторма по голове. — Благодарные граждане Лазертауна совершенно бесплатно его починили и установили на гибкие сочленения норцитовые щитки. Так что теперь тебя будет невозможно остановить!

Джек улыбнулся:

— А я и должен быть непобедимым!

СОДЕРЖАНИЕ

Последний рыцарь	3
Лазертаунский блюз	271

*Оригинал-макет подготовлен
издательством «Русич-принт»,
214006, Смоленск, ул. Юрьева, д. 9, кв.1*

Литературно-художественное издание

Ингрид Чарльз

Песчаные войны I

Редактор *Н. Н. Егорова*
Технический редактор *Л. Идатчикова*
Корректор *М. Е. Соловьева*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 4.07.95. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская. Гарнитура Антикwa. Печать высокая с ФПФ. Усл. печ. л. 28,56. Усл. кр.-отт. 29,4. Тираж 25 000 экз. Заказ 2185.

Фирма «Русич». Лицензия ЛР № 040432. 214016, Смоленск, ул. Соболева, 7.

При участии ТОО «Харвест». Лицензия ЛВ № 729. 220034, Минск, ул. В. Хоружей, 21-102.

Минский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат МППО им. Я. Коласа. 220005, Минск, ул. Красная, 23.

СОКРОВИЩНИЦА
БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ
И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

